

ПРОВЕРЕНО
1959 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 1 (47)
Январь
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Библиотека университета
Новосибирск

БИБЛИОТЕКА
ФГБОУ ВПО «НГПУ»
г. Новосибирск

Ц/ф

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРЬ

СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюза,
Советская, № 6.

СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф И

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СИБИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ОБРАЩЕНИЕ

ко всем работникам просвещения Сибири.

Журнал „Просвещение Сибири“, регулярно выходящий с апреля 1923 года, приобретает все большую и большую популярность среди работников просвещения не только Сибирского края, но и далеко за его пределами.

„Просвещение Сибири“ ценят не только за то, что он дает руководящие указания в области методов и в области организации советского просвещения, но,—и это главное,—за то, что журнал создан и ведется общими усилиями всего коллектива работников просвещения Сибирского края, не исключая работников самых отдаленных и глухих углов.

Но этого еще недостаточно.

Цель, поставленная перед журналом, еще не достигнута; еще не все просвещенцы края принимают в нем посильное участие.

А наш журнал должен стать центром марксистской педагогической мысли, вокруг которого группируются все творческие педагогические силы края.

Пусть каждый даст то, что может и хочет: статью, заметку, какой-нибудь интересный факт из практики своей работы или быта просвещенцев, наконец, хотя бы запросы, на которые мы дадим ответ в „Переписке с читателями“ или в „Почтовом ящике“ журнала, укрепив еще больше тем самым связь центра с периферией.

Последние год-два отмечены несомненным общественно-педагогическим ростом просвещенцев Сибири. Это, естественно, отра-

зилось и на нашем журнале: быстро растет число подписчиков (с 2.000 экз. в 1926 г. тираж поднялся до 6.500 экз.); растет число корреспондентов (по сравнению с 1926 г. увеличение на 136⁰/₀); растет число писем в редакцию.

Очевидно, журнал стал дорог и нужен каждому работнику просвещения.

Так продолжайте же, товарищи, свою работу в журнале, усильте свою энергию, пишите больше и проще, и мы общими усилиями быстрее выведем Сибирский край на широкую дорогу советского культурного строительства.

РЕДАКЦИЯ.

Ал. Голышев.

За культурную революцию.

К итогам XV Съезда ВКП (б).

«Необходима энергичная борьба за решительное переустройство быта, борьба за культуру, против пьянства, за настойчивую ликвидацию неграмотности, за трудовую сознательность и трудовую дисциплину рабочих и крестьянских масс».

«Съезд считает необходимым в дальнейшем всемерную мобилизацию пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте».

Из резолюции XV Съезда ВКП (б).

XV партийный съезд с исчерпывающей полнотой выявил и отметил то великое значение, которое приобретают в данной хозяйственной и социальной обстановке СССР вопросы советского культурного строительства.

Решения XV съезда сводятся к тому, чтобы *продолжать социалистическую индустриализацию страны при решительном курсе на рационализацию производства и управления; бороться за социалистический путь развития в деревне, объединяя мелкие индивидуальные крестьянские хозяйства в крупные обобщественные; улучшить, удешевить государственный и кооперативный аппарат при курсе на «вовлечение новых сотен тысяч рабочих и крестьян в дело управления государства».*

Все эти основные указания XV съезда партии могут быть успешно разрешены лишь при *обязательном условии дальнейшего неослабного роста культурного уровня широких трудящихся масс.*

Вот почему проблема культурной революции заняла почетное место в работах XV съезда ВКП (б).

Решение задач, поставленных XV съездом перед всей партией и страной, требует того, чтобы все трудящиеся были охвачены культурными мероприятиями и принимали бы активное участие в советском культурном строительстве.

«Необходимо, чтобы всем стало ясно,—заявил т. Рыков в своем докладе на съезде,—что культура на данном этапе нашего развития является для успешного хозяйственного строительства тем же, чем боевое снаряжение во время войны».

В каком же направлении должна разворачиваться культурная революция в Сибири?

Если т. Ленин в статье о кооперации указывал, что «культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)», то в условиях Сибири борьба за культурность, за дальнейшее развертывание культурной революции требует значительно больших материальных и организационных усилий, чем в других районах Советского Союза.

Ведь культурная отсталость (по сравнению с Европейской частью РСФСР) края, обуславливаемая экономическими и социальными особенностями дореволюционной Сибири (колонияльное положение, слабое развитие производительных сил, слабая прослойка рабочего класса), интервенцией и колчаковщиной, задержавшими советизацию края, является тем препятствием, которое необходимо еще преодолеть трудящимся Сибири.

Поэтому дальнейшее культурное строительство в крае должно быть направлено по линии *большого* (чем в остальной части РСФСР) *количественного* роста массовых просветительных учреждений и охвата ими в первую очередь рабочих и крестьян и их детей, учитывая быстрый темп роста населения (переселение), национальный состав (до 40 национальных меньшинств, составляющих около одной пятой всего населения) и географическую особенность края (разбросанность по территории). Одновременно с этим необходимо обеспечить качественное улучшение просветительной работы.

Какие же практические выводы мы должны сделать для себя в связи с решениями XV съезда?

Тематическое обследование основных участков советского просвещения (массовая школа, политпросветработа в городе и деревне, подготовка кадров для промышленности и сельского хозяйства, книга, борьба с беспризорностью и др.), проведенное в нынешнем году в большинстве округов, дает яркую картину как наших успехов, так и, в особенности, наших недостатков, промахов и «прорывов» на некоторых боевых участках культурного фронта.

Несомненно то, что рост промышленности и сельского хозяйства Сибири и повышение на этой основе материального уровня рабочих и крестьянских масс обеспечили культурный подъем трудящихся края.

Положительными показателями культурного подъема являются—количественный рост сети элементарной школы (за последние два года с 7090 до 10.850 комплектов в сельск. местностях), повышение процента обеспеченности школьными местами (с 46,2 проц. до 62 проц.), спрос на книгу, газету, радио и кино, увеличение охвата клубами и избами-читальнями рабочих и крестьян, рост педагогической активности просвещенцев и *некоторое* улучшение качества работы просветительных учреждений.

Однако, наряду с этими положительными показателями, мы наблюдаем, во-первых, резкое несоответствие между ростом культурных потребностей и их удовлетворением и, во-вторых, недостаточное внимание к тому, чтобы всю просветительную работу как в организационном, так и в отношении внутреннего ее содержания, *направить на удовлетворение нужд рабочих и крестьянских масс.*

Эти «ножницы» между ростом культурных потребностей и их удовлетворением, выражающиеся в основном в значительном еще проценте детей и взрослых, остающихся за бортом как элементарных, так и вечерних школ, в очередях у клубов, библиотек, кино и др., ведут нередко к тому, что активность масс идет помимо клубов и изб-читален.

«Ножницы» тем самым создают базу для «культурной» работы кулацким и другим антипролетарским элементам.

Поэтому дальнейшее расширение массовой просветительной работы (всеобщее начальное обучение, ликвидация неграмотности и другие формы политпросветработы) в рабочих районах и в деревне должно стать на ближайший ряд лет нашей *первоочередной* задачей.

Вторым слабым участком в нашей работе является недостаточный организационный охват рабочих и крестьян существующей уже сетью просветительных учреждений.

Так, обследование Иркутского, Омского, Томского, Кузнецкого и ряда других округов показало, что удельный вес детей рабочих в школах города и детей батрацко-бедняцкой части в школах деревни растет. Несмотря, однако, на общий рост, все же количество детей этих социальных прослоек населения при приближении к старшим группам во всех школах падает, удельный же вес в них (школах) детей служащих в городе и детей зажиточной части в деревне повышается.

Наиболее резко выявляется эта тенденция по Иркутскому округу.

Вот цифры:

Социальный состав учащихся иркутских городских школ (всех) по группам в 1926-27 уч. году.

Группы	Учащихся всего	Рабочих		Крестьян		Кустарей		Служащих		Торговцев		Прочих	
		Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
1	1581	763	48,2	66	4,1	149	9,4	388	24,5	34	2,2	181	11,5
2	1851	810	—	94	—	172	—	481	—	48	—	246	—
3	1861	776	—	93	—	136	—	582	—	52	—	222	—
4	1694	608	35,8	75	4,4	154	9,9	615	36,3	42	2,2	200	11,5
5	1402	418	24,8	117	8,3	125	8,9	532	37,9	31	2,2	179	12,7
6	1124	259	23,0	88	—	67	—	510	45,3	28	—	152	—
7	821	160	19,5	57	7	34	4,2	450	54,8	22	2,7	98	11,8
8	494	90	18,2	20	2	36	7,3	282	57,1	9	1,8	57	11,5
9	301	54	17,9	12	4	23	7,6	176	58,5	6	2	30	10
—	11129	3938	—	622	—	896	—	4016	—	272	—	1365	—

Социальный состав учащихся иркутских городских школ (всех) по группам (годам обучения) в 1927-28 уч. году.

Группы	Учащихся всего	Рабочих		Крестьян		Кустарей		Служащих		Торговцев		Прочих	
		Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
1	1197	553	46,2	48	4	69	5,7	324	27	45	3,7	158	13,2
2	1013	489	—	32	—	103	—	223	—	29	—	137	—
3	1197	554	—	47	—	111	—	290	—	41	—	154	—
4	1121	472	42,1	68	6	93	8,2	311	27,7	25	2,2	152	13,5
5	1631	500	30,9	110	6,7	143	8,7	638	39,1	37	2,2	203	12,4
6	1258	274	21,8	56	4,4	92	7,3	565	44,9	32	2,5	139	11
7	932	229	24,5	40	4,3	75	8	469	53	20	2,1	99	10,6
8	688	169	24,5	26	3,9	67	9,7	362	52,6	17	2,4	47	6,8
9	340	70	26	19	5,6	28	8,2	194	57	6	1,9	23	6,9
—	9377	3310	—	446	—	781	—	3376	—	252	—	1112	—

Цифры Иркутского округа не являются характерными для всей Сибири, но все же тенденция, выявленная в Иркутске, судя по материалам обследований других округов, является общей для края.

Нельзя не отметить и того обстоятельства, что такая же по тенденции передвижка наблюдается в массовых учреждениях профессионально-технического образования и в некоторой части вечерних школ для взрослых.

Эта ненормальная (недопустимая) социальная передвижка в массовых просветительных учреждениях объясняется рядом причин как объективного, так и субъективного порядка.

К объективным причинам относятся: большая текучесть рабочего населения сибирских городов и промышленных районов и плохие жилищно-бытовые условия, влияющие на академическое отставание детей рабочих и бедноты.

Причинами же субъективного свойства является, во-первых, то обстоятельство, что вопросом о том, кого воспитывают и обучают массовые просветительные учреждения, несмотря на ряд указаний по этому поводу, не только никто серьезно не занимался, но даже до последнего времени этот вопрос не был поставлен советскими и иными общественными организациями, в том числе и работниками просвещения (в школьных советах, на заседаниях сельсоветов, РИК'ов, горсоветов и т. п.); во-вторых, слабость пропаганды среди наиболее отсталых слоев рабочих и деревенской бедноты за просвещение; в третьих, слабая борьба с косностью к вопросам культурного строительства среди отсталых же слоев и, в четвертых, имеющая еще место схоластичность самой школы, не обеспечивающая сразу по окончании его рабочей и крестьянской молодежи необходимые ей в жизни навыки и знания.

Необходимо, чтобы изучение и устранение причин социальной передвижки в массовых просветительных учреждениях было центральной задачей всех местных партийных, советских и профессиональных организаций, советов соответствующих просветительных учреждений (школьных советов, советов курсов и т. п.), а также каждого просвещенца в отдельности, какую бы работу он ни выполнял.

К делу обеспечения нормального продвижения в просветительных учреждениях детей рабочих, батраков и бедноты надо немедленно привлечь средства местных хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций и кресткомов, фондов улучшения быта рабочих и др.

И, наконец, третий участок, приобретающий особую важность в связи с задачами, поставленными XV съездом,—содержание работы массовых просветительных учреждений.

Перед нами задача подготовки «хозяйственного человека», как выразился тов. Луначарский на съезде партии, для дальнейшего развертывания социалистической индустриализации и инициатора, и организатора «объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы».

Под этим углом зрения надо проверить содержание работы всех просветительных учреждений в городе и в деревне, каждому просвещенцу проверить себя с тем, чтобы установкой повседневной педагогической работы в массовой школе, школе повышенного типа (особенно), учреждениях профессионально-технического образования и политпросвета являлась подготовка «нового человека» для данного этапа социалистического строительства.

Для этого необходимо значительно быстрее (чем это было до сих пор) перестроить содержание работы в массовой школе в направлении не только изучения труда и трудовых отношений, но и конкретного участия каждой

школы в окружающей хозяйственной и общественной жизни (предприятия, города, деревни).

Особое внимание должно быть уделено работе школ повышенного типа и в первую очередь ШКМ.

В учебной, общественно-практической и агрономической работе ШКМ надо сделать основной упор в проведении мероприятий по коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств, решительно поставив перед школой задачу подготовки инициаторов (остающихся в своем хозяйстве) и отчасти и организаторов коллективизации деревни.

Содержанию массовой политико-просветительной работы и ликвидации неграмотности в том числе должно быть уделено сейчас основное внимание.

Задача, стоящая перед работником просвещения в этой области, заключается не только в том, чтобы обучить грамоте взрослых рабочих и крестьян, а и в том, чтобы обученный рабочий и крестьянин мог бы эти знания применить в повседневной своей работе по социалистическому строительству.

Выступавшая на XV партийном съезде делегатка Башкирии т. Шафиева Салиха, посвятившая значительную часть своей речи вопросам культурного строительства, заявила: «Качественная сторона школ не соответствует требованиям масс». «Товарищи, мы не должны удовлетворяться тем, что рабочие и крестьяне умеют читать и писать. Этого недостаточно: нам нужно добиться того, чтобы крестьяне и рабочие могли использовать свои знания в жизни».

Эта установка должна быть исходной в дальнейшем развертывании работы по ликвидации неграмотности.

Не меньшее значение приобретает сейчас содержание и остальных видов политико-просветительной работы как в городе, так и в деревне.

Работа клуба в рабочем районе и в городе, работа избы-читальни в деревне должна быть направлена сейчас на большее (в качественном отношении) удовлетворение повышенного спроса культурных потребностей рабочих и крестьянских масс.

Мы уже указывали на страницах нашего журнала*) на то значение, которое приобретает содержание работы массовых политико-просветительных учреждений в ускорении темпа хозяйственного роста бедняцких групп деревни. Это значение еще более увеличивается сейчас в связи с необходимостью «успешного преодоления капиталистических элементов в деревне (наступление вместе с середняком на кулака, большая помощь бедноте, укрепление бедняцко-средняцкой кооперации, производственное кооперирование)» (Из решений XV съезда. Курсив мой. Ал. Г.).

Решение XV съезда об усилении внимания «делу создания новых и поднятию квалификации наличных кадров сельской интеллигенции, создавая из них активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни» (курсив мой. Ал. Г.) ставит перед нами задачу проверки и упорядочения под этим углом всей системы и содержания мероприятий, проводимых нами до сего времени в деле подготовки новых и переподготовки наличных кадров, в том числе и работников просвещения.

Задача подготовки «нового человека» выдвигает со всей серьезностью проблему среды (детей и взрослых), которую в своей повседневной педагогической практике мы очень часто обходим.

Упорядочение и уточнение (а кое-где и пересмотр) установок содержания работы массовых просветительных учреждений в соответствии с реше-

*) См. № 9 «Просвещение Сибири» за 1927 г., ст. Ал. Голышева — «Социалистическое строительство и советское просвещение».

ниями XV съезда партии явится стержнем работ созываемого в конце марта III Пленума Краевого Методического Совета.

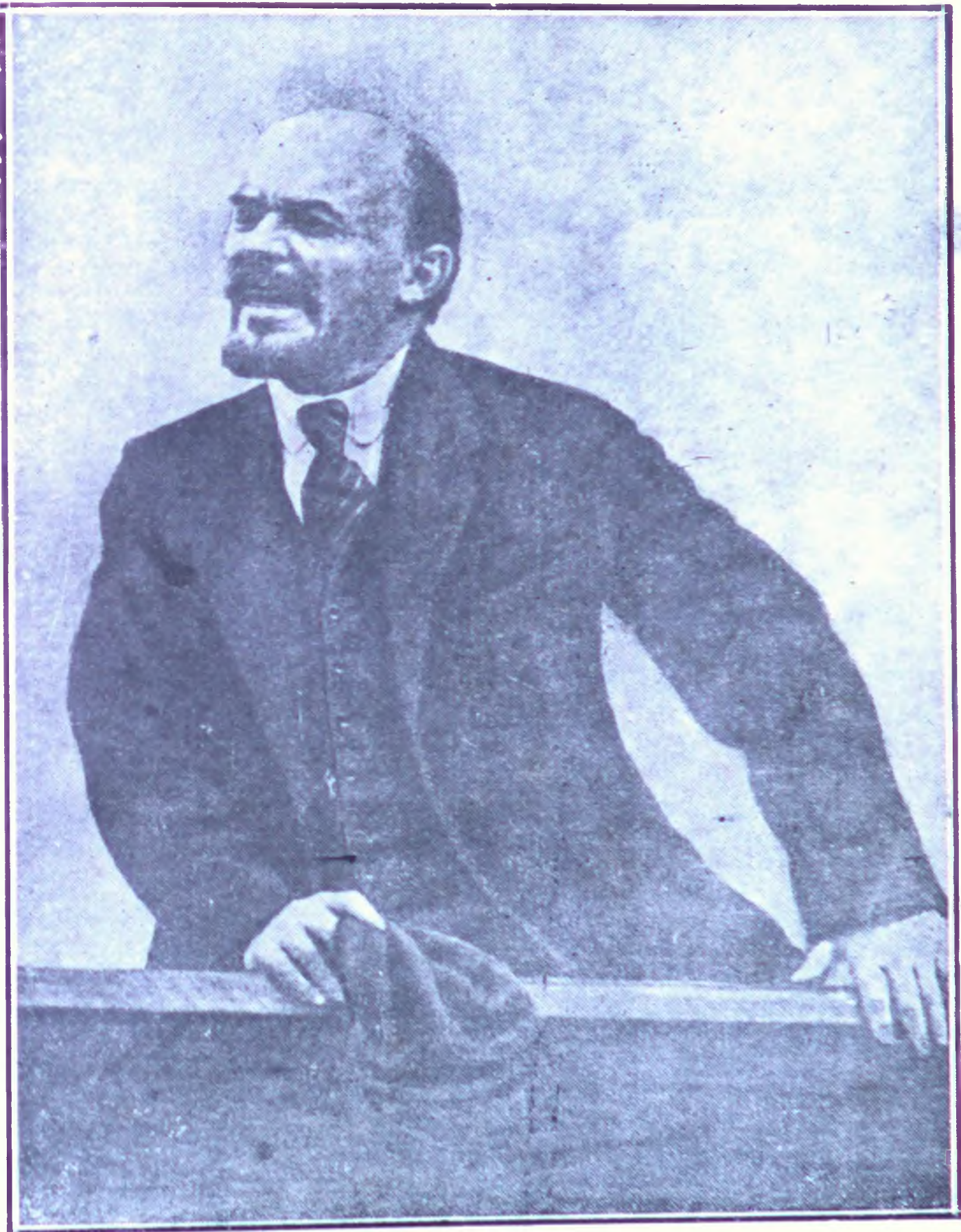
Таковы в общих чертах практические выводы, которые должны сделать для себя организаторы и практические работники просвещения края.

В свете решений XV съезда партии мы намеренно подчеркнули слабые участки нашей работы для того, чтобы приковать к ним не только внимание работников просвещения, но и внимание всей пролетарской общественности.

Мы должны признать, что не на всех боевых участках культурного фронта Сибири благополучно!

Надо немедленно приступить к укреплению некоторых наших позиций, к укреплению командных высот культурного фронта.

Подтянув наши кадры сплоченными рядами, вместе с массами—на борьбу за дальнейшее развертывание культурной революции в Сибири, как неразрывного звена культурной революции Советского Союза!

1924 $\frac{21}{\text{января}}$ 1928

И. Козьмин.

Четыре года.

«Как много значил для нас тот человек теоретически и во все решительные моменты также и практически, об этом может судить только тот, кто постоянно был вместе с ним. Его великие прозрения будущего на долгие годы вместе с ним сойдут со сцены. Это такие вещи, до которых мы, простые смертные, не доросли. Движение пойдет своим путем, но будет чувствоваться отсутствие спокойного, своевременного, обдуманного вмешательства, которое до сих пор избавляло его от долгого ложного пути».

Это писал Ф. Энгельс, оповещая 14 марта 1883 года о смерти Карла Маркса.

В этих словах—мысли и чувства, которые переживали трудящиеся в памятные январские дни 1924 года, узнав о смерти своего вождя. Эти мысли и чувства с новой силой охватывают всех нас в каждую новую годовщину тяжелой, невосполнимой потери.

Ленин не только привел к победе рабочий класс. Ленин не только гениально руководил первым пролетарским государством в годы крайней разрухи и обнищания, отчаянных натисков мировой контрреволюции. Поистине нет ни одного вопроса теории или практики революционной борьбы и социалистического строительства, по которому он не дал бы узловых, неизменно глубоких и ясных установок.

Эти установки на долгие и долгие годы способны освещать дорогу продолжателю дела Ленина—рабочему классу и его партии.

Степень выполнения этих установок—«заветов»—есть мера приближения окончательного торжества пролетарского дела.

Вот почему, вспоминая вождя в годовщину его смерти, мы невольно чувствуем себя обязанными дать отчет в том, что же нами сделано в осуществлении его заветов, в какой мере мы продвигаемся по пути к социализму.

* * *

Под руководством ленинской партии Советский Союз успешно справляется с трудностями строительства и неуклонно продвигается вперед.

По темпу хозяйственного и, в частности, промышленного роста мы установили «рекорды», нигде еще не превзойденные за всю предыдущую историю развития капитализма (даже американского!).

Баку и Грозный, Донбасс и наши сибирские кочегарки—Черемхово и Анжерко-Судженка—оставили далеко позади довоенную норму добычи, дав превышение ее по углю почти на полмиллиарда пудов (7 миллионов тонн), по нефти—на 100 миллионов пудов (14 милл. тонн).

Производство сельского хозяйства оценивалась в 1924-25 году в 9.600 милл. довоенных рублей; в 1927-28 году общая стоимость ее выразится цифрой 13.000 милл. рублей.

Гигант Волховстрой, Шатурская, Каширская, Земо-Авчальская и ряд других районных электростанций уже впряглись в станки наших фабрик и заводов, уже вливают потоки света в крестьянские избы, не так давно, на памяти нашего поколения знавшие дымную лучину.

За время с 1924 г. мощность районных электростанций возросла вдвое (с 305 тыс. киловатт часов до 620 тыс.), к концу текущего 1927-28 года она увеличится в три раза (до 952 тысяч квтт ч).

На очереди—Днепрострой.

На очереди—Волго-Дон, Сибирско-Туркестанский стальной путь, Тельбес и другие заводы-великаны. Через 3-5 лет они бросят на чашу социалистического сектора нашего хозяйства новые миллионы тонн продукции и грузооборота, новые миллионы киловатт электроэнергии, создадут экономические предпосылки для строительства десятков новых фабрик и заводов.

Доля обобщественного сектора в посредническом товарообороте к концу 1926-27 года определялась суммой в 23.500 милл. рублей (против 5.200 милл. руб. товарооборота частника). За 1927-28 г. обороты государственной и кооперативной торговли должны будут возрасти до 28.000 милл. рублей при стабильности оборотов частного сектора.

Растет государственный бюджет.

Увеличивается грузооборот железных дорог, уже превывсив довоенный уровень на 2 милл. тонн (27-28 г. даст увеличение еще на 16 милл. тонн).

Реальная зарплата промышленных рабочих в истекшем году составляла 105,3 проц. по отношению к довоенной; в текущем предполагается ее увеличение до 116,9 проц.

И так без конца можно было бы продолжать эту вереницу справок и цифр.

Да, мы растем.

Мы совершенствуем технику, умножаем народное богатство, повышаем жизненный уровень трудящихся масс.

Мы идем по пути Ленина к социализму.

* * *

Можно ли считать достигнутое нами предельно-возможным результатом при данном уровне наших производительных сил?

Очевидно, нет.

«Болезни» роста, несомненно, снижают наши успехи.

Мы еще только учимся управлять жизнью громадной страны. Учимся, прокладывая новые пути, не зная подобных примеров в прошлом. Часто наш лучший учитель—наши же собственные ошибки и промахи.

Во многих частях нашей государственной машины еще гнездится ржавчина бюрократизма, бесхозяйственности, халатности.

Наконец, советская система существует, противостоя капиталистической системе, не только воздействуя на нее, но и испытывая на себе постоянное давление мировой экономики. Правда, постройкой каждого нового завода и фабрики мы разрываем цепи, которыми царская Россия, как хозяйственный организм, была прикована к мировому капиталистическому хозяйству. Но до тех пор, пока процесс индустриализации СССР еще не завершен и пока вопрос о темпе нашего роста в связи с кратковременностью мирной «передышки» является вопросом первостепенной важности,—на отдельных участках нашего хозяйствования будет сказываться зависимость от более развитой промышленности Зап. Европы и Америки, зависимость, постепенно нами преодолеваемая, прогрессивно убывающая, но на данном этапе нашего развития пока неизбежная.

Если прибавить сюда кон'юнктурные затруднения, обусловливаемые особенностями хозяйственных сезонов (осенний повышенный спрос на товары), размерами урожая, различными внеэкономическими факторами («слухи» о

войне) и т. п., то мы получим в основном сумму факторов, замедляющих наше движение вперед.

Найти сколько-нибудь точное цифровое выражение тому ущербу, который причиняют они нашему строительству, нельзя. Но, вне всякого сомнения, ущерб исчисляется сотнями миллионов рублей и очень сильно бьет по качеству, размаху и темпу всей нашей работы.

Вот почему преодоление этих тормозящих наш рост обстоятельств было и продолжает оставаться не менее важной задачей, чем выполнение положительной программы нашего строительства, вернее—является органической, составной и чрезвычайно ответственной к тому же частью общей работы.

XIV съезд партии дал директиву: «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы, таким образом, СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток мирового капиталистического хозяйства, а представлял собою самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний» (Из резолюции XIV съезда по отчету ЦК).

Как выполнялась эта директива?

За два года наш экспорт увеличился (551 милл. руб. в 24-25 г. и 757 милл. руб. в 26-27 г.), импорт сократился (с 720 милл. руб. до 699 милл. руб.). В прошлом году мы впервые получили по внешней торговле активный баланс. При этом доля предметов широкого потребления и полуфабрикатов в составе импорта уменьшилась (с 360 милл. руб. до 180 милл. руб.), соответственно возросла доля сырья и технического оборудования.

Перелом сделан.

Дальнейшая задача—продолжать укрепление «своего производственно-го базиса и растущей независимости от капиталистического мира... «строить план внешней торговли с обязательной установкой на активный баланс» (Из резолюции XV съезда о составлении пятилетнего плана народного хозяйства).

Еще более жестокая напряженная борьба велась нами за сокращение «издержек», вызываемых нашим неумением работать, бюрократизмом, халатностью, волокитой, раздутыми штатами аппаратов и т. п.

Эту борьбу завещал нам Ленин. Он жестоко бичевал недостатки нашего советского аппарата; он придавал исключительно важное значение четко работающему, простому, понятному для масс и близкому к массам аппарату.

Вот, что, например, говорил он об отчетности:

«Постановка отчетности, наприм, это вещь основная во всех ведомствах и учреждениях самых разнородных. Рабкрин должен ее знать, изучить, уметь в кратчайший срок проверить посылкой человека на час, на полчаса в соответствующую канцелярию, правильно ли поставлена, какие недочеты в ее постановке, как их исправить... В Рабкрине должны быть списки учреждений, ведомств, губерний, составивших сносную отчетность. Пусть их будет один на сто... не беда, лишь бы систематически, неуклонно вести упорную неослабную войну за применение хороших образцов. В Рабкрине должны быть таблицы, показывающие ход этой войны».

Два года мы систематически вели эту войну на фронте по улучшению и удешевлению аппарата.

Рационализаторская работа РКИ и различных ведомств, производственные комиссии и совещания, широкая советская общественность, суровый пролетарский суд—все средства и силы были брошены на этот фронт.

И уже сейчас мы можем насчитать не мало трофеев. Они измеряются тысячами «сокращенных» сотрудников управленческих аппаратов, сотнями пудов и тысячами метров «сокращенных» отчетов, большим приближением советов к массам, ростом актива, группирующегося вокруг советов, помогающего им в их работе и вместе с тем проходящего школу управления государством.

«Достигнуты первые успехи в области борьбы с бюрократическими извращениями и в области улучшения госаппарата: проведения режима экономии, некоторого упрощения и сокращения аппарата, сокращения отчетности, непроизводительных расходов и т. д.» (Из резолюции XV съезда по отчету ЦКК-РКИ).

Но это—лишь *первые* успехи.

Впереди—большая работа, требующая *неослабного* внимания. В противном случае неизбежны рецидивы бюрократизма в отдельных звеньях госаппарата.

«Нам нужен дешевый аппарат, четкий, исполнительный, но в то же самое время он должен быть тесно связан с нашей рабочей и крестьянской массой, чтобы работать через эту массу, не командовать ею, а вместе с рабочими и крестьянами проводить в жизнь мероприятия советской власти» (Орджоникидзе. Заключит. слово по докладу на XV съезде).

Путь борьбы за *такой* аппарат указан Лениным:

«Если мы хотим бороться с бюрократизмом, то мы должны привлечь к этому низы».

Какими же иными способами можно прекратить бюрократизм, как не привлечением рабочих и крестьян.

* * *

Наши экономические успехи свидетельствуют о несокрушимой прочности социально-политического базиса, на котором возводим мы здание социализма.

Троцкистская оппозиция в панике перед трудностями социалистического строительства в условиях новой экономической политики обрушила на партию и рабочий класс груды зловещих «пророчеств».

Социализма построить в нашей стране нельзя. Без *государственной* поддержки со стороны победившего в передовых странах пролетариата нам революцию не удержать. Она погибнет из-за «враждебных столкновений» между крестьянством и рабочим классом. Попытка спасти революцию путем уступок крестьянству лишь быстрее приведет к ликвидации диктатуры пролетариата. Уже сейчас налицо все симптомы грядущего термидорионского перерождения государства. Революция зашла в тупик. Пролетариат должен будет уступить свое место другим классам.

Это меньшевистское нитье опровергнуто самой жизнью, самим рабочим классом.

10-ти летний юбилей существования советской власти—первое опровержение. Оно тем более убедительно, что итоги десятилетней борьбы вместе с нами подсчитывали и пролетарии других стран. Подсчитав, они поклялись защищать СССР, как свое социалистическое отечество.

Второе опровержение—сто тысяч рабочих, вступивших в партию в связи с юбилеем, в связи с попыткой троцкистской оппозиции организовать свою, якобы, доподлинно революционную, на деле—меньшевистскую партию. Это

«октябрьский призыв» — лучший показатель того, как оценил итоги и перспективы революции пролетариат Советского Союза.

Наши успехи одержаны именно потому, что *весь рабочий класс, как класс-хозяин, с энтузиазмом и спокойной уверенностью в победе строит здание социализма.*

Наши успехи одержаны именно потому, что рука об руку с рабочим классом участвует в строительстве батрак, бедняк, середняк деревни, техник, агроном, учитель, врач. Пролетариат ведет их за собой, убедив в торжестве своего пролетарского дела, рассеивая последние остатки сомнений у одиночек.

Мы твердо храним важнейший завет Ленина об упрочении союза рабочего класса с крестьянством, ибо твердо знаем, что «10-20 лет правильных взаимоотношений с крестьянством, и победа обеспечена», хотя бы и замедлилась мировая революция; в противном случае — десятки лет мучительного белогвардейского террора.

И победа пока сопутствует нам.

Наконец, наши успехи одержаны потому, что строительством руководит партия рабочего класса — ВКП (б), взрожденная Лениным, закаленная в классовых битвах, попрежнему единая, сплоченная.

Так вооруженному пролетарскому государству не страшны трудности, которые придется преодолевать на путях к социализму.

* * *

В последние годы своей жизни Ленин особое внимание уделял проблеме культурной революции.

Гениальность Ленина не только в том, что он безошибочно определял общие тенденции развития, но и в том, что он характеризовал их с изумительной степенью конкретности.

Лучше кого бы то ни было понимая все своеобразие русской революции, Ленин видел, что, несмотря на наличие у нас социально-политических предпосылок социализма, переход непосредственно к социализму будет чрезвычайно осложнен недостаточностью культуры.

Для «начетчиков от марксизма» Октябрьская революция представлялась авантюрой, заранее обреченной на провал, ибо российский рабочий класс, культурно самый отсталый отряд мировой пролетарской армии, еще не дорос, не созрел для того, чтобы держать власть в своих руках.

«Мы, — иронизировал Ленин по поводу подобных рассуждений, — начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшествующим тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим».

В результате революционного переворота меняется не только социально-политический строй, но и строй культурный. Социальный, политический и культурный переворот представляет собой различные стороны единого, целостного акта, взаимно друг друга обуславливающие, органически друг с другом связанные. Но *не обязательно*, чтобы социально-политические и культурные условия революции всегда совпадали во времени. «Если, — говорил Ленин, — для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с захвата революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы?».

И далее: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта куль-

турная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального, ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база».

При жизни Ленина мы не успели создать этой материальной базы, и проблема культурной революции осталась неразрешенной.

И лишь теперь мы вступаем в период этой революции.

Восстановительный процесс народного хозяйства закончился. Материальная база упрочнена. Дальнейшее развитие социалистического строительства упирается в целый ряд вопросов культуры. «Без поднятия культуры труда и быта и в городе, и в деревне, без повышения общего культурного уровня рабочего класса и основной массы крестьянства, без подчинения всей культурной работы задачам социалистической реконструкции всей экономики страны, в частности—задачам коллективизации—без всего этого немыслимо разрешение огромных творческих задач, стоящих перед пролетариатом СССР»^{*)}).

На наших глазах за последние годы происходит сильнейший культурный рост рабочих и крестьянских масс.

Но как в городе, так, особенно, и в деревне содержание и масштаб культурной работы далеко не всегда отвечает требованиям, вытекающим из особенностей периода реконструкции народного хозяйства, из задач по рационализации, удешевлению производства, по воспитанию в слоях новых рабочих бережного отношения к производству, чувства величайшей ответственности за порученное им дело. Культурная работа в деревне, в лучшем случае, давала до сих пор элементарную техническую и политическую грамотность, с задачами же кооперирования деревни, обобществления сельского хозяйства она была увязана слабо.

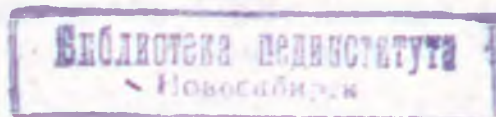
Подавляющие массы культурных работников деревни—учителей, агрономов, врачей—близки к партии. Они давно изжили демократические иллюзии первых лет после революции. Они вместе с партией, под партийным руководством ведут ответственную и трудную работу культурного обслуживания трудящихся масс. Но эти кадры работников тоже не в достаточной еще мере усвоили основную задачу всей культурной работы в переживаемый нами период: содействовать укреплению руководства пролетариата трудящимися массами крестьянства и через это—социалистическому переустройству деревни.

В свете этих основных недостатков определяются и наши очередные задачи на фронте культурной революции. Нам нужно, во-первых, «увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР» (Из резолюции XV съезда о составлении пятилетнего плана народн. хоз.); необходимо, во-вторых, чтобы культурные работники твердо усвоили и взялись бы немедленно осуществлять задачу подчинения массовой культурной работы интересам социалистического строительства и в частности индустриализации страны; необходимо придать такой размах всей работе, чтобы полностью обеспечить повышение культурного уровня рабоче-крестьянских масс.

В работе XV съезда вопросы культурной революции занимали исключительное место. Решениями съезда даны по ним четкие директивы. Эти директивы-лозунги восприняты не только партией, а и всем рабочим классом, всеми трудящимися Советского Союза.

Победы, уже одержанные нами в деле строительства социализма, верный залог тому, что и с этой очередной задачей мы справимся, что и этот завет Ленина сумеем выполнить.

^{*)} «Комм. революция», № 23 за 1927 г., стр. 3.

Лев Данжинский.

Новый этап.

Учебный год на перевале.

Рано еще подводить полные итоги, срок еще небольшой, материалов и откликов мест еще недостаточно.

Однако, можно уже сейчас сказать, насколько быстро и правильно, насколько решительно и четко идут мероприятия, развивается работа по основным для нынешнего года вопросам, насколько уловлен план, темы и значение этих вопросов, как и насколько умело преодолеваются неизбежные трудности, как исправляются ошибки.

Одной из важнейших задач нынешнего 1927-28 учебного года*) является серьезный и решительный перевал к массовой, обще-периферийной, качественно растущей и организационно-укрепляющейся работе, задача, вполне отвечающая той полосе культурной революции, в которую мы вступили.

Общий экономический подъем края, рост на этой базе политической активности масс, культурный подъем, колоссальная неудержная тяга трудящихся масс к просвещению, рост политико-педагогической активности работников просвещения, их (работников просвещения) умение строить советскую трудовую школу, политико-просветительную, культурную работу, необходимость стимулировать культурный подъем края дальше для обеспечения его экономического процветания,—все это вместе взятое ставит пред нами—руководящими органами и работниками просвещения—обязательную задачу *массовой работы*.

Этот переход к массовой работе должен представлять из себя сложный, но единый процесс, охватывающий окрОНО и его органы, опорные учреждения, педагогические учреждения, инспектуру, методкомиссии, школьные советы, советы изб-читален, ликпункты, все учреждения по просвещению, всех и каждого работника просвещения, РИК'и, сельсоветы, всех рабочих и крестьян, всех трудящихся.

Культурная революция не может быть сделана, как и всякая революция, без масс, «для масс». Она может быть сделана только самими массами, при их активном участии и в первую очередь—культурной части масс и из них—работников просвещения. Она (культурная революция) полностью захватывает и является содержанием работы нашего фронта просвещения.

Материалы из окрОНО, письма с мест, прения последнего пленума Край-проса, письма в редакцию «Просвещение Сибири», многочисленные заметки окружных газет, инспекторские обследования рисуют картину широкого и настойчивого развертывания этой работы. Однако, эти же материалы говорят и о ряде таких явлений, и не одиночных, к сожалению, которые сигнализируют болезни этого роста, болезни, требующие нашего решительного, организованного и неослабного внимания, чтоб облегчить и ускорить, чтобы *оздоровить* этот процесс.

*) См. «Просвещение Сибири» № 9 за 1927 г., статья—«Следующий шаг по пути культурного подъема края».

Недостаточно или нет нужного понимания этого перехода на новый этап работы, как организационно-педагогического перевооружения сверху донизу всей системы нашей работы по просвещению.

Наоборот, в некоторых местах чувствуется опасная тенденция ограничиться «аппаратным» переходом на новую систему работы, формальным «переименованием», а все остальное остается «по-старому».

Реорганизация аппаратов окружных отделов народного образования, которая должна была «возглавить» и «ознаменовать» решительное начало общего перехода, застряла в большинстве окрОНО. Органы по народному образованию еще слабо разгружены от административно-хозяйственных функций и по сие время многие из них тонут в бухгалтерских ассигновках и многочисленных приказах. На систему дифференциальной инспектуры перешли немногие, а те, которые перешли, в действительности не всегда дифференциально распределили функции, параллелизм, и администрирование мелочей имеет еще место, и довольно солидное.

А между тем «нами почти не руководят,—пишут нам из одного округа,—руководства над школами и избами-читальнями почти нет со стороны органов наробраза. Народный учитель в нашем округе работает самостоятельно, без инструктирования и контроля, что в голову взбрет».

Если не перестроить аппараты окрОНО на инспекторский лад, если не разгрузить их от бесчисленных административно-организационных и хозяйственных функций (а мероприятия по децентрализации прав и обязанностей советских органов предусматривают целую систему этой разгрузки), окрОНО и не останется времени на работу по действительному педагогическому руководству просветительными учреждениями. Здесь нужно быть более решительными, проявить больше, чем есть, настойчивости.

На опорные учреждения бывает трудно опереться.

«По мере ознакомления массовых работников с новейшими педагогическими течениями, по мере уяснения сущности комплексной системы и по мере обогащения личным опытом, массовая школа начинает догонять опорную и в некоторых областях стоит значительно выше ее»,*)—пишет совершенно правильно один из сельских практических работников Бийского округа.

И это далеко не единичное явление. С опорными политпросветучреждениями дело обстоит едва ли не хуже. ОкрОНО недостаточно направляют укрепляющие мероприятия на опорные учреждения. Сами опорные учреждения не всегда с должной ответственностью ведут свою работу. Еще серьезный этап нужно пройти опорным учреждениям в организационно-педагогическом и материальном отношении, чтоб занять место серьезного и крепкого звена в общей цепи массового методического руководства.

Окружные методбюро должны оказать максимальную помощь опорным учреждениям в их работе и как можно скорее.

А между тем, еще сами методбюро скудно и недостаточно развернули свою работу. В состав метбюро мало вовлечены практические работники. Кое-где еще и сам состав неопределен и непостоянен. Заседания проводятся редко, вопросы дублируются с плановым совещанием. Часто «пережевываются» одни и те же вопросы. В их (метбюро) работу слабо вовлечены имеющиеся в ряде округов педагогические учебные заведения и их коллективы, коллективы массовых учреждений. В прениях на недавно прошедшем пленуме Крайпроса по докладу КрайОНО прямо подтверждали ряд выступавших: «Край-

*) „Просвещение Сибири“ № 10 за 1927 г., стр. 144.

методсовет больше ощущается на местах, чем окрметодбюро», а на одной из окружных конференций рабпроса массовые работники с мест заявляли, что «даже и не знают, чем же занимается окрметодбюро». Нельзя себе представить перехода на новую систему работы без действительного, не количественного, а качественного оживления работы методбюро, без вовлечения масс в его работу, без ответа на животрепещущие вопросы педагогической практики (а их так много), без учета и использования опыта практических работников.

Не лучше дело обстоит и с работой райметодкомиссий. Они, находясь ближе к массовым просветительным учреждениям, должны были бы быть особенно живым пульсом педагогического руководства. Опыт рядом. Объекты работы здесь же. Массовый коллектив и опорная школа под боком. Однако, этого в широком объеме не отмечается. Болезни округа живы и в районе. Оздоровление нужно и в этом участке работы.

Райинспектор по просвещению далеко еще не стал «наркомом по просвещению» в своем районе. Он часто смахивает на руководителя канцелярии по учету работников и расходов в районе, либо на миссионера от педагогики, на гастролера на несколько часов в школу или ликпункт. О работе инспектора у нас особенно много «жалующихся» писем в редакции журнала и в КрайОНО.

«Ни в одной школе им (инспектором) не было сделано ни одного методического указания; он ограничивался только «обследованиями», но в чем заключались эти обследования и их результаты, учительству района неизвестно»,—пишут нам из одного района крупных округов края. Дело живого руководства, ответственного указания, требующее, конечно, серьезной работы над собой, консультации, а не педагогической абстрактной проповеди по ГУС'овским и Сибвариантским программам, дело помощи низовому педагогу поставлено в районах слабо.

Это особенно ярко видно на массовых мероприятиях, хотя бы на проведении райконференций.

Многочисленные отзывы о работе конференций говорят далеко не в пользу этих конференций и их организаторов.

Повестки перегружены. На 8 дней 16 вопросов. Основные педагогические вопросы затрагиваются косвенно или остаются в стороне.

Мало практики. В результате—«пришлось засесть на три дня читать Сибвариант да списывать его в тетрадь», «раз'езжались грустные» и «пользы на грош»^{*}).

Райполорги чрезвычайно медленно и с большой опаской входят в вопросы методического руководства политпросветучреждениями. А между тем, это совершенно необходимо на пути перехода от политпросветорганизатора к политпросветинспектору, а этот переход мы должны произвести за этот год, чтобы с будущего года полностью осуществить инспекторское руководство и политпросветработой^{**}).

Школьные советы и советы изб-читален работают слабо. Представительство в них не оформлено. На повестке дня их очень, правда, не частых заседаний в большинстве либо административные, либо хозяйственные вопросы.

«Членов совета никак не соберем, хоть конвоиров за ними посылай»,—пишет нам один избач.

Нет умелого превращения совета в живой организованный педагогически-общественный коллектив, направляющий под руководством заведующего

^{*}) „Просвещение Сибири“ № 11 за 1927 г., стр. 82-88; № 1 за 1928 г., заметка—„Пользы на грош“.

^{**}) См. Положение о райполитпросветорганизаторе.

всю работу школы, избы-читальни, живущий и дышащий вопросами улучшения качества всей работы учреждения, в том числе и педагогической.

Работники просвещения (педагог школы, политпросветработник) недостаточно еще почувствовал, воспринял и принял на себя ответственность за учреждение, где он работает, многое из того, что непосредственно им может быть исправлено и направлено в работе, ждет «указаний сверху», как и при старой, бывшей год-два тому назад, системе работы. Грань между тем, где нужна, и обязательно нужна, помощь и указания инспектуры и окрОНО и тем, где он сам может и должен сделать, эта грань еще не ясна для него, он теряется в этой «безграничности» и часто, совсем не по злой воле, сваливает вину «с больной головы на здоровую».

Слабо развилась еще самообразовательная работа просвещенца. Факты, приводимые т. Ансоном в своей статье «С массой и для масс» («Просв. Сибири» № 9 за 1927 г., стр. 28), что «мы имеем и таких учителей, и политпросветработников, которые мало читают или даже совсем ничего не читают», подтверждаются и по сей час.

Массы трудящихся, рабочие и крестьяне, в дело непосредственного строительства просвещения втянуты слабо. Построить школу, отремонтировать избы-читальню, подвезти дров, «подсобить» ученикам,—этого рода помощь широко охватила население, но к участию в работе школьного совета, совета избы-читальни по налаживанию и улучшению качества педагогической работы, работы воспитания и образования оно вовлечено слабо или совсем не вовлечено.

Здесь даже есть какая-то болезнь «открыть двери школы», болезнь вмешательства «малопонимающих», болезнь «неграмотной» критики.

А ведь без масс культурной революции не сделать!

Ничего, что первоначально это будет непонимающая критика, не всегда понимающая, а иногда и неправильная, может быть, и болезненно-неправильная. Но зато это все «сторицей окупится» в итогах работы.

Факты убеждают нас, что там, где хорошо раз'яснено населению значение советского просвещения и его работы, где период пропаганды и раз'яснения уже в значительной доле пройден, поддержка и смелое участие рабоче-крестьянских масс ускоряет темп работы, улучшает дело, делает дело просвещения рабочих и крестьян действительно делом самих рабочих и крестьян. На этот путь мы слишком медленно, несмело и часто неумело вступаем.

И, наконец, РИК'и и сельсоветы не всегда заботливо и достаточно внимательно относятся к просвещению своего района.

Децентрализация прав низовых советских органов сделала их во многом полными хозяевами просвещения. Однако, не всегда это хозяйское око и рука чувствуется. Дров часто нехватает. Ремонт запаздывает. Учебные расходы «экономятся». Культсекции слабо работают или не работают совсем.

Мы сознательно оттенили в статье отрицательные стороны работы на новом этапе.

Положительных сторон, роста, достижений, конечно, много.

Край культурно растет. Поднимается целина сибирской деревни. Редакцией журнала недавно получено письмо от работника одного из «медвежьих уголков» Сибири (поселок Рубцовского округа), в котором (письме) описывается, как в школе, недавно открытой, работает учитель, только что сошедший с ученической скамьи из педагогического учебного заведения, как в избе, где живет еще 11 человек, работая по ночам («засыпаешь иногда на столе на Сибварианте»), он проделывает скромную, но полную героизма работу культурного под'ема деревни.

«Много нужно времени и энергии, чтобы возродить в селе культуру,— пишет он,—кое как организовали машинное товарищество и приобрели трактор».

Таких фактов, свидетельствующих о нашей напряженной работе и о движении вперед по пути культурного под'ема края, много.

Но не об этом сейчас нужно говорить.

Нужно выявить и выявлять беспощадно наши недостатки и болезни, ибо мы достаточно окрепли, чтобы, решительно и быстро уцепившись всей армией, вытащить отставшие участки.

Из всего само собой напрашивается один общий вывод:

Поставив себе задачей перевал на обще-периферийную, массовую, качественно растущую работу, мы, начиная с органов народного образования и кончая работником просвещения, недостаточно смело и решительно переходим в этот новый этап полосы культурной революции, недостаточно сделали культурную революцию исходной позицией построения всей нашей просветительской работы*).

Конечно, эта полоса на долгие годы, всерьез и надолго, но нужно быстрее идти по пути организационно-педагогического перевооружения сверху донизу нашей системы, нужно решительнее вовлекать массы в нашу работу, проявлять больше инициативы, самокритики, правильного руководства, вливающего в советское русло политическую активность масс и педагогическую активность просвещенцев, больше ответственности каждого на нашем фронте за его работу.

К концу года мы должны сделать все необходимое, что на этот год выпадает, как на начальный год полосы культурной революции в Сибири.

П. Запорожский.

Десятилетие Красной армии и наши задачи.

23 февраля этого года исполняется десять лет со дня издания декрета об основании рабоче-крестьянской Красной армии. Учитывая историческое значение этой годовщины, военные и гражданские организации уже начали подготовку к тому, чтобы достойным образом отметить ее.

Красная армия в истории Октябрьской революции играла и продолжает играть такую огромную роль, что мы можем с полным основанием ее первое десятилетие расценивать, как юбилейный год пролетарской революции. Красная армия не только участвовала в военной обороне Союза. Она участвовала также в хозяйственном восстановлении и дальнейшем социалистическом строительстве СССР. Она воспитывала огромные кадры рабочего и крестьянского населения, давая им политическую подготовку и простую грамотность. Больше того—в Красной армии впервые применено то сочетание политической и просветительской работы (политпросвет), которое с 20 г. стало органической частью деятельности НКПроса и его органов на местах.

Поэтому нашей задачей к десятилетию Красной армии становится подытожить великое значение ее, не только как защитницы СССР, но и как школы учебы и воспитания.

*) „Просвещение Сибири“ № 9 за 1927 г., стр. 9, статья А. Голышева—„Социалистическое строительство и советское просвещение“.

В чем может выразиться подытоживание великого исторического значения Красной армии сетью учреждений советского просвещения?

По школам соцвоса I и II ступени, очевидно, требуется «насыщение программ материалом, характеризующим роль и значение Красной армии», а по учебным заведениям профобра, школам взрослых и раб. университетам—проведение бесед и докладов на ту же тему.

Но этим еще не все сказано. Комплексные программы трудовой школы в достаточной степени насыщены историей Октябрьской революции, гражданской войны и обороны.

«Военный вопрос» в этих программах так хорошо увязан со всем остальным содержанием, что в сознании и учащего, и учащегося зарождение и этапы развития Красной армии неразрывно связываются с этапами Октябрьской революции, с укреплением советов и успехами социалистического строительства в СССР.

Поэтому задачей школы к десятилетию Красной армии становится—не просто напоминать известные факты, а брать всю совокупность фактов, именуемую «историей Кр. армии» и, основываясь на высказывании Энгельса о том, что «армия есть отражение создавшего ее государства», подводить к представлению о сегодняшних задачах государства в деле обороны. Проще говоря, в истории Красной армии должны быть отражены не только такие героические и красочные страницы, как взятие Перекопа или разгром Колчака, но также и образование «Добролета», «Доброхима», ответ Керзону в 1923 г. и совсем недавний ответ Чемберлену. Надо показать, что история Красной армии творится не только ею самой, но и широкими слоями населения, ибо в отличие от буржуазной армии наша Красная армия представляет из себя в полном смысле «вооруженный народ рабочих и крестьян» (речь т. Фрунзе на совещании секретарей военных ячеек при Пур'е 27 февр. 1925 г.).

Как понимать военизацию просветительных учреждений? Первым делом эти учреждения должны содействовать росту ячеек ОСОАвиахим, кружков и уголков военных знаний, «принять всяческие меры к пропаганде (и, добавим, продвижению в массы. П. З.) военной книги и печати» (Из письма КрайОНО и ПУокра).

И кое-что уже делается по всем направлениям, в том числе и по продвижению литературы. В нынешнем году для деревенских учреждений централизованным порядком заказана военная литература, которая дает возможность развертывать работу кружков и уголков военных знаний. Правда, ее еще недостаточно. В большей части это—уставы, справочники, тощие брошюры... К сожалению, в деревенские библиотеки еще не попали серьезные работы по истории Красной армии, по стратегии и тактике войны, мемуары и значительное количество художественной литературы, отражающей романтику гражданской войны.

Но то, что невозможно было сделать за счет скудного бюджета деревенских политпросветучреждений, надо доделать обычными методами книгораспространения. Учитывая спрос на военную литературу, Крайиздат и его отделения, система книготорговых обществ и потребительская кооперация должны двинуть военную литературу в рабочие и сельские районы, удовлетворяя полностью потребность в ней населения. То же касается и периодической печати. Значительное количество военных кружков и уголков ни в коем случае не могут обойтись без «Красноармейской Звезды», журналов по авиации, военной технике и пр. Так, образ., и здесь для наших политпросветучреждений открывается широкое поле для содействия полной военизации населения.

В отношении школы десятилетие Красной армии напоминает о необходимости проверить ранее данные директивы по военному обучению в старших группах II ступени, по развитию кружков физкультуры и спорта среди учащихся.

Наконец, десятилетие Кр. армии перед союзом работников просвещения, как профорганизацией, выдвигает очередные шефские обязанности: помочь в ликвидации неграмотности, в культурном обслуживании допризывникам переменных сборов и во внесборовый работе.

Особенно велика наша ответственность за дело ликвидации неграмотности. Было время, когда через красноармейские школы и ликпункты проходили сотни тысяч рабочих и крестьян; многие десятки тысяч из актива этой массы через Красную армию подготовились к общественной работе. Сейчас в деревне на должностях председателей и членов советов и РИК'ов, а также и в других учреждениях, работает не мало б. красноармейцев, для которых красная казарма выполнила роль поистине «alma mater».

В настоящее время состав Красной армии резко сокращен по сравнению с военным временем. Сейчас армия, особенно территориальные ее формирования, не обладает достаточным временем, чтобы неграмотного крестьянина учить грамоте, ибо это дело гражданских организаций. Но статистика неграмотности в проведенных призывах говорит о том, что на сборные пункты в ряде округов приходит все же 25-30 проц. неграмотных.

И, конечно, этот процент выше в тех округах, где очень слабо поставлено дело ликвидации неграмотности допризывников, а также недостаточен охват нормальной школой соцвоса и ликпунктами.

Учитывая, что картина эта более или менее одинакова во всем крае, КрайОНО и ПУокр в свое время дали очень «крепкое» указание о том, чтобы в течение нынешнего года ликпункты и сеть инд.-группового обучения охватили и обучили всех неграмотных допризывников рождения 1906 г.

Спрашивается—далеко ли двинулась допризывная деревня по пути ликвидации неграмотности своих предрассудков и своей темноты? Но, может быть, сама «гора» неграмотных не двинулась к политпросветовскому Магомету? В таком случае, очевидно, Магомет должен был начать двигаться к горе. Но далеко ли он ушел? Кто нам ответит?.. Во всяком случае, десятилетие Красной армии ставит и этот вопрос и призывает всех нас к ответу.

Проверим и улучшим нашу работу во всех звеньях просветительной сети, особенно в тех, которые непосредственно смыкаются с Красной армией, с обороной страны.

Поднимем на должную высоту подготовку кадров для Красной армии и обработку их в самой Красной армии с таким расчетом, чтобы Кр. армия, оставаясь школой боевой закалки, все же пополняла ряды грамотных и общественно-подготовленных строителей социализма.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

В. Аристов.

Творческий производительный труд в школе.

Вопрос о труде—это основной вопрос советской трудовой школы. Долгое время наша массовая школа не имела возможности уделять ему внимания: годы гражданской войны, голода, разрухи и обусловленное ими разрушение—приковали внимание учительства и органов народного образования к задаче восстановления материального положения школы и улучшения «качества продукции» ее в отношении обычной грамотности. В сущности о «проблеме труда» просто начали забывать—настолько ясным и непреложным казалось, что в первую очередь необходимо заняться созданием обстановки, обеспечивающей возможность выпуска из школы людей, просто достаточно грамотных, советски настроенных и способных, хотя сколько-нибудь правильно, с точки зрения марксизма и политики соввласти, разбираться в окружающих явлениях политической, экономической и проч. жизни.

Казалось, что этих задач школе хватит еще надолго, что задачей введения в школьную практику физического производительного труда детей (учитывая реальную обстановку школы: отсутствие оборудования, краткость учебного года и пр.) школе удастся заняться лишь очень не скоро, может быть, через много лет, когда положение ее совершенно изменится.

У нас была «трудовая школа» без труда, и большинству товарищей—и ведущих непосредственную работу в школе, и руководящих школьным делом в том или ином масштабе—это не казалось странным.

Только за последние годы это несоответствие стало бросаться кое-кому в глаза: о труде в школе опять заговорили в связи с программами ГУС'а, поставившими перед школой задачу не только изучения явлений окружающей действительности, но и *воздействия* на эту действительность и трудового участия в ней с целью ее улучшения.

Но эта проблема приняла характер проблемы вообще *общественно-полезного труда* в более широком понимании, как не только труда физического по изготовлению различных общественных ценностей, но всякого участия в окружающей жизни, имеющего целью улучшение той или другой из ее сторон и оказание помощи в этом отношении соответствующим местным общественным организациям и государству.

На практике эта работа как-раз, в большинстве случаев, приняла характер разного рода агитации, пропаганды, участия в организации и проведении различных кампаний, культурно-просветительной работы и очень редко сравнительно заключает в себе моменты собственно *труда* (при некоторых ра-

ботах по благоустройству, при работах на пришкольном земучастке, в связи с пропагандой среди населения тех или других мероприятий по сельскому хозяйству, и т. п.). Это и вполне естественно, конечно: такие виды работ гораздо проще организовать массовой школе, они, в большинстве случаев, не требуют специального оборудования, специальных знаний от руководителей и др.

И вот потому-то, что моментов физического производительного труда детей общественная работа школ обычно включает в себе очень мало, мы не можем считать вопрос о нем разрешенным при разрешении задачи общественной работы в школе.

Какое значение имеет для нас вопрос о производительном труде учащихся?

Значение это определяется следующими двумя рядами соображений:

1) педологического характера: физический производительный труд является могучим средством развития сил и способностей ребенка, оформления его личности; в нем ребенок чрезвычайно нуждается и больше всего ценит и любит его; без правильно-организованного физического труда в сущности не может быть правильного развития организма детей; наконец, физический труд является и средством образования детей—приобретения ими знаний об окружающем мире и оформления имеющихся представлений о нем;

2) политико-экономического характера: лишь при наличии в системе занятий разнообразного физического труда мыслима т. н. *политехническая* трудовая подготовка наших детей в смысле привития им трудовых навыков в области основных видов труда, имеющих значение в современной промышленности. Только это условие даст возможности увязки и синтеза труда и науки, умственного и физического труда, уничтожения бывшего в старом обществе противопоставления их. Наконец, несомненно, что формирование пролетарского мировоззрения, развитие любви и уважения к труду, понимания его значения в жизни советского государства и его роли в будущем социалистическом обществе—возможно только при занятиях этим трудом самих детей.

Из сказанного следует, что значение производительного труда в школе очень велико, что, в сущности говоря, осуществление стоящих перед нашей школой задач в области образования и воспитания подрастающего поколения не может быть мыслимо в полной мере без него, что он является необходимой предпосылкой *трудовой школы*.

Для лучшего уяснения роли и значения производительного труда в нашей школе посмотрим вкратце, какое место он занимает в школе буржуазной.

Как известно, за границей также имеются «*трудовые школы*», широко вводящие в свою практику производительный труд детей. Но легко видеть, что он занимает там иное место, играет другую роль.

В буржуазных школах труд вводится, как средство «гармонического развития человеческой личности», как прием для оживления и углубления преподавания (т.-е., как метод обучения) или как средство профессиональной выучки и подготовки. Даже когда он носит политехнический характер, его задача—способствовать подготовке новых кадров рабочих, нужных капиталистам для их фабрик и заводов, ибо опыт доказал, что чисто учебная школа таких рабочих, в которых нуждается современная промышленность, подготовить не может.

Таким образом, основное различие заключается в том, что мы в наших школах ставим своей задачей—путем труда воспитать в детях революционное, пролетарское мировоззрение или рассматриваем его, как главный фактор формирования этого мировоззрения, как средство привития детям не только трудовых навыков вообще, но и навыков общественно-полезного, коллективно-

организованного труда, труда, тесно увязанного со знанием и с наукой; мы стремимся дать нашим детям навыки и умение пользоваться своими знаниями для переустройства и улучшения своей и окружающей жизни.

Поэтому и характер, и самое содержание нашего трудового воспитания несколько отличается от того, какое практикуется в буржуазных «трудовых школах».

Различие это прежде всего—в целевой установке труда детей: конкретные задачи его в каждом отдельном случае должны вытекать из нужд окружающего школу общества или обуславливаться соответствующими мероприятиями государственного характера; труд этот, как бы ни был он скромен и мал, должен способствовать улучшению окружающей жизни.

Во-вторых, различие это—в его организации: труд в школе мы можем мыслить только, как труд коллективный, организуемый на началах кооперации и при том в сотрудничестве с местными общественными организациями, учреждениями, органами советской власти и самим населением.

В третьих, различие и в самом его характере: идеалом воспитывающего в духе марксизма и коммунизма труда мы считаем труд индустриальный, труд механизированный, труд на фабрике или заводе, где, при наличии разнообразных машин, при большом коллективе работающих, применяется тончайшее разделение труда, требующее полной согласованности действий всего коллектива.

Наконец, этот труд непременно должен сопровождаться углубленным изучением всего производства, в котором участвуют работающие, изучением как его технической стороны, так экономической его базы и значения, и общественной организации. Понятно, что *труда* в смысле участия в производстве, в смысле работы на фабрике или заводе, мы пока не можем ввести в практику нашей массовой школы, ибо для этого еще не существует предпосылок в лице самих этих фабрик и заводов, на которых могли бы работать учащиеся: этих фабрик еще слишком мало у нас, да и условия их работы не позволяют пока участия в производстве детей. Но в будущем мы ставим это своей задачей, к осуществлению которой будем подходить постепенно, по мере роста объективных возможностей.

В настоящих же условиях нашей массовой школы мы можем ввести в нее труд в форме преимущественно различных кустарных производств, мастерских, огорода, поля и т. д., компенсируя недостаток индустриального труда по возможности углубленным изучением фабр.-заводск. производства и сильным участием в некоторых моментах жизни завода. В том виде проблема введения физического производственного труда никогда не «снялась с повестки дня» строительства нашей советской трудовой школы, никогда не подменялась какой-либо дургой, и не правы товарищи, которые мыслят трудовую школу без труда самих детей, понимаемого в этом смысле. Наша массовая школа как-раз теперь начинает приближаться к тем объективным условиям, когда введение производительного труда в нее становится все более и более возможным вместе с улучшением материального положения школ.

Многие рядовые школы в различных уголках СССР уже ввели труд в той или другой форме (большей частью в виде с.-х. труда) в практику своих занятий. И не даром в нынешнем году мы получили новое издание программ ГУС'а, в котором уже дана и определенная программа трудовых навыков.

Какие же виды производительного труда мыслимы в современных условиях в нашей школе?

Само-собой разумеется, что по отношению к сельской школе нужнее всего и легче всего:

1. Различные работы по сельскому хозяйству.

Этот труд в сельской школе имеет наибольшее общественно-ценное значение, как путь к улучшению постановки сельского хозяйства в деревне; он включает в себе и громадное образовательное и воспитательное значение; наконец, в условиях деревенской школы он легче всего может быть организован (земучасток предоставляют бесплатно, инструктирование со стороны агрономических сил и местных культурных хозяев также обеспечено. Единственное затруднение—в оборудовании инвентарем).

Какие виды работ возможны в этом разрезе в школе? (На эту тему существует чрезвычайно обширная литература, почему возможно коснуться здесь ее лишь вкратце).

В основном возможно наметить следующие области этих работ:

1. Огородные работы наиболее, пожалуй, доступны школе; сюда относятся работы на школьном огородном участке и на огородных участках отдельных учащихся по постановке различных опытов в этом отношении с целью изучения более рациональных способов выращивания тех или других овощей, в условиях данной местности, и пропаганды их среди населения. Само собой понятно, что этим работам частично может быть придана и др. целевая установка: выращивание рассады для снабжения беднейших учащихся и населения, выращивание овощей для устройства школьных завтраков и т. п.

2. Садоводство в смысле разведения ягодных кустарников, плодовых деревьев, декоративных растений (цветов и пр.) также в значительной степени (главным образом, в зависимости от климата) доступно массовой школе. В некоторых случаях эти работы даже могут быть более ценны общественно, чем огородные, ибо во многих районах садоводство почти отсутствует среди населения, и школа в состоянии сделать очень многое, насаждая совершенно новые виды занятий, часто способных улучшить не только с внешней стороны быт населения, но и его материальное положение. Самое простое, что может сделать школа в этом отношении, это организовать при школе скромное цветоводство, а затем постепенно прививать его населению, добиваясь устройства палисадников и цветочных клумб перед домами и на усадьбах, снабжая для этого учащихся цветочными семенами, рассадой и проч. Устройство при школе питомника ягодных кустарников или даже плодовых деревьев (если это допускается климатом) с тем, чтобы постепенно опять-таки привить эти работы и населению, научить им учащихся и проч.—представляют собою уже более трудную задачу, но зато и более ощутительную, и важную по своим результатам. Известны случаи, когда после настойчивых и длительных усилий школы достигали в этой области очень ценных и больших результатов.

3. Полеводство. Несомненно, эта область сравнительно менее доступна школам, которые, в огромном большинстве случаев, в состоянии заняться ею лишь в крайне миниатюрных, «игрушечных» размерах, которые часто не позволяют использовать эти работы даже в смысле опыта. Опыт «многополюя» на участке в несколько квадратных саженей, как бы ни были положительны его результаты, бывает слишком мало убедителен для населения. Большой же масштаб, приближающийся к размерам нормального крестьянского хозяйства, большею частью не доступен школе, вследствие малого возраста детей и в силу отсутствия соответствующего инвентаря. Из этого, конечно, не следует совершенно отказываться от организации на

школьном земучастке работ по полеводству: хотя бы и в малом «игрушечном» масштабе они, однако, вполне возможны, будучи безусловно полезны в педагогическом отношении, как вид творческого физического труда учащихся, а в некоторых случаях и имея общественно-полезное значение (при постановке, напр., опытов с различным удобрением, с чередованием полей и проч.).

4. Уход за домашними животными. Этого рода работы относительно очень слабо распространены в практике наших школ по понятным причинам: во-первых, они несколько сложны для учащихся в возрасте школы I ступ., во-вторых, в школах за очень редкими исключениями, совершенно нет домашних животных, следовательно, отсутствует база для практической работы в этой области сельского хозяйства. Но все же кое-что делается и в этом отношении (поскольку влиянию и воздействию школы бывают доступны индивидуальные хозяйства родителей учащихся). По сговору с родителями, учащиеся школ проводят в их хозяйствах некоторые работы по уходу за домашними животными: ставят опыты правильного кормления, изготавливают улучшенные кормушки, утепляют хлева, ведут контроль над количеством и качеством молока (удоя), улучшают уход за курами и пр. Наиболее доступна школе область ухода за домашними птицами: куроводство возможно и в школе, при чем школа даже может поставить своей задачей—улучшение самой породы кур у населения, а также улучшение ухода за ними. Посильны школе также и некоторые области мелкого животноводства, напр., разведение кроликов и др.

5. Пчеловодство. Эта отрасль сельского хозяйства является значительно более распространенной, чему способствует то обстоятельство, что многие рядовые учителя занимаются пчеловодством, как подсобным заработком.

Школа часто имеет приобретенный на добровольные пожертвования, на средства окрОНО и проч. свой собственный пчельник, в котором и ведет с учащимися систематическую работу по обучению их приемам пчеловодства, ставя иногда те или другие опыты в отношении ухода за пчелами и проч.

Не редки случаи, когда именно школьный пчельник служит основой распространения пчеловодства среди населения, при чем школа не только пропагандирует занятия им или стремится улучшить его постановку у крестьян, ведя консультационные работы, но и снабжает население различными предметами оборудования и самими пчелами, организует пчеловодные общества, кружки и др.

Как вид работы, вполне доступный школьным силам, в то же время богатый педагогическими возможностями и имеющий серьезное общественно-полезное значение, пчеловодство должно быть всячески рекомендуемо для введения в наши массовые школы.

6. Лесное хозяйство. Многие школы у нас (особенно в некоторых районах) расположены в местностях, где лес является основным богатством населения, а различная обработка лесных продуктов и эксплуатация лесов—основным его занятием. В сущности говоря, в таких случаях следует говорить не о сельско-хозяйственном, а о *лесном* уклоне школы, которая соответственно этому нуждается не в огородном или полевом, а в лесном участке. Однако, в области лесоводства обычно нашими школами делается сравнительно мало, за исключением участия в древонасаждениях и частично в разведении леса путем устройства в школах древесных питомников и проч.

Условием углубления и усиления этой области работы школы является обладание лесным участком: в этом случае школа была бы в состоянии вести

с учащимися систематические занятия в области, напр., борьбы с разного рода древесными вредителями, которая имеет большое общ.-пол. значение.

С другой стороны, необходимо всячески способствовать созданию при школах древесных питомников, каковые работы и очень интересны детям, и в некоторых местностях имеют первостепенно-важное значение для населения и местных общественных организаций, в то же время не представляя собою ничего особенно трудного.

7. Разведение домашних декоративных растений.

Как ни странно, а эта область труда и интересная сама по себе (потому что позволяет иметь дело с живой природой в условиях зимнего холода), и ценная в образовательно-воспитательном отношении, и достаточно доступная детским силам и школьным возможностям, и, наконец, несомненно, имеющая общественно-полезное значение (как возможность влиять на эстетическую сторону быта населения, способствуя украшению жилищ)—как-то слабо используется нашей массовой школой. Последняя обычно не идет дальше перенесения в класс нескольких горшков с комнатными растениями от родителей, согласившихся пожертвовать ими в пользу школы, и ухода за ними. Попытка именно *разведения* таких наиболее ценных растений школою почти не делается, а вместе с тем нет и снабжения *из школы* этими растениями родителей учащихся, местных учреждений и проч., тогда как именно в таком разрезе эта работа могла бы значительно заинтересовать детей и вообще быть использована в педагогических целях.

II. Работы по изготовлению моделей машин и приборов.

Едва ли есть другая более интересующая детей и более способная удовлетворить их потребность в творчестве и в «деланье» область труда, чем эта.

Техника, прикладная механика вообще чрезвычайно интересует детей (преимущественно, мальчиков), влечет их, дает пищу их фантазии, удовлетворяет жажду необычайного—романтизм, столь свойственный натуре подростков.

Эти же виды работ обладают и необыкновенно большими образовательно-воспитательными возможностями: в них дети научаются понимать и ценить сущность знания, науки; понимать *машину* и ее роль в жизни человечества.

И, к сожалению, эти виды творческого труда все еще очень слабо распространены в наших школах. Они больше и скорее развиваются по линии пионер-организаций и по линии всевозможных внешкольных объединений детей: клубов, технических кружков, при чем очень многие ребята занимаются этими работами исключительно индивидуально.

Чем объяснить это явление? Чем объяснить, что столь ярко выраженная склонность ребят, обладающая такою крупной педагогической ценностью, не удовлетворяется школою, что школа идет мимо нее, не используя ее в своей работе?

Одна из причин этого совершенно ясна: массовая школа совершенно не обладает тем, хотя бы самым скромным оборудованием, которое все же необходимо для этих работ: набором инструментов, различными материалами, маленькой универсальной мастерской, позволяющей простейшую обработку дерева, металлов, стекла, бумаги и картона.

Нет сомнения, конечно, что здесь, как и во всех других случаях, при наличии *желания, энергии, инициативы* кое-что можно было бы сделать и даже сделать довольно многое, но...

Думается, что есть еще одна причина, которая препятствует развитию этой области труда в наших школах.

Дело в том, что в огромном большинстве случаев наши школьные работники—женщины, хотя бы и получившие образование в педтехникумах, но имеющие очень слабую техническую подготовку, слабо знакомые как с основами техники, прикладной механики и проч., так и не умеющие обращаться с инструментами. Да и не даром ведь эти виды работ—техника, изобретательство—больше всего занимают мальчиков: учителя-мужчины ближе к ним, чем женщины, часто не способные ни достаточно заинтересоваться такими работами, ни практически помочь ребятам в них.

Вот почему, главным образом, такие виды работ плохо прививаются в практике занятий наших массовых школ.

В будущем, очевидно, для развития их нужны мероприятия двойного характера: с одной стороны—хотя бы и скромные, но определенные ассигнования на эту область работы, а с другой,—включение соответствующих знаний и навыков в программы переподготовки и самообразования наших учителей (как, положим, в равной степени и по сельскому хозяйству), при чем в первую очередь здесь нужно иметь в виду городские и фабрично-заводские школы, которым эта область детского труда ближе, чем сельское хозяйство.

В городских и заводских школах само окружение школы: наличие фабрично-заводских предприятий, с которыми школа связана,—естественно, больше стимулирует интерес к технике, чем в сельской школе, хотя, конечно, он и там может и должен иметь место.

На каких видах работ в этой области нужно школе сосредоточить свое внимание?

Конечно, прежде всего, и, пожалуй, почти вне зависимости от характера и местоположения школы (городской или сельской) детей интересуют наиболее яркие достижения современной техники, о которых особенно много говорят: это аэроплан и радио. Вот что может быть содержанием работ школьного технического кружка и вместе с тем легко быть увязанным с проработкою программ ГУС'а (в III и IV гр., школы I ступ.).

Что может быть школою сделано в этом направлении?

Конечно, что касается аэроплана, то здесь мыслимо лишь моделирование, но зато в этой области простора для фантазии, творчества и изобретательности сколько угодно.

Изготовление планеров различных форм, величины, сделанных из разных материалов, изготовление летающих моделей аэропланов (с мотором, в котором движущей силой служит скрученная резина) надолго займет ребят. К этому еще может быть присоединено изготовление монгольфьеров (воздушных шаров, поднимающихся действием нагретого воздуха), воздушных шаров, наполняемых тем или другим легким газом (легче всего—водородом) и, наконец, постройка воздушных змей («змейков»). Сейчас на рынке имеется многочисленная литература, посвященная описанию устройства этих моделей; помещаются эти описания также в пионерских журналах и газетах.

Оборудование для этих работ нужно самое примитивное: в сущности говоря, все это можно сделать, располагая только сухим деревом, бумагою, картоном, клеем, гвоздями, молотком и перочинным ножом. Для моторов нужна резина.

Радио в смысле устройства приемника собственными силами уже значительно менее доступно школе I ступ.: ребята еще не доросли до того, чтобы легко и отчетливо разобраться в его идее, да и не все его части могут быть

сделаны своими руками. Но в семилетке, в школе II ступ.—это уже гораздо более доступно. Однако, даже и в школе I ступ. мыслимо изготовление приемников при условии располагать готовыми частями.

Работы по изготовлению моделей машин и приборов можно классифицировать следующим образом:

Работы по изготовлению моделей двигателей. Сюда могут быть отнесены: 1) модели ветряных двигателей, начиная от простейшей крестьянской ветряной мельницы и подобных же машин, устраиваемых в Китае, в Индии, и кончая усовершенствованным ветродвигателем американской или советской системы;

2) модели водяных двигателей—разного рода водяных колес (подливного, наливного), а также простейших водяных турбин (сложные турбины, конечно, недоступны);

3) модели электрических двигателей. Последние должны быть предпочтены паровым и двигателям внутреннего сгорания, ибо гораздо проще для изготовления, хотя принцип их действия труднее для усвоения детьми. Но для изготовления действующего парового двигателя или машины внутреннего сгорания нужна значительная сноровка в обращении с инструментами и материалами и нужны более сложные работы и оборудование (работы с жестью и листовым железом, паяние и проч.), тогда как сделать работающий электромотор сравнительно очень легко. Но при этом потребуются еще изготовление и гальванических элементов или динамо-машины; первое опять-таки легче и должно быть предпочтено, хотя мыслима и попытка изготовления динамо. В последнем случае крайне желательна и интересна комбинация из динамо и ветро или водо-двигателя, какне обычно и строятся в действительности.

Нужно ли на эти работы смотреть, только как на игрушки? Это было бы неправильно. Даже силами учащихся школы I ступ. возможна постройка такого ветродвигателя, который в состоянии дать вполне реальный эффект (мощность 1-3 лошадиных силы) и может быть практически использован в хозяйстве. С другой стороны, построив эти модели, школа вполне в состоянии пропагандировать устройство их среди населения, помогая советами, чертежами, расчетами. Кроме того, нужно заметить, что расчет мощности водяных и ветряных двигателей настолько прост, что легко может быть усвоен учителем шк. I ступ. и учащимися семилетки.

Самодвижущиеся приборы.

1. Парусные лодки. Водных пространств у нас повсюду много, но сравнительно редко местное население пользуется лодками для передвижения и перевозки грузов иначе, как с помощью весел. Паруса почти не применяются на тех средней величины озерах и реках, которые так часты и которые вполне позволяют использование парусов. Пропаганда пользования парусами населением вполне может иметь практически жизненное значение. Устройство же моделей парусных судов—распространенное занятие решительно среди всех детей.

Организация школой этой работы, можно сказать с уверенностью, заинтересует ребят. На моделях они легко научатся управляться с парусами и пользоваться ими в различных случаях, ознакомятся с разным их устройством. Это даст возможность учителю ознакомить их и со свойствами ветра, с историей, которая имела место в мореплавании, и проч. В дальнейшем нужно будет и возможно попытаться использовать парус и в «настоящей» лодке.

2. *Буера*. Этот способ пользования парусами для передвижения по снегу и по льду еще менее известен населению. Идея парусных саней и их устройство легко увлечет учащихся. Постройка моделей очень проста. Возможна постройка силами детей, и такого буера, на котором можно было бы ездить. Само собой понятно, что в этих опытах необходима крайняя осторожность для избежания несчастных случаев.

3. *На коньках с парусом*—также вид спорта, очень интересный и доступный, но чрезвычайно малоизвестный. Коньки распространены довольно широко. Крестьянские дети достаточно искусно изготовляют самодельные коньки: деревянные колодки с железными полозьями (т. к. купить коньки не всегда возможно и дорого).

Нет ничего проще, как приспособить парус (держа его в руках) к движению на коньках, что сильно сберегает силы и позволяет сравнительно легко покрывать довольно большие пространства. Изготовить легкую деревянную раму с натянутым на нее парусом вполне доступно школе.

4. *Модели пароходов*, конечно, могут иметь лишь игрушечное значение. Наиболее простая—пароход без колес и без гребного винта, с паровым котлом; приводится в движение благодаря разности давлений пара изнутри на противоположные стенки котла, в одной из которых проделано отверстие для выпуска пара. Другая модель, которую построить значительно труднее, имеет гребной винт, приводимый в движение простейшей паровой турбиной-колесом с лопастями, насаженными на ось винта, на которые давит струя пара, выпускаемого через особую трубку из «парового котла».

Нет сомнения, что построив такой «флот», можно организовать очень интересную игру.

5. *Моторные лодки*, аэролодки, как модели, могут быть легко созданы детьми, пользуясь в качестве движущей силы энергией скрученной резины.

6. *О моделях воздушных шаров*, аэропланов, планеров, воздушных змеев и проч. сказано выше.

Постройка моделей, приборов и машин, полезных в хозяйстве школы и семьи. 1. *Устройство весов* как таких, которые приспособлены к точному взвешиванию легких грузов, так и различных безменов и весов для больших грузов типа т. н. «десятичных».

2. Изготовление насосов, которые могут быть соединены с ветряным двигателем для орошения огородов, садов и проч.

3. Устройство точильного станка для точки ножей, топоров и проч.

4. Устройство круглой пилы с водным или ветряным двигателем.

5. Приспособление ножного станка к ручной швейной машине.

6. Устройство домашних электрических звонков, пользуясь гальванич. элементами или током с электростанции.

7. Изготовление простого гидравлического прессы.

8. Приспособление проводов—ручного или ножного, или провода от какого-либо двигателя—к различным простым машинам, употребляемым в хозяйстве: к мясорубке, маслобойке и т. п.

9. Устройство простых механических приспособлений для облегчения, ускорения и проч. некоторых трудовых процессов, обычных в хозяйстве: механизм для сбивания масла, для стирки белья, для точения ножей, топоров и т. п.

Моделирование кустарных производств. Наконец, сюда же можно отнести очень редко практикуемое в нашей школе, но очень интересное и имеющее большое жизненно-практическое значение в некоторых случаях, моделирование тех или других кустарных произ-

водств, или распространенных в данной местности, или могущих иметь в ней значение, в силу благоприятных природных и экономических условий. Правда, работы эти значительно сложнее других, не всегда и посильны школе I ступ., по возрасту детей, но необходимо, чтобы учитель и их имел в виду, ставя перед собой задачу организации труда детей в своей школе.

Примерно это могут быть следующие виды работ:

1. Гончарное производство—одно из очень распространенных едва ли не во всех местностях, где только имеются соответствующие запасы гончарной глины; сравнительно несложное по оборудованию и по технике работ, интересное и могущее быть практически полезным и для школы, и для учащихся (изготовление различных необходимых в хозяйстве вещей).

Работы эти мыслимы даже при условии очень миниатюрного их масштаба, начиная с маленьких размеров модели гончарной печи (которая, однако, в состоянии исполнять свою роль по обжиганию изделий) и кончая миниатюрными же гончарными станками, которые легко сделать из дерева. Изготовление таких вещей, как—чернильницы, небольшие горшки, разные плоски и т. п., легко заинтересует ребят и вполне им посильно. Работа же по глазурированию гончарных изделий, расцветению их красками и проч. даст возможность изготовлять и художественные вещи. Наиболее сложный момент в организации этого производства—постройка модели обжигательной печи—при наличии популярного руководства также посиден детям, при чем кирпичи для нее могут быть изготовлены и обожжены собственными их силами.

2. Изготовление тканей из волокон льна и конопли имеет место почти во всех крестьянских хозяйствах. И эти работы, конечно, также в уменьшенном масштабе, посильны в школе. Принявшись за них серьезно, хотя бы даже с помощью лишь небольших моделей, школа в состоянии будет внести иногда в самую технику этого производства те или другие улучшения. Она же извлечет из этого изготовления кое-какие практические выгоды для себя и для учащихся. Понятно, условием всего этого является достаточно углубленное знакомство с этими работами самого учителя, что вовсе не невозможно при наличии существующих в настоящее время популярных руководств.

3. Обработка дерева и простейшие слесарные работы. О значении их нечего говорить: употребляемые здесь трудовые процессы имеют значение для всякого производства; с другой стороны, обладание этими навыками очень важно и во всяком хозяйстве. Кроме того, всем понятна общеобразовательная ценность их. В самом элементарном виде они достаточно доступны школе, но при более серьезном подходе требуют значительного и довольно дорого стоящего оборудования (инструменты, верстаки, станки). В этом отношении необходимо рекомендовать школам создание своего рода «универсальной мастерской»—трудового уголка; оборудованного самими простыми и необходимейшими, но разнообразными инструментами и материалами, которые позволили бы организовать поделки и из дерева, и из металла, и из картона, из стекла и т. п.

4. Работы по плетению из соломы, лыка, бересты, сосновых корней, ивовых прутьев, дранок и проч. Чрезвычайно незатейливое «производство», требующее минимального оборудования, однако, достаточно интересное, богатое педагогическими возможностями и способное принести большую практическую пользу. Препятствием к его распространению в наших школах является отсутствие у большинства учителей соответствующих навыков, на что не обращается достаточно внимания при их переподготовке.

5. Шитье, вышивание, плетенье кружев и др. виды «рукоделий» встречаются довольно часто в практике работ наших школ, что и совершенно есте-

ственно, ибо, с одной стороны, эти работы имеют вполне очевидную жизненную ценность, а с другой,—навыки в них имеются у большинства педагогов-женщин.

6. Другие виды кустарных производств, которых все почти и предусмотреть невозможно. Тут может быть указано: и выгонка дегтя, и скипидара из дерева (миниатюрный завод сухой перегонки дерева), и изготовление колесной мази, и приготовление уксуса, и приготовление растительных и минеральных красок, клея и т. д. и т. п.

В сущности почти все существующие производства могут быть практикуемы и в школе, конечно, в миниатюрном масштабе, как модели.

Изготовление учебных наглядных пособий и приборов для изучения явлений окружающего мира.

Нет сомнения, что эта наиболее распространенные в нашей массовой школе виды труда. Можно сказать, нет школы, которая так или иначе не практиковала бы их, по крайней мере, не изготовляла бы в процессе учебных занятий различных таблиц, коллекций и т. п. Об них не стоит и говорить.

Более серьезными работами здесь могут быть следующие:

1. Изготовление микроскопа без стекла, с каплей канадского бальзама или др. какой-нибудь жидкости (системы Чикина): работа очень интересная и для школы вполне доступная. О значении же ее не приходится говорить, ибо не только микроскопов, но и простых луп нет еще в наших массовых школах.

2. Волшебный фонарь, а также гелиостат—приборы крайне необходимые в работе школы. Но устроить их самим уже несколько затруднительнее: нужны стеклянные чечевицы. Легче изготовлять картины для волшебного фонаря, которыми наши школы также часто не располагают.

3. Измерительные приборы—весы и разновесы, меры длины, жидкости и проч.—делаются почти всеми школами.

4. Приборы, заменяющие (до известной степени) барометр—и очень простые для устройства, и очень нужны в практике школьных занятий.

5. Простейшие работы—приборы по электростатике: электроскоп, электрофор, лейденская банка, электрическая машина и т. п. (изготовление их очень простое).

6. Простейшие приборы по механике—наклонная плоскость, блоки, полиспасты; по гидравлике—фонтаны, сообщающиеся сосуды и т. п.

7. В области элементарной химии: получение водорода, кислорода, углекислого газа, метана и др.

Таковы основные виды работ, которые могут быть выполняемы в школе (их можно было бы перечислить еще гораздо больше).

Может быть, возникает вопрос: когда же выполнять их? Где найти время для этих работ?

Это серьезная задача, тем более заслуживающая внимания, что недостаток времени, отсутствие специальных часов обычно приводится учительством, как основное возражение против введения каких бы то ни было видов труда в практику школьных занятий.

В разъяснение этого момента нужно сказать, что, во-первых, при правильной организации учебных занятий в течение года, недели, дня (т. е. при правильном распределении времени по основным видам школьных занятий), даже в сельской школе, при краткости учебного года, могут быть выделены часы в течение недели для трудовых процессов; во-вторых, конечно, мы должны мыслить нашу школу работающей не только в официальные часы, отве-

денные для «учебных занятий», 3-4 часа в день, но имеющей т. н. продленный учебный день, когда и часть вечера используется для некоторых видов работ, организованных в порядке клубных занятий.

Продление учебного дня школы, введение клубных занятий—неизбежно станет актуальной задачей, как только мы серьезно подойдем к проблеме осуществления трудового воспитания и даже вообще, когда решительно откажемся от одной лишь узко-учебной работы школы и, действительно, на первый план поставим задачи воспитания. К этому и школе, и органам ОНО нужно быть готовыми.

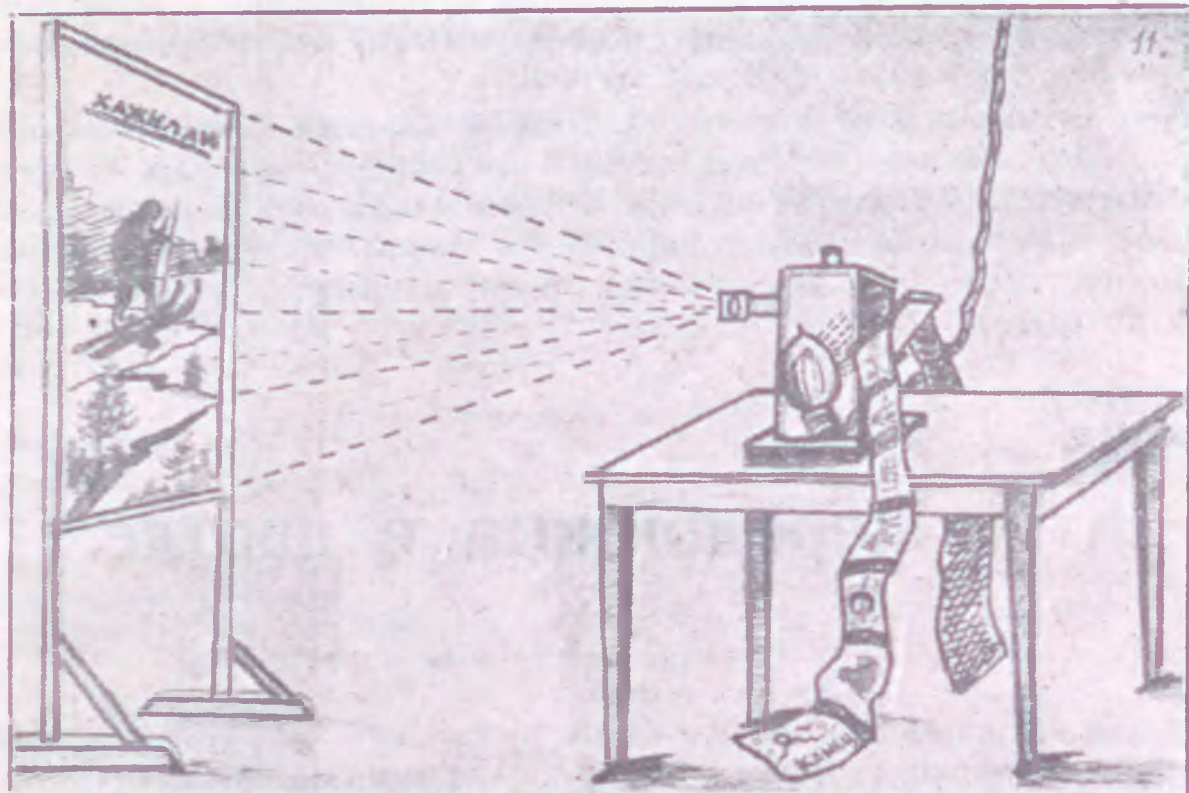
А. Сухарев.

Кино-передвижка в школе.

То, что видит ребенок на экране,
часто помнит всю жизнь.

Мысль об устройстве кино в школе подает нам дядя Спиридонович, который раза два приходил к нам в школу и показывал из машины разные картины. Нам это очень понравилось. Мы долго рассматривали его машину и решили сделать такую же сами. Для этого следует достать одну обыкновенную лупу (двойковыпуклое оптическое стекло). Желательно, чтоб оно было в диаметре размером 7-8 сант. (можно и меньше) и не очень плоское, чтоб фокус его был покорооче. Потом надо взять обыкновенный ящик (хорошо такой, в которых продаются гвозди), у которого был бы подходящий размер: в длину—сантиметров 35-40, в ширину—16-18 сант. Обыкновенный картон всегда достать можно. Из него нужно приготовить две трубки размером в диаметре по размеру лупы (стекла), длиной в 15 сант. каждая. Сделать их нужно так, чтоб одна трубка, в которую будет вставлено стекло, входила бы в другую и передвигалась в ней. Это для того, чтоб правильно установить фокус для ясности картины на экране. Склеить трубки можно так. Приготовить картон. Свернуть из него по указанному размеру трубки. Края трубок смазать густым обыкновенным столярным клеем, дать немного подсохнуть, чтоб клей хорошенько приклеился; потом с одного края трубки вложить стекло, склеить их и обмотать бичевой или толстой ниткой. Пока трубки будут сохнуть, следует взяться за оборудование фонаря. Спереди ящика следует прорезать круглое отверстие по размеру трубки без стекла. Трубка эта вставляется в отверстие и заклеивается в нем так, что она делается неподвижной. В нее вставляется другая трубка, в которой вклеено стекло. Она будет подвижной, для установки фокуса. Сзади ящик загораживается наполовину наглухо, а сверху перед трубкой прилаживается дверка на петлях так, чтобы она откидывалась назад. Сверху в ящике следует прорезать небольшое отверстие для выхода горячего воздуха—он нагревается от лампочки, которая должна ставиться в фонарь пониже трубки набок, как показано на рисунке. Снизу фонарь следует укрепить на толстую дощечку, чтоб он был устойчивым. И кино готово.

Изготовление ленты и картин. Теперь для кино следует приготовить ленту с картинками. Ленту можно склеить любого размера, по величине дверки, так, чтоб она легко проходила с одной стороны на другую, когда дверка прикрыта. Для прохода ленты следует прорезать небольшую щель, т. е. снять немного ножичком края ящика.

Картины (одинакового размера) изготавливаются художниками ребятами по размеру ленты. Их можно выполнить тушью и красками (возможно яркими, сильными в цветах). Краски следует класть цельными тонами, а контур рисунка посильнее обыкновенного обводить тушью. Тогда картинка на экране будет яснее. Если к картине нужно сделать какое-либо объяснение, рекламу или объявление, извещение, заголовок, то это можно сделать печатным простым шрифтом, только тушью—можно и красками в один цвет, чтоб было меньше пестроты и больше простоты и ясности. Рисовать и делать надписи следует как обыкновенно.

Содержание картин может быть самым разнообразным. Например, идет доклад на тему: «Происхождение мира—небо и земля». Вы делаете заглавие. Потом зарисовываются такие картины в красках, какие здесь будут нужны, и подклеиваются на ленту. Допустим, нужно будет изготовить 20 картин. Они все 20 по порядку и подбираются на ленту.

Идет рассказ—«Зимой за городом»—вы изготавливаете особую ленту к этому рассказу.

Помню, к рассказу «На лыжах» у нас была лента до 30 картин, и ребята просмотрели ее два раза.

Перед каждой картиной следует показать несколько карикатур на злобу дня, на тему из нашей детской жизни и т. д. Здесь же или в конце картины можно сделать объявление на подписку, примерно, газеты «Юный Ленинец» или на «Сибирский Детский Журнал».

Провести в картинах для детей темы «Охрана здоровья», «Наш город», «Труд в городе», «Приготовление к зиме», «Жилище человека» и т. д.

Приготовление экрана. Теперь следует приготовить экран. Для этого нужно сделать деревянную рамку с подставками, как показано на рисунке.

Размер полотна (белая тонкая бязь) должен быть не меньше 1×1 метр, как в длину, так и в ширину. Желательно без сшивок, так как рубец может мешать—картины просвечиваются через это полотно.

Полотно следует натянуть на рамку поровнее, чтоб не получилось морщин. Экран можно сделать или разборный, или постоянный, по желанию и условиям, в которых он будет обслуживать аудиторию.

Пользование кино-передвижкой. Фонарь ставится на стол. В него вставляется обыкновенная электрическая лампочка. Желательно, чтоб она была свечей 200-400. Больше свету—яснее картины. Ставится она так, как показано на рисунке, т.-е. ниже трубки и немного наискось. Свет от лампочки падает на дверку. К дверке прикладывается картина на ленте в обратном положении (как говорят, «вниз головой»). Для электропровода прорезывается место в стенке ящика, чтобы он не мешал закрыть дверку. Дверка прикрывается, и наводится фокус на экране. Экран ставится от фонаря на расстоянии одного или полутора метров, смотря по тому, какое стекло—короткофокусное или длиннофокусное. Экран перед употреблением достаточно смачивается обыкновенной чистой водой, чтоб картины были яснее на обратной стороне экрана. Дети садятся перед экраном, а фонарь ставится позади его.

Начинается доклад, рассказ или беседа. Лента передвигается с одной стороны на другую, и дети со вниманием просматривают картины.

Фонарь хорош тем, что он недорого стоит. Картины готовятся такие, какие в данный момент нужны, при чем на бумаге их всегда легко выполнить. Фонарь хорошо иметь в каждой школе, в пионеротряде, в комячейке. При изучении природы он прямо необходим. Его может устроить кружок «физиков» или та группа ребят, которая проходит по физике о свете. В этом разделе как-раз идет речь о том, как преломляется свет, как он отражается через лупу. Свет, падающий на картину от лампочки, отражается и собирается в фокусе на стекле, а потом рассеивается это отражение на экране в увеличенном виде. Фонарь—хорошая поделка для ребят при прохождении ими «света» по физике.

Внутри фонарь следует обклеить черной бумагой, а дверку и заднюю стенку—белой; это для того, чтоб свет сосредоточивался больше всего около картины.

Чтоб приспособить фонарь для керосинового освещения, следует с левой стороны фонаря сделать особый фонарь (треугольной формы), прорезать в нем щель, чтоб свет от лампы падал на картину сбоку; позади керосиновой лампы надо поставить рефлектор из белой жести, в самом керосиновом фонаре сделать трубку для стекла лампы.

С кино-передвижкой можно полезно и весело проводить зимние вечера в школе, в отряде, в детдоме, в детсаде и дома—в семье.

А. В. Веденяпин.

Об экскурсиях, анкетах и планировании.

(В порядке обсуждения).

В общий фон школьной жизни, подчас однообразной, монотонной, экскурсии вносят оживление, интерес, разнообразие. Обещая в перспективе нечто новое, неизвестное, они поднимают настроение детей. А там, где движение, перемена обстановки, где перед ребенком встает мир живых, реальных ощущений, там под'ем энергии, бодрость духа.

Но нередко эта тяга детей к жизни, к реальному миру вещей и явлений не находит себе полного удовлетворения. Предвзятый подход учителя к жизни, механическое следование комплексным планам, расшифровка в длинных вопросниках того, что должно подвергнуться наблюдениям,—все это расхолаживает детей и нередко приводит к разочарованию. Сплошь и рядом внимание детей направляется на то, что для них неактуально в данный момент, что не вызывается предыдущим опытом их жизни. И в силу этого дороги учителя и учеников расходятся. Детям нужны реальные вещи, явления—все, что доступно глазу, слуху, ощущению; учителю нужны понятия, внутренний смысл, план, обоснование. Учитель влечет детей к обследованию санитарных условий труда, дети изумляются технике труда и готовы часами стоять и наблюдать за работой машин и человека. У учителя заранее predetermined подход к вещам, он заранее определил выводы, к которым намерен привести детей; дети стремятся проникнуть в смысл явлений, неожиданно вставших перед их глазами. Учитель тащит их дальше или задерживает—ученики еще не изжили чувств изумления перед наблюдаемыми вещами или стремятся вперед, к новому. Учитель, вместо того, чтобы подогреть детское любопытство на том месте, где их внимание неожиданно оказалось прикованным, раскрыть новые интересные свойства явлений, стремится отвести их по требованию своего плана, отвлекает от того, что, быть может, для них наиболее интересно в данный момент.

Где же кроются корни столь глубоких расхождений между учителем и учеником? Что нужно сделать, чтобы установить взаимное понимание того и другого?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо проанализировать формы и методы, с которыми подходит к экскурсиям учитель.

Первоначальная стадия экскурсионной работы, привившаяся к нашей школе—это так называемое планирование. Нужно сказать, что оно долго не давалось учителю, да и вряд ли сейчас сущность его достаточно хорошо понята. Не получившее себе достаточного методического обоснования и освещения планирование было воспринято, как новый идеологический лозунг, связанный с системой современного воспитания. Поэтому во всей работе ему отводилось самодовлеющее значение, как особо важному фактору воспитательного характера. На деле же планирование превратилось в отвлеченные беседы, чему и как будем учиться, что будем делать, без ясного представления детьми кон-

кретного материала, подлежащего изучению, без представления способов его изучения. В отношении же экскурсии оно вылилось в составление анкет, вопросников, подменивших в конечном итоге исследовательскую работу в сухой обследовательский процесс. Внешне здесь как-будто больше возможностей применять планирование, и учителя в один голос заявляют, что в отношении экскурсий оно хорошо удается.

«Экскурсии дают прекрасный материал для планирования. Каждый из учащихся хочет что-нибудь узнать. Вопросы, пожелания детей бесконечны. План составляется легко».

Посмотрим на конкретном примере, что представляет собою подобное планирование.

Прорабатывается тема: «Защита человека от холода» и в частности— «Заботы об одежде». Проводится предварительная беседа: Какое время теперь наступает? Как человек защищает себя от холода? Какая одежда готовится к зиме? Где она готовится? В заключение высказываются за необходимость экскурсии в производство одежды. Но прежде, чем пойти и посмотреть, надо составить план. Программой требуется знать: о положении рабочих, заработной плате, об условиях труда и пр. Ведется беседа о том, что нужно узнать в производстве. Вот здесь и начинается настоящее планирование экскурсии. Ученики в дело и не в дело нагромождают один вопрос за другим. Многие предлагают все, что придет им в данный момент в голову, другие, наиболее сообразительные, догадываются, чего хочет от них учитель. Все эти случайные и неслучайные детские желания, вопросы учитель рассортировывает, подгоняет под нужный ему план. В результате вырабатывается вопросник, анкета, которые обязаны дети заполнить на экскурсии и на основе их сделать в школе доклад.

Спрашивается, что дает детям подобное планирование?— Абсолютно ничего. Мысль ребенка не работает. У него нет критерия, с которым бы он мог подходить к постановке вопросов, выбору задач предстоящей работы. У него нет и определенных желаний. Он, быть может, ни разу не видал той фабрики, куда его предполагают повести. Поэтому учитель проявляет здесь максимум активности и расшифровывает для детей план.

Вот план, составленный для обследования производства одежды: Сколько человек работает в мастерских? Есть ли подростки-ученики? Сколько часов работают в день? Каков заработок рабочих? Как работают: сдельно или помесечно? Сколько вещей вырабатывает мастерская? Сколько членов союза, партийных, беспартийных? Есть ли охрана труда? и пр.

Кто подумает, что этот план составлен детьми II группы. Откуда у них такие широкие социальные интересы, познания, опыт. И возможно ли ставить эти вопросы прежде, чем дети увидят производство, рабочих?— Безусловно, нет. Учитель, придерживаясь программы, сам скомпоновал эти вопросы, играя детьми, как марионетками. Но бывает и так, что дети сами вырабатывают план, и вы можете поразиться полноте и определенности вопросов обследования. В чем тут дело?

Оказывается, что если на первых порах дети испытывают затруднения в планировании экскурсий, то через некоторое время они быстро осваиваются с его разработкой. Они усваивают трафарет, шаблон и применяют его к каждому случаю. Постепенно шаблон, трафарет подменяют подлинную пытливость ребенка, ослабляют его исследовательские инстинкты, работу мысли.

Вследствие этого у нас на практике, как массовое явление, установился механический, анкетный подход к жизни. При этом анкета не только не дает указаний для наблюдений, а, наоборот, отвлекает от них, устанавливает формальное отношение детей к жизни, вынуждает их получать знания

из вторых рук, лишает наслаждения видеть, слышать, ощущать живой мир. Нет ли здесь увлечения фразой, не сгущены ли краски?—Безусловно, нет. Об этом говорит массовый работник. Он даже склонен утверждать, что без анкет, без вопросников дети больше получают от жизни, что их впечатления богаче, ярче, и рассказы в школе полнее. От обследований вопят статбюро и др. общественные организации. Нет ни одной экскурсии, когда бы ученики не тащили анкет. В них мы видим что-то важное, без чего наблюдения теряют смысл.

Строя нашу педагогическую работу на стимулировании интересов, мы ни в моменте планирования, ни в самом изучении жизни не пробуждаем их у детей. Эти стимулы дает в большей мере сама жизнь, полная реальности, эффектов. Совсем другое дело, когда ребенок, посмотрев, как трудится рабочий, как он живет дома, проникнувшись хотя бы в моменты наблюдений в условия труда, жизни, будет задавать вопросы: почему рабочий плохо или хорошо живет? а сколько он получает жалованья? помогает ли кто ему в моменты болезни? и т. д. Да, в таком случае можно сказать, что пытливость его пошла в глубь социальных явлений. Сама жизнь поставила эти вопросы, он ищет на них ответа.

Стимулы может дать и учитель, если он затронет такие области, в которых у детей есть опыт, наблюдения. Я приведу два примера, где умелый подход учителя пробуждает интересы детей к жизни, где вопросы возникают естественно, без излишней подтасовки искусственными приемами.

Первый пример. Дети заинтересовались вопросом, как делается книга. Где это можно узнать? Где делают книги?—В типографии. Пойдемте, посмотрим. Добывают разрешение, идут. Руководитель экскурсии проводит детей в наборное отделение и предлагает внимательно посмотреть, как работает наборщик, на положение фигуры, движение рук. Дети с большим вниманием наблюдают. После того, как дети достаточно насмотрелись, он начинает рассказывать им о труде наборщика.

Вот что запомнили дети из этого рассказа.

«Особенно я наблюдал за одним наборщиком, который сутуло, беспрестанно стоял перед ящиком и по привычке моментально и машинально вынимал свинцовые буквы и вставлял в особый станочек. Профессия его казалась мне невероятным трудом» (ученик 15 л.).

«Тяжелый и вредный труд рабочего, который работает в типографии. Ему приходится дышать вредным воздухом. Воздух этот был вреден потому, что в нем очень много свинцовых пылинок, которыми они дышат и которые очень действуют на здоровье, и от этого у них бывает чахотка и др. болезни, от которых человек умирает. В типографии человек может служить только молодой, после же он должен переменить профессию или очень чисто держаться» (ученик 12 л.).

Из этих отрывков детских сочинений мы видим, какое яркое и глубокое впечатление осталось у детей в результате их наблюдений над трудом. Они не только сознали сущность человеческого труда, но и поняли, какое огромное значение имеют для трудящегося те условия, в которых его труд протекает. Только после этого детям станет понятно, для чего надо изучать, обследовать условия труда: время, зарплату, местком, охрану труда и пр. Только отсюда надо начинать анкеты, а не строить их в школе, не выдавши ни рабочего, ни его труда, ни обстановки труда.

Второй пример. Дети I группы только что появились в стенах школы. Учительница, ознакомившись с ними, через некоторое время приступает к плановой работе по программе. Начинает проработку темы: «Чему будем учиться в школе». Ведет беседу: Были ли дети раньше в школе? У кого учатся

в школе братья, сестры? Что они рассказывали о школе? Чем в школе занимаются?

Дети отвечают на вопросы. Учительница ставит вопрос: чему бы вы, дети, хотели научиться в школе?—Читать и писать,—неизменный ответ детей. Это для них самое важное. Больше они пока ничего придумать не могут, о большем не имеют еще представлений. Вот и вся планировка данной темы. Совершенно получилась другая картина, когда руководительница сводила детей на выставку работ прошлого года. Дети проявили к выставке огромный интерес. Круг запросов сразу расширился, захотелось научиться рисовать, шить, вырезать, узнать, как это делается. Возросло желание учиться всему, что видели. «Показ сделал больше, чем рассказ»,—по словам учительницы. Так реальные вещи, жизнь дают толчок, стимул к работе, пробуждают желания, мысли, ставят проблемы.

Выводы. Организуя с детьми экскурсии, необходимо исходить из следующих положений:

1. Цель экскурсий—обогатить опыт ребенка конкретными знаниями, фактами окружающей жизни, выработать в нем (ребенке) навыки активно-исследовательского подхода к окружающему.

2. Первая и основная задача руководителя—дать ребенку стимул к исследованию явлений жизни, пробудить к ним интерес. Пробудить, вызвать этот интерес учитель может только в том случае, если он будет опираться на имеющийся опыт детей, на предварительный запас знаний, наблюдений. Но если учитель найдет, что этой базы дети не имеют, надо поставить их в роль непосредственных наблюдателей, дать им возможность накопить факты, сведения. Реальная жизнь даст детям достаточный материал и стимулы для исследования.

3. Изучая жизнь, нужно исходить от жизни, а не от школы, не от плана. Если дети изучают труд, то в поле их внимания надо поставить трудящегося, и от него идти к анализу всех факторов, обуславливающих человеческий труд и жизнь трудящихся. Нельзя в школе намечать вопросы, связанные с трудом, не повидавши рабочего, его труд. Нельзя изучать состояние производства, не связав его с рабочим, ведь только в его интересах мы улучшаем технику труда, заботимся о его материальном положении, о его здоровье.

4. Надо обеспечить ребенку наиболее полное, яркое и свободное восприятие действительности, больше прислушиваться к живому голосу, а не идти слепо за вопросником, анкетой.

5. Намечая план экскурсий, нужно вносить в него по преимуществу указания к наблюдениям. План экскурсий—это план наблюдений. Иногда мы не в состоянии его разработать детально в школе, так как дети не знают ни обстановки, ни предметов, которые будут наблюдать. Мы можем установить только общую задачу, цель экскурсий и уже на месте определить, что и в каком порядке будем наблюдать, изучать. На основе предварительных наблюдений возможно детальное и вполне осознанное планирование дальнейшей работы.

6. Нередко дети посылаются на экскурсию одни, звеньями. В таких случаях руководитель особенно должен быть осведомленным о том, куда посылаются дети, и снабдить их детальным планом наблюдений. Практика самостоятельных экскурсий показывает, что дети зачастую возвращаются с крайне бедным и сухим материалом, не идущим дальше кратких ответов на поставленные вопросы. Этот недостаток проистекает оттого, что главным в экскурсии являются не наблюдения детей, а сбор сведений. И обратно: нередко дети приносят с экскурсии значительно больше, не будучи ограничены вопросами, анкетами.

7. Анкета не утратит своего значения в системе исследования жизни, если она займет соответствующее место. Она должна применяться там, где меньше всего нужны наблюдения, где нужно собрать сведения, справки, чтобы из них сделать обобщение, вывод. Но для этого дети должны ясно представлять себе цель собирания сведений, знать, что они могут получить в результате их обработки.

8. Там, где возможно, целесообразнее использовать готовый статистический материал в справочниках, отчетах, бюллетенях, а не таскаться за ними всегда и всюду, понапрасну отвлекая работников от прямого дела.

Л. Грачев.

Метод заданий в школе II-й ступени.

(В порядке обсуждения).

В последние годы семилетки и девятилетки зафиксировали в своей практике разновидности исследовательского метода: лабораторный метод, экскурсионный и метод проектов. Новым методам в 5, 6, 7 и особенно в 8-9 группах пришлось вначале столкнуться с особенностями школьной жизни, которые выражались в следующем: 1) предметность преподавания, которая создавала чисто технические затруднения, например, в распределении уроков и часов занятий; 2) материальные средства, которые были слишком незначительны для должного оборудования кабинетов; 3) громоздкость программы, которая часто принуждала комкать исследовательскую работу и 4) классные занятия, при которых нельзя было расположиться в комнате так, как это требовалось, в силу чего учителю при введении новых методов приходилось заострять внимание на том, чтобы: 1) этот метод осуществить правильно; 2) соблюсти, по крайней мере, корреляцию своего предмета с другими (если уж не комплексирование); 3) изыскать добавочные средства к оборудованию; 4) проработать обязательный минимум, который был слишком велик. На основании всего этого преподаватели всячески изворачивались, но дело в сущности не ушло дальше прежних методов, и школа оставалась в учебе почти пассивной, а педагог в своих опытах—неудовлетворенным.

Между тем, учащиеся вовсе не оставались глухими и невидящими. Их впечатлительность и подвижность, их переполненная энергия сразу воспрянула в полной готовности работать по-новому, но... не получив завершённой системы и производственного определения новому, быстро «упали духом», а педагоги начали поражаться «удивительной неуспеваемости». Правда, были разные попытки пробудить самостоятельность учащихся путем экскурсий, обследований, проектов и так называемой докладной системы. Но экскурсии, в большинстве случаев, были более или менее приятной случайностью, при которой активность учащихся проявлялась только в виде испышки. Обследования проводились учащимися большей частью самостоятельно и выполнялись, как требуемая необходимость. Проекты редко осуществлялись за неимением времени у учащихся. Результаты всех этих активных начал выражались в докладах. А то просто весь программный материал разбирался звеньями для самостоятельной проработки; звенья выдвигали докладчиков, которые в установленное время и выступали с докладом.

Не будем останавливаться на положительных сторонах докладной системы. Они, несомненно, были. Но с очевидностью само собой отмечалось, что все же остальная масса учащихся оставалась пассивной, несмотря на то,

что докладчики достигали иногда большой виртуозности. В конце докладов при проверке знаний выявлялась большая неуспеваемость: знал только тот, кто читал доклад, и только то, о чем он докладывал. В 8 и 9 группах даже сделана была попытка ввести далтон-план; но эта попытка пока что так и замерла, не дав плодотворных результатов. Таким образом, методы—лабораторный, экскурсионный, проектный и др. получили в практике школ II ст. весьма уродливые формы и остановились на полпути.

Но вот комплексирование начинает устанавливаться в определенные возможные рамки, программы значительно сокращаются, средства для оборудования кабинетов увеличиваются, предметность в группах приобретает самостоятельность, классы превращаются в лаборатории (примерно: в физико-математическую, лабораторию естествознания и химии, обществоведения и географии, русского языка, ИНО, ИЗО и др.), и преподавателю школ II ст. остается из своего опыта выкристаллизовать твердое и определенное методическое начало. Таким началом, по-моему, должен быть *метод заданий*.

Метод заданий заключается в том, что весь программный материал по той или иной дисциплине разбивается на задания, ограниченные временем и интенсивностью групп. Каждое задание включает в себе определенную тему. Ниже приводится, ради примера, одно из заданий по химии в 6 группе:

1 триместр.

2 задание.

Тема: Хлор (7 часов)

(при 2 часах в неделю).

Прочтите из книги Созонова и Верховского стр. 83-85; выясните физические и химические свойства хлора, зарисуйте опыты, запишите реакцию образования соляной кислоты, запомните образование поваренной соли, выясните причину обесцвечивания материи хлором и употребление хлора на войне, в промышленности и в обыденной жизни.

Контрольные вопросы:

1. Что представляет хлор?
2. Есть ли хлор в природе в чистом виде?
3. Как мы получали хлор?
4. Какие физические свойства хлора?
5. » химические » »
6. Расскажите, как получается соляная кислота?
7. Отчего получается поваренная соль?
8. Чем объясняется обесцвечивание материи хлором?
9. Как употребляется хлор на войне, в промышленности и в обыденной жизни?
10. Объясните виденные вами опыты?

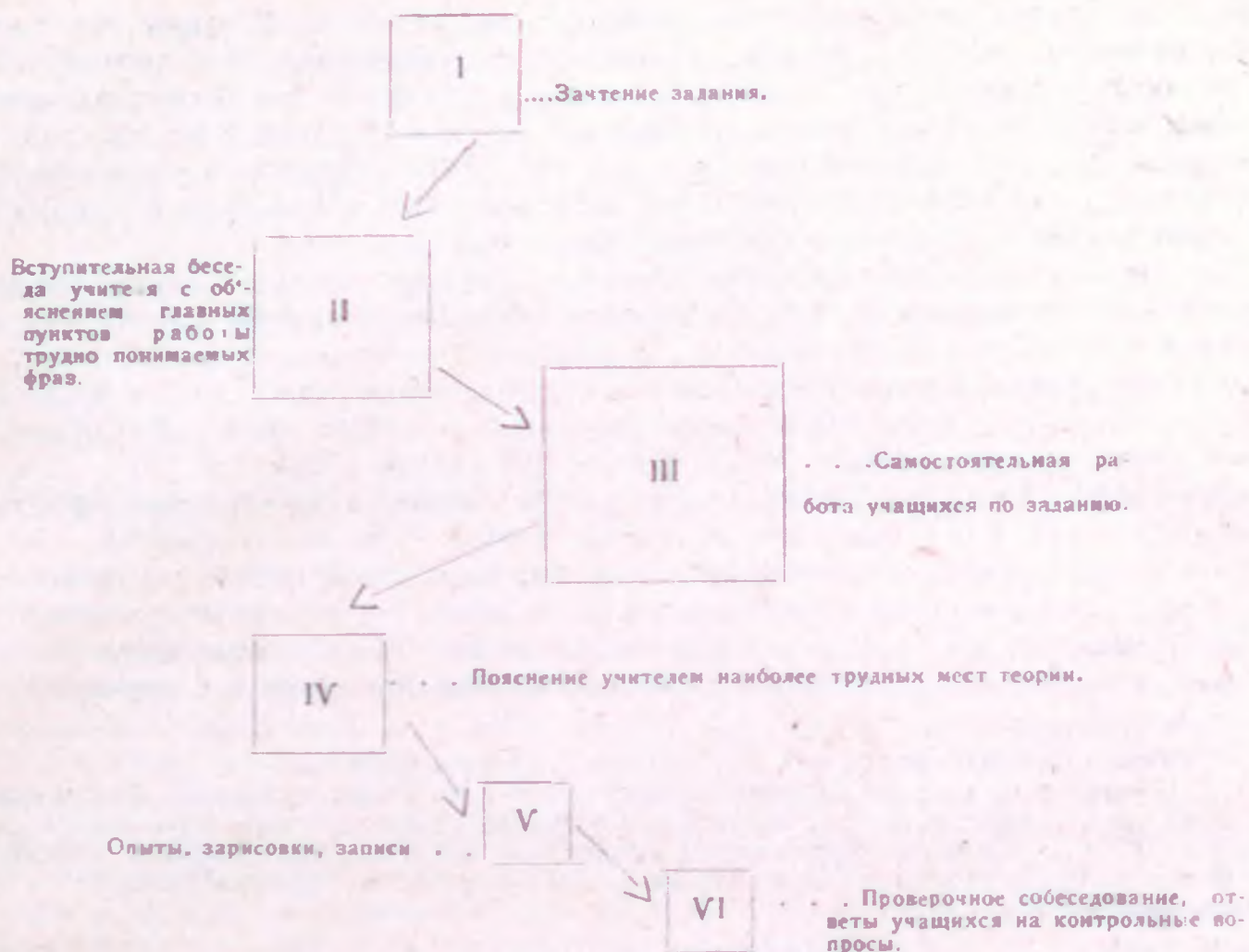
Точно такого же принципа задания могут быть и по другим дисциплинам, например, по физике, естествознанию, математике. Задания или диктуются, или заранее вывешиваются для списывания. Задания обычно намечаются на весь триместр, при чем форма и содержание их ни в коем случае не должны быть навсегда зафиксированы, они могут варьироваться в зависимости от условий работ по данному предмету.

Работа по методу заданий выражается в следующей схеме (см. 44 страницу).

Величина квадратиков показывает распределение количества времени по каждому моменту работ, конечно, приблизительно; последняя может изменяться в зависимости от характера и объема материала.

Весь материал прорабатывается в классе, на внеклассное время относятся только те вопросы, которые связывают данную теорию с непосредственным практическим применением ее в жизни.

Техническая работа протекает так. После зачтения задания и вступительной беседы учителя учащиеся разбирают учебные пособия и начинают группами или индивидуально самостоятельную проработку задания. Читают

про себя, если есть руководство на каждого; если же на два-три человека приходится по книжке, тогда один из них читает шопотом. Незначительный шум, который при этом получается, вначале несколько беспокоит ребят, но потом они совершенно не обращают на него внимания (конечно, дисциплина при всяком деле должна быть соответствующая).

Каждый учащийся во время самостоятельной проработки обращается с затруднениями к учителю, который тихо, нисколько не нарушая общей работы, объясняет подошедшему его недоумения, при чем допускается полная свобода проработки задания во времени. Учащийся, имеющий лучшие способности, может проработать задание раньше намеченного срока и остальное время или употребить на другое дело, или прочитывать добавочную литературу по проработанному заданию.

Во время самостоятельных работ учащихся преподаватель имеет много свободного времени, чтобы приготовить те или иные наглядные пособия и приборы для производства опытов, наблюдать за поведением учащихся, интенсивностью их работ; судить об успеваемости ребят, их способностях и прочее. Опыты (если они требуются по заданию) приходится производить самому преподавателю, что, собственно, и отвечает действительности, так как средства еще недостаточны для такого оборудования кабинета, чтобы учащиеся сами производили опыты фронтальным порядком, да и количество часов для этого пока еще мало.

После того, как уже проработана теория, преподаватель устраивает обобщающее собеседование, и затем учащиеся отвечают на контрольные вопросы, выражающие теоретический минимум.

При постановке работ по заданиям необходимо из группы выбрать по своему усмотрению помощников (лаборантов); из них, по серьезности отно-

шения к делу, наметить старшего, который и будет заведывать имуществом (оно обычно расположено в одном-двух шкафах). Лаборанты постепенно знакомятся с постановкой дела, приобретают умение обращаться с предметами, раздают учащимся пособия, помогают во время опытов и проч. Старший также заведует библиотечкой, из которой непосредственно выдает товарищам добавочную литературу.

При методе заданий учащийся не может не работать. Ему дана тема, даны часы, объяснена его работа, даны руководство и контрольные вопросы; не понять задания он не мог, а с непонятным всегда может обратиться за разъяснением к преподавателю; при чем время дано такое, в которое он успеет прочесть, что надо, продумать, поделиться мнениями с товарищами, записать, зарисовать или рассмотреть и осознать данный материал.

Нужно провести опыт, чтобы убедиться в рациональности метода заданий в настоящий момент и в том, насколько он действительно дисциплинирует ум учащихся и выводит из тупика шаблонного, равнодушного отношения к учебе.

В самом деле, в чем заключается главная проблема пассивных методов?—В том, что мы никогда не можем быть твердо уверены, что учащиеся понимают объясняемое так, как мы его понимаем. При пассивном методе эта проблема достигает огромных размеров, чем в большинстве случаев и должна объясняться неуспеваемость. При методе же заданий—слушание минимальное, и учащийся почти сам себе объясняет. Кроме того, продолжительное слушание даже самого интересного быстро, утомляет подвижную натуру учащегося, внимание его рассеивается; при методе заданий ученик сам прорабатывает данный ему материал, менее устает и больше приобретает. Наконец, очень часто ученик не отвечает на вопрос учителя вовсе не потому, что он не знает, а потому, что вопрос этот он представлял совсем не в такой форме, в какой его задал учитель. Когда же учащийся имеет рядом с проработкой контрольные вопросы, которые ему зададут при проверке, то иную формулировку им он не придаст и готовит вполне определенные ответы. Только то знание прочно, которое приобретается учащимися самостоятельно.

Первыми пионерами в проведении в жизнь метода заданий должны быть дисциплины, имеющие наибольший исследовательский материал, например,—естествознание, химия, физика, география, а затем уже и остальные.

Вначале метод заданий проводится, как опыт, и с таким расчетом чтобы производственный минимум был выполнен, даже в случае неудачи. Позволяющие средства кабинетов, количество учебников и пособий—все это придаст тот или иной масштаб развертывания работы по данному методу. Конечно, когда массовая школа будет максимально оборудована, с точным объемом программ, с большим временем, тогда метод заданий примет более широкие размеры и целиком втянет в себя фронтальный, экскурсионный, проектный и другие разновидности исследовательского метода.

Всеv. Малаховский.

Методика наблюдений над языком в вопросах учителей I-й ступени.

Чем больше всего интересуется учитель в области методики русского яз. и литературы? С какими методическими затруднениями встречается на практике? Над чем бьется, в чем прежде всего нуждается?

Такие вопросы невольно возникают у всякого работника, работающего по повышению педагогической квалификации массовика-просвещенца.

В течение ряда лет мне приходится выступать в качестве работника по методике русского яз. на летних курсах по повышению квалификации просвещенцев, приходится общаться со своей аудиторией; очень часто отвечать на частные запросы просвещенцев. Некоторыми наблюдениями мне и хотелось поделиться в этой статье. Мне хочется привести несколько *наиболее частых* вопросов учителей по методике русского яз. с теми ответами, которые я считал нужным давать просвещенцам. Так как большинство этих вопросов касаются преподавания грамматики, я избираю прежде всего эту область. Вопросы, заданные в письменном виде, привожу с соблюдением стиля и орфографии.

Отдел наблюдений над языком, повидимому, наиболее затрудняет просвещенцев. Здесь все ново: и самое отношение к грамматике, и назначение наблюдений над языком в школе, и система этих наблюдений. Этот отдел вызывает самые крупные практические затруднения. Между тем, трудно указать, пожалуй, на другой отдел методики русского языка, который обрабатывался бы за последнее время с такой же полнотой, как наблюдения над языком. Учитель сейчас окружен рядом очень ценных пособий и руководств по наблюдениям над языком, написанных первоклассными специалистами—языковедами. Назовем здесь хотя бы такие имена, как Пешковский, Петерсон, Ушаков, Дурново, Будде и др. И все же учитель стоит перед рядом тяжелых затруднений и недоумений.

Методика наблюдений над языком совершает сейчас какое-то «стремительное» развитие. Кое-где начинают уже говорить о превращении формально-грамматической точки зрения, на которой построено большинство школьных руководств, в «официально-догматическое» направление, нарождается уже новый пересмотр школьной грамматики, а учитель никак не может поспеть за этим стремительным движением методической мысли. Учитель массовой школы плохо знаком с одним хотя бы направлением школьной, т. н. «формальной» грамматики, таким, как направление А. М. Пешковского, кстати сказать, наиболее полно разработанного с методической стороны. Для учителя не ясна еще задача наблюдений над языком в трудовой школе, ему трудно осуществлять правильно связь между грамматикой и орфографией, он путается, наконец, в массе новых терминов, направлений, представлений, понятий. Больше всего страшит учителя, что в науке нет *единой* точки зрения на явление языка, что каждый учебник трактует одно и то же грамматическое явление по-своему, что Пешковский совсем иначе определяет имя существительное, чем Абакумов или Горовой, а Ушаков иначе, чем Пешковский и т. д. Его стра-

шит, что в школьной грамматике нет единства, нет законченной системы. Он тоскует о каноническом учебнике, который примирил бы все противоречия. Характерно в этом отношении восклицание одного учителя: «Чего же Академия Наук смотрит. Пора же, наконец, положить предел этому разброду! Если бы Академия Наук составила учебник русского языка и дала бы нам твердо установленную грамматику, нам стало бы легче работать в школе».

Но этого сделать нельзя, ибо научное движение не может застыть в раз навсегда данных формах. В известных пределах этот консерватизм учителя полезен; полезно, несомненно, стремление учителя экономизировать свою работу, придать ей своего рода стандартные формы, но это возможно в учительском труде до известного предела. Никому другому, как учителю, необходимо постоянно освежать свои знания, следить за движением научной мысли. Учительский трафарет—это самый ужасный трафарет на свете!

Перейду теперь к отдельным вопросам.

I. «Для чего необходимы в школе наблюдения над языком?».

Ответ на этот вопрос дан в моей статье—«Для чего необходимы в школе наблюдения над языком» («Просвещение Сибири», 1926 г., VII), поэтому отсылаю интересующихся за подробностями к этой статье.

Повторю здесь только основные выводы этой статьи. Главная задача наблюдений над языком в школе—повышение у учеников чувства языка, культура речи; ребенок должен научиться пользоваться формами языка сознательно. Во-вторых, наблюдения над языком дают учащимся ряд научных знаний; наблюдения над языком являются посильным для учеников применением в школе лингвистического метода, т.-е. исследовательского метода в области языковых явлений. В третьих, наблюдения над языком, возбуждая у учащихся интерес к языковым явлениям, помогают им сознательно относиться к фактам орфографии, помогают учащимся косвенным путем укреплять орфографические навыки. Таким образом, главная задача наблюдений над языком в школе—культура речи, как письменной, так и устной. Если при этом педагог поставит в центре работы в школе живую детскую и юношескую речь, он сделает занятия над языком интересными и для себя, и для учащихся.

Об языке детей, который должен быть положен в основу наблюдений над языком, см. очень интересную статью Вяткина—«О своеобразии детского языка» («Просвещение Сибири», 1927 г., IX).

II. «Что такое формальная грамматика, почему она так называется и как проводить ее в школе?».

На этот вопрос легче всего ответить в связи с рядом других, которые тесно соприкасаются с ним: «Какие части речи по старому правописанию (sic!) относятся к словам, склоняющимся, спрягающимся?». «Какие части речи остаются по новому правописанию?».

«Формальная» грамматика называется так потому, что она в своих построениях исходит из понятия о «форме слова». Громадное большинство слов русского языка обладает «формой». Под *формой слова* понимается изменение значения основной части слова с помощью различных формальных частей или принадлежностей. Путем сравнения мы выделяем в ряде слов, общих по основному значению, или вернее—по значению, заложенному в непроемкой основе слова (т.-е. такой основе, которая далее уже не разлагается) различные части, приставленные к непроемкой основе или спереди, или сзади, или вставлены внутрь непроемкой основы.

Так, например, в словах: *лупец-покупка, купленный, закупить, выкуплю, куплю* и пр. выделяется путем сравнения уже более неразложимая общая

часть—*куп*. Эта часть носит название *непроизводной основы*, а различные части, прибавленные спереди или сзади к этой *непроизводной основе*,—*суффиксами*. Суффиксы обладают различными значениями: они, вернее, вносят новые оттенки значения в *непроизводную основу слова*: слово *купец*, в котором есть *непроизводная основа куп* и суффикс *ец*—обозначает представление о человеке, который добывает деньги путем купли-продажи. В слове *покупка*—*непроизводная основа* осложнена суффиксами *по* и *ка*, которые изменяют значение *непроизводной основы* соответствующим образом: это слово обозначает уже представление о чем-то купленном. В слове *закупить* суффиксы *за*, *и*, *ть* обозначают представление о *действии*, связанном с покупкой, при чем это действие представляется нам законченным, но ни время, ни лицо, совершающее это действие, в представлении при этом не вызываются: суффикс *неопределенной формы глагола ть* обозначает представление о *действии безотносительно ко времени возникновения этого действия и его носителю*.

Вот по этому-то формальному признаку и классифицируются слова русского языка в т. н. «формальной» грамматике. При этом получаются такие группы или гнезда слов:

I. *Падежные*, т.-е. обладающие изменением по *падежам*, но без изменения по *родам*. Все суффиксы имен существительных обозначают предметные представления, т.-е. такие, которые могут быть связаны с представлениями *прилагательного* или *глагола*; точнее следовало бы сказать, что *падежные слова* обозначают *местоимения признаков*, выраженных формами глагола или прилагательного, напр.—*мальчик бежит, птица летит, мать больна, большой нож, сильный ветер, я стараюсь, моя книга, ты болен, все устали, семь тетрадок лежит на столе* и пр.

То-есть, признаки, заложенные в представлениях глаголов—*летит, бежит*, прилагательных—*большой, сильный, моя* и пр., связаны в данном случае с представлениями о *местоимениях* этих признаков—*мальчик, птица, мать, нож, я, ты, все, семь* и пр.

Не трудно заметить из этих примеров, что в состав этого класса слов входят и имена существительные, и местоимения, и числительные, конечно, только те из местоимений и числительных, которые обладают только одной *падежной* формой.

II. *Родовые слова*, иначе—*прилагательные*. В именах прилагательных мы замечаем несколько групп. Во-первых, имена прилагательные могут быть *склоняемыми* и *несклоняемыми*: *добрый, доброго; желтый, желтого, желтому* или *желт, чист, ясен* и пр. Краткие прилагательные могут быть и *склоняемыми*, т. н. *притяжательные*: *сестрин, братов, отцов* и пр. Имена прилагательные служат в нашей речи для обозначения *представлений о признаках статического (неподвижного) характера*: *зеленый лист, светлый вечер*. Форма имен прилагательных не обозначает, когда *такие признаки возникли*. Не трудно заметить из предыдущего изложения, что *родовые слова* получают такое значение вследствие прибавления к *непроизводной основе* суффиксов—*ий, ая, ое, а, о* и пр. Здесь, кстати, следует отметить, что значение суффикса в русском языке может получать и *отсутствие* этого суффикса, т. н. «отрицательная форма», напр., форма мужского рода имен прилагательных кратких: *добр, ясен, молод* и др. Здесь мы в сущности имеем чистые основы, лишённые окончаний—сравните, напр., *молод* и *молодой, зелен* и *зеленый*.

В эту группу, очевидно, войдут и местоимения, и числительные с признаком *родового словоизменения*, т.-е. такие, как *шестой, второй, третий, шестая, вторая, третья* и пр.; такие, как: *мой, твой свой, моя, твоя, мое, твое, свое* и пр.

III. *Личные слова*, т.-е. слова с изменением по лицам: *пишу, читаю, знаю, пишешь, читаешь, знаешь* и пр. Суффиксы глаголов или личных слов обозначают представления о признаках подвижных, переменных: относительно таких признаков мы можем сказать, когда они возникли; в настоящем времени—*пишу, иду, знаю*, возникнут в будущем—*узнаю, прочту, приду* или проявлялись в прошлом—*читал, носил, возил*. О форме прошедшего времени следует заметить, что она не обладает изменением по лицам, но зато изменяется по родам: *читал, читала, читало*. Конечно, признак, выраженный глагольной формой, так же, как и прилагательное, обязательно связывается с представлением о носителе такого признака, т.-е. с именем существительным: *мальчик бегаёт, мальчик бегал, мальчик побежит*. В этот класс слов входят, очевидно, *прежние глаголы*.

IV. *Неизменяемые слова* с различными слово-образовательными частями, т.-е. наречия—*славно поспал, трудно дышет, быстро бегаёт, читает бегло*. В этом разряде слов мы можем отметить также и так наз. степень сравнения: *белее, желтее* и пр. Сравнительная степень вовсе не изменение таких слов, как *бело, светло*, а новые слова с другим значением. Наречия вызывают в нашем сознании представления о том, как проявляется признак, заложенный в природе прилагательного или глагола; вот почему наречия и связываются в нашей речи с глаголом или прилагательным: *быстро ходит, бегло читает, страшно быстрый, удивительно странный* и пр.

Слова *быстро, бегло, страшно, удивительно* во всех этих случаях обозначают как проявляются признаки, обозначенные глаголами—*ходит, читает* и прилагательными—*быстрый, странный*.

В этот же класс слов попадает группа и, так наз., «деепричастий»—*бегая, играя, читая*, напр., *бегаёт мальчик играя, задумался читая*. И в этом случае мы имеем дело с обозначением способа проявления признака, заложенного в глаголе, но уже с указанием на время возникновения этого способа: *играя, игравши, читая, читавши* и др.

В этом же классе слов мыслится и так называемая «неопределенная» форма глагола (прежнее «неопределенное наклонение»)—*читать, носить, возить* и пр. Эта форма обозначает, как уже отмечалось выше, представление о переменном признаке (действии или состоянии) без указания на время возникновения признака и на его носителя (лицо).

Таким образом, мы имеем следующие разряды:

В прежней грамматике:		В новой грамматике:
I. Имя сущ.	V. Наречие.	I. Падежные слова.
II. Имя прилаг.	VI. Предлоги	II. Родовые слова.
III. Глаголы.	VII Союзы.	III. Личные слова.
IV. Местоимение.	VIII. Междометия.	IV. Неизменяемые слова

Союзы и предлоги изучаются не в морфологии, а в синтаксисе. Междометия же совсем грамматикой не изучаются. В синтаксисе же изучаются и слова, в которых мы не можем найти непронизводной основы: *какаду, манто* и др. Значение таких слов можно узнать лишь по употреблению их в связной речи. *Манто* висит (дамское пальто). У меня нет *манто*. Она ушла без *манто*. Здесь слово *манто* употреблено в роли падежного слова. Сравните, напр.,—*рубаха* висит, у меня нет *рубахи*. Не трудно заметить, что система новой грамматики значительно легче старой и интереснее для детей.

Для тех товарищей-учителей, которые захотели бы углубить свои знания по этому вопросу, укажу наиболее важные книги: *Пешковский, А. М.*—«Наш язык». *Ушаков, Д. Н.*—«Русский язык, а также и мои книги—«Новая грамматика русского языка» и «Очерки по методике русского языка».

Е. Сычев.

Проведение десятилетия Октябрьской революции.

Подготовка школ Томского и Коларовского районов, Томского округа, к проведению 10-летия Октябрьской революции велась по плану и началась задолго до начала праздника. Общий план был выработан еще на осенней конференции; детализированный затем каждой школой в отдельности, этот план применялся к местным условиям.

План работы слагался в общем из следующих элементов: лозунги, плакаты, декламация, хор, спектакли, украшение школы, зданий общественных организаций, жилищ детей, улицы, выступление учащихся с докладами, торжественные заседания, демонстрации, выпуск стенгазет, выставка, сбор денег на угощение, на райдетбиблиотеку, детский балет и т. д.

В большинстве случаев, планы страдали одним недостатком: в них не были включены практические мероприятия по ознаменованию Октябрьской революции. Методкомиссия пыталась оказать помощь школам и с этой целью запрашивала школы о их планах по проведению Октябрьской революции, но ответы получены были несвоевременно и дополнить их не представлялось уже возможным.

Часть школ все же связала празднование Октябрьской революции с практическими мероприятиями. В ознаменовании 10-летия Октябрьской революции, Варюхинская школа, напр., вела через учащихся агитацию по подписке на заем индустриализации. В Балаганской школе открыли красный уголок, организовали военный кружок, где ученики в дни отдыха будут вместе со всеми обучаться военному строю. Все ученики получили одинаковые ситцевые сумки. Аксеновская школа организовала кружок по самообразованию и драмкружок. В Верхне-Сеченовой открыли ликпункт, организовали драмкружок, велась среди учащихся подписка на заем индустриализации. В Милоновской школе произвели закладку нового школьного здания. В Малиновской школе организовали ячейку ОДН; Кониинирская школа—библиотечку. В Киреевской школе один ученик-бедняк взят на полное иждивение кооперативной организацией. В Петуховской и Кузовлевской школе положено основание по созданию денежного фонда на установку в школах радиоприемников.

Особо выделяется Федосеевская школа—опорная. В свой план она включила ряд широко-общественных задач: установку в школе громкоговорителя, проведение с этого года в своей деревне всеобщего обучения, организацию деревенской библиотечки, организацию 5 группы (с целью развертывания Федо-

сеевской школы в будущем году в школу-семилетку), устройство в школе горячих завтраков, чая, создание райдетбиблиотеки.

Еще месяца за полтора до празднования Октябрьской революции все эти проекты были поставлены на обсуждение сельсовета. Сельсовет нашел проекты приемлемыми и в выполнении их оказал самую горячую помощь, вовлекая сюда все население.

По трудности выполнения проектов трудны: установка громкоговорителя и открытие 5 группы. Деревня Федосеево имеет всего лишь 55 хозяйств. Установка громкоговорителя одними силами деревни была явно невыполнимой. Нужно было найти попутчиков в этом деле. Они нашлись в лице учащихся школы № 2—4 гор. Томска. Школы связались. Томичи провели денежный сбор на покупку радиоаппаратуры, часть которой сделали сами. В это время мы у себя организовали ячейку ОДР и повели агитацию по вербовке членов в ячейку. Завербовали 48 человек. Ученики влились членами-соревнователями. Один ученик съехал на лошади деревню и собрал на громкоговоритель продукты, реализованные потом на деньги. Сельсовет собрал деньги по подписному листу.

Вся работа по установке радиоприемника была проделана силами учащихся школы № 2—4. Это был подарок города деревне. 6 ноября, в присутствии делегатов детской кооперации, местного населения, окрестных учителей и райинспектора состоялось открытие радиоустановки. 8 ноября федосеевские ученики ездили к томичам с ответным визитом.

Необходимо отметить радушный прием горожан нашими учениками, да и не только учениками, но и их родителями. Ученики школы № 2—4 были приглашены на обед в крестьянские семьи, где в этот день стол был особо улучшен, специально для томичей жарились, например, поросята и т. п. Крестьянки организованно провели денежный сбор на угощение приезжих. Вечером в школе для всех был чай с бутербродами. Пили и угощались не только дети, но и взрослое население. Был, действительно, праздник.

Организация 5 группы встретила на своем пути ряд тормозов со стороны РСНО: не было средств на содержание ее. На помощь пришли сами родители. Они вошли в соглашение с местными учителями, согласились оплачивать их труд по работе в 5 группе. Классовый состав Федосеевской школы таков: две части—середняки, часть—бедняки и одна часть рабочие. Народ неособенно зажиточный. Денежные средства нужно было искать где-то на стороне. С этой целью двое учащихся были откомандированы в томские школы за сбором пожертвований; затем часть денег дал РИК, часть—родители, часть—школьный совет. С миру по нитке, а набрали 500 руб. На 150 руб. закупили учебников, а остальные деньги пойдут на оплату труда учителей и другие нужды. Оповестили соседние деревни об открытии 5 группы. Начали съезжаться ученики. Всего сейчас в 5 гр. 19 человек: из них—из других деревень 6 человек.

В общем подготовка к проведению Октябрьской революции в школах Томского и Коларовского районов прошла весьма успешно. Дети проявили самое живейшее участие в проведении праздника. Школы связались с населением и встали на путь широкой общественно-полезной работы, являясь в некоторых случаях ее инициаторами и организаторами.

П. З-ский.

Политико-просветительная работа среди батрачества.

XIV партс'езд поставил перед работниками города и деревни в качестве важнейшей задачи усиление политической и культурной работы среди пролетарских слоев деревни (батраков, пастухов, наемных рабочих и полупролетарских бедняцких слоев) с целью высвобождения этих слоев от влияния кулачества и сплочения бедняцко-средняцкого блока.

Из этих решений XIV партс'езда работники политпросветов должны сделать два основных вывода относительно своей работы среди сельско-хозяйственных рабочих вообще и, особенно, батрачества:

1) выдвинуть культурную работу среди батрачества, как наиболее отсталой части пролетариата, в число *первоочередных задач*;

2) учесть специфические особенности батраческого слоя деревни и в культурной работе не брать его за одну общую скобу с крестьянством, но стремиться к повышению политического уровня и классового самосознания этого слоя.

По работе с батрачеством в Сибири пленум Крайкома еще от 27 мая 26 г. дал три основные директивы:

а) обеспечить союзу сельхозрабочих возможность проведения культурной работы среди батрачества и пастушества в избах-читальнях и красных уголках и первоочередное удовлетворение культурных нужд батрачества, где возможно—в особых батрацких клубах, а где невозможно—в батрацких уголках изб-читален;

б) шире развернуть работу по ликвидации неграмотности среди батрачества как через втягивание в общие ликпункты политпросвета, так и через организацию специальных батрацких ликпунктов в местах наибольшего скопления батраков;

в) обеспечить возможность поступления детей батраков в ШКМ и самого батрачества в ВУЗы, рабфаки, техникумы, на профессиональные курсы маслоделия, трактористов.

Что же сделано КрайОНО и сетью политпросвета для выполнения первой директивы? Во исполнение этой директивы осенью 1926 года (в октябре) КрайОНО совместно с Крайотделом союза дано указание о культурной работе среди сельхозрабочих, которое рекомендовало втягивание батрачества в работу политпросветучреждений, организацию при избах-читальнях «уголков батрака», обсуждение вопроса о работе с батрачеством на методконференциях и включение этого вопроса в планы райполитпросветкомов.

После I Сибс'езда союза сельхозрабочих Крайполитпросвет обратил внимание изб-читален на усиление политпросветработы среди батрачества. На места разосланы: положение об уголках батрака при избах-читальнях, резолюция всесоюзного с'езда избачей о работе среди батрачества и бедноты. На скружных курсах избачей и райконференциях работа среди батрачества и бедноты выдвинулась, как одна из важнейших задач изб-читальни.

Работа изб-читален по обслуживанию батраков.

В результате ряда мероприятий со стороны политпросветов и союза сельхозрабочих работа среди батрачества Сибирского края в 1926-27 году значительно улучшилась. Материалы с мест говорят о том, что сейчас шире развернута массовая работа среди батрачества в уголках при избах-читальнях, справочная работа, обслуживание книгой, кружковая работа и т. д.

Приведем несколько выдержек из материалов с мест.

Бийский округ. Из 2.636 справок по Бийскому и Башчелакскому районам батракам дано 446 справок. Посещаемость батраками изб-читален значительно увеличилась. По 15 районам мы имеем подписчиков райбиблиотек из батраков 558 человек. При всех райизбах-читальнях есть батрацкие уголки. Уголки батрака организованы также при многих сельских избах-читальнях. Работа среди батраков отражается в планах работы изб-читален особым разделом.

Тулуновский округ. По округу 24 уголка батрака. Проводились читки и беседы, занятия по профграмоте, справочная работа. Батрачество втянуто также в общую работу изб-читален. В советах изб-читален работало 35 батраков.

Ачинский округ. Совместно с союзом сельхозрабочих даны указания об усилении работы среди батраков. Проработаны вопросы о работе среди батрачества на курсах избачей и библиотечных работников. Весной в избах-читальнях проводились беседы: о правах нанимателей и батраков, о порядке заключения трудовых договоров. За третий квартал по избам-читальням округа дано батракам 261 справка. Батрачество втягивалось в работу кружков.

Красноярский округ. Справочной работой обслужено не меньше половины всех батраков, которые чаще стали посещать избы-читальни. По округу при избах-читальнях работало 8 батрацких уголков, где регулярно проводились читки и беседы по вопросам, наиболее интересующим батраков. В некоторых избах-читальнях выделялись специальные дни и часы для работы с батрачеством. Активность батраков во всей работе изб-читален и красных уголков повысилась.

Так рисуется дело по отчетам окрполитпросветов. Но нет ли в этой оценке работы среди батрачества казенного оптимизма и благодушия? Культсовещание при краевом отделе союза сельхозрабочих, проходившее 2-3 декабря, внесло в эту оценку целый ряд поправок, с точки зрения интересов союза.

Так, например, тов. *Лиходет* из Бугринского района, Новосибирского округа, и некоторые товарищи из других округов и районов говорили:

«В избе-читальне нет твердо установленного расписания времени. Поэтому бывают случаи, когда, например, соберется батрацкий кружок, а им говорят: сейчас нельзя, здесь будет репетиция или комсомольское собрание. Батрацкие дни хотя и выделены, но не соблюдаются».

Тов. *Алексеев* из Бийского округа приводил другой пример. Это—спор между батраками и грузчиками из Уч.-Пристанн из-за помещения. Спор этот разрешился лишь при вмешательстве партийной организации.

Тот же тов. *Лиходет* и некоторые другие говорили о сугубо-коммерческом подходе избачей и стремлении их что-нибудь заработать на обслуживании батрачества. В Бугринском районе один избач, по словам тов. *Лиходет*, за угол батрака запросил 50 рублей.

В Черемховском районе, по словам тов. *Назаровой*, райполитпросветорганизатор требует от батрачества средств на приобретение литературы, но сам не интересуется, как эта литература читается.

Несмотря на некоторый сдвиг в области политпросветобслуживания батрачества в последние годы, надо все же сказать, что здесь сделано недостаточно.

Наши минусы в этой работе можно резюмировать таким образом:

- 1) недостаточно втянуто батраков в активную политпросветработу из-за нехватки кадров;
- 2) слабо развита специфическая для батрачества политпросветительная работа;
- 3) слабо удовлетворяются потребности батраков в разумном отдыхе и развлечении (кино, спектакли, физкультура, игры и т. д.);
- 4) очень слабое участие в культ. обслуживании батраков принимают учителя и вообще трудовая интеллигенция.

Ликвидация неграмотности и малограмотности.

На основе тех решений, о которых говорилось выше, батрачество в отношении ликвидации неграмотности выделено в особую первоочередную группу населения. Оно обслуживается и ликпунктами сети политпросвета, и особыми ликпунктами, открываемыми в местах наибольшего скопления батрачества. Следовательно, ответственность за ликвидацию неграмотности среди батраков ложится и на органы политпросвета, и на органы союза. Тяжелый воз батрацкой неграмотности, как видим, приходится тянуть двойной тягой. Что же мы везем на этом самом возу?

В 1926-27 году на 28.607 членов союза имелось 11.481 неграмотных, или 40 проц. Из этого числа обучалось 4.868 человек, или 42 проц. всех неграмотных членов союза. Вместе с не членами союза в 1926-27 году обучено до 10.000 человек.

В 1927-28 учебном году Главполитпросвет, по договоренности с ЦК союза сельхозрабочих, установил минимум батраков, которые должны быть обучены на средства местных бюджетов и союзных организаций. Для Сибирского края этот минимум равняется по местному бюджету—7000 неграмотных и 400 малограмотных, на средства союза—2000 неграмотных и 320 малограмотных.

Дополнительно к этому Главполитпросвет отпустил КрайОНО 15.980 р. для обучения 3.500 батраков. КрайОНО совместно с Крайотделом союза сельхозрабочих разверстал обе эти цифры между округами и рекомендовал округам, как преимущественную меру, открытие специальных батрацких ликпунктов в селах с наибольшим скоплением батрачества. В тех же случаях, когда открыть ликпунктов не представляется возможным, КрайОНО рекомендует поставить индивидуально-групповое обучение. Но в обоих случаях средства должны быть целесообразно и полностью израсходованы на работу среди батрачества.

Выходит, что общее количество охваченных работой по ликвидации неграмотности в нынешнем году должно дойти до 14.500 человек, или 50 проц. всего организованного батрачества.

Таким образом, кампания по ликвидации неграмотности среди батрачества в Сибири идет все более и более усиливающимся темпом. Но одновременно с этим идет рост союза за счет неграмотного батрачества. Этот рост выдвигает в обработку новые кадры.

Большим злом всей работы по ликвидации неграмотности является рецидив неграмотности. В основном он зависит от недостаточности навыков, приобретенных за 3-4 месяца работы на ликпункте. В качестве лучшей меры борьбы с рецидивом неграмотности органы народного образования могли бы выдвинуть только удлинение курса учебы на ликпункте, но, как массовое явление, это не пройдет, тем более среди батрачества. Учебе батрака мешает безработица и поиски новой работы, противодействие хозяина, отсутствие свободного дня и пр.

Другой мерой борьбы с рецидивом выдвигаются школы малограмотных. В нынешнем году они открыты в каждом сельском районе. На средства бюджета и союза в них должно быть обучено 720 малограмотных батраков. Значение школы малограмотных в том, что она является подготовительной ступенью для школы взрослых и открывает, таким образом, дорогу к повышенному и высшему образованию.

Общее впечатление даже со стороны делегатов культсовещания сельхозрабочих такое, что ликвидация неграмотности батраков есть наиболее реальное и четко поставленное дело по обслуживанию батрачества. Но и здесь мы наталкиваемся на ряд существенных недостатков:

1) при развертывании сети ликпунктов и школ малограмотных не всегда учитываются нужды батрачества (жалоба тов. Немчикова из Омского округа);

2) отсутствие ясных указаний по ликвидации неграмотности среди батраков из нацмен (тов. Васильев из Хакасского округа);

3) неиспользование имеющейся литературы. Например, тов. Шабашков из Иркутска говорил, что у них до 1000 экземпляров батрацкого букваря «Наша сила—Союз» лежит на складе, а занятия с батраками идут по букварю «Наша сила—Советы».

Батрачество в школах повышенного типа.

Теперь перейдем к исполнению третьей директивы, к обеспечению батрачеству и его детям поступления в ШКМ, а также в рабфаки, техникумы, ВУЗ'ы. Правда, задача ШКМ не сводится к подготовке в другие учебные заведения. Она имеет целью—подготовить культурного сельского хозяина, общественника или кооператора. А это равносильно тому, что батрак, окончивший ШКМ, выходит из батрацкого состояния и должен или устроиться на работу в сельхозкоммуну, кооператив и т. д., или же должен остаться работать в своем хозяйстве, или поступить для продолжения образования на профкурсы (счетоводства, маслоделия или в другое учебное заведение).

Спрашивается, в каком состоянии наша работа в ШКМ, в частности работа по обслуживанию батрачества?

В текущем году впервые был проведен выпуск учащихся по 18 ШКМ. Из числа 350 (примерно) человек, окончивших ШКМ, батраки составляют несколько десятков человек (от 10 до 12 проц.).

В целях правильного использования батраков, КрайОНО еще весной текущего года обратился в Сибсельскосоюз с предложением об использовании оканчивающих в коммунах на правах членов. Союз принял это предложение и разослал соответствующие указания окружным союзам для руководства. Вместе с тем по всем окрОНО были даны исчерпывающие указания о посылке таких оканчивающих на курсы: счетоводные, кооперативные, а также в техникумы и проч., чтобы по окончании их бывшие батраки получили квалификацию и обеспеченный заработок.

К настоящему времени еще не имеется полных сведений о том, где используются батраки, окончившие ШКМ. По данным отдельных округов, видно, что подавляющее большинство их осталось на низовой общественной работе (в райкомах ВЛКСМ, на политпросветработе и пр.). По поводу размещения в с.-х. коммуны имеются сведения о том, что некоторые из коммун Новосибирского и Бийского окр. просили у окрОНО по 5-6 человек, окончивших ШКМ, на работу в коммуны на правах членов их.

Вот состав батраков к общему числу учащихся ШКМ: в 1924-25 г.—9,1 проц. (к 1047 ч.); в 1925-26 г.—8,1 проц. (к 2105 ч.); в 1926-27 г.—11 пр. (к 4111 ч.).

Понижение в 1925-26 г. объясняется резким снижением стипендиального обеспечения учащихся ШКМ (с 1862 р. до 342 р. на школу); с 1926-27 г. отпуск средств на стипендии увеличился до 1.930 р. на школу, что дает возможность обслужить стипендиями 25 проц. состава учащихся, в первую очередь всех батраков, и сохранить их в школе до конца обучения.

В текущем бюджетном году указанная сумма в процентном отношении закреплена за ШКМ из размера стипендии 96 рубл. на 12 месяцев, так как батрачество на лето остается на работе в школьном хозяйстве. Имеются факты, что в новых школах, где нет учебных хозяйств, батраки в течение лета или совершенно не используются на сельхоз. работе, или идут на работу в частное крестьянское хозяйство, зачастую без достаточного выбора его (не в культурное средняцкое хозяйство, а в такое, где труд батраков расценивается, как рабочая сила).

Говоря о составе батраков в ШКМ, нельзя не отметить того, что в школу очень мало попадает батрацкого юношества (от 15 до 17 лет), работавшего действительно по найму 2-3 года. В ШКМ идут преимущественно только что оторванные от своих хозяйств (сироты после смерти родителей и распада хозяйств, няни и пр.). *Действительного батрака в ШКМ недостаточно.* Это объясняется слабой пропагандой среди батрачества задач ШКМ, отсутствием всякой подготовки батраков к приему в ШКМ, в результате чего в школу принимается случайный состав и нередко проникают «относительные» батраки.

Общие выводы. Так обстоит дело культурного обслуживания батрачества органами просвещения. В общем за последние годы сделано много. Но всего сделанного еще недостаточно для того, чтобы мы могли успокоиться и перейти к другим очередным задачам. Из имеющихся материалов видно, что наиболее успешно и прочно идет дело ликвидации неграмотности батраков, несколько слабее поставлена работа изб-читален с батраками и совсем слабо во всем, что касается ШКМ и повышенного образования батрачества.

По первому очередному вопросу—о грамотности батрачества—на очередь надо поставить вовлечение батраков не только в ликпункты, но также и в школы для малограмотных (они имеются в каждом сельском районе), крестьянские курсы, кружки и группы индивидуально-группового обучения. Для тех же, кто не может посещать этих школ и групп, остается еще одна возможность—учиться заочным путем на-дому. В помощь этим самоучкам в Новосибирске создано бюро заочного обучения, которое отвечает на вопросы, посылает уроки на-дом, а затем, получив по почте, проверяет работы и отправляет с оценкой педагогов. Бюро образует школу I ступени на-дому. Пока в эту школу записалось 70 человек, а рассчитывали, что будет до 300. *Батраки и бедняки, желающие таким образом учиться, могут обратиться в КрайОНО, в бюро заочного обучения, и они получат возможность бесплатно учиться в этой школе.*

Чтобы обеспечить батрачеству возможность учиться в ШКМ, необходимо в первую голову поставить вопрос об улучшении общежитий, о повышении стипендий и о летней практике учащихся. В области материально-хозяйственной выдвинутые мероприятия удастся провести лишь с будущего бюджетного года. В области практики для учащихся ШКМ и дальнейшего использования оканчивающих главная забота должна быть возложена на союз сельхозрабочих.

Наконец, все райполитпросветорганизаторы и избачи должны иметь в виду, что избачитальня культурнужды батрачества должна обслуживать в первоочередном порядке. Надо раз и навсегда упорядочить недельный план заня-

тий в избе-читальне с таким расчетом, чтобы обязательно был выделен и закреплён батрацкий день. Надо улучшить содержание уголков батрака и пополнить библиотеку соответствующей литературой. Нужно раз навсегда изжить элементы коммерческого расчета, когда речь идет о предоставлении помещений, о посещении батраками спектаклей и кино. Каждый политпросветработник должен помнить: несмотря на то, что профсоюз сельхозрабочих ведет и должен вести особую культурную работу среди батрака, наша задача — всемерно помогать этой работе.

Н. Перфилов.

К вопросу о школьном самоуправлении.

(Из практики Таштыпской 9-ти летней школы Хакасского окр.).

Вопрос о школьном самоуправлении принадлежит к одним из наиболее острых вопросов нашей сибирской массовой школы. Школьное самоуправление, как оно понимается «положением о школьном самоуправлении», можно сказать, почти совсем не применяется в наших школах.

Это обстоятельство объясняется, главным образом, тем, что вопрос этот в наших школах слишком нов, так как в полной его грандиозности он поставлен после Октябрьской революции, а в Сибири — с 1920-1921 года.

Учащие наших школ оказались слишком неподготовленными к этой новой для них форме работы в школе, вследствие чего в большинстве школ или совершенно не было никакого самоуправления, или оно принимало уродливые формы и совершенно не достигало своих целей. Обыкновенно сами учащие прежде всего осознают, что их работа в области самоуправления не благополучна; эта работа прежде всего не удовлетворяет самих учащихся, почему последние все время ищут новые формы, которые лучше можно было бы приспособить к условиям местной жизни и к условиям работы данной школы. Искания учащихся в отношении форм самоуправления редко приводят к реальным результатам, так как суть дела не в форме, а в содержании. Этим я вовсе не хочу сказать, что форма самоуправления не является в нем существенной, наоборот, я придаю форме большое значение, при условии, конечно, наполнения ее соответствующим содержанием. Иначе говоря, я считаю, что не следует сначала выработать формы самоуправления, а потом насыщать их содержанием, нужно, мне кажется, созданное содержание вкладывать в формы. Вследствие такой, казалось бы, пустой перестановки слов получаются весьма неожиданные результаты: прекрасно разработанная, стройная схема самоуправления на практике оказывается никуда негодной.

Главное наше несчастье заключается в том, что мы недостаточно усвоили себе разницу между «руководством» и «распоряжением». В массовых школах попытки педагога ввести самоуправление начинаются с руководства, инструкторования учащихся, товарищеской помощи и т. д., но обыкновенно, в виду слабых результатов, дело постепенно переходит в ряд указаний, к работе по указке педагога и, следовательно, к отсутствию инициативы у учащихся, к отсутствию выработки навыков по самоорганизации. Следующий этап в работе педагога-практика — это подведение итогов проделанной работы и вновь пере-

От редакции. Статья тов. Н. Перфилова помещается нами в порядке обсуждения вопроса о системе самоорганизации учащихся в школе, начатого в № 9 «Просвещ. Сибири» за 27 г.

ход к «товарищеской помощи» ребятам, но уже помощи более осторожной, продуманной, основанной на накопившемся опыте. В этом последнем этапе как формы самоуправления, так и, главным образом, его содержание значительно видоизменяются. Самым главным в этом этапе является внедрение в сознание детей мысли о том, что самоуправление есть дело самих детей, что это не есть нечто, навязанное им сверху, а есть организация, в которой они кровно заинтересованы и которая должна возникать от них самих. Только при соблюдении этого условия, когда потребность в самоуправлении будет хотя в самом элементарном виде осознана детьми, когда дети поймут необходимость самоорганизации, когда, наконец, они сами создают *свое самоуправление*—только тогда можно сказать, что самоуправление имеется и что построено оно правильно, хотя формы, в которые оно вложено, будут и несовершенны, может быть, не так стройны и определены, как этого хотелось бы педагогу. В дальнейшем работа педагога—суметь подойти к детям так, чтобы привести это детское самоуправление в известную систему, помочь наладить организационную и другие стороны этого дела.

В городской школе, где общественная жизнь бьет ключом, где ребята чаще слышат разговоры старших на общественно-политические темы, где они сами гораздо чаще бывают на различных митингах, собраниях и т. д.—конечно, проще, легче и скорее прийти к сознанию необходимости самоуправления. Но совершенно другая картина представляется нам в сибирских деревнях, особенно отдаленных от культурных и промышленных центров, а таких деревень у нас большинство. Поэтому трудности введения самоуправления в нашей сибирской массовой школе еще ярче становятся перед глазами педагога.

Четыре года работы нашей школы в этом направлении позволяют мне поделиться достижениями и, главным образом, неудачами.

Первые попытки введения самоуправления в нашей школе имели место еще в 1922-1923 учебном году. Первоначально это было стремление педагогов устраивать жизнь каждого класса самостоятельно. Общественная жизнь страны требовала выработки известных общественных навыков, которые предполагалось приобрести путем классовых и школьного коллективов. Любопытно отметить, что начинания педагогов были встречены недоброжелательно не только населением и родителями, но даже и многими учащимися, которые еще не могли понять значения самоуправления. В то время на практике еще недостаточно отчетливо стоял вопрос об участии школы в окружающей жизни, поэтому вся задача ученического самоуправления сводилась к обсуждению и решению вопросов, связанных с жизнью группы или школы, и к выработке навыков в общественной жизни в самой школе. Эта скромная задача за 1922-1923 учебный год, можно сказать, была выполнена в значительной своей доле.

Следующий 1923-1924 учебный год прошел в отношении самоуправления более удачно, так как была выработана более стройная схема самоуправления, население и родители изменили свое отношение к этому порядку в школе, и сами учащиеся стали более сознательно относиться к своим организациям. Главное достижение в этом году заключалось в том, что педагогам не приходилось «навязывать» самоуправление детям, а, наоборот, ребята уже стали требовать себе самоуправления, прося у педагогов лишь только помощи в тех или иных случаях. Ребята, правда, имея в основе готовую схему самоуправления, стали проявлять и свою инициативу не только в области проведения работы, но и в создании новых организаций.

Основной ошибкой построения самоуправления в этом году было то, что 1 и 2 группы учащихся совершенно не принимали никакого участия в этой общешкольной работе и не имели никаких организаций внутри себя.

управления участвуют в общественной жизни нашего районного села посредством выделения представителей от каждой группы на различные съезды, конференции, общие собрания граждан и т. д. и отчетных докладов этих представителей учащих на своих групповых собраниях. Достижения этого года в области самоуправления были, конечно, гораздо ярче, чем в предыдущем году. Однако, недостатки, подмеченные выше, были сохранены и в этом году. Поэтому полуторых месяцев работы по этой схеме, имея в виду прошлогодний опыт, было вполне достаточно для того, чтобы убедиться в необходимости изменения этой формы. В то же время и у ребят, в особенности младших групп, была довольно ярко заметна неудовлетворенность этой формой.

Искания лучших форм самоуправления привели как учащихся, так и учащих к мысли о необходимости совершенно перестроить организацию самоуправления, беря за основу принципы построения пионерских организаций. Одновременно с этим стала выявляться у учащихся потребность в организации новых кружков.

Набросав приблизительный проект новой схемы, мы подвергли ее детальному обсуждению на заседании учебно-воспитательной секции, на общем собрании учкома и на заседании школьного совета. Сущность нашего нового самоуправления заключалась в том, что учащиеся всех групп, начиная с 1, разбивались на звенья по пять человек в каждом, при чем каждое звено присвоило себе какое-либо название в честь того или иного революционного вождя или события, в старших же группах, кроме того, присваивались названия, характеризующие основные склонности данного звена.

Таким образом, в 1 группе имелись такие, например, названия звеньев:

- » «Красная звездочка», «Пахари», «Кузнецы», «Красный флаг», «Калининцы».
- во 2 «Серп и молот», «КИМ», «Искра», «Красное знамя».
- в 3 «Пионеры», «Октябрята», «Красные орлы», «Муравей», «Безбожники».
- » 4 «Буденовцы», «Ленинградцы», «Комсомольцы».
- » 5 «Ленинцы», «Смена», «Пролетарий», «Красная звезда».
- » 6 «Спартакосцы» «Карла Либкнехта», «КИМ».
- » 7 «Ленинцы «Буревестник», «Красный луч».
- » 8 «Буря», «Заря», «Гроза», «Молния».
- » 9 «Красные учителя», «Интернационалисты», «Красная деревня».

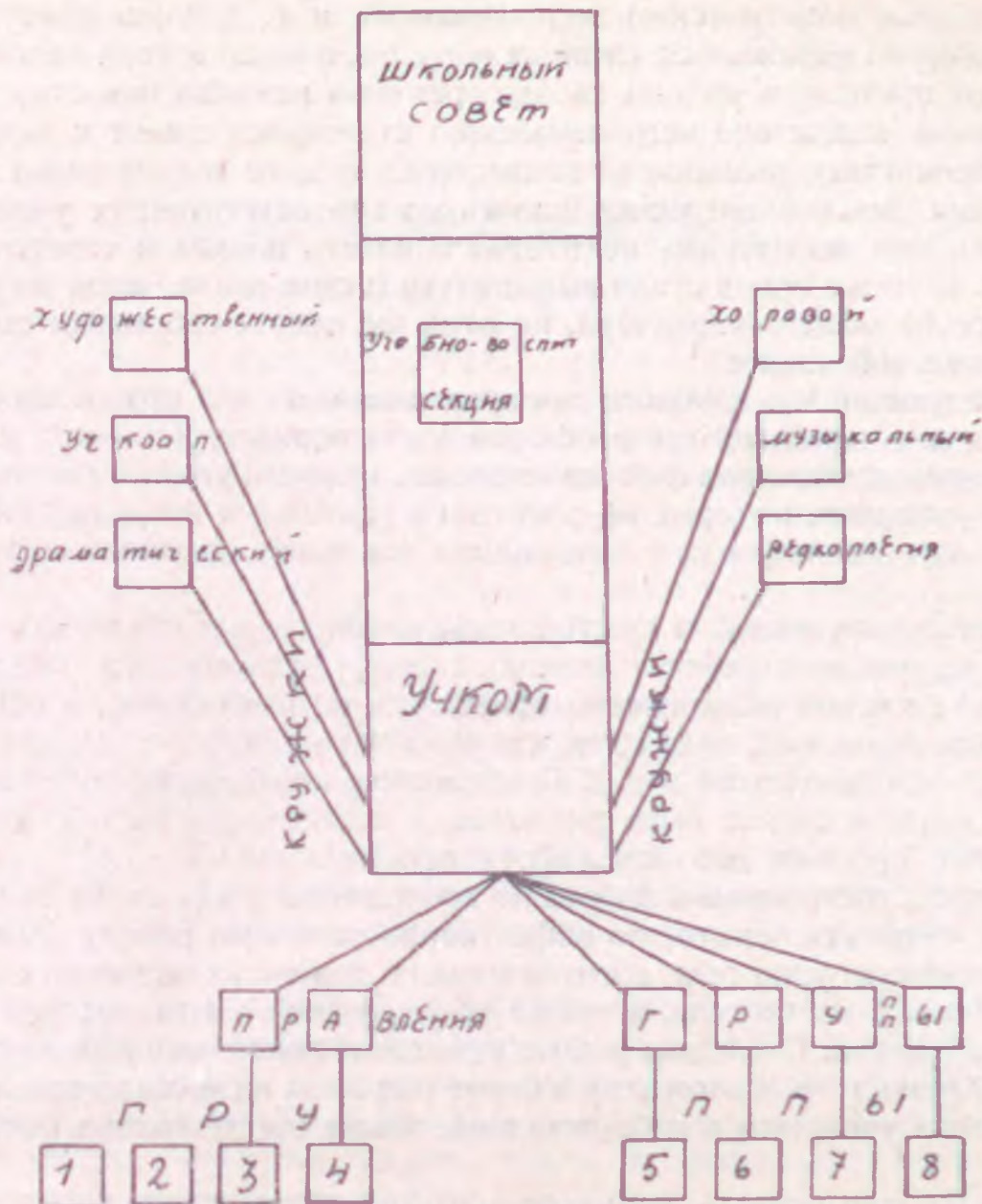
Разбивка учащихся на звенья имела целью самоорганизацию работы внутри звена. В каждом звене выделен старший, при чем все старшие данной группы образуют совет группы, а советы групп образуют, соединяясь вместе, совет I ступени и совет II ступени, которые выделяют из своей среды президиумы советов для каждой ступени.

В общем схема нашего самоуправления приняла такой вид (См. стр. 61).

Работая по этой схеме, мы имели целый ряд достижений, из которых необходимо отметить следующие: прежде всего мы избежали того засилия старших, которое имело место при прошлогоднем построении самоуправления, так как в этой схеме первая и вторая ступени имели свои организации, правда, объединенные общим учкомом. Кроме того, школьные организации, имеющие общешкольное значение, по этой схеме нашли себе такое место, находясь в котором, они объединяли обе ступени. Наконец, самым главным достижением в этом году следует считать организацию клубного дня, который строился и проводился исключительно путем детской самоорганизации.

Так как в работе по организации клубного дня главную роль играло самоуправление, то я позволю себе привести примерное построение его, как оно у нас практиковалось.

Прежде всего, мы мыслили, что к клубному дню необходимо приурочивать как общественную (внутришкольную и внешкольную), так и кружковую за-

ряду учащихся; поэтому всякого рода групповые собрания, общие собрания групп той или иной ступени, работа кружков—все это приурочивалось к клубному дню, который у нас имел длительность нормального рабочего дня и проводился по особому расписанию, составляемому для каждого данного клубного дня. В то же время мы полагали, что в клубный день необходимо ребятам вращаться в современность как местной жизни, так и жизни СССР и заграницы. Клубный день у нас был устраиваем еженедельно по средам со времени введения приведенной выше схемы; при чем для каждой ступени он строился особо. Учащиеся 2 ступени строили свой клубный день, примерно, в таком виде:

1. Общие собрания в каждой группе; на этих собраниях ставились вопросы, касающиеся жизни данной группы, отчетные доклады делегатов группы на те или иные конференции или съезды, вопросы организации групповых вечеров и т. д.; на эту работу обыкновенно отводился один час.

2. Следующий час занимался общим собранием всех групп ступени, при этом в основу его ставился доклад о текущих событиях как международных, так и в СССР. Всякого рода политические кампании, какие-либо общественного характера юбилейные воспоминания, общественная жизнь района, в котором находится школа,—все это находило свое отражение в этом часе клубного дня. Из докладов, проведенных на общих собраниях в клубный день, следует отметить доклады о перевыборах в советы, о дне леса, дне печати, докла-

ды, посвященные политическим воспоминаниям и т. д. Роль самоуправления особенно заметно выражалась, главным образом, именно в этой части клубного дня, так как президиум учкома заблаговременно намечал повестку этого общего собрания, вследствие чего неизбежно становился лицом к лицу с текущей современностью, подыскивал докладчиков и даже иногда давал докладчикам указания. Докладчики приглашались из соответствующих учреждений и организаций, чем достигалась некоторая близость школы к советской обществу. В то же время стали выдвигаться и свои докладчики, из учащихся. Кроме вопросов общего характера, на этих же общих собраниях ставились и вопросы школьной жизни.

3. Следующий час клубного дня предназначался для кружковых занятий, проводимых для записавшихся в обязательном порядке, это—хор и оркестр; с этого же времени начинал функционировать красный уголок, где могли иметь занятия те учащиеся, которые не состояли в указанных выше кружках. Красный уголок функционировал в дальнейшем все время до окончания клубного дня.

4. Четвертый, пятый и шестой часы клубного дня предназначались для остальных кружковых работ (согласно схемы); всякого рода заседания тех или иных объединений обыкновенно относились на шестой час; в общем, это время использовывалось, примерно, следующими кружками: художественным, мироведческим, стенгазетой и т. д. Понятно, что комбинация работ кружков в каждом отдельном случае была различна, в зависимости от обстоятельств и потребностей, при чем всю эту работу проводил учком.

Из других достижений в работе по проведенной выше схеме самоуправления следует отметить некоторую общественно-полезную работу. Это—работа по переименованию улиц села, изготовление на дощечках надписей с названиями их и разбивка их по селу, а также оборудование сцены местной избы-читальни декорациями. Последняя работа проведена исключительно кружком художников. Кроме того, в этом году в более широком виде стали практиковаться выступления учащихся в избе-читальне, также организуемые самоуправлением.

Остается еще указать, какую роль в этой схеме играли школьный совет и его учебно-воспитательная секция. В состав учебно-воспитательной секции входили все учителя школы и учащиеся 9 группы, в которой проводится педагогический уклон. Каждый учитель прикрепляется к той или иной группе и к кружку в качестве инструктора; в бюро связи при учкоме входили представители от партийных, комсомольских и политико-просветительных организаций, а весь учком в полном составе входил в число членов школьного совета. Таким образом, мы пытались увязать возможно большим количеством нитей жизнь школы с организациями и, с другой стороны, пытались осуществить возможно более полное участие школы в окружающей жизни.

Самым главным недостатком в нашей самоуправленческой работе, по моему мнению, было отсутствие увязки между общественной и школьной работой. Получалось как бы две линии, совершенно не соприкасающиеся друг с другом. Учеба стояла совершенно вне сферы функций самоуправления.

Поэтому в следующем 1926-1927 учебном году мы постарались указанный недочет уменьшить. Необходимо сказать, что с самого начала учебного года, вследствие увеличения числа учащихся и групп, школа в административно-хозяйственном отношении от первой ступени отделилась, а так как учебная работа была организована по далтон-плану (см. № 11 «Просвещ. Сибири» за 1927 г.), то работу самоуправления было легче увязать с учебой. Кроме того, уменьшилось число кружков, зато последние стали более жизненны.

Н. Б.

Однокомплектка.

(В порядке обсуждения).

Когда мы изживем однокомплектку, сказать трудно. Школьная сеть у нас охватывает пока более или менее крупные населенные пункты, мелкие же, дворов в 50-60, пока считаются введенными в сферу действия «соседней школы». А число таких небольших поселков у нас довольно велико, и оно растет и будет расти в связи с землеустройством, которое признает мелко-поселковую форму одной из лучших форм землепользования. Расселение по новым поселкам: дробление крупных селений на мелкие, возникновение новых поселков переселенцев из-за Урала—все это, вероятно, будет наблюдаться в Сибири еще не один десяток лет. Всеобщее же обязательное обучение вводится в ближайшие пятилетки. Конечно, оно будет иметь подлинный характер всеобщности лишь в том случае, если каждый поселок, насчитывающий у себя около 30-40 детей школьного возраста, заведет у себя школу. А такая школа будет, повидимому, однокомплектной.

Все это говорит будто бы за то, что однокомплектка имеет права гражданства, что учитель однокомплектник—не эпизодическое лицо в пьесе и что на фронте просвещения видное место должна занимать проблема однокомплектки.

Повидимому, такой взгляд и устанавливается. В программах ГУС'а есть отдельный вариант для третьего года обучения школы трехлетки (т.-е. однокомплектки), Сибвариант поставил отдельным вопросом занятия одного учителя с двумя-тремя группами, конференции осенью занимались вопросом разработки этого плана. Очевидно, вопрос назрел и требует всестороннего обсуждения.

Сибвариант отметил три категории затруднений в работе одного учителя с тремя группами. Затруднения первого порядка относятся им к моменту подготовки учителя к урокам. Понятно, что учитель, в данном случае, должен особенно тщательно подготовиться к каждому дню. Сибвариант отмечает также, что подбор конкретного материала, на котором могут быть проведены намеченные работы, отнимает у учителя особенно много времени. В качестве «жаропонижающего» Сибвариант рекомендует здесь составление на местах справочника, с указанием книжного материала по комплексным темам.

Далее Сибвариант отмечает, что учителя не всегда справляются с организацией одновременной работы с 2-3 группами, часто дают случайный, недостаточно рассчитанный на силы ребенка, материал для самостоятельных работ, делают перебежки из одной группы в другую через каждые 5 минут, оставляют без внимания целые группы и т. п. В качестве противоядия здесь прописывается организация интересных и вместе с тем строго обоснованных (методически и педагогически) самостоятельных работ.

Еще далее сказано, что следует создать надлежащую материальную обстановку в смысле снабжения школ рабочими библиотеками, учебниками, письменными принадлежностями, точно придерживаться норм труда и нагрузки.

Все советы и указания, а их порядочно в методической записке Сибварианта, весьма важны и имеют большую практическую ценность, и мне хочется здесь только подчеркнуть и конкретизировать некоторые из них.

Основной момент в нашей работе—это самый процесс школьной работы. Надо целесообразно использовать те пять часов, которые отведены нам для занятий.

На практике это сводится к тому, что в течение 4-5 часов ежедневно учитель, держа в поле своего внимания всю сумму программных, педагогических и методических требований, характерных для процесса учебно-воспитательной работы, ведет занятия с полсотней индивидуально-разнообразных детей, приспособляясь к их языку и образу мышления, соответствующим образом реагируя на слова и поступки учеников и наблюдая в то же время за тем, чтобы каждое свое слово и каждый свой поступок был правильным и целеустремленным. Процесс получается чрезвычайно сложный.

Процесс этот еще более усложняется, когда ученики делятся на 2-3 группы, довольно четко различающихся по своему развитию, когда учителю приходится одновременно преследовать 2-3 цели, идти сразу по 2 или 3 методическим дорогам. Здесь при отсутствии достаточной эрудиции в педагогических и методических вопросах, при отсутствии продуманного плана занятий *на каждый день* и начинаются перебежки из группы в группу через каждые пять минут. Но и наличие эрудиции и подготовки—далеко не все. Процесс, оказывается, сложнее, чем это принято считать. Учитель должен быть чем-то в роде человека-оркестра или, вернее, дирижера, управляющего одновременно тремя оркестрами, разучивающими совершенно разные музыкальные пьесы.

Разучивать музыкальные произведения «с голоса» не приходится—у музыкантов есть ноты, играть на неверном инструменте нельзя. Наличие нот и хороших инструментов обязательно. Самый талантливый дирижер без партитуры и без верных инструментов не в состоянии правильно разучить данную пьесу. В лучшем случае у него будет шумовой оркестр.

То же; приблизительно, можно сказать и по отношению к учителю.

Но ни один из нас не может ответить Сибварианту словами басни: «И ноты есть у нас, и инструменты есть». Главная беда у нас, одноклассников, та, что у нас и нот мало, и инструменты мало подходящи, а нам указывают, и мы на конференциях сговариваемся, «как нам сесть».

Попробуем конкретно «рассаживаться».

У меня—две группы. В данный момент мы прорабатываем во второй группе тему «Охрана здоровья», в третьей—«Наша деревня». Во время занятий одна группа работает самостоятельно, с другой—занимаюсь я. Самостоятельной работой может быть чтение, письмо, рисование, решение задач, черчение диаграммы, орфографические упражнения, заслушивание доклада звена и т. п. Чтение, в качестве самостоятельной работы, приходится давать чуть не ежедневно, иначе ученики будут плохо читать. Беру учебники с целью найти на каждый день статью для чтения. Мне их нужно не менее 15, так как по рабочему плану данную тему я наметил пройти в 15 дней. В книжке «Новая Деревня» для второй группы *нет ни одной* статьи, в первой книжке, того же названия, нахожу 2, в «Красной Зорьке» их имеется—6, у Венгрова и Осмоловского, в книжке «Мы в школе»—3. Итого—11. Но рабочая книга у меня «Новая Деревня». «Красной Зорьки» и «Мы в школе» имеется только по 5 экземпляров на группу. Группа рассаживается по 3-4 человека за книжку, лезут, теснятся, читают вслух по одной книжке разные места. Поднимается шум, возникают недоразумения, поступают жалобы, мешая ходу урока в другой группе.

Недурно бы давать в качестве домашнего чтения ту или иную статью. Но 5-6 книжек нельзя выдать на-дом. Все равно дети не соберутся вечером для совместного чтения, а на следующий день кто-нибудь не придет в класс или забудет книжку дома, тогда рассаживай их по 5 человек за книжку. Тогда продуктивность работы еще более понижается.

Где в данных конкретных условиях причина затруднений? Поможет ли мне составление справочника, и как поинтереснее и с большей методической правильностью я могу организовать самую простую из самостоятельных работ—чтение? А ведь нужно отметить еще, что здесь затрачивается лишнее время: у учителя—на подбор статей, а в классе—на раздачу учебников и рассаживанье. Особенно досадна последняя трата, когда отнимается время из 45 минут урока.

Теперь об учебнике. Ни один из имеющихся учебников нас, безусловно, не удовлетворяет, потому что они далеко не совершенны и часто своим содержанием не отвечают программам ГУС'а. Пробелы по отношению к целой теме—вещь обыкновенная.

Однокомплектнику здесь опять-таки труднее. При наличии одной группы на учителя, последний, как резервная часть, заполняет собой материальный прорыв, но при одновременных занятиях в нескольких группах заполнить прорыв физически невозможно.

В чем же состоят эти прорывы?

Выясним прежде всего целевую установку употребления учебника, с точки зрения учителя. Главное назначение учебника—дать навык. Сообщить знания—дело учителя, но дать возможность закрепить пройденный материал, дать материал для длительных упражнений—дело учебника.

В своем производственном плане я наметил 181 учебный день. На чтение отведено мною 168 часов. 80 проц. этого количества времени уйдет на самостоятельное чтение. Следовательно, мне, как минимум, необходимо отыскать в учебнике 168 статей для чтения. В книжке «Новая Деревня» (для второго года) их около 200. Как-будто бы достаточно. Но из них нужно выбросить 12 статей о саде—они годны где-нибудь в центральных губерниях или в Поволжье, но не в Сибири. Остается 188. Кроме того, 60 из них я должен соединить хотя бы, попарно, потому что об'ем их невелик, и дети прочитают их в первые же 5 минут урока.

Еще немножко математики. По моим наблюдениям, все дети активно читают только первые 15-20 минут урока. Дальше начинается перешоптыванье, разговоры. Из строя читающих выбывают все непоседы, которым уже нужны новые впечатления. Для устранения подобного явления учитель обязан дать им эти впечатления, иначе 20 минут драгоценного времени безвозвратно уплывут. Что делать в данном случае? Очевидно, материал для чтения неподходящ по об'ему. Дать вторую статью—непедагогично: целостного впечатления от чтения не получается, тогда выходит, что учебный час потрачен на выработку только механизма чтения. А так как подобное явление наблюдается сплошь и рядом, то само-собой напрашивается следующий вывод: необходим учебник, каждая статья которого, помимо содержания, должна занимать внимание ученика в течение, по меньшей мере, 25 минут. Остальную часть учебного часа ребенок должен употребить на закрепление материала статьи рисованием. А для этого рядом должен находиться или рисунок, подходящий для срисовывания, или элементы рисунка по теме статьи, из которых он может комбинировать соответствующую картинку. Самые же статьи постепенно должны увеличиваться в об'еме, потому что с течением времени быстрота чтения учеников увеличивается.

Во время громкого чтения выплывают новые затруднения, обуславливаемые тем же учебником: слог данного отрывка оказывается трудным для ученика. Ученик запинается, останавливается, часто перевирает, старается осмыслить непонятное слово или оборот речи. В результате—заминка. Смысл фразы ускользает от чтеца. Внимание группы устремляется на ошибку, отвлекаясь от смысла.

В одноконфлектке подобное явление встречается опять-таки чаще, потому что, как правило, дети в отношении навыков слабее учеников многоконфлектных школ. На данном явлении следует остановиться. Почему-то все наши учебники, исключая «Красную Зорьку», грешат этим. Почему-то все авторы учебников не обращают должного внимания на стиль и слог каждого отрывка. Для примера возьмем из книжки «Новая Деревня» (II год) на странице 33 отрывок «Молотьба». Его приходится давать для чтения в начале учебного года даже на первой или на второй учебной неделе, т.-е. в то самое время, когда дети читают плохо, когда идет борьба с рецидивом в чтении, получившимся за три месяца лета.

Из шестнадцати отдельных предложений отрывка семь имеют придаточные предложения, в двух из них деепричастия, и это—для детей, которые в своей речи никогда не употребляют деепричастий в придаточных предложениях. Почему бы не изменить, почему не найти более удобную форму? Неужели не ясно, что такие фразы тяжелы для детей?

Во время проработки темы «Осенние работы» данным рассказом мне хотелось оживить у ребят представление о молотьбе, нарисовать в воображении картину работы дружной семьи, картину, которая им так великолепно знакома и близка. Цель не была достигнута. Самое чтение проходило вяло, благодаря постоянным ошибкам и перевираниям.

То же приблизительно наблюдалось и при чтении рассказа «Река стала». Такая яркая и актуальная тема, как несчастный случай во время катанья на неокрепшем льду, была в значительной степени скомкана, запутана сложностью речи, обилием придаточных предложений и наличием малопонятных для ребят слов, в роде «действительно», «противоположный» и т. п. Впечатление в значительной степени ослабело, несмотря на то, что в день чтения у нас произошло с одним учеником точь-в-точь такое же купанье.

Наоборот, статья из «Красной Зорьки»—«Как Ваня болел чесоткой»—вызвала оживленный обмен мнений, хороший образный пересказ, массу примеров. Едва ли чесотка интереснее детям, чем катанье на льду. По-моему, здесь главную роль играла простота речи. Дети сами мыслят конкретно и художественно, и чем проще им будет рассказано, тем скорее и тем яснее возникнет у них конкретный образ. Что понятно и художественно для нас, взрослых, то часто бывает непонятным и нехудожественным для ребят.

В приведенном рассказе ученик прочитал: «Пример получился заразительный», а в пересказе у него вышло, что мальчик в красной рубахе, лихо прокатившийся по льду, «не боялся заразы».

Пусть отрывок был бы помещен в измененном виде, пусть он был бы только «по-Мамину-Сибиряку», зато ученик понимал бы каждое слово и каждое предложение, и в итоге от рассказа получилось бы более сильное и более верное впечатление, т.-е. как раз то, что и требуется от художественного произведения.

Выводы насчет учебника просты. Нам необходим новый учебник, который принимал бы во внимание и ученические, и учительские требования. В нем должны быть четко разграничены отделы по темам (предпосылки для планирования и учета). В нем должен быть известный минимум статей, определяемый количеством учебных дней на данную тему. Отрывки из художественных произведений следует упрощать и вообще на простоту речи нужно обратить самое серьезное внимание. Сложностью грешат в особенности наши сибирские учебники. О книжках «Мы в школе» (второе издание) и «Наш Край» дети постоянно говорят, что это—трудные книжки.

При одноконфлектке обязательно должна быть детская библиотечка. Она привьет ученику любовь к чтению, она заменит в некоторых случаях учи-

теля. Она безусловно поможет ученику однокомплектки не отставать в своем развитии от учеников школ нормального типа. Поэтому комплекты библиотечек следует в первую очередь распределять по однокомплекткам.

Размер каждой статьи должен рассчитываться на урок, а не на часть его. Было бы желательным, чтобы около статьи располагались отдельные рисунки людей, животных, предметов, о которых говорится в этой статье. Ученику они помогали бы иллюстрировать прочитанное.

Теперь о письме.

В письме ученики однокомплектки еще больше отстают, чем в чтении. Учителю нет возможности постоянно наблюдать за письмом. Отсюда—лишние ошибки, неправильная нездоровая посадка и пр.

С процессом письма ученик знакомится при обучении чтению, где ему приходится писать рисунком, значками и словами чуть ли не с первых дней. Во второй половине первого года и в первой половине второго года преобладает списыванье, т.-е. самостоятельная работа. Обычно, в качестве самостоятельной работы по письму, приходится давать или списыванье с доски коллективного сочинения, или списыванье с книги более или менее подходящего стихотворения, или специальные упражнения. На одних коллективных сочинениях не выедешь: появляются шаблонные обороты речи, шаблонные схемы построения сочинения, падает интерес. Кроме того, их методический удельный вес весьма невелик. Вести наблюдения над языком очень не легко. Надо или подгонять фразы и укладывать их в желательную форму, или, сразу ориентируясь в них, создавать предпосылки для вывода правила. Часто бывает, что взятые «напрокат» примеры недостаточно ярки в методическом смысле, и урок тогда не достигает цели. Списывание с печатного текста имеет еще меньше доводов за свое существование.

Специальные упражнения в письме требуют или присутствия учителя, или наличия подходящего пособия. Но учитель однокомплектник старается сделать письмо самостоятельной работой для того, чтобы заняться в другой группе проработкой материала по комплексной теме, проработкой математического материала и т. п. Значит, приходится больше рассчитывать на специально подобранный материал и такой, именно, который развивал бы и письменную речь, и в то же время давал бы орфографические навыки. Когда я пробовал подбирать такой материал, то оказалось, что на эту работу (надо для 3 групп) уходит больше времени, чем на подготовку к остальной части дня. Волей-неволей пришлось остановиться только на двух формах письменных работ: на составлении и списывании коллективных сочинений и на списывании с книги, часто совершенно случайного материала. Лишь изредка приходилось делать вылазки для усвоения орфографического правила на специально подобранном материале.

В 23-25 г. г. в моем распоряжении имелись «Наглядные уроки письма»—Флерова. Они ставили методические вехи во время работы, уничтожали случайность (в методическом смысле) и экономили время для задавания самостоятельных работ. Конечно, флеровские книжки теперь мало подходящи, но я с большим удовлетворением стал бы пользоваться пособием, в котором соответствующий комплексный материал был бы подобран по темам и в то же время был бы выдержан методически, и, таким, вдобавок, пособием, которое приняло бы в расчет количество времени, отводимое рабочим планом письму. Оно в значительной степени облегчило бы мою работу по подготовке к урокам.

Все сказанное отнюдь не значит то, что коллективные и индивидуальные сочинения будут в забросе. Я хочу только подчеркнуть, что, начиная со второй половины первого года до конца второго, подобная книжка, имеющаяся у каждого ученика, в значительной степени облегчила бы труд учителя по

подбору материала, была бы полезна для ученика, давая ему навык в списывании и ставя перед ним посильные грамматические задачи, и экономила бы время у всей школы во время занятий. Элемент случайности был бы в значительной степени изгнан с уроков письма.

Теперь—краткое резюме всему.

Работа в однокомплектке одновременно с несколькими группами трудна, гораздо труднее, чем с одной группой. Часто она бывает под силу только более опытному учителю. Подготовка к урокам требуется более тщательная и обязательно ежедневная.

Большая часть времени при подготовке к урокам тратится непроизводительно на отыскивание в наших разнокалиберных учебниках и пособиях нужной статьи или нужного упражнения.

Хороший учебник в значительной степени облегчит труд по подбору материала и сэкономит время как у учителя, так и у всей школы.

Кстати, следует отметить, что трудность работы в однокомплектке отмечена... уменьшением оклада. Только воистину чиновничьей точкой зрения можно объяснить подобный факт. Ведь налицо: 1) увеличение количества педагогической работы, 2) вся доля общественной работы в деревне падает на одного, тогда как в других случаях она делится пополам или на три части, 3) несутся те же самые обязанности заведывающего. Все это слишком понятно, и остается только одно объяснение, что причина увеличения оклада, положим, хоть у двухкомплектного зава—желание отметить начальствование... над своим товарищем. При расширении однокомплектки в двухкомплектную школу работы у заведывающего становится меньше, он разгружается, и ему автоматически увеличивается размер зарплаты.

Выходит так: тебе побольше работы—поэтому и зарплата поменьше (нельзя, чтобы всего больше было), и наоборот: когда будет легче, тогда увеличим нагрузку... рублями.

Такова у однокомплектки тарифно-экономическая деталь.

В. Андреев.

Еще о судьбах однокомплектной школы и об организации педагогической работы в ней.

(В порядке обсуждения).

Спор о том, какой должна быть и может быть сибирская массовая школа I ступени в деревне—трехлетней или четырехлетней,—давно уже перестал быть теоретическим спором и перешел в плоскость спора о темпе осуществления массовой четырехлетней в деревне.

В постановлении III пленума Крайисполкома от 12 июня 1926 года, имеющем директивное значение для практической работы на местах, по вопросу о курсе обучения в начальной школе определенно говорится:

«Отмечая, что существующая сеть школ низка по типу (огромное преобладание однокомплектных школ)... предложить окрисполкомам:

а) с предстоящего 1926-27 учебного года систематически проводить работу по повышению типа школы».

И далее—по вопросу о принципах осуществления всеобщего обучения в крае определенно сказано:

«б) нормальным типом школы при введении всеобщего обучения должна быть школа с 4-х летним курсом обучения» (См. брош.—«К вопросу о всеобщем обучении в Сибирском крае»).

Что это—лозунг, имеющий декларативное значение, или программа практических действий, рассчитанных на достижение цели в определенный срок?

Нам кажется, что осуществление массовой четырехлетки—не лозунг на нашем знамени, а конкретная, жизненно-необходимая задача. Но тут встает вопрос о трудностях. Преодолимы ли они в конечном счете? Нет ли совершенно объективных условий, твердо закрепляющих бытие школы с трехлетним курсом обучения и школы однокомплектной? (В массовом понимании до сих пор отождествлялись понятия—трехлетка и однокомплектная школа).

Несомненно, что как школа с трехлетним курсом обучения, так и школа-однокомплектка вообще являются такими примитивами, которые в конечном счете будут не в состоянии удовлетворять минимума возросших культурных потребностей крестьянских масс. Поэтому проблема всеобщего обучения и ставит на очередь, как первоочередную задачу, повышение типа сельской школы как по курсу обучения, так и по комплектности.

Объективно в течение ближайших трех-четырёх лет мы должны и сможем покончить с существованием школ в составе трех групп с одним учителем. В дальнейшем должен быть завершен переход всех сельских школ на четырехлетний курс обучения и многокомплектный состав. В этой работе решающим моментом является то—сумеет ли мы проблему всеобщего обучения в ее конкретных формах, применительно к условиям отдельного района, отдельного села, продвинуть в массы, привлечь массы к созданию школьных районов в наиболее нужных нам организационных формах. Построение школьного района должно исходить прежде всего из педагогической целесообразности и идти по пути преодоления трудностей, а не по пути наименьшего сопротивления и приспособления к обстоятельствам.

Несомненно, что условия расселения и необходимость приближения школы к населению является основной объективной трудностью на пути повышения типа школы.

И, не закрывая глаз на действительность, необходимо признать, что конкретное построение школьных районов приведет к неизбежности создания в местностях с разбросанными и мелкими поселениями таких школьных районов, в которых возможно действие только однокомплектной школы.

Но во всех случаях, когда возможно укрупнение школьного района без грубых нарушений принципов общедоступности школы, это должно быть сделано.

При этом не нужно забывать, что обеспечение общедоступности является прежде всего делом общественным и в основном реализуемым методами общественного содействия.

В каждом конкретном случае нужно доказать всем местным организациям и всему населению, что организация особой школы в каком-нибудь поселке, имеющем 20-25 детей школьного возраста, при условии отдаленности его на 3-4-5 верст от более крупного школьного района, дело менее целесообразное и выгодное, чем включение этого поселка в крупный школьный район. При этом, конечно, мало добиться только решения о том, чтобы прикрепить поселок к такой-то школе, ограничиться только формальной припиской, как часто это делается. Надо еще обеспечить доступность школы. Нужно обеспечить наличие общежития или расквартирования, организовать подвоз, может быть, принять меры по обеспечению наиболее немощных детей одеждой и обувью и при всем этом доказать наибольшую приемлемость

и в экономическом, и в педагогическом отношении укрупненного школьного района.

Итак, борьба за укрупнение школьных районов, проводимая по руслу общественной подготовки к всеобщему обучению, является первым элементом повышения типа школы.

Дальше, в школе-трехлетке надо подготовить органический рост ее. Прежде всего необходимо достигнуть (в основном методами педагогической пропаганды) равномерного продвижения учащихся по годам обучения, обеспечить наиболее полный состав выпускаемых групп, разгрузить школу от балласта переростков и, таким образом, подготовить возможность перехода школы с трехлетним курсом обучения на четырехлетний курс обучения. Когда равномерность продвижения детей в группах будет более или менее обеспечена, тогда в мелких школьных районах с количеством детей 40-60 чел. без резкого снижения количества учащихся в комплекте не только возможен, но и необходим переход с трехгруппового состава комплекта на двухгрупповой. Совершенно очевидно, что во всех случаях, когда количество детей школьного возраста по школьному району достигнет до 2 комп., должна быть развернута двухкомплектная школа с 4-х летним курсом обучения. Итак, в мелких поселковых школьных районах неизбежно останется школа одноклассовая, но в составе двух групп, с приемом учащихся через год. В этих случаях должен быть разрешен вопрос о четвертом годе обучения, полная доступность которого была бы обеспечена всем окончившим третью группу. В округах, где мелкие школьные районы и одноклассовые школы будут длительным явлением, нужно теперь же приступить к практической организации школ с четвертыми выпускными группами, обслуживающими ряд мелких школьных районов, обеспечивая доступность обучения в них организацией общежития, расквартирования, ночлега и т. п.

Таким образом, в ближайшие же годы, в результате наших организационных мероприятий и работы с населением, мы должны иметь:

1. Максимально укрупненные школьные районы с переводом возможно большего количества школ на четырехкомплектный состав и четырехлетний курс обучения, при развертывании мероприятий, обеспечивающих общедоступность этих школ для всего школьного района и для всех социальных групп населения.

2. Полную ликвидацию трехгрупповок в одноклассовых школах, перевод всех их или на двухкомплектные или трехлетки в составе двух групп.

3. Развертывание сети школ с четвертыми группами, обслуживающими ряд одноклассовых школ.

В дальнейшем на основе возросшей государственной и общественной базы просвещения создание школьной сети всеобщего обучения должно формировать укрупнение школьных районов и свести до неизбежного минимума количество одноклассовых школ, которые смогут развернуться в многокомплектные только с ростом заселенности каждого данного района.

Работа учителя с тремя группами—бытовое явление нашей сибирской действительности—всей системой наших организационных мероприятий должна быть в полной мере устранена.

Однако, как видно, это не снимает с очереди вопроса об организации работы учителя с несколькими группами вообще (пока что с тремя группами, в последующем—не больше, как только с двумя).

Тов. Н. Б. в своей статье поставил ряд вопросов работы учителя с тремя группами, но все свои рассуждения свел к доброй доле нытья на горькую долю одноклассовика, находящегося в положении дирижера, управляющего тремя оркестрами без инструментов.

Нам только кажется, что т. Н. Б., поставивши ряд вопросов и не найдя по существу им никакого разрешения, упустил из вида кое-что существенное.

Первое, что мы уже отмечали, нужно упростить организацию педагогической работы учителя, доведя количество групп учителя не более, как по две группы. Это, как мы видели, выдвигает перед учителем кое-какие немаловажные общественные задачи.

Во-вторых, т. Н. Б. позабыл о квалификации массового однокомплектника и необходимости ее повышения.

А это далеко немаловажный фактор. Беда не только в том, что нет нот и инструментов. Не меньшая беда и в том, что сам дирижер слабоват в музыке и еще более слабоват в искусстве управления оркестром (мы не говорим об отдельных исключениях).

Практика предыдущих лет установила, что наиболее стажированные, наиболее теоретически подкованные учителя подбирались в школы районные, подрайонные и вообще более или менее крупные, а в школах мелких оставались учителя, наименее подготовленные и—что хуже всего—наименее вовлекаемые в работу по повышению квалификации. Когда Н. Б. заявляет, что педагогическая работа в однокомплектке более сложна и ответственна, он прав, что с этим не вяжется фактически пониженная оплата. Но еще более не вяжется пониженная квалификация с поручением более сложной работы. Следствием этого не может быть ничего другого, кроме резкого снижения качества работы, снижения, так сказать, возведенного в квадрат и за счет усложнения работы, и за счет снижения квалификации (Повидимому, фактически пониженная квалификация в массе вынудила и органы союза допустить фактическое снижение оплаты заведывающего однокомплектной по сравнению с заведывающим двухкомплектной школой, на которую указывается в заключении статьи Н. Б.).

С вопросом о квалификации учителя однокомплектки связано очень многое.

Учитель однокомплектки плохо вооружен орудиями производства не только потому, что мы бедны, но и потому, что орудий производства, рассчитанных на однокомплектку, нет или почти нет. Они появятся тогда, когда будет квалифицированный опыт работы в советской однокомплектке, когда повышение квалификации и самообразовательная работа охватят всю массу учителей однокомплектников, когда будет максимально усилена коллективная работа однокомплектников, проводимая не только в плоскости того, «как сесть», но и в плоскости обсуждения всех организационно-педагогических трудностей и путей их преодоления.

Именно по пути повышения квалификации и усиления коллективной педагогической работы сможем мы разрешить все практические вопросы об основном вооружении учителя однокомплектника—и учебником, и учебным пособием, и методическим руководством.

«Жаропонижающие», по ироническому выражению т. Н. Б., советы Сибварианта нужно прежде всего применять не к учителю-одиночке, предоставленному самому себе, наедине со своим бессилием, невооруженностью элементарным минимумом литературы, а применять к коллективной работе учителей-однокомплектников.

Нужно с этого же года наиболее широко поставить, наилучшим образом организовать и обеспечить квалифицированным руководством (в лице опытных и квалифицированных учителей, имеющих опыт работы в однокомплектных школах), коллективную работу однокомплектников.

Все содержание этой работы должно быть подчинено цели разрешения основных организационно-педагогических задач в конкретных условиях работы.

Прежде всего перед однокомплектниками должны встать вопросы рационализации сети, вопросы развертывания школы по комплектному составу, вопросы перехода на двухгрупповой состав комплекта.

Здесь нужно обсудить совершенно конкретный план проведения этих мероприятий, обсудить пути продвижения этого вопроса в общественных и советских организациях деревни, вопросы педагогической пропаганды среди населения, вопросы осуществления удлинения фактической посещаемости детьми школы, проведения мероприятий, обеспечивающих доступность школы и т. д.

Для того, чтобы повысить качество педагогической работы, нужно обеспечить наилучшие организационные формы, в которых эта работа будет протекать.

Дальше, в порядке коллективной работы нужно наметить основные вехи организации педагогической работы в однокомплектке: организация рабочего дня, виды самостоятельных работ учащихся, система закрепления навыков в этих работах, подбор нужных учебных пособий (только на таком конкретном материале может быть создано нужное учебное пособие для однокомплектной школы), подбор справочного и хрестоматийного материала, достаточного количества упражнений в области закрепления орфографических и счетных навыков и т. д.

Само-собой разумеется, что вся эта работа должна проводиться в организационных рамках комплексной работы и выполнения основного производственного плана каждой из школ.

Вопросы вооружения учителя-однокомплектника, поднимаемые т. Н. Б. имеют актуальное значение, но разрешены они могут быть только путями коллективной работы массы учительства.

А. Селищев.

Исследовательские работы в природе зимой.

Зима. Мертвый сезон. Большинство школ замыкаются в своей работе в душных классных комнатах или иногда громко-лабораториях. В природу делаются лишь редкие вылазки, а в большинстве школ нет и их.

Недостаток теплой одежды у учащихся, недостаток зимнего экскурсионного снаряжения, главным образом лыж, как-будто бы вполне объясняют и оправдывают инертность школы в проведении зимних исследовательских работ в природе. Так оно и есть на самом деле. Но все же при желании часть школ могли бы развернуть работы по изучению природы зимой, если не со всеми учащимися, то хотя бы с небольшим кружком их.

В этой статье я хочу поделиться опытом работы кружка Ю. Н., с которым мне пришлось проводить работу в течение двух лет.

Зачинателями работы были у меня сами ребята. Как-то в одно из очередных занятий кружка, учащиеся заинтересовались рассказом группы членов о действительно занятном случае с выдрой, которую они видели, бродя на лыжах по нашей таежной речке. Я давно уже знал о том, что часть ребят из нашего кружка имеют обыкновение бродить на лыжах по тайге. Одно время я

даже советовал им делать во время прогулок кое-какие записи, зарисовки и т. п. Однако, систематической работы в этом направлении не развертывал; не было опыта, боялся, что из этой затеи ничего не выйдет, из-за отсутствия у ребят лыж и подходящей теплой одежды. Грешным делом, лыж и у меня не было.

Как-то учащиеся приступили ко мне вплотную с просьбой провести экскурсию на лыжах в лес. Делать нечего, я пообещал.

На заседании бюро кружка вопрос об экскурсии выплыл вновь. Решено было в ближайшее же время выявить число ребят, имеющих лыжи и подходящую одежду, а затем составить план экскурсии и наметить место ее.

Выявление числа экскурсантов и составление плана прошло быстро (в течение той же недели). Целью первой нашей экскурсии мы наметили знакомство с лесом в зимний период времени и изучение снежного покрова местности в различных условиях.

Надолго останется в моей памяти и в памяти ребят эта первая наша экскурсия.

Мы вышли (всего двенадцать человек) в воскресенье, часов в десять утра. Погода была ясная и теплая. С утра выпал иней, и деревья стояли, чудесно убранные им. Молчаливо стоят пышные красноствольные сосны, белые, в серебре инея березки и осины. Мягко похрустывает снег под лыжами. Ни звука... Говорили чуть ли не шопотом; двигались осторожно. Лес, прекрасный и величавый, в пышном наряде зачаровал всех.

Работа на экскурсии прошла вполне удачно. Измерили толщину снежного покрова в лесу и на открытом месте. Выяснили, чем объясняется это различие, и решили весной понаблюдать за таянием снега в лесу и в поле. Тут же побеседовали о значении снежного покрова для орошения наших полей и для наших рек. О значении снега, как утепляющего покрова, мы не говорили; мне хотелось, чтобы ребята уяснили это и осознали вполне самостоятельно. С этой целью мы раскопали в двух местах снег на озимых посевах и оставили их открытыми с тем, чтобы потом выяснить, как повлияет это оголение на почву и на посев. То же проделали мы и с молодыми (однолетними и двухлетними) проростками деревьев, которые нашли на опушке леса.

В эту же экскурсию мы провели работу по определению пород деревьев. Работа прошла живо и очень заинтересовала ребят.

Крупные деревья ребята, в большинстве случаев, распознавали легко, главным образом по силуэтам и коре. Разногласия в определении деревьев получались редко. Было лишь два случая: ель приняли за пихту и кедр за сосну, но и их, подойдя ближе, по коре и хвое определили точно. Тут же, на месте наши художники производили зарисовки силуэтов определяемых деревьев. Кроме того, брали куски коры и от некоторых деревьев веточки для коллекции.

С кустарниками получалась целая беда: талину принимали за черемуху, иву за рябину и ольху и т. п. Вообще кустарники сразу определяли правильно очень редко; часто даже при более точном исследовании определяемых объектов возникали споры. Но все же, в конце-концов, учащиеся разбирались в них по коре, вкусу, запаху и прочим приметам, которых у ребят нашлось уйма.

Кроме указанных работ, попутно дети познакомились и со многими другими явлениями зимней природы, давшими повод к проведению систематических занятий по их изучению.

Первая наша экскурсия повлекла за собой следующие. В течение зимы мы совершили значительное число их. Если считать с прогулками без опре-

деленной цели, но на которых тоже проводилась кое-какая работа по наблюдению отдельных эпизодических явлений природы, то всего нами сделано до двадцати экскурсий.

Дальнейшая экскурсионная работа проходила уже по разработанному заранее плану.

Благодаря экскурсиям и прогулкам, значительно оживился издававшийся кружком журнал. Для иллюстрации приведу одну статью, написанную в результате первой нашей экскурсии (Всего написано было три статьи. Первая — беллетристическая, описывавшая экскурсию в общих чертах и передававшая личные впечатления и переживания автора, участника экскурсии; две других — на «научные» темы: «Как мы исследовали снег» и «Как мы определяли деревья»).

Как мы определяли деревья.

«На нашей первой зимней экскурсии в лес мы попробовали узнавать деревья зимой. Сначала это казалось нам легко. Мы сразу издали узнали сосну, березу, осину, лиственницу. Но вот встретили мы кедр и обознались. Увидели мы его в ложбине и сначала не обратили внимания, но когда уже прошли мимо, то Андрей Иванович спросил:

— А это что за дерево?

Взглянули мы и сразу сказали, что это сосна. Тогда Андрей Иванович сказал:

— Давайте проверим.

Пошли к дереву. Подошли к дереву ближе и увидели, что дерево, хотя походит на сосну, но есть и разница. Хвоя, которую мы издали не разглядели, была длиннее и собрана в кисти. Все деревцо было пышнее. Кора была не красная, а бурая.

Тут Зубарев Витя и говорит:

— Да это кедр.

И мы все увидели, что это был кедр. Андрей Иванович сорвал одну веточку с кедра и другую с сосны и сказал:

— Посмотрите, чем различаются хвоя кедра и сосны?

Тут мы увидели, что хвоя сосны короткая и имеет иной цвет, она немного темнее, и потом хвоинки у сосны сидят по две вместе, а у кедра хвоя зеленее и длиннее, и сидят они по пяти вместе.

Потом мы посмотрели на кору, и кора была разная. У сосны кора вверху была желто-красная, а у кедра вся кора была бурая. Издали кедр можно узнать по коре и по общему виду. Крона у кедра вверху широкая, такая же, как и внизу.

Обознались мы также и с елью. Когда увидели мы ее, то некоторые сказали, что это елка, а некоторые, что пихта. Для того, чтобы узнать, какое же это дерево, мы подошли к нему и тут увидели, что это была елка. Дальше мы нашли и пихту. Елку и пихту зимой узнавать легко. Они имеют такие приметы: у пихты кора темно-серая, гладкая. Хвойники мягкие, короткие, концы у них тупые. Крона внизу широкая, а вверху постепенно суживается, и все дерево похоже на пику или пирамиду. Ель отличается от пихты больше всего корой. Кора у нее серая, сильно шершавая, потрескавшаяся. Кроме того, хвоя у елки твердая и колючая. Концы хвоинок кончатся твердыми острями. Если возьмешь в руку ветку пихты, то ничего, а если возьмешь в руку ветку елки, то можно наколоться. От этих деревьев мы тоже взяли для коллекции кору и веточки».

Дальше в статье описано, как можно определить зимой большинство деревьев, встречающихся в нашей местности. К этой статье даны соответствующие рисунки, сделанные, как я уже упоминал, с натуры.

Так изучали мы деревья. В дальнейшем, благодаря практике, ребята узнавали деревья почти безошибочно, хотя в кустарниках путались часто.

На этой же экскурсии мы нарезали веток для опытов по распусканию их в классе. Как проходило распускание и на что было обращено главное внимание при производстве этих опытов, описывать не буду. Нужно, однако, сказать, что опыты эти, в связи с экскурсионной работой, возбуждавшей в ребятах особый интерес к зимним явлениям природы, прошли очень интересно и живо.

Следующей экскурсией у нас была экскурсия по выявлению зимующих в нашей местности птиц и по изучению их образа жизни.

Готовясь к этой экскурсии, мы заранее учли необходимость некоторой организованности в проведении ее. Как и в первый раз, опросили всех желающих и имеющих возможность участвовать в экскурсии. Таких набралось семнадцать человек. Все участники были разбиты на отдельные группки по пять человек в каждой; группы эти мы назвали звеньями. В каждом пятке выделили одного старшего, который и следил за порядком в своем звене. Лучших лыжников—таких нашлось у нас четверо—мы выделили разведчиками.

Перед экскурсией я провел с ребятами беседу, в которой выяснил им цель данной экскурсии, а также необходимость соблюдения во время проведения ее строжайшего порядка, тишины и осторожности.

— Иначе мы рискуем пройтись впустую. Птицы будут разлетаться задолго до того, как мы их увидим, и мы ничего не найдем, — так закончил я свою речь.

Ребята со мной вполне согласились.

На экскурсию пошли, как и в первый раз, в воскресенье. Погода нам благоприятствовала. Было пасмурно, тепло и тихо. Накануне выпал свежий снежок, что особенно благоприятствовало нам, так как смягчало звук от лыж, не позволяя им скрипеть по мерзлому снегу.

Вот и лес. Снова молчаливый и строгий.

— Ну, теперь молчок!—предупредил я ребят. Группа за группой вошли мы под сень сурово примолкнувшей тайги и, бесшумно посовывая лыжами, начали углубляться все дальше и дальше.

Нам посчастливилось. Не успели мы пройти и сотни сажен, как тяжело поднялись из снега крупные, тяжелые птицы; отлетев недалеко, они уселись на березах.

Ребята не выдержали.

— Косачи, косачи, тетерева!—разом завопили они.

Тетерева, конечно, от такого дружного приветствия тотчас же улетели.

— Эх, вы, наблюдатели!—укорил я ребят.—Молчать бы надо. Рассмотрели бы их хорошенько.

Но говорил я это, конечно, лишь для «формы». Где уж тут было удержаться, ребятам, когда я и сам чуть не завыл от неожиданности и восторга. Этакое счастье!..

Поголдели мы тут порядочно. На версту вокруг всякую птицу разогнали. Каждый делился своими впечатлениями, и удержать ребят в излишних их чувств не было никакой возможности. Ну, как было, глядя на раскрасневшиеся лица, блестящие глазенки и общее возбуждение ребят, сказать им что-либо стереотипное в роде: «Ну, ладно, довольно» и т. п.? Пришлось выслушать всех.

Наконец, ребята успокоились. Решили осмотреть места лежки тетеревов. Лежбища эти представляют из себя небольшие норки, которые тетерева вырывают себе в снегу. Мы скоро нашли эти норки и подробно обследовали их.

Привожу дословно описание лежбищ тетеревов, составленное одной из участниц экскурсии.

«Норки тетеревов, из которых мы выпугнули их, оказались небольшими ямками, вырытыми прямо в снегу. В глубину они были см. 20, в ширину—см. 15, в высоту то же. Верхний слой снега, оставленный вместо крыши, очень тонкий, всего см. 3.

В эти норки тетерев прячется на ночь. Здесь он защищается от холода и ветра. Хотя тепла-то в таких ямках много и не сохранишь, но от ветра защититься можно. Ямки эти тетерева, повидимому, каждый раз меняют, и в эту экскурсию мы находили их очень много, хотя тетеревов больше не видали».

В некоторых из тетеревиных ямок мы нашли помет и по нему определили, чем тетерева питаются зимой.

Следующей нашей находкой была «столовая» дятла. Нашли ее наши разведчики, которые и радостно возвестили мне о своей находке. Осмотрели и «столовую», а, кстати, и хозяина ее, который, не страшась нашей экскурсии, саженьх в 15 от нас, преспокойно стучал крепким носом-долотом по стволу старой осины.

Столовая эта была, видимо, довольно старой, так как гора шишек около нее была очень солидной и окружала сосну, в которой она была устроена, с трех сторон. Для шишек было продолблено четыре зажима. Кроме того, мы заметили две расщелины между сучьями, которые, очевидно, также служили зажимами, куда красноголовый лакомка, спокойно долбивший осину, засовывал сосновые шишки. Из этих расщелин мы взяли шишки себе на память.

Столовая очень удивила ребят. Вначале все они пришли в недоумение. Но знатоки лесной жизни живо растолковали другим, в чем тут дело.

— Слышишь, вон дятел стучит. Это он здесь шишки расклевывает. Видишь, ямки понадолблены, это он в них шишки засовывает для удобства. Да вон, вон одна торчит.

Ребятам это очень занятным показалось.

— Умный какой!..—решили все и с особым интересом принялись следить за красноголовым хозяином, усердно и громко стучавшим неподалеку. Чтобы лучше рассмотреть дятла, мы решили подойти поближе и тихонько за деревьями тронулись к нему.

Это был обыкновенный пестрый дятел. Мы долго любовались его живой работой.

— Вот плотник-то!..—смеялись ребята.—Тук да тук...—Этак он и голову может долбить...

— А ты попробуй!..—советовали другие.

Поговорили о дятле, зарисовали его. Я рассказал, кстати, о силе клюва дятла и о той работе, которую он может им проделать. Рассказал о механизме языка дятла.

— Ну, и хитрец!—удивились ребята.

На этой и последующих экскурсиях мы установили, что дятлов в нашей местности водится большое количество.

Тронулись дальше. Наши разведчики не дремали.

Не успели мы еще расстаться с дятлом, как прибежали разведчики и сообщили нам, что нашли много перьев рябчика. Пошли за ними. Верно, вот и перья, разбросанные по снегу.

— Задрал, видно, кто-то!..—сразу решили ребята. Тщательно обследовали место. Смели свежавыпавший снег и под ним обнаружили капли крови. На пне, у которого валялись перья и на котором были капли крови, нашли и следы лесного разбойника. Это, повидимому, был или ястреб, или сова. Эта лесная трагедия раскрыла ребятам тайну зимней жизни хищников.

Дальнейший ход экскурсии описывать не стану. Прошла она у нас так хорошо, как я даже и не ожидал. Многим новым и интересным пополнили ребята свои скудные знания о природе.

Побродив еще с часок по лесу, мы тронулись домой. Вкусным показался нам всем обед! В этом тоже есть своя ценность зимних экскурсий.

Впоследствии мы еще не один раз ходили на подобные же экскурсии, и всегда эти экскурсии давали нам возможность ближе заглянуть в тайны природы. Работа убедила меня и ребят, что и зимой, когда как будто бы вся природа замирает под белым саваном, биение пульса ее жизни не прекращается

ни на минуту. Проявления зимней жизни природы, может быть, и не столь многообразны и красочны, как весной или летом, но все же могут доставить любителю-исследователю много отрадных, светлых минут, которых не даст никогда ни класс, ни книга. Природа зимняя или летняя—что может заменить живое общение с ней?! Пусть еще бедны мы, пусть многого нет в нашей школе, но ее-то—лучший из лучших учебников наших—мы имеем всегда под рукой и везде. Немного инициативы, немного труда, но зато сколько красивых, светлых минут можем мы внести в наши сумрачные классные комнаты и лаборатории. Как оживится наша учеба, как много ценных, интересных, незабываемых и неизгладимых сведений получают наши ребята от этого общения с природой!

В заключение добавлю: на своих экскурсиях я всегда проводил принцип самостоятельной исследовательской работы детей. Это, пожалуй, одно из главных условий, от которого зависит живость, интерес и общий успех таких экскурсий. Без этого необходимого условия экскурсии будут мертвым делом. Это нужно твердо помнить каждому начинающему.

Упомяну еще об одном достоинстве зимней экскурсионной работы. Правильно поставленные экскурсии толкают ребят на такие виды работ, к которым в ином случае бывает трудно их возбудить. Так, например, после первой экскурсии мы разбили в поле снегомерную линию и целую зиму аккуратно вели наблюдения на ней; после второй—устроили несколько кормовых столиков для птиц и—кто знает,—может быть, сохранили для наших полей и леса не один десяток верных друзей и защитников. Кроме того, за этими столиками велись регулярные наблюдения с записями, благодаря чему ребята узнали не мало характерных штрихов из жизни наших зимующих птиц.

Теперь о материальной стороне дела. Как и где достать лыжи и иное не мудрое снаряжение, нужное для проведения зимних экскурсий? Особых затруднений, мне кажется, и здесь встретиться не может. Лыжи, например, у меня ребята мастерили себе сами. Это, по их заявлению, особого труда не составляет. И правда, я наблюдал за изготовлением ребятами своих лыж: делали они это легко и просто. Материалом для лыж может служить обыкновенная доска.

Вешки, рейки, экскурсионные сумки и пр. мелочь ребята всегда достанут и сделают.

В отношении одежды в настоящее время особых затруднений, мне кажется, мы встретить также не можем.

Немного труда, инициативы, умения, и живое, хорошее дело может пойти на-лад.

В. М. Кудыбов.

ШКОЛЬНЫЙ ПАСЫНОК.

(Состояние преподавания химии в школах-семилетках).

В № 3 нашего журнала за 1927 г. т. Ансон вполне своевременно и не без основания ставит вопрос об общественном образовании в школах Сибири, приходя к выводу, что в этом отношении дело хромает основательно.

Мне хотелось поставить на обсуждение вопрос о химии в школах Сибири, о котором на страницах нашего журнала почти совершенно не говорилось. Между тем, химия занимает в программе советской трудовой школы немало-важное место, пользуясь правами гражданства наравне с другими дисциплинами, и предполагает дать оканчивающему школу-семилетку определенную сумму понятий, без которых обходиться совершенно невозможно. Мало того, химия по программе школы рассчитывает ознакомить учащихся с такими моментами, с такими явлениями жизни, которые составляют содержание производственной деятельности окончившего школу и требуют ясного их понимания. Поэтому следовало бы по вопросу преподавания химии в таких массовых школах, как школа-семилетка, поговорить основательно, поделиться опытом в этом отношении и коллективным способом найти те пути, которые дали бы возможность освободить химию от тех нареканий, которые на нее идут со стороны учащихся.

Мне не удастся располагать материалом большого количества школ по вопросу о преподавании химии, главным образом, сельских школ. Поэтому в настоящей статье буду оперировать с материалом транспортных школ, где состояние преподавания химии мне несколько известно.

Цели и задачи предмета химии в семилетке.

Транспортный вариант программы ГУС'а для второго концентра школы-семилетки определяет роль химии в школе следующим образом:

«С первого же момента необходимо повести работу учащихся так, чтобы они все время имели в виду ту огромной важности роль, которую играют химические явления и законы в области прикладного знания, определяющего развитие культуры человечества. Важно усвоить понятие о химии, как об основном средстве, с помощью которого человек создал и может создать целый ряд ценностей, необходимых для развития человечества».

Стало быть, в задачи преподавания химии не должна входить сумма отвлеченных понятий о химических реакциях, законах и их доказательствах, а важно поставить работу так, чтобы учащиеся приобрели навыки узнавать законы природы в тех формах, в которых они выявляются как в самой природе, так и в практической производственной деятельности человека. Именно, таким образом и следует понимать цели и задачи химии в школе-семилетке, которая не предполагает сколько-нибудь систематического курса химии, а только объяснение изучаемых жизненных явлений наиболее всесторонне. Теоретическая часть, или, вернее, так называемая «азбука химии», без которой было бы невозможно оканчивающему школу разобраться впоследствии в целом ряде

сложных жизненных вопросов, служит в школьном курсе химии не самоцелью, а выводом из практических вопросов.

С курсом химических понятий связываются и элементарные сведения по технологии.

Программа второго концентратора соответственно годам обучения разбивается на следующие основные темы-комплексы:

- 1) сельское хозяйство в районе школы;
- 2) сельское хозяйство СССР;
- 3) транспорт и его роль в сельском хозяйстве;
- 4) кустарная промышленность;
- 5) основные отрасли фабрично-заводской промышленности;
- 6) транспорт, как связь города с деревней;
- 7) мировое хозяйство;
- 8) капитализм и СССР;
- 9) развитие человека и общества.

Соответственно перечисленным комплексам материал программы по химии охватывает следующие основные вопросы:

1. Воздух, его состав, углекислый газ, кислород, углерод, азот и их опытное получение, круговорот углерода и азота.

2. Ознакомление с литейным и плавильным делом в ж.-д. мастерских; понятие о плавке чугуна, меди, баббита; рецепты сплава, употребляющегося для паровозных и вагонных подшипников.

3. Вода, ее состав и свойства составных веществ (H и O).

4. Строительные материалы: камень, гранит, известняк, кварц, песчаник, гравий, известь, песок, цемент.

5. Понятие о чугуне, железе и стали.

6. Кустарное кожевенное производство.

7. Топливо: торф, каменный уголь, нефть; их средний химический состав, сорта, продукты переработки. Горение. Сгорание топлива полное и неполное. Углерод—горючая часть топлива.

8. Добыча и производство металлов: железные руды, медные руды, свинцовые и алюминиевые руды, получение металлов из руд, производство железа и стали.

9. Обработка металлов: ковка, сваривание, резание, литье, сплавы, припой.

10. Химические действия электрического тока. Понятие об электролизе и его применении в различных отраслях транспортного производства и при получении металлов из руд. Аккумуляторы и их действие. Получение азота из воздуха электролизом.

11. Химическая оборона СССР: понятие о взрывчатых веществах и газах. Краткое ознакомление с их свойствами и действием.

Связь военной химической промышленности с мирными задачами страны. Применение достижений химии в сельском хозяйстве.

Программа перечисляет ряд экскурсий и опытов, при помощи которых нужно проходить этот материал, указывая также теоретические знания по азбуке химии.

Как видно из перечисленного материала программы по химии, она самостоятельного значения и системы не имеет, а при помощи ее усваиваются те явления, какие мы привыкли называть явлениями химическими.

Азбука химии должна будет охватить следующий круг понятий: понятие о веществе, элементах, их обозначении, атомном весе, таблице элементов, химических реакциях и основных химических законах, формулах и элементарных расчетах по ним; знакомство с наиболее употребительными элементами, их получением и свойствами, процессы окисления, окислы, щелочи, кислоты и соли, умение проводить простейшие опыты, понятие о системе элементов Менделеева и умение разобраться в ней. В общем речь идет об очень простых и в то же время весьма необходимых вещах.

Теперь можно перейти к вопросу, как обстоит дело с преподаванием химии фактически.

Взгляд на химию и состояние оборудования.

С точки зрения принципиальной, химия пользуется некоторым признанием в наших школах, и ее считают необходимым предметом. Если же заглянуть, как к ней относятся на деле, то придется иметь дело с капризами. Нередко завшколой—обществовед или словесник—так ловко обходит школьную химию, что от нее остается программа, один-два учебника и преподаватель около доски с мелом. Насчет какого-либо оборудования—извините. Ну, правда, экскурсии не отъезжают. Средства, отпускаемые на учебное оборудование, расходуются только на покупку книг. В результате школа представляет из себя какого-то начетчика, а зубрежка поставлена не хуже, чем в старой школе. Химия и ее подруга физика «обставаются» самым настоящим образом. Вместо хотя бы самых элементарных, самых необходимых опытов, мы имеем традиционное доказательство мелом на доске, от которого, безусловно, учеников затошнит. Неудивительно поэтому, когда ученик, выходящий из школы и желающий поступить в профтехническое учебное заведение, получив задание объяснить, что такое окисел и привести примеры наиболее известных окислов, становится в тупик и в тысячный раз ругнет эту самую химию. Итак, с точки зрения права на соответствующее существование в школе, химия далеко не пользуется гражданством.

Есть и другие, более серьезные причины. Когда мы подходим к вопросу о составе преподавателей химии в школах-семилетках, то часто видим весьма нежелательные явления.

Не так давно я наблюдал картину, когда преподаватель химии в семилетке настолько знаток своего дела, что боится близко подойти к маленькой химической лаборатории, которая имеется на счастье в школе. А другой такой же «химик» настолько ретиво относится к этой лаборатории, что смотрит на химическую посуду, как на деревянные кадушки: закладывает кирпич в реторту и нагревает...

Несмотря на все это, химия в школе проходится. На педагогических заседаниях заслушиваются доклады о «прелестных» результатах по химии и т. д.

Когда же поговоришь «по душам» с такими химиками, то с полной очевидностью выясняется, что дело тут не в химии, а в нагрузочке. Понятно, что преподаватель, не имеющий соответственной подготовки и работающий первый год в школе II ступени, не может нести нагрузку в 34-35 недельных часов, когда нормальное число часов для преподавателя-специалиста—18.

Как следовало бы работать.

Конечно, не так, как сейчас. Однако, я совершенно не думаю «брить под один номер» в области преподавания химии всех преподавателей, работающих по химии, и те школы, где эта самая химия преподается. Вероятно, приводимые мною примеры являются, если не совсем, то все же исключительными. Поэтому намерен остановиться несколько на вопросе, как нужно и можно в наших условиях работать по химии в школе-семилетке, особенно в деревне.

1. Как мы ни стараемся строить работу по химии на готовых жизненных явлениях, все же маленькая школьная лаборатория нам необходима. Без нее мы не сможем с достаточной ясностью проанализировать изучаемый вопрос и сделать соответствующие выводы. Поэтому каждая школа должна приложить все усилия на приобретение средств, необходимых для закупки самых нужных реактивов, посуды и таких приборов, как термометр, весы и т. д. Остальное (штативы, подставки и т. д.) можно сделать самим. Если не удастся проводить опытные занятия с непосредственным практическим участием учащихся, то нужно проводить опыты по принципу иллюстрации процесса изучаемого явле-

ния. Объяснение этого процесса и сделанные из него совместно с учащимися выводы дадут возможность усвоить и жизненные явления, о которых идет речь. Конечно, непременным условием является подготовка преподавателя, без которой братья за дело стыдно.

2. Вторым непременным условием является правильное использование фактического материала по изучаемым вопросам через проведение обследовательских экскурсий с непременным вкраплением элементов исследовательских. Такие вопросы, как кожевенное производство, литейное и плавильное дело в железно-дорожных мастерских, топливо, применение химии в сельском хозяйстве и т. д.—могут быть проработаны путем не только обследовательским, но и путем длительных наблюдений за химическими процессами, при этом совершающимися. Обработка добытого материала в сопровождении коллекционирования, составления диаграмм, графиков, схем и т. д. найдет в себе применение методов лабораторно-исследовательских, чрезвычайно важных в нашей педагогической работе. В результате такой работы по химии получается определенная картина каждого отдельного явления—сложного химического процесса, содействующая более глубокому пониманию химических явлений.

3. При современном значении и применении достижений химии в военном деле и связи военной химии с мирными хозяйственными задачами, громадное место занимает в школьной химии ознакомление учащихся с этими вопросами. Эту работу нужно проводить не только в порядке учебы, но и в порядке вовлечения учащихся в ОСОавиахим через организацию при школе школьной ячейки или кружка. Изучение вопросов военной химии в нашей школьной обстановке едва ли возможно опытно-показательным путем за отсутствием необходимых материалов и приборов. Однако, некоторые иллюстративные работы, объясняющие действие отравляющего вещества на организм животного (стало быть, и человека), вполне возможны. Например, легко получить такие отравляющие газы, как хлор, окись углерода (CO —угарный газ), а также некоторые другие, показав учащимся действие этих газов на мышей, крыс, тараканов и т. д. Изучение маски-респиратора по схемам ОСОавиахим или путем приобретения ее (они очень не дороги) также возможно и весьма необходимо. Приготовление активированного угля, употребляемого при изготовлении маски-респиратора, вполне возможно в школьной обстановке и показательно для учащихся. Такие вопросы, как устройство газоубежища, оказание первой помощи при отравлении газом, признаки газов и способы распознавания зараженности воздуха и т. д.—чрезвычайно важны, и на их проработке должен сосредоточить свое внимание школьный кружок ОСОавиахим.

Глубокий интерес представляет из себя применение достижений химии в сельском хозяйстве. Борьба с вредителями поля и огорода, наносящими громаднейший урон сельскому хозяйству, вытравливание домашних и полевых мышей и крыс, борьба с тараканами, применение удобрения через заложение маленького опытного школьного участка—настолько важные и необходимые мероприятия, что обойти их в школе совершенно невозможно. Наиболее легким является применение минерального удобрения почвы. Целым рядом произведенных мною опытов установлено, что наиболее хороший эффект дает применение в качестве удобрения на нашей, сравнительно богатой почве, суперфосфат. Он дает прирост урожая при самых даже неблагоприятных условиях введения его в почву около 50-60 проц. Следует лишь применять его, не как поверхностное удобрение, а с заделкой в почву недели за две до посева. Достать суперфосфат можно в организациях ОСОавиахим и на агрономических пунктах или совершенно бесплатно, или за недорогую цену.

Такая общественно-полезная школьная работа, как протравливание семенного зерна формалином для предотвращения порчи хлебов головней, вполне доступна школьному кружку по химии и имеет огромное значение в сельском хозяйстве. В тех местах, где еще противоголовневые кампании не проводятся, ежегодно пропадает от головни 40-50 проц. урожая. Школа может уберечь деревню от этого бедствия и научить крестьянина бороться с врагами сельского хозяйства.

Как видим, школьной химии предоставлен огромный простор для общественно-полезной деятельности. Этой деятельностью она достигнет именно той цели, которая ставится перед школой. Нужно эти возможности использовать.

4. В транспортной школе немаловажное значение имеет вопрос изучения топлива. Паровозное хозяйство, связанное с использованием различных видов топлива для нагревания воды в котле паровоза, пред'являет к паровозным бригадам определенные требования в знании свойств и процессов горения топлива. Дети железнодорожников должны основательно изучить этот вопрос в школе, чтобы потом уметь обращаться с топливом. В этом отношении необходимо особенное внимание обращать на расчеты по составу топлива, роли в нем углерода, как горючей части топлива, в связи с определением топливного эквивалента, о чем требуется знать каждому паровознику. Что же касается вопросов добычи топлива и его переработки, то благодатным мероприятием по наилучшему усвоению этих вопросов будет экскурсия на химзавод в Кемерово, где имеются как копи, так и сухая перегонка угля в коксовых печах с последующим получением, кроме кокса, и ряда побочных химических продуктов (бензол, аммиачная вода, нафталин, масла, асфальт и т. д.). Для железнодорожников не представляет затруднения провести подобную экскурсию. В результате такой экскурсии школа может иметь богатую коллекцию продуктов переработки каменного угля, что поможет работе по химии и в будущем. Продукты для коллекции химзаводом даются охотно; нужно лишь запастись посудой, лучше всего пробирками простого толстого стекла.

5. Нужно обратить должное внимание и на так называемую химическую грамоту. Частенько оканчивающие семилетку не могут написать ряда простейших окислов, не могут рассчитать состав вещества по химической формуле, не имеют понятия о простейших химических реакциях, хотя по программе требуется ознакомить учеников с системой элементов Менделеева. Повидимому, при прохождении материала по химии преподаватели настолько увлекаются «простейшими» раз'яснениями химических явлений, насколько в старое время увлекались писанием химических формул. Эту ошибку требуется исправить, так как она приносит большой ущерб ученикам и проводит школьную химию.

Хотелось бы услышать мнение по этому вопросу и других преподавателей, так как для семилетки химия так же молода, как молода и сама семилетка. Во всяком случае, нужно воевать за признание за химией гражданства в школе-семилетке наравне с другими предметами.

Г. Вяткин.

Дети о своем журнале.

(Предварительные итоги разработки 600 детских анкет).

Прежде, чем приступить к изданию сибирского детского журнала, СибкрайОНО и Сибкрайиздат решили произвести массовый опрос детей, узнать, что они думают о таком журнале, чем смогут ему помочь и какие предложения могут внести.

Опрос был произведен путем выпуска в начале декабря особых анкет, разосланных по двум наиболее крупным школам Новосибирска и по ряду городских и деревенских школ в других округах, а также по пионеротрядам и детдомам. К середине декабря, моменту написания данной статьи, в редакцию журнала поступили заполненные анкеты от 600 детей, живущих в Новосибирске, каковой материал и был подвергнут соответствующей предварительной проработке.

Полученный материал нельзя не признать чрезвычайно интересным и практически ценным. Принцип детской самостоятельности и инициативы, являющийся одним из основных принципов будущего журнала, начал, таким образом, применяться и оправдывать себя уже в самом начале, в организационном периоде издания. Конкретизируя замечания и предложения детей, мы тем самым сразу вступаем с ними в совместную коллективную работу. Что касается самой проработки анкет, то она велась параллельно в двух направлениях: ответы учитывались прежде количественно (статистический метод), затем производился отбор ответов, наиболее характерных и наиболее практически-ценных.

Анкеты состояли из следующих десяти пунктов:

1. Какие детские журналы вы знаете и нравятся ли они вам?
2. Нужно ли в Сибири издавать свой детский журнал или достаточно тех, которые издаются в Москве и Ленинграде?
3. Для какого возраста лучше издавать журнал в Сибири: для младшего (5-9 лет) или для среднего (10-14 лет)?
4. Согласны ли вы с программой журнала и нужно ли ее чем-нибудь еще дополнить? Программа журнала следующая: а) статьи по обще-политическим вопросам и по вопросам детской жизни; б) рассказы, стихи, маленькие пьески; в) научно-популярные очерки на обще-научные и краеведческие (о Сибири) темы; г) отдел детских корреспонденций: «Как мы живем и работаем»; д) труд и игры; е) что читать детям; ж) страничка шуток и смеха; з) загадки, задачи, шарады, ребусы; и) фотоснимки, портреты, карикатуры. Напишите, какой из этих отделов вас больше интересует и чего, по вашему мнению, нехватает.
5. Редакция предполагает дать журналу одно из следующих названий: «Юный Сибиряк», «Сибирские Восток», «Молодая Сибирь», «Сибирский Школьник». Какое из этих названий вам больше нравится? А если не нравится ни одно, то предложите какое-нибудь свое название.
6. Редакция намерена уделять значительное внимание творчеству самих детей. Напишите, как вы представляете себе участие детей на страницах журнала и каким образом лучше привлечь ребят к сотрудничеству.

7. Для поощрения детских работ и изобретательности, редакция будет устраивать конкурсы с ценными премиями (серебряные часы, футбольный мяч, коньки, дорогие книги и пр.). Напишите, за какие работы следует выдавать премии: за литературные (стихи, статьи, рассказы), технические (например, модели машин) и др., и какие бы еще конкурсы следовало объявить, напр., на хорошее коллективное обследование.

8. Предполагается при всех школах, детдомах и пионеротрядах создать «кружки детей сибирского детского журнала». Нужны ли такие кружки и чем они могут помочь журналу?

9. Нужны ли журналу приложения и какие?

10. Что еще хотели бы вы сказать по поводу журнала.

Заполнение анкет надо признать в общем и целом удовлетворительным. Лишь в очень редких случаях ребята уклонялись от определенного ответа или обнаруживали чисто формальное отношение к делу. Большинство анкет заполнено добросовестно и толково, при чем некоторое количество их заполнено коллективно целыми группами и классами по 30-40 человек, о чем на анкетных листах сделаны должные оговорки.

Каковы же ответы ребят?

На первый вопрос большинство ребят (процентов до 70) ответили:

— Знаем журнал «Мурзилку» и «Пионер». Они нам нравятся.

Процентов 10 говорят о «Вокруг Света» и «Всемирном Следопыте», сюда же прибавляют «Огонек», «Крокодил», «Безбожник»—очевидно, ребята читают и эти журналы.

Есть несколько единичных ответов такого рода: «Детских журналов я знаю много, но они мне не нравятся, так как там научного нет».

Процентов около 20 ребят совсем не знают детских журналов, не читали их или читали очень мало, случайно.

На второй вопрос—«нужно ли издавать в Сибири свой детжурнал»—ответы поразительно единодушны. Только в двух случаях читаем: «достаточно тех журналов, которые выпускаются». Все же остальные ребята отвечают так:

— Нужно. Необходимо. Нужно обязательно, в срочном порядке.

— Нас не удовлетворяют московские и ленинградские журналы, они мало внимания уделяют Сибири.

— Желателен свой журнал, который давал бы рассказы из сибирской жизни.

— Журнал нужен, чтобы описывать жизнь сибирских детей.

— Журнал надо издавать обязательно, чтобы нам знать достижения своего края.

— Журнал надо создать, чтобы детям выявить свои творческие силы.

По третьему вопросу (о возрасте) мнения опять раскалываются. Подавляющее большинство (свыше 90 проц.) высказываются за журнал для среднего возраста. Любопытно, что многие при этом учитывают и интересы своих младших сверстников:

— Нужен отдел и для младшего возраста.

— Надо дать хоть страничку дошкольникам.

— Программу единогласно одобрили коллективно 42 человека, но в журнале лучше сделать два отдела: для среднего и младшего возраста.

Два-три десятка ребят высказываются исключительно за младший возраст, и несколько человек твердо пишут: «для старшего возраста (14-16 лет)».

Четвертый вопрос анкеты—о программе журнала—вызвал единодушное одобрение. Повидимому, программа вполне удовлетворяет. По отдельным

параграфам вопроса ребята, тем не менее, внесли свои предложения и замечания:

— Статьи по общеполитическим вопросам должны быть в сжатом виде и в самом простом изложении. Эти статьи должны давать периодические обзоры нашей и заграничной жизни.

- Нужно дополнить программу приключениями и подвигами.
- Нехватает сказок.
- Нехватает отдела «Здоровье детей».
- Нужен отдел шахматы и шашки.
- Нехватает еще отдела «Заноза» (продергивать).
- Нужно писать, чтобы ребята не хулиганили.
- Нужен отдел воспоминаний (?).
- Нужен отдел, в котором бы описывалась жизнь других народов, и назвать этот отдел «Наши братья».

Наибольшее одобрение в программе вызвали отделы: художественный, научно-популярный, страничка шуток и смеха, загадки, ребусы и шарады.

По пятому вопросу (как назвать журнал) мнения резко и многосторонне раскололись.

Большинство, но не абсолютное (до 45 проц.), рекомендует назвать журнал «Сибирский Школьник». Почти такое же количество голосов (до 40 процентов) собрал «Юный Сибиряк». Остальные 15 проц. ребят высказались—в убывающем порядке—за следующие названия:

- «Сибирские Выходы». «Молодая Сибирь». «Красный Школьник».
- «Юная Сибирь». «Сибирская Молодежь». «Юный Строитель». «Детское Эхо».
- «Солнце сибирского школьника». «Наша школьная мысль». «Юная мысль Сибири».
- «Путь молодого ленинца». «Звездочка». «Сибирская Звездочка». «В горах и долинах Сибири».
- «Дети сибирской тайги». «Сибирская Жизнь». «Сибирский школьник и следопыт».
- «Огненная (?) Сибирь». «Путь Школьника».
- «Сибирская Искра», «Дети Сибири».

Любопытный мотивированный ответ прислал мальчик Митя Елкин из Щегловска (помещаем это письмо с сохранением стиля):

«Я вношу предложение назвать Сибирский детский журнал—Муравейник, потому что я беру пример с муравьев, как они трудятся, таскают палочки, солону по отдельности и таскают в одну кучу и получается у них общее житье. Так и мы будем изо всех школ, городских и деревенских, посылать научные рассказы, стихи, ребусы, и у нас тоже будет получаться журнал. И так хочу назвать наш журнал—Муравейник».

Второе предложение: «назвать журнал—Первый поток. Я предлагаю потому назвать, как наша школьная мысль так сказать первая пробудилась с десятилетия Октябрьской революции. И поэтому предлагаю назвать наш журнал Первый поток».

Шестой вопрос анкеты (об участии детей в журнале и мерах к их привлечению) освещен сравнительно слабо. Ряд детей просто сказали:

- Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Не знаю.
- Абсолютное большинство (до 80 проц.) заявляют:
- Надо привлекать детей к участию в журнале через школьные литературные и корреспондентские кружки.
- Есть и другие практические советы:
- Для начала надо объявить в журнале темы.
- Необходимо отвечать на все вопросы детей.
- Лучший материал, помещаемый в детских стенгазетах и рукописных журналах, печатать в журнале.

Седьмой вопрос (о конкурсах и премиях) вызвал единодушно-положительные ответы. Принцип соревнования и поощрения принимается ребятами охотно. Ими внесено несколько дополнительных предложений:

— Объявить конкурс на лучшую школу или пионеротряд, на детские рисунки, за лучшую игру в футбол, за модель Монтекристо и Бульдога.

В ответах на восьмой вопрос (о кружках друзей журнала) ребята также единодушны.

— Кружки детей необходимы.

— Кружки нужны не только для сбора подписки, но и для обсуждения материалов журнала и для внесения предложений.

Других ответов на этот вопрос нет.

Девятый пункт анкеты (о приложениях) широко и ярко вскрыл у ребят разницу во вкусах и требованиях. Прежде всего почувствовали себя «обиженными» девочки. Они, можно сказать, единогласно требуют, в качестве приложений, чертежи выкроек и рисунки для рукоделия (вышивка, вязание). Мальчуганам нужно другое:

— Рисунки для выпиливания. Книжки по изучению ремесел. Географические карты и разного рода схемы, в роде схемы строения СССР.

Весьма любопытно, что до 20 проц. ребят пишут, что никаких приложений к журналу не нужно (некоторые делают приписку: «приложения нужны для младшего возраста»), при чем эту ненужность они мотивируют соображениями экономии («Это удорожит журнал, а надо его сделать общедоступным»), другие просто заявляют: «Судя по программе, журнал будет достаточно интересен и без приложений».

Таковы вкратце предварительные итоги разработки анкет. Редакция нового журнала, несомненно, почерпнет из них не мало полезных и ценных советов и многие из детских предложений проведет в жизнь.

Нельзя, кстати, не отметить, что за последние две-три недели начали поступать письма по поводу журнала и от взрослых, в частности—педагогов, желающих видеть в журнале своего рода школьное пособие. Вот, например, характерное письмо учительницы *П. С. Преображенской* (зав. школой дер. Ново-Российки, Омского округа):

«Только что получила объявление на выписку «Сибирского Детского Журнала» и, нужно сказать, была очень довольна, познакомившись с его содержанием.

В свою очередь попросила бы редакцию вместить в журнал больше материала, соответствующего происхождению тем в третьей и четвертой группе. Например, «Промышленность в нашем крае и СССР», «Северные и южные окраины СССР, их богатства и занятия населения» и другие. Пусть он будет дороже и двухнедельным, не поможет нам в нашей повседневной работе.

Если бы этот журнал соответствовал прохождению тем, надеюсь, что он в Сибири получил бы самое широкое распространение. Наши деревенские школы крайне нуждаются в подобном материале, так как в книгах для классного чтения темы разработаны неполностью, на трудном для детей языке или остались совсем забытыми, и потому можно только приветствовать издание нового детского журнала и пожелать ему быть хорошим помощником в проработке тем, таким же ценным, как наш журнал «Просвещение Сибири».

Общий вывод из всего этого один: журнал действительно нужен и детям, и воспитателям, и при этом «в срочном времени». Будем надеяться, что он удовлетворит обе стороны и завоюет себе в сибирской периодике прочное и видное место.

* * *

К вопросу о детской литературе.

Писатель и детская книга.

Вопрос о детской книге—один из самых больных в нашей литературе. Создать детскую книгу значительно тяжелее, нежели книгу для взрослых. И это понятно. Книга для взрослых оценивается читателями, рецензируется, обсуждается, и так или иначе автор знает отношение к себе читателя, знает и своего читателя—его требования и вкусы. По этим вехам автор знает, как и куда вести своего читателя, что ему дать, чем его заставить волноваться и идти за автором.

В отношении же детской книжки положение совершенно другое. Автор детской книжки не слышит голоса своего читателя. Книжки рецензируются и обсуждаются в литературе не детьми, не читателем, а тем же взрослым. Но где гарантия тому, что взрослый рецензент определил книгу так, как определяет ее юный читатель? Где гарантия тому, что дети согласны с рецензентом? И часто одобрение рецензента—не принимается детьми, и наоборот.

Автор же бродит в потемках. Он не сближается через рецензента со своим читателем. Читатель от него далек.

Рынок выбрасывает большое количество детской книжки, но дети остаются голодными. Эти книги, эта детская литература не удовлетворяет их. Она далека от них. Им надо что-то другое, но что?

На этот вопрос никто не может ответить, и только потому, что мы еще не научились выявлять мнения самого читателя.

Детские библиотеки ставят опыт изучения читательских интересов, но все это пока только незначительный материал, из которого не сделаешь вывода, и к тому же все эти данные относятся к городу. Деревня остается совершенно не обследованной.

Писателю же нужен голос широкой массы, голос крестьянской и рабочей детворы. Этот голос должен сказать точно и определенно, какую книгу требует детвора.

Я знаю, как детские писатели жадно прислушиваются к каждому отдельному голосу своего читателя, но голоса эти единичны, робки, и писатель остается неудовлетворенным. Он пишет то, что, по его мнению, нужно для детей, но часто ошибается и остается непринятым детьми.

Приведу пример из своей литературной работы. У меня вышли книжки «Яшка-таежник» и «Коровий клуб». Первая в художественном отношении стоит несравненно выше «Коровьего клуба». «Коровий клуб» сделан в повествовательной форме и, как ни странно, «Коровий клуб» пользуется большим авторитетом, охотнее читается, чем «Яшка-таежник». Рецензенты стоят на моей стороне. Выходит, что и они не правы.

Так в чем же дело?

От редакции. Помещая ряд откликов наших читателей на ст. т. Идустова в № 10 «Просвещ. Сибири» за 1927 г. «О литературе детской, учебной и методической», редакция обращается с просьбой к просвещенцам края поделиться своим опытом и наблюдениями на страницах нашего журнала.

Значит, здесь есть что-то такое, что не чувствуем мы, взрослые. Очевидно, там больше динамики, занимательности, более сильное движение. Художественность произведения, очевидно, играет вторую роль.

И передо мной вопрос:

— Как же писать? Что давать? Что больше будет волновать детей? В таком положении и другие писатели.

Мы не можем рассчитывать на успех у ребят, мы не можем знать, дадим ли ребятам хорошую книгу, которую они примут целиком, будут читать и зачитывать.

Я подхожу к вопросу об изучении читательских интересов ребят. Это нужно сделать, это нужно провести в согласованном порядке, не спеша, продуманно, с ответственностью за каждый шаг и затем уже сказать писателю громко и четко: вот чего хочет юный читатель.

Изучение читательских интересов ребят важно не только для писателя, но крайне необходимо и для педагога, ведущего работу с детьми. Такая трехстепенная спайка—автор, педагог, читатель—выход из тупика.

Книга будет создаваться непосредственно автором и читателем.

Работа с юным читателем будет несколько своеобразной, несколько отличной от работы со взрослыми. Здесь нам мало определить, какие книги нравятся, какие нет. Здесь важно установить уклоны книги. Что нужно—реалистическая книга, быт или фантастика? Может быть, приключенческая книга, может быть, история и т. д.

Важен вопрос и о языке, стиле, печати, рисунке, размере книги. По мнению книготорговли, маленькие дешевые книжки не пользуются успехом у ребят. Ребята требуют—дай толстую книгу. И когда в детских библиотеках нет этой толстой книги, они читают дореволюционную книгу, читают ту же Чарскую, Лукашевич, читают книги для взрослых, а маленькая, может быть, хорошая книжка не читается.

Вот целый ряд вопросов. Их требуется проработать, разрешить. Длительное исследование даст тот результат, что детский писатель почувствует себя, наконец, связанным с читателем, будет знать своего читателя, и этот читатель сможет предъявить к нему свои требования.

Ставя все эти вопросы здесь, мы ждем ответа, мнения просвещенца, ждем его работы с ребятами, ждем результатов этой работы.

Изучение всех материалов с мест даст ответ на вопрос, какую же книгу нужно детям.

Гор. Новосибирск.

Глеб Пушкарев.

На ст. т. Идустова.

Как пополнить библиотеки детской литературой? По нашему мнению, очень просто. Прежде всего не заниматься кустарничеством, отбросить индивидуализм и в основу всей этой работы положить коллективизм. Просвещенцы Томско-Коларовского района учли необходимость создания детских библиотечек и, по инициативе своей опорной школы, создали при ней райдетбиблиотеку. Вначале опорная школа будет обслуживать школы района передвижками, а к концу года, когда накопится достаточное количество книг, и передвижек станет больше, а круг обслуживаемых ими школ будет все меньше и меньше, каждая передвижка остановится на постоянную стоянку в какой-нибудь школе.

Откуда были взяты средства на библиотеку? Мы сделали так. На осенней конференции поставили перед учителями вопрос о создании райдетбиблиотеки.

Удивительно горячо откликнулись просвещенцы и отчислили на это дело $\frac{1}{4}\%$ своего жалования в течение всего года. Это дало до 150 рублей. Затем, школы района обязались провести у себя сбор денег на райдетбиблиотеку, и в результате каждая школа шлет от 2 до 4 рублей, собранных среди учащихся и родителей. Это даст нам на 85 школ района до 300 руб. Здесь мы сумели вовлечь в дело организации детбиблиотеки самих детей и их родителей. РИК тоже не отказывает нам в некоторой помощи. 400 рублей имеем верных.

Начало школьным библиотечкам положено. Самое трудное пройдено. При покупке детской литературы мы не писали какому-нибудь заву книжным магазином—вышлите, мол, нам книги по вашему усмотрению. Мы поступаем иначе. У нас есть опорная школа, а при ней методкомиссия, она же и консультационное бюро. Так вот, райметодкомиссия и указывает нам, какую литературу нужно выписывать. А если бы она не справилась с этой работой, то посоветовалась бы с окрметодбюро, наконец, с Крайметсоветом, и ошибки бы не было.

По-нашему, так надо делать.

Д. Федосеево, Коларовского РИК'а, Томской губ.

Е. Сычев.

О детской литературе для массовой школы.

Тов. Идустов в своем письме в редакцию (журн. «Просвещение Сибири» № 10 за 1927 г.) говорит о недостатках современных детских книг для чтения. Такие недостатки безусловно есть. Но среди детских книжек есть и хорошие. По моему мнению, не нужно было бы, как он пишет, полагаться при составлении детской библиотечки на усмотрение того или иного книжного магазина. Необходимо составлять список нужной литературы на месте. Если под руками нет рекомендательного списка детской литературы, то нужно посоветоваться об этом с райметодкомиссией или с инспектором.

Теперь дальше. Детских библиотечек в массовых школах (за исключением районной) нет, а между тем, нужда в них очень велика. В сельской школе ребенок, кроме рабочей книги для чтения, весь год не видит других книг.

Чтоб не быть голословным, приведу в пример нашу школу. Прорабатываем мы, скажем, вопрос о животноводстве (III гр.)

Дети узнали о строении тела домашних животных, прочитали об этом все, что нашлось в их рабочей книге.

Но этого оказалось мало. Интерес разбужен. Ребятам хочется знать больше, и они просят других книг о лошади, корове и т. д., а книг-то и нет. Приходится отказывать, и ребята отходят разочарованными. Таким образом, стремление к знанию у ребят мы задерживаем в самом начале. Между тем, одной из главных задач школы является развитие в детях сознательности и любви к чтению книг. Как же достичь этого в деревне без детской литературы?

В заключение я хочу задать редакции один вопрос: будет ли когда-нибудь в массовой школе детская литература?

Кроме того, нельзя ли вопрос о снабжении детской литературой включить в районный бюджет в будущем году, чтобы снабдить ею, хотя бы в минимальном количестве, одновременно с учебниками, все школы.*)

Усть-Колбинская школа,

А. Голоушкин.

Тисульского района, Ачинского окр.

*) Учебные расходы школы предусматривают и расход на литературу для школьных библиотек. В число этой литературы должны включаться и детские книги.

* * *

Как прошли районные детские конференции.

Детская конференция.

На районной учительской конференции по вопросу «О праздновании 10-ти летия Октября» был выдвинут вопрос о проведении районной ученической конференции. Учащие очень оживленно обсудили этот вопрос и наметили созыв ее на 6 ноября. Подготовка и проведение конференции было поручено опорной школе.

В подготовку к конференции были привлечены учащиеся райшколы. Одни готовили доклады, другие—увеселительную часть, третьи—флажки для конференентов, так как последние будут участвовать в демонстрации, четвертые—украшали зал для конференции. Конференентов предполагалось продержать три дня: 6 ноября—конференция, 7—участие в общегражданском праздновании и 8—участие в утреннике райшколы. Встал вопрос о содержании конференентов. Дети договорились с родителями и распределили конференентов между собой. Приготовили угощения. Представительство от школ рассчитали по количеству учителей в каждой школе. Всего на конференции должно быть от массовых школ—28 человек, от ШКМ—5 чел. и от райшколы—4 чел. Всего—37 человек.

Еще 5 ноября, вечером, к школе стали под'езжать делегаты. Они быстро распределялись по квартирам. 6, к 11 часам дня, с'ехалось уже 24 человека из окрестных деревень, и конференцию решили открыть при наличии 33 делегатов

Президиум был выбран из 5 человек. Председателем выбрали ученицу ШКМ, девочку лет 15, которая очень умело руководила конференцией.

Ниже приводим протокол конференции, написанный неискушенной рукой ученицы 4 группы, 13-ти летней девочки.

«ПРОТОКОЛ

1 Ояшинской конференции учеников.

Повестка дня:

1. Приветствия. 2. Октябрь и дети. 3. Самоуправление в школе. 4. Работа пионеров. 5. Связь между школами.

1. Слушали приветствия от партии Каратаева, от учителей Ивана Дмитриевича, от учеников—представителя от поселка Ояш.

2. Доклад товарища ученика Лобанова «Октябрь и дети». (Доклад в протоколе не записан).

Вопросы: 1. Как помогает советская власть детям бедноты. 2. Давали или нет раньше ученикам бумагу и карандаши. 3. Почему раньше было мало школ. 4. Как готовились к Октябрьской революции.

Прения: Делова говорила, как они готовились к Октябрьской революции, помогали украшать сельсовет, кооператив. Свиридов говорил, что нам надо помогать отцам и улучшать свое хозяйство. Иван Дмитриевич говорил, зачем нам надо заем и зачем улучшать свое хозяйство. Половников говорил про заем. Представитель от

От редакции.—Практика работы детских конференций была отражена нами в № 12 журнала за прошлый год.

Редакция обращается к просвещенцам и пионерработникам края с просьбой и впредь наиболее полно освещать на страницах нашего журнала свой опыт по проведению детских школьных конференций.

Татаринской школы говорил о своей работе. Ученики от деревни Умревы говорили, как они садили турнепс, и показали две больших турнепсины. От ШКМ говорил, как они работали летом и улучшали свое хозяйство.

Постановили: Всем школам района выписать заем на 50 рублей. Все дети должны помогать в хозяйстве отцу и матери. Надо улучшить свое хозяйство: утеплять дворы, делать из жердей кормушки, делать опыты над всякими овощами и хлебами. Стараться сделать чистоту в школе и дома и показать это ребятам.

3. Доклад товарища ученика Кокорникова о «самоуправлении в школе».

Вопросы: 1. За чем должна следить санитарная комиссия. 2. Какая работа лежит на учком. 3. Есть ли секции в школе. 4. Какие порядки в школе.

Прения: Ученик от поселка Ояш говорил, что у них шибко бьют носы. Ученик Таганаевской школы говорил, что у них есть аптечка, порядки хорошие, а шалунов много. Воробьев от Каменской школы сказал, что там дерутся. От ШКМ говорил, что у них есть секции и порядки хорошие, а кто мешает, так их надо прогонять из школы. Представитель от Татаринской школы говорил, что у них все по звеньям и есть дежурные. От Балтинской школы сказал, что там непорядки, дежурные и санитарная комиссия спят. Представитель от Бибеевской школы говорил, что много шалунов. От Бурлихинской школы говорил о своей школе, что она маленькая, и о дежурствах. Козьма Алексеевич сказал, как мы должны себя вести. Представитель Вороновской школы сказал про стенную газету. От ШКМ, от Татаринской школы и от поселка Ояш говорили, что по звеньям работать легко, но шибко шумят. Иван Дмитриевич говорил, чтобы во всех школах сделать порядок и заставить учиться шалунов.

Постановили: В школе не дуреть, а установить дежурных, санитарную комиссию и учком. Шалунов надо заставить работать, а если они совсем ничего не делают, только мешают нам заниматься, то их совсем исключать. В школе надо завести порядок: чистоту и чтобы сами ребята следили.

Перерыв (Конферентам был дан чай).

4. Доклад предлагается от ШКМ Щербакову, он говорил об отряде пионеров. Содоклад Важова, как пионеры должны вести себя по законам.

Вопросы: 1. Как заставить пионера работать. 2. Как быть пионеру: ему надо работать и в отряде, и в школе. 3. Как должен работать пионер. 4. Что сделали пионеры летом. 5. Почему они летом не работали.

Прения: От Балтинской школы говорил, что там у пионеров не было никакой работы. В поселке Ояш то же: вожатые все новые, часто сменяются. От Бибеевской школы говорил, что там организовали пионерский отряд, но родители стали драться, и многие выписались. Алабугина спросила, зачем надо пионерский отряд. От Умревинской школы представитель сказал, что там пионерского отряда нет, а надо. От Чебулинской школы: пионерского отряда нет; можно или нет записываться, если нет вожатого; как сделать, если хорошего вожатого нет совсем. Представитель от Татаринской школы сказал, что хотя пионеры и есть, но вожатого нет, и они спят. Иван Дмитриевич сказал, как пионеры строят новую жизнь, как помогают другим, как себя ведут в школе и как улучшают хозяйство. Впоследствии Щербаков сказал, как надо организоваться и где взять вожатого.

Постановили: Работа пионеров слаба. Как мы приедем, все должны взяться за эту работу. Надо втягивать в пионеры бедняков и средняков и тех, кто не учится. Кто записывается, так надо поговорить с родителями. Вожатого надо выбрать хорошего, а учителя будут помогать нам.

5. Связь между школами, говорил Иван Дмитриевич.

Вопросы: 1. Кому писать письма, если станем писать. 2. Как мы должны связываться с другими школами.

Прения: От Таганаевской школы говорил, что связь надо сделать, посылать друг другу письма, а если близко, так приходить пешком. Представитель от поселка Ояш говорил, что надо сделать связь и с другими школами, вот хотя с Татаринской. Татаринская школа хочет, чтобы держать связь и съехаться весной опять на конференцию. От села Ояш Лобанов говорил, что Балтинская школа близко, всегда ходить к нам может, так и другие школы друг с другом. Иван Дмитриевич напоследок сказал, что весной конференцию устроить можно, а теперь надо здесь выбрать комиссию, чтобы она переписывалась.

Постановили: Выбрать районную комиссию от ШКМ и опорной школы. Они должны держать связь со всеми школами, должны собрать деньги и купить заем. Весной собрать 2 райконференцию учеников. В комиссию вошли: 1) Лобанов, 2) Кокорников, 3) Жилиева, 4) Важов, 5) Александр Павлович, 6) Алабугина кандидатом. Еще комиссии надо напечатать все наши постановления и разослать по школам.

6. Разное. В разном раздали всем школам бумажки, кому сколько надо платить на заем. Потом Иван Дмитриевич говорил, что надо сделать, когда приедете в школы. От райкома Багров говорил про Ленина и про Октябрьскую революцию. Пропели Интернационал, и собрание закрыли.

Председатель—ЖИЛЯЕВА. Секретарь—КУНГУРОВА».

Нужно сказать, что многие выступления в протокол не попали, секретарь не успел их записать. Большие активисты выступали по нескольку раз.

6 ноября закончили лишь четыре вопроса, и все дети сходили в кино. Ставилась мало подходящая для детей драма—«Преступление коновала Матова».

7 до 12 часов дня все конференции совместно со школой участвовали в демонстрации. Обед, затем окончание райконференции, и все делегаты, разбившись на четыре группы, пошли на районную сельско-хозяйственную выставку.

8 ноября—школьный утренник. Многие делегаты выступили с декламацией. У одного из приезжих оказалась балалайка, и утренник был закончен танцами и пляской.

По нашему мнению, конференция прошла удовлетворительно. Среди детей чувствовался подъем, активность. Появились правильные понятия о самоуправлении учащихся, дети много говорили об общественно-полезном труде, и конференция носила деловой характер. Наконец, дети постановили собрать 50 руб. денег для участия в займе индустриализации. Посильный детям, но большой общественно-полезный труд, имеющий воспитательное значение. Кроме того, дети почувствовали необходимость увязки отдельных школ между собою. Предложения о связи близких школ друг с другом, о созыве второй райконференции были даны детьми непосредственно.

Мы считаем, что на конференции имелись некоторые недостатки, которые в следующий раз надо устранить. Из них главные: 1. Состав девочек-делегаток конференции был очень мал. 2. Конференцы не привезли своих школьных работ. 3. Плохо была подготовлена райшкола, плохо чувствовалась хозяйственность наших учеников.

Относительно же содержания работы, конференцию считаем проведенной верно. Думается, что в будущем удастся избежать и этих недочетов.

На весеннюю райконференцию мы ставим следующие вопросы:

1. Учесть годовую работу учащихся по части общественно-полезного труда, самоуправления и детдвижения в школе.

2. Усилить педагогическое руководство конференцией, давая наиболее определенное направление, разрешающее поставленный вопрос.

3. Совместить с райконференцией выставку школьных работ района за год.

4. Устранить указанные выше недостатки.

5. На зимней районной учительской конференции проработать данный вопрос и учесть указания учительства.

Липятских, Чумаков, Попцова и Устиновщиков.

Ояш, Томской ж. д.

Конференция учащихся.

— Значит решено,—обратился детработник села Кирино, Шайдуров к заведующему райшколой Н. Ф.,—на 28 собираем конференцию ребят?

Заведующий, энергично махнув головой, подписывал воззвание и обращение к школам об организации первой конференции ученического самоуправления.

Откликнулись все учителя района. Без единой копейки расхода созвали 68 человек (не считая 27 местных). Всего 95 делегатов тесно сжались в большом классе на партах и между ними.

До начала, дожидаясь опоздавших, ребята дружно, в-разноголосицу, пропели: — Раз, два, три... Пионеры мы! Не боимся мы фашистов, пойдем на штыки!

Открыл конференцию наш заведывающий, ребята его зовут «батька». Повестка конференции была предварительно рассмотрена и утверждена учкомом. В ней стояли вопросы: 1. О школьном самоуправлении. 2. О праздновании школой 10-ти летия Октября. 3. О распространении юношеской литературы. 4. Связь школ и самоуправления. 5. Разное.

В президиум наметили 5 человек (4 ученика и одну учительницу).

Прорабатывая вопрос о самоуправлении, заведывающий, между прочим, сказал, что лучше всего работать так, как работают другие школы, по проверенным опытом методам, а не на-авось. Он рассказал нам об этих методах.

Ребята задавали очень много вопросов. Какие функции учкома и группкома? Что должен делать учком, приходя в городок? Может ли учком не отвечать урок? Что должна делать санкомиссия? Что должна делать редколлегия? Что делать, если звеновод сам не работает? Чем должен быть пионер в школе? Как вести работу? Что должны делать звенья? Какую помощь учителю оказывают звенья? Какая разница между старой и советской школой? Как правильно вести учет работы и круговую тетрадь? Почему на экскурсии ходим не всей группой, а в отдельности?

В общем всего было задано 144 вопроса, и на них худо-худо на 130 ответил наш «батька». Стыдно, ребята!

По остальным вопросам больше говорили ребята. Они, например, внесли предложения: всем школам в 10-ти летие Октября украсить все общественные здания. И украсили! И как украсили?! Крестьяне говорили, что первый раз за всю свою жизнь они видят такое зрелище. Помогал в работе по украшению и наш заведывающий. Он сам сделал световую звезду, она светила, примерно, пол ночи, потом потухла.

Наша первая конференция закончилась общим пожеланием: почаще созывать такие совещания!

На конференции при разрешении вопросов было человек 70 родителей. И они сказали:

— Ну-к, чтож, ребята наши сейчас могут мыслить не хуже, чем и мы старики — пусть мыслят!

Районная школа, с. Киприно.

Бывалый.

Р. К.

О работе Сибирской Широковещательной радио-станции.

1 Сибирская широковещательная радио-станция вступила во второй год своего существования.

В течение первого года передано было всего 185 газет, из них рабочих — 30, крестьянских — 37, военных — 42, крестьянской молодежи — 29, радио-газет — 22 и детских — 25. Надо отметить, что в первое полугодие регулярных передач газет, как и вообще плановой работы, не было. К регулярной передаче газет перешли с 1 января 1927 года. До октября 1927 года каждый тип газеты передавался по одному разу в неделю, в остающиеся два дня передачи ограничивались лишь передачей новостей дня. С 1 октября газета передается ежедневно. Помимо существовавших раньше газет, введена газета рабочих и

крестьянок. Радио-газеты, несомненно, качественно улучшаются и по времени укладываются в 50 минут (раньше, бывало, газета затягивалась на 1½-2 часа).

Большим достижением радио-газет является рост корреспондентской сети. За первый год своего существования было получено 835 писем. С начала второго года количество получаемых писем значительно увеличилось. По прошлому году количество писем в среднем в месяц достигало 70. В октябре 1927 года—250; в ноябре—275; в декабре за первые десять дней—200. Рост колоссальный.

К радио-газете обращаются со всякими вопросами, не ограничиваясь лишь тем, что имеет к ней непосредственное отношение.

Докладов до октября было проведено 720, из них: политических—268, по радио-технике—100, санитарно-просветительных—59, сельско-хозяйственных—56, естественно-научных—51, военных—37; и прочих—149 (эсперанто—12, музыкальных—30, бюллетеней погоды—21, технических—10, для домашних хозяйств—6 и приветственных—70).

Лишь по отдельным отраслям беседы (доклады) велись регулярно, по определенному плану, в большинстве же доклады носили случайный оторванный характер.

В процессе работы оказалось, что и существовавшие планы нуждались в переработке. В настоящее время все беседы и доклады ведутся по строго разработанному плану.

~~Понятно, почему именно крестьянство так тянется к радио. Рабочий в городе почти всегда имеет газету, ходит в свой клуб и кино, слушает клубные концерты, в то время, как крестьянин лишен всего этого.~~ Понятно, почему именно крестьянство так тянется к радио. Рабочий в городе почти всегда имеет газету, ходит в свой клуб и кино, слушает клубные концерты, в то время, как крестьянин лишен всего этого». Сибшироковещательная давно учла это и строила программы своих передач с уклоном в сторону максимального всестороннего обслуживания интересов и запросов крестьянства. План Сибшироковещательной на зимний период 1927-28 г. подтверждает лишь это утверждение. Мы вводим две беседы по политвопросам в неделю, учитывая необходимость популяризации постановлений руководящих партийных, советских и профессиональных органов, периодические обзоры внутреннего и внешнего положения СССР, кампании и пр., по две беседы в неделю по вопросам производственным и профессиональным, при чем профбеседы будут вестись таким образом: одна по вопросам межсоюзным и производственным, а вторая—по вопросам союзов, непосредственно связанных с деревней—Рабземлес, Раброс и пр. Сельско-хозяйственным вопросам мы уделяем три беседы—две цикловых (циклы—коневодство, молочное хозяйство, ветеринария, землеустройство, мелиорация и земельное право, мелкое животноводство, лесное хозяйство, кооперация, кредит) и третья беседа будет посвящена вопросам общего характера (агит.; организ., отчетн. и пр.).

ОССоавиахиму в нашем плане прибавляется еще одна беседа. Всего, следовательно, будет две в неделю. Одна, посвященная цикловым беседам военно-научного характера, вторая—общего (агит., организ., отчетн. и пр.).

Санитарно-просветительная лекция остается одна в неделю. Строится план сезонно.

Большим местом в работе Широковещательной до сих пор была постановка естественно-научных и антирелигиозных бесед. В большинстве приходилось передавать их по стенограммам, присылаемым из Москвы. На месте до-

кладчиков не всегда удается найти, так что, естественно, плановой работы в этой области не было. В общем плане для этих вопросов оставлены две лекции в неделю.

Вопросам радио-техники, имеющим исключительный «спрос» у радиолюбителей, в плане уделено три беседы в неделю.

Уроком Морзе, имеющим свой кадр слушателей, оставляем два дня в неделю. Эсперанто—одна беседа в неделю.

За СибРКИ, передающей по радио результаты своих обследований, имеющих массовый интерес, остается одна беседа в неделю. Вводятся не практиковавшиеся раньше беседы по вопросам отдела народного образования и литературы (ознакомление с литературными течениями, новое в литературе и пр.).

Кооперации уделяются две беседы в месяц. Добровольным обществам, комсомолу и отделу работниц предусматривается одна беседа в неделю (всем вместе).

Таким образом, в нашем плане намечены 23-24 беседы в неделю—проводили же в последние месяца по 19.

Нам известно недовольство определенного кадра слушателей таким большим количеством бесед. В подавляющем большинстве это жители городов. Тов. Бухарин великолепно раз'яснил причины этого недовольства. Находясь в крестьянской стране и обслуживая широкие разнообразные массы радиослушателей, естественно, Сибирская Широковещательная основой своей деятельности считает удовлетворение запросов деревни. Вот почему расширена программа радио-передач, вот почему из 24 докладов 14 предназначаются почти исключительно для крестьянства. Мы знаем, что не каждый и из крестьян-радиослушателей интересуется всеми докладами Широковещательной, но несомненно, что каждый из докладов в отдельности имеет свою аудиторию.

Программы радио-передач объявляются предварительно—каждый из слушателей имеет возможность заранее выбрать интересующие его и уйти, не мешать другим при передаче вопроса, не занимающего его.

Сотни писем, получаемые нами от радио-слушателей, в особенности от крестьян, свидетельствуют о том, что наш план построен обоснованно и не должен казаться излишне громоздким.

Не редкость бывают для Сибшироковещательной посещения крестьян, обращающихся, на основании отдельных переданных бесед, за справками и содействием. Это, конечно, служит подтверждением того, что Сибшироковещательную слушают, что докладами интересуются. Надо отметить, между прочим, что к Сибшироковещательной установилось отношение, как к какому-то междуведомственному, вернее, «надведомственному» органу. Это, конечно, загружает, подчас и отрывает от непосредственных обязанностей аппарат Широковещательной, но отказываться от этого не приходится.

Наиболее больное место в работе Сибшироковещательной—художественная часть радио-передач. Правда, имеются более радужные перспективы: с 15 января в Новосибирске будет опера, следовательно, будет больше возможностей разнообразить программу радио-передач—будут и более квалифицированные артисты.

Принцип построения программ остается тот же: в крестьянские дни— агитационные народные песни и несложные музыкальные номера, при чем во все крестьянские дни передаются концерты великорусских оркестров. По воскресеньям—музыка под танцы.

В рабочие дни—производственные, народные и агитационные песни и музыка.

В субботу—концерт из оперных арий (иногда отрывков, не требующих хора) и по понедельникам—камерные.

В практику вошло привлечение к участию в радио-концертах музыкальных кружков клубов и школ II ступени. Намечено проведение конкурса на лучший великорусский оркестр.

Сибшироковещательная установила регулярные радио-передачи для детей, которые проводились до сих пор юнбюро пионеров силами школ II ступени. Школьные хоры и великорусские оркестры по репертуару и исполнению вполне удовлетворительны. Хуже обстоит дело со школьниками-солистами. Естественно, что среди них квалифицированных музыкантов искать не приходится. Понятно также, что и певцов дать они не могут, уже хотя бы по одному тому, что голоса до 18 лет не оформляются. Сибшироковещательная в дальнейшем полагает при передачах для детей давать солистов-артистов, а школьников лишь в ансамблях. Ориентировка устанавливается на слушателей-детей школьного возраста, соответственно аудитории и будет строиться программа детских передач.

Сибшироковещательная значительно увеличила количество местных трансляций и установила регулярные (дважды в неделю) трансляции Москвы. В настоящее время имеется четыре трансляционных пункта (дом им. Ленина, Госопера, Пролеткино и Дворец Труда), к февралю прибавляется еще два (больш. зал Крайисполкома и штаб Сибирского военного округа).

Таким образом, Сибшироковещательная обеспечивает возможность трансляций интересных заседаний, имеющих массовое значение, независимо от помещения, в котором заседание происходит. Разница во времени осложняет возможность трансляций Москвы.

Для трансляций Москвы устанавливается суббота и понедельник. Как правило, транслировать будем художественные передачи и доклады членов правительства.

При получении сведений о том, насколько радиофицированы районы, населенные малыми народностями, введем специальные передачи для отдельных национальностей вне обычных часов нашей работы. Будем передавать небольшую газету, доклад и специально подобранные художественные номера. Нам уже приходилось отмечать в одном из номеров журнала «Просвещение Сибири» значение и необходимость организованного слушания. К сожалению, до сих пор достижений в этом нет. Наше первое обращение к просвещенцам отклика еще не нашло, а между тем, политико-воспитательные задачи Широковещательной без тесной связи и помощи просвещенцев не выполнимы. Предлагая вниманию просвещенцев план работ, Сибшироковещательная надеется, что работники всех видов просветительных учреждений выскажут свое мнение, свои пожелания, укажут наши недостатки и помогут широким рабоче-крестьянским массам максимально использовать наши радио-передачи в целях поднятия своего политико-просветительного уровня и получения здорового, разумного развлечения.

Школа-интернат „Верте-Кос“.

Р. Кеть. Юрты Карелины. Озерко.

Р. Кеть. Семья тунгуса Немчинова.

Р. Тым. Юрты Коулейские. Приготовление ягодной берестяной сумы.

Е. Орлова.

Из посещений туземных интернатов.

В 1919 году проездом в Обскую губу остановилась я однажды в Обдорске и, знакомясь с любопытным полярным утолком, попала в миссионерскую туземную школу. Через обширный широкий двор-пустырь дощатые мостки привели меня к чистенькому одноэтажному домику.

Монастырская тишина пустыря не нарушалась ничем, и я уже не удивилась, когда на пороге меня встретила бледная монахиня в высоком клобуке и сказала—«Милости просим». Грустно было видеть мне в этой монастырской обстановке детские мордочки. Было странное недоумение и забитость в скуластых смуглых личиках. Живые черные и карие глазки печально прятались за большие ресницы. Дети были бледны, тихи, послушны.

Я пробовала говорить с детьми, но ни на одну минуту нас не оставляли одних, а присутствие монахинь замораживало всякий разговор.

Заведывающая миссионерской школой (настоятельница) была любезна, но определенно недовольна и моими расспросами, и даже просто моим посещением. И только уже к концу, когда настоятельница куда-то вызвали, другая монахиня, рангом пониже, толстенькая и живая, несколько удовлетворила мое любопытство.

В миссионерской школе, учились дети остяко-самоедов и обских самоедов, большею частью, сироты, так как родители не отдавали своих детей. Попадая в обстановку поста и молитвы, эти истинные дети свободной тундры нередко бежали из суровых стен школы, в которой усиленно учили священному писанию и давались формальные знания, те же самые, что и в русских тогдашних школах. По окончании миссионерской школы учащиеся очень часто возвращались в чум и быстро забывали все свои насильно приобретенные навыки. Мне позже показывали несколько таких туземцев в тундре, и они, если бы мне их не показали, ничем бы не остановили моего внимания.

И тем более интересно было побывать мне в современном туземном интернате (при поездке в Нарымский край в составе экспедиции о-ва изучения производительных сил и ихтиологической лаборатории).

Под властным игом царского империализма, аборигены страны—сибирские туземцы (на севере—остяки, остяко-самоеды, юраки, тунгусы на юге—карагасы, шорцы, алтайцы, киргизы и др.)—не могли развиваться соответственно своим национальным запросам и окружающим природным условиям.

Октябрьская революция внесла много нового в жизнь этих малых отсталых народностей.

Советская власть организовала целый ряд учреждений, специально работающих в области туземного строительства.

Таковыми являются:

1. Общество Красного Креста, посылающее медицинские, санитарные и профилактические отряды в туземные районы и организующее там постоянные медицинские пункты.

2. Комитет Содействия Малым Народностям Севера, заботящийся об устройении всех сторон жизни сибирского туземца.

Естественно, что первой и основной заботой последней организации является поднятие культурного уровня туземцев.

Идея организации школ-интернатов возникла давно и теперь постепенно приводится в исполнение. В туземных районах Нарымского края сейчас уже существуют два таких интерната. Мне удалось побывать в них обоих, но так как была я там проездом, особых полномочий да и свободного времени не имела, то, конечно, детального обследования я произвести не могла и делюсь лишь полученными мною путевыми впечатлениями.

Р. Тым. Крытая подна.

Я ехала по Кети на лодке уже недели две. Частые остановки в остяцких юртах сблизили меня с бытом и интересами этого народа. В жизни остяко-самоедов наступил кризис их охотничьей формы хозяйства: белка уменьшается—ее выгоняют пожары, возникающие от расчистки под пашни вековых лесов палами, ее выгоняют все глубже идущие засельщики русские, которые, охотясь, создают остяку большую конкуренцию в беличьем промысле. Трудно туземцу бороться с русским, у которого и лучше ловушка, и есть побочные, обеспечивающие его, промысла: огородничество, скотоводство, земледелие.

Где-то должен быть выход. Один из выходов—школа. Школа, которая даст в руки молодому туземному поколению знания и навыки, равные русским, научит рациональному использованию природных богатств, не расхищающему, а умножающему дары природы. Такова цель туземной школы. Создателями ее туземная школа мыслится школой с промысловым обязательно уклоном, с пре-

подаванием на родном языке; школой, не отрывающей туземца от привычной его жизни, а, наоборот, ведущей в нее, но уже вооруженного знаниями для улучшения всех сторон этой жизни. Туземная школа должна создать туземный актив, сумеющий уровнять туземца с пришельцем в новых грядущих для края экономических условиях.

Я уже слышала о Широковском интернате, о нем говорили еще в Усть-Озерье, которое от Широкова находится верстах в 300. В некоторых глухих далеких юртах говорили: «еще есть сын—в Широковской школе живет».

Пристань Широковская стоит на высоком левом берегу Кети, верстах в 300 от устья Кети, впадающей справа в Обь. Это—небольшой поселок домов в 15, образовавшийся лет 20 назад из переселившихся сюда русских. Верстах в 4 от поселка, у глухой речушки, по обычаю кетских остяков, стоят старинные остяцкие юрты Широковы, заселенные туземцами. Это русское окружение, конечно, неестественно для остяцкой школы. Кажется, сейчас есть предложение перевести в школу в с. Максимоярдовское, выше по Кети, в чисто остяцкий район.

Из этого Максимоярдовского, глухнувшего села вывели в Широковское дом священника, за отсутствием такового, и бывший кооператив. В этих-то домах теперь и помещается интернат.

Усадьба из нескольких домов, ничем, по обычаю здешних построек, не огорожена. На боковом фасаде первого дома бросилась в глаза надпись—«Пьяному сюда дороги нет». Видимо, интернат ведет просветительную работу не только в стенах школы.

Было часов 10 утра, когда я с фотографическим аппаратом подошла к школе. Выбежала девочка, стриженная, смуглая, круглолицая, живая.

— Вам, тетенька, кого?

— Да хоть тебя, все равно.

Девочка весело засмеялась и, поняв, что мне нужно, провела меня в класс и побежала за учительницей.

В четырех комнатах бывшего поповского дома—две под классом, две под спальнями. Очень тесно и неприглядно. Облупилась штукатурка, облез пол, но на стенах много картинок, нарисованных ребятами, лозунги и плакаты на тему о рационализации охоты.

«Тюлле ондых»,—написано на одной стене, это значит—«приди и сядь».

И гостеприимство школы я видела в действительности. Приехал тунгус с притока Кети Лисицы. Этот вечный кочевник вошел и уселся за парту так привычно, как-будто он все детство за ней просидел. И оказалось, что Лихачев Александр Гаврилович—грамотный тунгус, и школа ему тут помогла не мало. Он выписывает даже журнал «Охотник и Пушник Сибири». Прошлой зимой, набрав карандашей, бумаги и букварей в школе, Александр Гаврилович поехал в стойбище других тунгусов предлагать им приняться за учебу. Тунгусы посмеялись над ним и прогнали его.

«Дурак еще тунгус, грамотный будет—меньше русский обидит. Одним оленем теперь худо жить»...—спокойно рассказывал о своем поражении этот первобытный член ОДН.

На другой стене написано:

«Кумба Ильич, но Ильич тыбын клич»—

«Умер Ильич, но живет его клич».

И еще:

«Мачургутэ куда пранчгут странойзе»—

«Народ трудовой управляет страной».

Немудренские переводы привычных на русском языке лозунгов говорили о большой работе внедрения в понятия туземцев, в их психику современности.

Пока я рассматривала лозунги, сошлось все население школы—шесть ребят и учительница. Заведывающий был в Томске, а остальной персонал раз'ехался. В школе на лето осталось только шесть круглых сирот, которым деваться было некуда.

Ребята произвели на меня хорошее впечатление, так же, как все современные советские школьники.—живые, резвые, любознательные. Они сами закидывали меня вопросами, рассказами.

Они учатся, охотятся, шишкуют.

В юртах, дома, хуже. Хуже одевают, хуже кормят. Ребята это отмечают, как главное. Но дома хорошо тем, что можно ничего не делать, когда не хочешь, и можно по несколько месяцев зимой ходить белковать со своей семьей по тайге.

А учительница рассказывала, что когда дети приезжают, то первое время очень худеют, бледнеют, странно тоскуют, плачут, мало едят, не спят ночами. Так, с месяц, а потом начинают поправляться, но есть случаи, что хиреют весь год. Вообще остяцкие дети, по наблюдениям персонала, обладают исключительной нервной возбудимостью, объясняемой, видимо, особенно для них отличной обстановкой в школе. Дети-метисы (от смешанных браков русских с остяками) чувствуют себя много лучше. Быстрее привыкают, не тоскуют.

Интересен в этом отношении состав детей в остяцкой школе-интернате. Всего детей 35 чел., из них остяко-самоедов—8 человек, а метисов—27 человек.

Р. Кеть. Мальчик остяко-самоед

На Кети, особенно в среднем течении, очень много смешанных семейств, которые, конечно, скорее учитывают значение и необходимость грамоты для их детей.

В Широковской школе-интернате 4 учителя, 37 учеников, 3 группы.

Специальных учебников нет, т. к. грамоты своей остяки не имеют, пользуются книжками «Наш север», которые более или менее им подходят. Но до выхода из печати этих книжек приходилось пользоваться обыкновенными букварями, и было очень трудно.

Для этих детей слова—«яблоко» и «вишня» не знакомее, чем слово интеграл. Слово «экипаж» ставит их в полный тупик, так как многие из них колеса-то ни одного не видели за всю свою жизнь. И масса поня-

тий для них является полной несуразностью. Ведь здесь нужно объяснить слово «площадь», «улица»,—да почти все простые понятия, среди которых вырос наш деревенский школьник.

В интернате есть одна корова с теленком, лошадь, пять ружей, сети, невод. Мечтают перейти на свое хозяйство, но это в будущем. Сейчас ни молока, ни рыбы, ни дичи своей, конечно, нехватает, и все приходится покупать.

Я пробыла в интернате почти два дня, но ночевать предпочитала на берегу, так как в интернате клопы даже в партах, кажется, живут (сидя на парте, я сняла у себя с руки это «милое насекомое»). Осмотрела с ребятами и прачешную, и столовую, и амбар, и огород. Ребятам очень хотелось сниматься но, как на зло, оба дня стояла очень пасмурная и сырая погода, и из этого ничего не могло выйти.

В глубокое восхищение привел ребят мой неизбежный спутник по Кети, Д. И. Каратанов, зарисовки которого поразили их. Все время на берегу возле рисующего художника лепились дети, и он, продолжая свою работу, вел с ними бесконечные разговоры.

Широковский интернат носит имя Я. М. Свердлова.

Р. Кеть. Мальчик метис.

Еще мне пришлось побывать в остяцком интернате на Оби уже поздней осенью. Мы вышли из р. Тьма в Обь в середине сентября и должны были дня три пробыть в с. Тымском. Этим-то временем и, пользуясь поездкой начальника нашей экспедиции А. И. Березовского, я и воспользовалась, чтобы побывать на Висковом яру, где теперь расположен интернат «Верте Кос», что значит—красная звезда.

Висков яр находится на левом берегу Оби, выше села Колгуюк. Добраться до Вискова яра оказалось не очень легко, так как пароход останавливается в селениях выше и ниже его, но не у интерната. Прежде всего, в с. Тымском мы целые сутки ждали парохода, но это—обычное явление для путешественников по Нарымскому краю. Подошел пароход к темному берегу глубокой ночью и на рассвете спустил нас на берегу дереvушки, название которой я сейчас забыла. К нашему счастью, на пароходе же оказался заведывающий интернатом и, благодаря этому, довольно скоро была найдена лодка и гребцы, чтобы везти нас на Висков яр.

Заведывающий вез из Томска кое-какие товары для интерната, и лодку взяли большую.

После совершенно бессонной ночи мы сильно дрогли на рассветной воде. С трудом подымая веки, чтобы видеть сиренево-розовую утреннюю Обь, я думала о ехавшем с нами заве, о том, в какие глухие углы закидывает работа

людей и что мы, городские педагоги, даже понятия не имеем о тех трудностях, какие иногда бывают связаны с нашей профессией.

Нас вез очень крупный и толстый рыжебородый человек, видимо, бывший купец. Он сидел в корме, а его сынишка мальчик усиленно выгребался одним веслом.

Рыжему человеку, видимо, были вообще не по нутру все нововведения советской власти, и он усиленно издевался над интернатом:

«Ох, уж и место выбрали: белок не оберешься, тайга, ну, редкостная» — и смеялся.

„Висков Яр“. Левый берег Оби.

Я уже слышала, что выбор места для интерната оказался весьма неудачным, и строивший его получил за это не мало нареканий.

Висков яр я проезжала когда-то. Это высокий, сажен 30, берег — местами обрывистый и обнаженный, местами покрытый густым лесом. Сейчас, в раннее солнечное утро, осенний окрас леса и гладкая утренняя вода делали место очень живописным.

Было около шести часов утра, когда мы причалили к узкой береговой кайме под высоким почти отвесным яром. По высокому глинистому склону, источенному ключами и покрытому мать и мачехой, вела вверх бесконечная прорубленная в склоне винтом лестница. Грубые ступени, высотой до полметра, отсутствие перил, отвесные частые загибы и скользкость делали этот 30-ти саженный подъем исключительно трудными. Запыхавшаяся я села вверху на срубленное дерево. Передо мной внизу была ужасная, но уже преодоленная лестница, а дальше — бесконечная долина Оби с рыбацкой дереушкой напротив на низком песчаном берегу, с таловыми островами и бесконечными протоками вдали.

Все поднялись на яр, и мы двинулись к интернату. На ярком утреннем солнце чудесно и весело смотрели два новых дома с большими окнами, вырубленная впереди них площадка, несколько срубов и везде наваленный свежий лес. Тайга вплотную подступала к порубке.

Было странно в таком далеком глухом месте видеть большие дома городского типа, но еще страннее было знать, что такие «горные вершины» выбраны для остяцких детей, детей низины и воды.

Интернат спал. Лечь пришлось прежде всего и нам.

Проснулась я часов в 10 утра, так как разбудил шум. И в этом интернате, как и в Широковском, меня поразила живость и даже некоторая развязность ребят. Нужно видеть туземца-ребенка в юртах, чтобы понять, как удивительно видеть его громкоголосым и быстроногим.

Дети уже начали съезжаться, и в день нашего приезда здесь оказалось 15 человек учащихся из 22 бывших зимой. Особенностью состава детей этого интерната является то, что здесь стянулись дети и с Ваха, и с Васьюгана, и с Оби, и с Тыма. Некоторые из них очень плохо говорят по-русски и, благодаря разнице в наречиях, не сразу понимают друг друга.

Насколько я поняла из разговоров с заведывающим, остяцкого языка здесь никто из преподавателей не знает и занятий на родном языке здесь не ведется. Руководящий персонал мне говорил, что и дети предпочитают говорить по-русски. Но, проходя мимо группы мальчиков, игравших в мяч на улице, я слышала только остяцкие слова.

Мы пробыли в интернате до 4 часов дня, и я немного беседовала с ребятами. Часть из них уезжали на лодке на песчаный пляж на той стороне реки играть в мяч, часть ребят осталась здесь. Ребята довольны интернатом. Но они утверждают, что между собой говорят «по-своему».

Часто вечерами и особенно в сумерки ребята собираются вместе и вспоминают родные места. В русских стенах сплетаются ваховское, обское и тымское наречия, сплетаются в тоске по родной голодной и грязной, но свободной жизни.

Здесь также предполагается ввести промысловый уклон, и я беседовала с молодым, приехавшим из Москвы в интернат, охотоведом. Он очень молод, неопытен, как методист, и совершенно не знает Сибири. И он находится в большом затруднении.

Да, для работы среди этих детей нужна большая методическая сноровка и знание края и быта...

Охотовед смущенно рассказывал мне, что за лето ребята разбаловались и с ними трудно справиться. Его очень смущал тот факт, что детишки летом усиленно били кротов (водяная крыса) и сдавали их в заготовительную организацию, беря себе весь доход с этого дела и собираются также и белковать зимой в свой карман. Но ведь так искони поступают их отцы, и идеи и навыки коллективизма этим маленьким «частникам» нужно уметь привить.

При мне ребята обедали. Они не мыли руки перед обедом, возможно, потому, что в интернате вообще очень трудно с водой (вспомните лестницу! Блок для механического под'ема воды хотя и сделан, но он еще очень несовершенен), возможно, что за лето ребята в юртах отвыкли от интернатских навыков и сразу их не приучишь. Спокойно хорошо, непринужденно болтали, но особенного беспорядка не было. Вообще живость детей производит хорошее впечатление; она говорит о возможной восприимчивости их в смысле приобретения знаний, с одной стороны, и о правильности принятых интернатами воспитательных мер—с другой.

В четыре часа дня за нами подошел наш маленький катер «Ерш», и было очень жаль оставлять интернат. Я видела, что я ничего не видела за это посещение. Нужно было попасть в нормальное время, чтобы познакомиться и с учебой детей, и с их жизнью. Но это уже нужно делать зимой.

К. Никулин.

Предварительные итоги.

(Кампания по повышению квалификации работников просвещения в Сибири летом 1927 года).

Работа по повышению квалификации просвещенцев минувшим летом в существенных своих чертах значительно отличалась от кампании 1926 года.

В истекшем году основная установка в организационном отношении была взята на проведение курсов окружных, а не межокружных, как это было в 26 году. Опыт показал, что организация межокружных курсов имеет свои недостатки. В ряде этих недостатков наиболее существенными являются следующие:

1. Через межокружные курсы нельзя пропустить такой массы работников, как через курсы окружные.

Через межокружные курсы в 26 году всего было пропущено 500 человек, в то время как через окружные курсы истекшего года прошло 1200 человек (по неполным сведениям); стоимость содержания одного курсанта определялась в среднем по Сибири в 26 году в 60 р., а в 1927 году в 46 руб.

2. Межокружные курсы имели основной задачей подготовку организаторов и руководителей методической работой в районах.

Отсюда естественно и то, что они были рассчитаны на работников достаточной квалификации. Вся же основная масса работников оставалась совершенно незатронутой системой курсов.

Однако, интересы дела требовали того, чтобы втянуть к участию в мероприятиях по повышению квалификации и массовых работников с тем, чтобы ускорить ход работы в смысле улучшения ее качества.

По этому вопросу на второй сессии Крайметодсовета развернулись широкие прения, в результате которых было принято постановление о том, чтобы на курсы 27 года привлечь работников, слабо квалифицированных и имеющих незначительный стаж. Дальше мы увидим, что это решение было в значительной степени осуществлено.

3. Окружные курсы дают большую возможность сблизиться массовым работникам как между собою, так и с руководящим аппаратом ОНО. Вместе с тем в организационном отношении окружные курсы легче проводить, чем межокружные. Единство сметы, а следовательно, упрощенные денежные операции облегчают работу и дают возможность избегать многих неудобств, которые наблюдались на межокружных курсах 26 года.

Настоящий очерк, к сожалению, не может дать полной картины курсовой работы в крае, так как пять округов до сего времени не дали своих отчетных сводок (Омск, Славгород, Минусинск, Ойротия и Хакасия).

Нам приходится оперировать, следовательно, с материалом неполным. Но все же имеющийся у нас материал по пятнадцати округам является достаточно солидным для того, чтобы сделать определенные выводы.

К рассмотрению этого материала мы считаем удобным подойти со следующих сторон:

- 1) подготовительные мероприятия к курсам;
- 2) состав курсантов;
- 3) материальное обеспечение курсов,
- 4) руководство курсами, организация и методы работ,
- 5) учебный план и программы,
- 6) выводы.

1. Подготовка к курсам. Подготовка к курсам повсеместно началась тотчас же вслед за II-й сессией Крайметодсовета.

Это был апрель месяц.

Курсы повсеместно предполагалось начать 1 июня. Следовательно, на подготовку всего оставалось каких-нибудь четыре-две недели. За это время надо было разработать программы, определить состав курсов, сформировать руководящий аппарат, сговориться с лекторами, приспособить помещение и т. д.

Ясно, что работу пришлось вести довольно спешно. Из всех пятнадцати округов, из которых у нас имеются сведения, своевременно, т.-е. первого июня, начали работу курсы в Камне, Канске, Новосибирске, Томске.

В горадах: Иркутске, Ачинске, Красноярске, Рубцовке (Веселоярские и Змеиногорские) и Барнауле курсы начались несколько позднее (между 1 и 20 июня) отчасти именно потому, что затягивались подготовительные работы, а отчасти потому, что не находилось своевременно помещений для курсов.

В остальных случаях время курсов было по неизвестным причинам перенесено совсем на другие периоды. Так, Тулун начал курсы 25 июня, Киренск и Бийск—1 августа, а Тара—даже 5 августа.

Чем объясняется это обстоятельство—в отчетах сведений не имеется.

Но, однако, надо заметить здесь же, что и Тулун и Тара указывают на то, что в работе на курсах у них ощущался недостаток лекторов. Это вполне понятно, так как преподаватели школ II ступени и педтехникумов больше всего стремятся использовать для отдыха июль и август месяцы.

Возможно, что в этом отношении имело значение запоздание с проведением всех необходимых подготовительных мероприятий, но возможно, что такие сроки для проведения курсов были определены по желанию учительских масс.

Во всяком же случае, это обстоятельство заметного влияния на ход всей кампании не оказало.

В общем подготовка к курсам всюду прошла довольно успешно,—программы были разработаны, лекторский состав (правда, не везде) был подобран довольно удачно, а Новосибирск и Рубцовка успели провести даже совещания с руководителями и лекторами курсов.

2. Состав курсантов. Всего через курсы было пропущено 1.204 учителя, что составляет 12 проц. общего количества учителей и до 25 проц. той части учительства, которая является мало подготовленной.

Состав курсантов характеризуется данными, помещенными ниже. При этом надо иметь в виду, что характеристика состава не дана в отчетах Каинских и Томских курсов полностью и частично—Ачинских (распределение по полу) и Барнаульских (распределение по полу и стажу). Поэтому мы имеем не одинаковую общую цифру курсантов.

Так, по полу мы имеем сведения о 728, по возрасту—о 943, по стажу о 717, по цензу—о 828, по партийности—о 992.

В распределении по полу мы имеем следующие соотношения: мужчин 288 (почти 40 проц.), женщин 470 (почти 60 проц.). Однако, по отдельным округам это соотношение резко изменяется. Так, Кузнецк и Змеиногорск дали почти одинаковое количество мужчин и женщин, а Бийск—дал даже большее количество мужчин, чем женщин. Мы затруднимся объяснить такое соотношение для Кузнецка и Змеиногорска, но для Бийска оно понятно, так как Бийск не согласился с общей целевой установкой курсов и проводил курсы для подготовки районных руководителей, выбирая на курсы более сильный состав работников.

Практика показывает, что в этих случаях всегда преобладающим является количество мужчин.

Распределение по возрасту рисуется следующими цифрами: всего дано сведений о 943 курсантах, из них:

В возрасте до 20 лет	—250—	26,5 проц.
" " 25 "	—272—	28,8 "
" " 30 "	—272—	28,8 "
" " 40 "	—126—	13,5 "
" Свыше	23—	2,4 "

В общем, следовательно, ставка на молодое учительство с незначительным стажем, как это видно будет ниже, была выдержана.

Только странные цифры дают Змеиногорские курсы. Там в возрасте до 20 лет совсем не показано работников, зато более старших возрастов (до 40 лет и свыше) показано 27 человек, т.-е. почти третья часть всего количества.

Повидимому, там решили в первую очередь продвинуть ту часть учительства, которая по своей квалификации не удовлетворяет современным требованиям, хотя находится на работе не мало лет.

По стажу даны сведения о 717 учителях. Вот таблица.

До 5 лет	—572—79,5 проц.
" 10 "	—123—17,12 проц.
" 15 "	— 15
" 20 "	— 6
Свыше . . .	1

Как видно из этой таблички, основная установка в Сибири выполнена удовлетворительно. Отдельные округа (Кузнецкий, Тулуновский) дали состав курсантов на все 100 проц. из лиц, работающих меньше пяти лет.

Ценз курсантов характеризуется следующей таблицей. Всего сведения имеются о 828 человеках.

Низшее образование	290—35,2 проц.
Семилетка (или 6 кл. старой гимназии)	93—11,2 "
8-я группа	17
Девятилетка	337—40,6 "
Низшее специальное	36
Среднее специальное	55

О партийности имеются сведения о 902 человеках. Из них членов и кандидатов ВКП(б) 46, членов и кандидатов ВЛКСМ—202, беспартийных—654.

3. Материальное обеспечение курсов. Всего на проведение окружных курсов в 1927 году израсходовано по краю 53.808 р. 44 к. Таким образом, в среднем каждый курсант обошелся в 46 р. 95 коп., что по сравнению с 1926 г. годом дало уменьшение расходов. Это уменьшение в значительной степени следует отнести за счет сокращения расходов по оплате проездных, так как выезд на межокружные курсы требует больше расходов и по оплате проезда (за дальностью расстояний) и суточных в дороге.

Но однако, в различных округах стоимость содержания одного курсанта далеко не одинакова. Самую меньшую стоимость показывает Канск (27 р. 30 копеек), самую высшую—Иркутск (89 р. 50 коп.).

Повидимому, Иркутск гораздо основательнее выполнил все свои обязательства по отношению к курсантам. Там имелось вполне оборудованное общежитие, курсантам обеспечивалось полное питание за 1 р. 16 коп. в сутки, выданы суточные в дороге (1 р. 70 коп.), оплачен проезд и даже выданы деньги (по 1 р. 38 коп. на человека) на стирку белья и на баню.

В отчете Иркутских курсов не отмечается никаких дефектов в отношении их материального содержания. В других местах кое-какие недостатки имели место.

Так, Красноярск не выплатил суточных в дороге, Тулуун отмечает тесноту помещения аудитории и недостаток освещения в общежитии, Рубцовка—недостатки посуды в столовой.

В общем же окружными отделами народного образования и администрацией курсов повсеместно принимались все должные меры к тому, чтобы по возможности лучше обставить и общежития и рабочие помещения.

Как правило, всюду при курсах были организованы библиотеки, но не всегда эти библиотеки были достаточны. Так, Киренск сообщает, что для чтения педагогической литературы было достаточно, но для работы ее было мало.

Тулуун же всего имел лишь 78 названий, что, конечно, не могло удовлетворить требований. Новосибирские курсы снабдили курсантов библиотеками, стоимостью в 6 р. каждая, а Бийские курсы по окончании работы распределили книги по райбиблиотекам.

Письменными принадлежностями курсанты были снабжены везде за счет курсов.

4. Руководство курсами—организация и методы работы. Заведывающими курсами, в большинстве случаев, являлись работники соответствующих окрОНО (инспектора, секретари методбюро). Но были также и другие случаи, когда завед. курсами приглашался из числа практических работников в учреждениях данного города.

Так, в Иркутске курсами руководил заведывающий опорной школой при педтехникуме; в Канске—зав. педтехникумом; в Киренске—учитель.

Рабочий день, как норма, всюду был установлен в шесть часов, но, однако, почти всюду наблюдается нарушение этой нормы в сторону увеличения нагрузки. Ачинск, например, при 26 днях насчитывает 170 раб. часов, Красноярск—167 плановых часов и 23 неплановых.

В одном случае (Бийск) есть указание на то, что, с согласия курсантов, рабочий день удлинялся до 7 и даже 8 часов, а с дополнительной домашней работой до 9 и 10 часов.

Общая продолжительность курсов (26 рабочих дней) в общем была основной установкой везде, за исключением Барнаула и Киренска, где почему-то она была сокращена до 19 дней. Это, несомненно, повело к изъятию из уч. плана некоторых весьма существенных вопросов и к поверхностной проработке других.

Если это вызывалось финансовыми обстоятельствами, то, мы полагаем, полезнее было бы экономить на меньшем количестве курсантов, а не на комкании учебных планов и программ.

Относительно того, как использовалось рабочее время на курсах в смысле построения занятий, сведения в отчетах не полны.

Томск, например, так провел работу: лекций—99 часов; семинарск. проработки—35; конференций—12; экскурсий—6 часов.

Красноярск из 167 часов израсходовал: 132 на лекции, 18—на семинарскую работу, 17—на конференции;

Киренск из 104 часов—34 лекционных, 35—на семинарскую работу, 33—на конференции,—2 часа на экскурсии.

Тара: лекции—65 ч., семинарская работа—51 ч., конференции—42 ч.

Таким образом, если в первых двух случаях мы находим решительное преобладание лекционных занятий перед всякими другими, то в последних двух случаях такого резкого преобладания нет. Однако, по довольно прозрачным замечаниям в некоторых других отчетах, все-таки остается впечатление, что в общем сибирские курсы минувшим летом большую часть времени уделяли на лекционную работу. Тулун, например, сообщает: «Преобладание лекционной формы работы не дает гарантии в прочности усвоения слышанного материала... Это было главным недостатком курсов».

Красноярск замечает: «Слишком многочисленный вызов курсантов на совсовское отделение заставил практиковать лекционный метод занятий, который, несомненно, дает небольшой эффект».

Ачинск пишет: «При разработке программ методбюро стремилось к тому, чтобы как можно больше уделить времени и внимания активным методам, но недостаточные знания в основных моментах таких дисциплин, как естествознание, методика и др., вынудили больший процент вести работу лекционно-беседным методом».

Эти и другие замечания дают право утверждать, что лекционный метод и являлся преобладающим на курсах 27 года.

Конечно, к этому были свои причины. В одном случае совершенно справедливо указывают, как на причину, на недостаток литературы. В другом случае—на неподготовленность курсантов. И та и другая причины, несомненно, были налицо, и обе они являлись довольно существенными.

Что касается организации работ и руководства, то в общем и то и другое повсеместно было создано по единому типу. Основным руководящим лицом являлся зав. курсами вместе с групповодами. Всюду существует совет курсов и две комиссии—хозяйственная и культ.-просветительная.

На Веселоярских курсах были организованы еще кружки, но, как замечает отчет, «работу драмкружка, оторвавшего у курсантов много времени, пришлось приостановить».

Повидимому, нагромождение ненужных организаций, не имеющих прямого отношения к делу, является излишним.

В деятельности органов самоуправления ненормальностей не отмечается, наоборот, всюду подчеркивается, что отношения с администрацией были нормальными.

Надо отметить, что Москва в кампанию 27 года проявила больше внимания к Сибири, чем в 26 году. В отчетах имеются указания на участие московских лекторов-руководителей на курсах в Камне, Таре, Кузнецке, Тулуне. Отзывы о работе этих лекторов вполне удовлетворительны.

5. Учебные планы и программы курсов. В основу при составлении местных учебных планов были взяты примерные учебные планы, принятые второй сессией Крайметодсовета. Но в зависимости от тех или других местных особенностей учебные планы подвергались кое-каким изменениям. Как правило, изменения эти не были существенными там, где курсы были обеспечены лекторским составом и где на них было выделено достаточное количество времени.

И только в Барнауле и Киренске, где число рабочих часов было уменьшено до 114 и до 109, несомненно, учебный план претерпел довольно солидные изменения. Так, в Киренске из программы были изъятые такие существенные вопросы, как педология, гигиена и школоведение.

В Барнауле цикл естествознания (вместе с гигиеной) занял 18 часов, вместо 32, школоведение—3 часа, вместо шести, а вместо 16 часов педологии, было проведено 12 часов психологии (?).

В Новосибирске в общий план курсов были внесены значительные изменения в связи с тем подходом, который там был принят. Там курсы начались с обзора выставки работ массовой школы и 18-й опытно-опорной школы. Выставка была организована специально для курсов.

Естественно, что обзор выставки выдвинул на первый план такие вопросы, проработка которых предполагалась позднее. Первыми вопросами, которые были рассмотрены на курсах, явились следующие: анализ годовой работы массовых школ, распределение и проработка тем по учету работы в школах, доклад о планировании и учете и некоторые другие.

Нам кажется, что построение работы курсов на основе учета прошлого опыта—дело, вполне заслуживающее внимания. Но в то же время мы считаем, что начинать работу с вопросов частных, не проработавши вопросов более общих, с недостаточно опытными и подготовленными работниками едва ли целесообразно.

Начинать курсовую работу с выставки—хорошо. Но выставочный материал, а равно общий обзор работы массовой школы (доклад инспектуры) надлежит использовать для иллюстрации вопросов более общих.

Вопросы же частные, наподобие тех, которые проходили на Новосибирских курсах первыми, конечно, должны быть проработаны позднее.

Надлежит также отметить то обстоятельство, что некоторые курсы (Ачинск, Бийск) организовали при курсах школы, где курсанты проводили практические занятия. И в том и в другом случае курсанты остались довольны практикой, а администрация курсов дает о ней удовлетворительные отзывы.

К довольно серьезным пробелам в работе отдельных курсов может быть отнесено еще и то, что (например, в Тулуне) методика математики проводилась без руководителя, да к тому же и без литературы (была лишь одна книга проф. Воронца). Целесообразнее было бы эти часы отдать другим вопросам для более углубленной их проработки.

6. Основные выводы окрОНО. Выводы и пожелания окрОНО в основном сводятся к следующему:

Несмотря на отдельные более или менее значительные дефекты и затруднения в работе, все решительно окрОНО свидетельствуют, что курсы достигли своих основных задач. В число таких задач различные окрОНО включают:

- а) курсы помогли разобраться курсантам в наиболее сложных вопросах их практики;
- б) дали толчок к самообразовательной работе;
- в) дали основные сведения из естествознания и педологии;
- г) помогли ознакомиться с современным состоянием методических вопросов;
- д) подняли интерес к педагогическому делу среди наименее подготовленных групп учительства;
- е) раскрыли сущность программы ГУС'а;
- ж) сообщили основы построения производственных и рабочих планов.

Но, однако, вместе с этим, указываются и многие недочеты, части которых мы касались выше. На основании замеченных недочетов окрОНО равно, как и сами курсанты, выносят следующие пожелания:

- 1) устраивать подобные курсы чаще;
- 2) при курсах организовать педагогическую практику;
- 3) курсы организовать не в начале лета, а в конце;
- 4) продолжительность курсов увеличить до 1½-2 месяцев;
- 5) усилить применение активных методов работы;
- 6) теснее связать курсы с педтехникумами;
- 7) считая программы курсов перегруженными, упростить их и сузить, устранить многопредметность;
- 8) командировать на курсы работников более однородного состава;
- 9) принять меры к улучшению материального обеспечения курсов;
- 10) руководящие указания давать заблаговременно.

Опираясь в общем на эти мнения и учитывая потребность края в планомерной и систематической организации мероприятий по повышению квалификации всей массы работников, соответственно имеющейся у них квалификации, мы должны признать целесообразным строить в дальнейшем систему курсовой переподготовки следующим образом:

1 положение. Потребность в количественном подкреплении руководящих кадров (опорники и инспектора) не ослабла и в настоящее время.

Это обстоятельство диктует необходимость организации краевых курсов для подготовки районных инструкторов и работников опорных школ. В основном это единственный пока способ обеспечить правильное руководство делом просвещения на местах.

2 положение. Действительная обстановка требует продолжения и углубления работы по выделению актива среди просвещенцев. Курсы 27 года показали, что этот актив имеется налицо.

Но в то же время ясно, что ограничиться одной лишь «зарядкой» путем проведения этих работников через одни только курсы недостаточно. Необходимо дать возможность этим курсантам еще раз поработать на окружных курсах, программу которых необходимо значительно расширить.

Таким образом, окружные курсы для работников, бывших на курсах 27 года, должны составить второе звено в общей цепи летних мероприятий по повышению квалификации.

Проведение окружных курсов с указанной установкой обеспечит Сибири более надежный состав работников в довольно заметном количестве (до 1200 человек).

3 положение. Вся остальная масса работников с небольшим стажем и недостаточной квалификацией должны, по нашему убеждению, быть втянуты в курсовую работу у себя на местах, в районах. С этой целью предстоящим летом в районах будет полезно провести трехнедельные курсы-конференции, с преобладанием в программах методико-педагогических дисциплин. Курсы-конференции надлежит проводить под руководством опорников, инспекторов и наиболее сильных и опытных массовых работников. Мы думаем, что проведение таких курсов, которые должны проходить в действительных местных условиях, создаст благоприятную обстановку для практического разрешения многих вопросов при построении рабочих планов, а также при определении содержания и методов работы.

О-ский.

На новые рельсы.

Коллегией КрайОНО утверждено новое положение о Краевом методическом совете. По этому положению Крайметодсовет является совещательным органом при заведывающем Краевым отделом народного образования; его ведению подлежит общее руководство программно-методической работой всех методических организаций и просветительных учреждений Сибирского края.

Всю свою работу Крайметодсовет будет выполнять при помощи следующих своих органов: 1) президиума; 2) секций—соцвоса, политпросвета, профобра (с их постоянными или временными комиссиями); 3) двух постоянных комиссий—краеведческой и нацменработы; 4) пленума.

Заседания президиума Крайметодсовета будут происходить не реже одного раза в неделю; секций—не реже одного раза в две недели; пленум и расширенные заседания секций созываются по постановлению президиума КМС (утверждаемому зав. КрайОНО). Пленум КМС созывается периодически, не менее двух раз в год.

В состав пленума Крайметодсовета входят:

- 1) президиум Крайметодсовета, инспектура КрайОНО и представители государственных и общественных организаций;
- 2) все ответственные секретари окрметодбюро;
- 3) практические работники от просветительных учреждений;

Места представителей всех округов в Крайметодсовете (всего около 70) распределены между округами.

По типам учреждений эти места представлены в Крайметодсовете так:

От сельских школ I ступ.	5	от школ взрослых	2
„ „ „ II „	3	„ совпартшкол	2
„ городских „ I „	2	„ В. А. И.	1
„ „ „ II „	3	„ научн. медицин. о-ва	1
„ ШКМ	2	„ музеев	2
„ педфака	2	„ детдомов и дошк. учр.	4
„ ОПУ	2	„ хоз. прав. факульт.	1
„ педтехникумов	3	„ индустр. техн.	1
„ ФЗУ	2	„ сельско-хоз. техн.	1
„ ликпунктов и школ малограм.	3	„ секретарей окрметодбюро	19
„ изб-читален	4		
„ библиотек	3		
		Всего	70

К настоящему времени Крайметодсовет состоит из следующих лиц:

Состав президиума КМС.

1. Ансон, А. А.—председатель.
2. Никулин, К. Н.—ответственный секретарь.
3. Запорожский, П. Ф.—председатель секции политепросвета.
4. Жданов, В. А.—председатель секции соцвоса.
5. Серов, А. П.—председатель секции профобра.
6. Черемных, Г. И.—председатель краеведческой комиссии.
7. Итыгин, Г. И.—председатель комиссии по работе нацмен.
8. Колмаков, Н. И.—от Крайпроса.
9. Ранг, Е. Е.—зав. учебн. частью Новосибирского педтехникума.
10. Тараканов, П. И.—секретарь Новосибирского окрметодбюро.
11. Тарасов, А. Н.—зав. 1-й школой г. Новосибирска.
12. Антонов Н. А.—зав. уч. частью ФЗУ транспортников, г. Новосибирска.
13. Лозина, Р. С.—зав. центр. библиотекой г. Новосибирска.

Состав секции соцвоса.

1. Жданов, В. А.—председатель секции, старший инспектор соцвоса КрайОНО.
2. Поляков, А. Ф.—инспектор КрайОНО по школам повыш. типа.
3. Тужилкина, А. И.—инспектор КрайОНО по СПОН'у.
4. Якубовская, М. П.—инспектор КрайОНО по дошк. воспит.
5. Тарасов, А. Н.—зав. 1 школой г. Новосибирска.
6. Тараканов, П. И.—секретарь Новосибирского окрметодбюро.
7. Францов, Л. С.—секретарь Канского методбюро.
8. Моломин, Н. В.—преподаватель городской шк. 2 ст. г. Канска.
9. Суворов, М. А.—секретарь Каменского окрметодбюро.
10. Побожий, А. Ф.—учитель Крутихинской сельской школы 1 ст. Каменского округа.
11. Хромов, П. А.—секретарь Красноярского окрметодбюро.
12. Мамонтова, А. И.—зав. школой 1 ст. в г. Красноярске.
13. Андрищенко, И. О.—зав. Балахтинской сельской школой семилеткой Красноярск. окр.
14. Грозин, Д. К.—секретарь Тулуновского окрметодбюро.
15. Рыльков, Г. С.—зав. Ново-Белозерской (Таврич. района) сельской школой, Омск. окр.
16. Бушуева, А. Д.—воспитат. детдома. Тулун.
17. Остаин, Ф. Д.—секретарь Омского окрметодбюро.
18. Столбушинский, И. Г.—зав. Малаховской ШКМ. Косихинского района. Барнаул.
19. Иванова, К. В.—зав. учебн. частью опорн. школы, им. III Коминтерна. Барнаул.
20. Алексеев, Д. Т.—секретарь Бийского окрметодбюро.
21. Кисель, И. Т.—зав. городской школой семилеткой. Бийск.
22. Веденяпин, А. В.—зав. опытно-опорной школой в г. Новосибирске.
23. Туник, Б. Б.—зав. дет. очагом. Новосибирск.
24. Устиновщиков, И. Д.—зав. Ояшинской райшколой, Новосибирск. окр.
25. Никитин, А. А.—секретарь Хакасского окрметодбюро.
26. Зима, Я. Н.—секретарь Рубцовского окрметодбюро.
27. Мурзин, Ф. Л.—секретарь Славгородского окрметодбюро.
28. Одинцов, М. В.—профессор по кафедре педагогики. Иркутск.
29. Малаховский, В. А.—доцент по кафедре методики и родного языка педфака Иркутск. университета.
30. Осьмушин, С. Д.—секретарь Иркутского окрметодбюро.
31. Михайлов, Г. Л.—секретарь Щегловского окрметодбюро.
32. Евстигнеев, П. В.—секретарь Барабинского окрметодбюро.
33. Несветаев, М. В.—зав. городской школой. Барабинск.
34. Назаров, В. А.—секретарь Тарского окрметодбюро.
35. Проскуров, Е. Г.—зав. педтехникумом. Барабинск.
36. Логинов, М. К.—зав. Итатской райшколой, Ачинск. окр.
37. Сливко, А. С.—доцент Сиб. Вет. Института.
38. Колмаков, Н. И.—представитель от Крайпроса.
39. Кузнецов—зав. Андреевской сельской семилеткой, Славгородск. окр.
40. Штамов, М. Н.—секретарь Ачинского методбюро.
41. Ветропрахов—зав. Каратузской ШКМ. Минусинск.
42. Гулевицкий—воспитат. детдома. Минусинск.
43. Кропотов, Ф. Ф.—секретарь Киренского окрметодбюро.
44. Николаев, П. Н.—зав. сельской семилеткой, с. Тарбеево, Зачулымского района, Томского округа.

Состав секции политпросвета.

1. Запорожский, П. Ф.—председатель секции, старш. инспектор политпросвета КрайОНО.
2. Леший, Н. Н.—инспектор КрайОНО по политпросветработе в деревне.
3. Воробьев, И. С.—инспектор КрайОНО по клубно-кружковой работе.
4. Лесков, И. Е.—инспектор КрайОНО по ликвид. неграм.
5. Пупышев, В. А.—инспектор КрайОНО по самообразованию.
6. Зинченко, Ирина—зав. Нижне-Ингашской избой-читальней, Канск. окр.
7. Мирошниченко, Г. Г.—зав. Панкрушихинской райизбой-читальней, Каменск. окр.
8. Лозина, Р. С.—зав. центр. библиотекой г. Новосибирска.
9. Сизых, М. К.—райликвидатор в с. Кимильтей, Тулуновск. окр.
10. Сычева, Л. Н.—работ. центр. библиотеки. Омск.
11. Шастин, А. В.—зав. шк. взроsl. повыш. типа. Барнаул.
12. Кочуров, Г. А.—зав. уч. частью совпартшколы. Барнаул.
13. Пушкин, С. А.—зав. Угловской избой-читальней, Рубцовск. окр.
14. Шукин, И. Я.—зав. уч. частью совпартшколы. Иркутск.
15. Железных, Е. М.—зав. центр. библиотекой. Щегловск.
16. Шильников, С. И.—ликвидатор Ключевского инструктивного ликпункта, Славгородск. окр.
17. Кузьма, А. М.—зав. Знаменским районн. опорным ликпунктом, Тарск. окр.
18. Есипович—работн. центр. библиотеки. Томск.
19. Редченко, П. И.—зав. шк. взрослых. Томск.

Состав секции профобра.

1. Серов, А. П.—председатель секции, старш. инспектор профобра КрайОНО.
2. Иванов, С. И.—инспектор КрайОНО по с.-х. образованию.
3. Нерод, И. А.—инспектор КрайОНО по низшему профобразованию.
4. Антонов—зав. уч. частью ФЗУ транспортников в г. Новосибирске.
5. Розенберг, С. Е.—профессор хоз.-прав. фак. Иркутск.
6. Ранг, Е. Е.—зав. уч. частью Новосибирск. педтехникума.
7. Оносовский, А. П.—зав. уч. частью педтехникума. Красноярск.
8. Бутаков, К. Д.—зав. уч. частью сельско-хоз. техникума. Красноярск.
9. Проничкин, А. Н.—зав. уч. частью индустр. техникума. Омск.
10. Семенов, И. К.—секретарь Барнаульского окрметодбюро.
11. Васильев, П. А.—зав. уч. частью педтехникума. Бийск.
12. Никонова—зав. уч. частью шк. ФЗУ. Щегловск.
13. Малеев, В. А.—проф. по кафедре математики Томского университета.
14. Китаев—зав. уч. частью школы горпромуца. Томск.

Состав краеведческой комиссии.

1. Черемных, Г. И.—председатель комиссии.
2. Мелехин, Ф. В.—работник музея. Омск.
3. Соснии, И. В.—работник музея. Иркутск.

Все члены Крайметодсовета на местах, помимо их постоянной работы в местных методических органах, выполняют отдельные поручения Крайметодсовета и поддерживают с ним письменную связь по вопросам организации методической работы и работы по повышению квалификации просвещенцев на местах.

Вот выдержка из письма президиума КМС о правах и обязанностях каждого члена Крайметодсовета.

«Вы являетесь неременным членом того методического органа, в районе деятельности которого Вы проживаете (райметодкомиссии или окрметодбюро). Вместе с тем Вы являетесь членом президиума окрметодбюро.

Вам предоставляется право посещать все просветительные учреждения, состоящие в ведении окрОНО с целью всестороннего ознакомления с их работой. При помощи учреждений Вам необходимо предъявлять администрации их Ваше удостоверение о том, что Вы состоите членом Крайметодсовета (удостоверение будет выслано Вам по получении от Вас заполненной прилагаемой карточки).

Вам предоставляется, кроме того, право непосредственно сноситься по вопросам методико-педагогическим и по вопросам повышения квалификации с Крайметодсоветом и сообщать ему результаты Ваших наблюдений. Наконец, Вы можете вносить вопросы, проекты положений, инструкций, методических писем на рассмотрение президиума Крайметодсовета.

Вместе с тем на Вас возлагаются следующие обязанности: Вы должны присутствовать на заседаниях районных методических комиссий (или окрметодбюро), а также на пленумах окрметодбюро и Крайметодсовета; сообщать Крайметодсовету

наиболее выдающиеся случаи достижений в работе отдельных учреждений. Выполнять поручения Крайметодсовета, которые будут Вам даваться при разработке отдельных вопросов нашего производственного плана. Знакомить просвещенцев с наиболее важными постановлениями и решениями Крайметодсовета и содействовать осуществлению всех мероприятий, намечаемых Крайметодсоветом.

Обращаясь к Вам с настоящим письмом, президиум Крайметодсовета просит Вас возможно шире использовать все Ваши права для установления более прочной и постоянной связи Крайметодсовета с массовой низовой работой и для вовлечения в педагогическое строительство на местах по возможности всех просвещенцев.

Крайметодсовет выражает надежду, что совместными усилиями всех его членов удастся вернее и скорее поставить работу просветительных учреждений на путь осуществления задач, поставленных перед ними общими задачами социалистического строительства.

Задания, выполнение которых будет особо возложено на Вас лично, будут направляться к Вам своевременно».

Такова структура Крайметодсовета по новому положению.

Эта структура обеспечивает краевому методическому органу тесную увязку его с практическими работниками просвещения. Работа Крайметодсовета поставлена, таким образом, на новые рельсы—она становится отныне массовой работой для масс. И мы верим, что широкое участие в Крайметодсовете работников мест будет служить залогом успешности и плодотворности этой работы в дальнейшем.

Н. Буров.

„Книга почтой“ в сибирских условиях.

Сибирская деревня, несмотря на то, что ее покупательная способность очень высока, и нужда в книге большая, не охвачена и не снабжена книгой, как товаром.

С деревней работу ведут следующие книготорговые организации.

Сибкрайиздат обслуживает до 200 книжных полок при потребобществах. Оборот каждой полки в среднем ежемесячно 15 руб. по книготоварам. Кроме того, им же обслуживается 20 книжных пунктов, средний годовой оборот которых по литературе не более 100 руб. в месяц.

«Книга—деревне» обслуживает 346 киосков при почтовых отделениях Сибирского края. Оборот каждого киоска в среднем выражается 13 руб. в месяц по литературе.

Издательство «В Помощь Земледельцу» имеет около 200 участковых распространителей среди агрономов. Месячный оборот их по литературе выражается приблизительно в 10 руб.

В итоге мы имеем 766 низовых книготорговых ячеек по Сибири, со средним оборотом по четырем ячейкам (книжн. полка, книжный пункт, киоск, участк. распространитель) 138 руб. в месяц. Если мы еще учтем, что не все вышеназванные ячейки работоспособны, что среди них найдется определенный процент числящихся только на бумаге, то цифра в 138 руб. может быть без преувеличения уменьшена до 120 руб., на 4 ячейки. Цифра эта очень мала по сравнению с потребностью сибирской деревни в книге.

Правда, со стороны книготорговых организаций за истекшие годы предпринимался ряд и других мероприятий, чтобы дать деревне книгу или, как говорят, «завоевать деревню книгой». Конкретно эти мероприятия выразились в следующем:

1) заключение Сибкрайиздатом соглашений с рядом потреббществ на поставку почтой раз в месяц посылок с книжными новинками массовой литературы по 1 экз. на 3-5 руб., посылка раз в месяц (опыт Красноярского отделения);

2) отправка книжных повозок по деревням с книгой и канцпринадлежностями (в Новосибирском округе, Красноярском и в Барнаульском);

3) раздача массовой литературы на комиссионных началах деревенским учителям, агрономам (Канск, Красноярск);

4) реализация библиотечек массовой литературы через инструкторов кооперации, окружкома, окрЗУ и др. (Красноярск, Барнаул);

5) выезд и выступление на деревенских базарах (Омск, Иркутск, Канск).

Все эти мероприятия, являясь случайными и несистемными, не дали должного эффекта и не оставили большого следа, не «закрепились», как форма низовой книготорговли.

В результате вопрос работы с книгой в деревне до сего времени не разрешен и остро стоит на очереди дня.

Потому невольно в поисках путей и каналов, по которым могла бы пойти книга в деревню, наталкиваешься на такую организацию, как почта.

В Европейской России книготорговые организации использовали почту и создали при книжных магазинах специальные отделы—«Книга почтой». Но там в задачу этих отделов входит, главным образом, выполнение сборных заказов для городов провинции, отыскивание редкостных книг и приобретение отдельных экземпляров книг, отсутствующих в провинциальных книжных магазинах.

В сибирских условиях почта должна быть тоже использована, но только с иной установкой.

Работать через почту с деревней в Сибири необходимо путем создания при краевом книготорговом аппарате (Сибкрайиздат) специального отдела—«Книга почтой». В таких отделениях СКИ, как Омск, Томск, Иркутск, Новосибирск, Красноярск, на эту работу необходимо выделение специального работника. В остальных же округах надо поручить работу через почту непосредственно заведывающему отделением Сибкрайиздата.

Неважно, как будет названа эта работа—«Отдел низовой книготорговли», «Книга почтой» или «Торговля с деревней»,—важно, чтобы почта, как канал, была использована для связи с деревней, для обслуживания деревни, для заброски и продвижения массовой литературы в самые глухие углы Сибири.

Важно, чтобы работа через почту с деревней в деятельности такого книготоргового сибирского учреждения, как Сибкрайиздат, заняла бы не последнее место и этому делу отданы были и достаточное внимание, и руководство, а если нужно—то и средства.

Задачей такого отдела, как «Книга почтой», должно быть:

1) снабжение книгой исключительно деревни через почту;
2) использование имеющихся в деревнях первичных ячеек по торговле книгой и увязке с ними;

3) комплектование специальных библиотечек для деревни;

4) выполнение заказов для школ на учебники;

5) подбор ассортимента книг для изб-читален, различных кружков и уголков (безбожника, с.-х. кружка и т. д.);

6) предложение и посылка поллитературы и политучебников для деревенских ячеек ВКП (б) и ВЛКСМ, для школ политграмоты;

7) снабжение необходимыми пособиями и массовой литературой деревенских агрономов, фельдшеров, учителей, кооператоров;

8) снабжение деревенских организаций, изб-читален, опытных с.-х. станций, школ, ликпунктов, клубов литературой как по договорам, соглашениям, так и по отдельным заказам;

9) отдел «Книга почтой» ведет рекламную работу, печатая специальные листовки, афиши, извещения, письма и обращения и систематически посылая все это в деревню различным организациям, учреждениям, и крестьянам-передовикам, культурникам;

10) ведет подписку и рассылку периодических изданий Сибкрайиздата по деревням;

11) отдел «Книга почтой» входит в особые соглашения с городскими учреждениями (почтой, окружкомом, кооперацией, окрЗУ, ОНО и т. д.), заключает с ними договора и соглашения на поставку почтой в деревню массовой литературы, на выполнение заказов для деревни, на снабжение книжными новинками деревенских организаций;

12) отдел «Книга почтой» увязывается со всеми деревенскими книготорговыми ячейками, а также с отдельными работниками-культурниками и через них выполняет заказы на книги по разным вопросам; берет на себя полное снабжение их через почту нужной литературой; руководит их работой в деревне с книгой, давая практическое указание, какие книги имеются на рынке по тому или иному вопросу, как принять заказ, где получить заказ, как торговать книгой, когда торговать книгой и т. д.;

13) как правило, отдел «Книга почтой» не просто выполняет заказы на книгу из деревни, но самое главное—руководит деревенской работой, изучает рынок; отыскивает покупателя, рекламирует книгу, популяризирует массовую литературу, ведет учет работы с книгой в деревне; выступает на деревенских базарах через представителей; организует в деревнях первичные ячейки торговли книгой, продвижения книги и т. д. Все это делается через почту, при помощи почты и в условиях использования только почты.

При условии активности, инициативы, достаточной твердости, последовательности и системы, дело снабжения книгой деревни через почту может выразиться в следующих, приблизительно, цифрах: при обслуживании 9.380 школ первой ступени в сельских местностях, 260 РИК'ов, около тысячи изб-читален, до 3000 потреб. с.-в.

до 240 мед. и вет. пунктов, до 123 клубов и народных домов, до 185 агропунктов, до 250 райкомов ВКП(б), 320 базаров и ярмарок и т. д.—можно провести минимум в год на 40-50 тысяч нетто литературы дополнительно к тому, что реализуется теперь. Поэтому считаю, что над этим делом нужно не только подумать, но и провести его в жизнь, так как это не только культурная задача, но и политическая в условиях Сибири.

Особенно важно услышать по затронутому вопросу мнение деревенских работников.

Е. О.

В обществе изучения Сибири и ее производительных сил.

В начале декабря 1927 года в Новосибирске состоялся осенний пленум совета о-ва, второй после научно-исследовательского с'езда. Пленум продолжался три дня, и на нем присутствовало около 40 человек. Представителями с мест явились члены местных бюро. Такие о-ва имеются в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске.

В работе сессии совета приняли участие: из Омска—профессор Драверт и проф. Грибанов, из Томска—проф. Усов и т. Шатилов, из Красноярска—тов. Соболев, из Иркутска—проф. Азадовский.

Если основным вопросом весенней сессии совета о-ва явился вопрос летних полевых исследований, то на осенней сессии центральными в работе были вопросы краеведения, вопросы организации этого дела в Сибирском крае.

На повестке сессии стояли следующие вопросы:

1. Отчет о деятельности правления о-ва.
2. Доклады с мест.
3. Основные предпосылки генерального плана научно-исследовательской работы в Сибирском крае.
4. Издательский вопрос.

В отчете о деятельности правления т. Краснов указал, что деятельность правления шла, с одной стороны, по линии организации самого о-ва на местах (создание бюро) и в Новосибирске (организация секции, библиотеки и помещения—зала для заседаний), и с другой—правление проводило работу по учету и организации научных экспедиций, редактировало труды с'езда (вышли I и III том; подготовлены и скоро будут отпечатаны II и IV).

Останавливаясь на дальнейших путях деятельности о-ва, Г. И. Краснов указал на необходимость наибольшей увязки научно-исследовательской работы с современными проблемами культурно-хозяйственного строительства края и под'ема краеведческой работы о-ва.

Последнее положение было особо подчеркнuto в прениях по докладу и в докладах с мест. В прениях по докладу было указано, что правление о-ва после с'езда проделало огромную организационную работу и много сделало в области увязки научной работы с культурно-хозяйственными запросами края, но что о-во еще малоизвестно в массах и должно стать руководящим центром краеведческой работы в крае.

Т. Ганжинский (СибОНО), выступавший неоднократно в прениях, указал, по этому поводу, что.

«О-во изучения Сибири и ее производительных сил должно стать таким источником, из которого местные краеведы могли бы получать поддержку и инструктаж» и что—

«О-ву необходимо улавливать все мельчайшие проявления краеведческого движения на местах и давать им соответствующее направление».

«Органам народного образования нужно стать ближе к краеведческой работе мест и сделать эту работу содержанием своего повседневного руководства».

«Особенно нужно проявить заботу в деле привлечения широких масс деревенской интеллигенции, работников просвещения и др. краеведческой работе».

Еще более подчеркнулись положения т. Ганжинского и общее настроение аудитории выступлением председателя Бейского краеведческого о-ва, агронома Парыгина, рассказавшего пленуму любопытную и поучительную историю возникновения краеведческой организации в глухой минусинской степи. Полные энергии и желания работать, молодые краеведы чувствовали себя в своем начинании точно на необитаемом острове; как островитяне, они не имели в Сибирском крае необходимой связи и общения.

И им пришлось обращаться за программами и инструкциями не ближе, не дальше, как в... г. Иваново-Вознесенск. Ясно, насколько иваново-вознесенские программы могли помочь минусинским краеведам. Но что же делать, если сибирские научные работники и учительство еще не создали своего «Иваново-Вознесенска»—центра краеведческой деятельности.

Доклады с мест указали на большую научную работу, проводимую в Омске, Томске, Красноярске и Иркутске, и трудность постановки этой работы в небольших окружных городах. Было подчеркнуто трудное положение провинциальных музеев, являющихся центрами и научной, и краеведческой жизни округов.

П. К. Казаринов в своем докладе об издательской деятельности выдвинул важный вопрос о совместной работе о-ва изучения Сибири и Сибкрайиздата в области издания научной и краеведческой литературы.

Блестящий доклад профессора Новомбергского (Сибплан) о предпосылках генерального плана научно-исследовательской деятельности был заслушан с большим интересом и возбудил обсуждение, особенно по вопросу о роли практического и теоретического направления науки в современных условиях Сибирского края.

Принятые пленумом резолюции по всем затронутым вопросам указывают прежде всего на необходимость усиления краеведческой работы в о-ве (усилить работу бюро краеведения о-ва, приступить к разработке программ и инструкций по различным вопросам краеведения применительно к условиям Сибкрая), на необходимость совместно с Сибкрайиздатом усилить издание книг о Сибири, отражают просьбу к КрайОНО обратить внимание на положение музеев и т. д.

О-во изучения Сибири и ее производственных сил с декабря 1926 года, т.-е. после научно-исследовательского с'езда, укрепилось, как крупная ассоциация почти всех научных организаций Сибирского края.

Во главе этой ассоциации стоит совет о-ва, избранный на научно-исследовательском с'езде. В крупных городах организованы бюро о-ва, а в маленьких—отдельные представители.

Правление о-ва находится в Новосибирске, где не менее двух раз в год созываются сессии совета о-ва.

Новосибирскими членами о-ва организованы три секции: секция недр, секция флоры и фауны, секция человека, имеющая подсекции—историческую и археологическую.

В секциях ведется научная работа: организуются экспедиции, обрабатываются материалы, зачитываются доклады. Все заседания секций открыты для посторонних.

Вступление в ту или иную секцию не связано формальностями.

Секции работают в тесном контакте с Новосибирским музеем производительных сил края. В состав секции входят научные работники и практиканты музея, учительство и учащиеся.

Нужно сказать, что до сих пор учительство слабо реагировало на развертывающуюся научную работу в о-ве. Участием в работе секций, или хотя бы даже только лишь присутствием на докладах о-ва оно могло бы сильно расширить рамки своего краеведческого кругозора.

Сейчас учительство начало входить в о-во. Некоторые новосибирские учителя работают в секциях, поступают запросы из округов. Если бы эти запросы и личное участие из единичных стали массовыми—необходимо и естественно усилилась бы краеведческая работа о-ва.

О-во берет курс на массовую краеведческую работу.

А. Белорусов.

К юбилею первой городской библиотеки.

За последние дни среди крупных торжественных всесоюзных юбилеев—50-ти летие научного общества любителей древней письменности (29 декабря 27 г.) и 50-ти летие со дня смерти Некрасова (9 января 28 г.) — скромно отпраздновали 30 декабря в Ленинграде 40-летие первой в России городской бесплатной народной библиотеки. Этот юбилей имеет, конечно, также всесоюзное культурное значение.

Петербургская городская Дума открыла 17 декабря (старого стиля) 1887 г. две библиотеки; одна из них прекратила свое существование в 1917 г., а другая—имени Пушкина—процветает до наших дней. Она была открыта на Выборгской стороне по б. Самсониевскому проспекту, а потом переведена на Ружейную улицу. Долгое время

работа шла под надзором участкового инспектора типографии от Мин. Народ. Просвещ., при чем книги выписывались под строгой цензурой. Этот надзор был снят лишь в 1905 г. Тяжелые революционные годы, когда библиотеки плохо отапливались, когда читатели были заняты насущными заботами, понизили работу библиотеки. С 1925 г. работа разворачивается и углубляется. Привожу ниже любезно предоставленную мне администрацией библиотеки статистику (в извлечении).

Читатели за 40 лет: 20 проц. рабочих, 60 проц. учащихся, 7 проц. служащих, 13 проц. прочих.

В 1927 г. было б. 3 тыс. читателей: 10 проц. рабочих, 34 проц. служащих, 52 проц. учащихся, 4 проц. прочих.

Посещаемость: в 1888 г.—14.742, в 1912 г.—32.358, в 1917 г.—23.014, в 1919 г.—15.305, в 1922 г.—20.170, в 1926 г.—28.201, в 1927 г.—46.544.

Выдача книг на дом: 1888 г.—6.999, 1912 г.—36.257, 1917 г.—40.810, 1919 г.—31.131, 1922 г.—23.826, 1926 г.—46.212, 1927 г.—68.859.

Количество книг: 1888 г.—1.975, 1912 г.—3.899, 1917 г.—16.558, 1922 г.—20.195, 1925 г.—9.083, 1927 г.—11.274.

Итоги за 40 лет было выдано 1.637.650 книг (из них последние 10 лет 405.505) и было 109.943 читателя (взрослых—73.940, малолетних—36.303).

Такова большая работа, сделанная за это время библиотекой, этим светочем просвещения, своего рода культурным пионером.

В КрайОНО.

Созыв Краевой методической конференции по л. н. Коллегия КрайОНО постановила:

I. Созвать 5 Сибирскую Краевую методическую конференцию по вопросам ликвидации неграмотности и малограмотности 10 марта 1928 г.

II. Установить следующую повестку дня конференции:

Доклады:

1) состояние и перспективы работ по ликвидации неграмотности и малограмотности в РСФСР;

2) о плане ликвидации неграмотности и малограмотности в Сибирском крае;

3) о программе и рабочей книге для школ малограмотных (со докладом—О программе и рабочей книге для нацмен школ малограмотных—ойротских и хакасских);

4) очередные методические вопросы ликвидации неграмотности.

Содоклады: а) способы обучения неграмотных, не имеющих возможности посещать ликпункт;

б) оценка букварей нацмен (ойротского, украинского);

в) обучение чтению и письму на татарском языке;

г) о русском букваре для работ в 1928-29 году;

д) опыт работ с разнородной группой на ликпункте;

е) работа кружков ликвидаторов неграмотности и малограмотности;

5) план методических изданий к 1928-29 году.

III. Количество участников конференции установить в 56 человек (разверстка по округам дана).

О подготовительных мероприятиях по организации кабинетов политпросветработника. В связи с реорганизацией край и окрполитпросветов в инспектуру и для усиления методической работы в области политпросвещения, коллегия КрайОНО постановила начать подготовительную работу по созданию при окрметодбюро политпросветкабинетов, как учетно-методических баз для руководства массовыми политпросветучреждениями (выделение и специализация работников, подбор литературы и учетного материала, дача методических консультаций работникам и проч.).

В округах, где политпросветкабинеты объединены с агитпропкабинетами, признаю необходимым выделение в объединенном кабинете отдела политпросветработы, обслуживаемого руководством и силами окрОНО.

Организуемым политпросветкабинетам все окрОНО и подведомственные ему учреждения обязываются оказывать всемерное содействие (выделением помещений, литературы, пособий, работников для консультации).

Минимальные расходы по кабинетам должны производиться за счет экономии средств по методической работе, а с будущего года д. б. включены в местный бюджет.

О заочном обучении. Учитывая большую нужду в самообразовательной работе батрацких и бедняцких слоев в деревне и невозможность для них оплачивать уроки по заочному обучению, коллегия КрайОНО признала необходимым выделение на курсах заочного обучения 50 мест для

батраков и 25 мест для бедняков за счет краевых организаций. Прием и зачисление этих групп учащихся будет производиться на основе удостоверений от батрачковых и местковых в отношении первой группы и удостоверений сельсоветов—в отношении второй. Конечным сроком приема на консультацию по заочному обучению за курс школы первой ступени постановлено считать 1 февраля 1928 г.

Стипендиальная помощь учащимся профтехнических школ. В целях улучшения материального обеспечения кадров детей батраков и рабочих, обучающихся в профшколах края, коллегия КрайОНО постановила просить Крайисполком разрешить КрайОНО выделить из бюджета 27-28 уч. года 10.000 рублей в фонд стипендий профшкол. Размер стипендии учащемуся определяется в 10 руб. в месяц (с 1 октября 27 г. по 1 окт. 28 года).

О распределении средств, отпускаемых НКП в помощь учащимся детям бедноты. Коллегия КрайОНО постановила: отпущенные НКП средства на снабжение одеждой и обувью беднейшей части учащихся школ I ступени в размере 12.000 рублей распределить между округами пропорционально числу учащихся III и IV групп школ I ступени. ОкрОНО предложено расходовать эти средства в порядке особой инструкции, которая в настоящее время уже разработана и разослана на места.

Смерть академика В. М. Бехтерева.

В ночь на 25 декабря 1927 г., в Москве, скончался от паралича сердца академик В. М. Бехтерев, приехавший в Москву из Ленинграда на психоневрологический съезд.

Заслуженный деятель науки проф. Владимир Михайлович Бехтерев сочетал в себе редкие качества выдающегося ученого и советского общественного деятеля.

Научные заслуги В. М. стяжали ему мировое имя. При этом особенно важно отметить, что в области неврологии и психиатрии В. М. создал новое учение—«рефлексологию», значительно приблизив, таким образом, понимание явлений духовной жизни к материалистическому пониманию. Прекрасно зная анатомию и физиологию головного мозга, В. М. стремился объяснить всю высшую нервную деятельность простыми физико-химическими и биологическими законами.

Тот же принцип положил В. М. в основу новой науки, сейчас особенно быстро

Пересмотр пособий. В ближайшем будущем Крайметодсовет приступает к пересмотру «Сибирского варианта программ ГУС'а для деревенских школ», «Сибирского варианта программ ГУС'а для городских школ» и «Плана работы одного учителя с тремя группами».

В основном все три поименованные документы остаются без существенных изменений. Крайметодсовет имеет в виду дополнить Сибвариант указаниями на то, какие формы и виды труда было бы уместным и полезным проводить в тот или иной момент работы, в зависимости от характера прорабатываемого материала. Кроме того, в соответствии с последними программными указаниями НКП, в Сибварианте будут отражены моменты физического и художественного воспитания.

К пересмотру поименованных документов привлечены члены Крайметодсовета на местах, а через них и школьные работники, так как последние в своей практике могут легче обнаружить в этих документах некоторые, хотя бы и частные, но более или менее существенные недочеты и упущения.

О введении латинской транскрипции в азбуке. При участии заинтересованных организаций, Крайметодсоветом прорабатывается вопрос о целесообразности и сроках введения латинской транскрипции в азбуке для тюрко-татарских народов Сибири.

Из газет и журналов.

развивающейся в нашей стране,—педологии. Педология изучает влияние внешней среды на формирование и воспитание ребенка; эта наука, таким образом, насквозь материалистична. Владимир Михайлович именно так и понял ее. Он подошел к ней с своим методом рефлексологии, т.-е. объяснением нервной деятельности воздействием внешней среды.

Научная заслуга Бехтерева заключалась, однако, не только в установлении этого метода, но и в прямых его научных открытиях. «Рефлекс Бехтерева», «ядро Бехтерева» теперь вошли в учебники невропатологии и психиатрии.

Другая основная черта в работе покойного—его постоянная отзывчивость на все злободневные вопросы социалистического строительства в нашей стране. Бехтерев было одним из первых ученых, который пришел к нам после Октября. Стоит только вспомнить те тяжелые вре-

мена, когда ученые были настроены частью враждебно, частью выжидательно, чтобы понять, какого ценного работника получила в лице Бехтерева молодая советская власть. Белогвардейцы не могли простить этого Бехтереву, клеветали против него, обливали его помоями. Но старик Бехтерев не склонил своей головы под градом инсинуаций и лжи. Он твердо до последнего дня своей жизни помогал строить социализм в нашей стране. Реорганизация школы происходила при непосредственной консультации невропатолога, психиатра и педолога проф. Бехтерева. В борьбе с беспризорностью он принял самое деятельное участие. Самых трудных, наиболее развращенных улицей беспризорных мы старались посылать в учреждения проф. Бехтерева. Его голос невропатолога и психиатра громко звучал и звал на борьбу с алкоголизмом. Многие тысячи больных алкоголиков возвратились к трудовой жизни благодаря лечению гипнолога Бехтерева.

Бехтереву недавно исполнилось 70 лет, но этот крепкий, бодрый старик, с внешностью патриарха, неутомимо обходил государственные учреждения, с которыми ему приходилось работать, создавал все новые научные учреждения, развивал обстоятельные планы. Чуть не накануне своей смерти он был в Наркомздраве, где строил новые и новые планы по расширению деятельности своих научных и научно-практических учреждений, по борьбе с беспризорностью и алкоголизмом.

Умер мировой ученый, крупный общественный работник, активный участник советского строительства. О более тесной связи науки с трудом, о более близком участии научных работников в строительстве социализма—вот о чем громко говорит смерть В. М. Бехтерева.

Нарком просвещения тов. А. В. Луначарский в беседе с представителями печати по поводу смерти В. М. Бехтерева сказал:

— За последнее время В. М. Бехтерев развивал чрезвычайно широкую научную и практическую деятельность. В нем поражала прежде всего его молодость, как бы это ни звучало парадоксально, если вспомнить, что акад. Бехтереву было 70 лет, подвижность, свежесть мысли.

Академик Бехтерев, придя ко мне после октябрьского переворота одним из первых ученых, очень быстро сумел занять выдающееся место в рядах ученых, пришедших на помощь нашему Союзу. Особенно велико значение покойного в двух областях: как авторитетного руководителя института мозга и как основателя у нас теории и практики психических исследований для выяснения природных способностей отдельных личностей. В последнем своем большом труде акад. Бехтерев стремился

как можно ближе связать свою глубоко материалистическую теорию о рефлексах с марксизмом.

Смерть ак. Бехтерева—тяжелая утрата для науки и жизни.

В Новосибирске памяти великого ученого Бехтерева были посвящены очередные заседания общества изучения Сибири и научного общества врачей.

Характеристику академика Бехтерева, как ученого и общественного деятеля, дал И. С. Воробьев.

— Бехтерев — революционер в науке. Его рефлексология наносит смертельный удар старой психологии и метафизике. Глубокий теоретик прекрасно сочетался и Бехтереве с общественником: это—воинствующий ученый, воинствующий материалист. Еще при царизме он мужественно боролся с реакционной мыслью (процесс Бейлиса), а после Октябрьской революции одним из первых отдал свои силы и знания пролетариату.

Докладчик отметил также ошибки Бехтерева и его учеников. Важнейшей из таких ошибок является попытка свести социальную борьбу к биомеханике, к механическим законам притяжения, отталкивания и пр. Подобное объяснение, конечно, неправильно и не приемлемо: законы социальной борьбы гораздо глубже и сложнее.

Интересными воспоминаниями о великом ученом поделился врач-невропатолог Михайлов.

— Бехтерева, инициатора и создателя института мозга, нередко упрекали в том, что он в этом институте занимается пустяками: целые часы уделяет фокусникам, отгадывателям мыслей и сомнительным изобретателям. Он, например, внимательно изучал предложение какого-то френолога определять умственные способности человека путем особого электрического прибора, надеваемого на голову. Бехтерев не отталкивал от себя ни одного любопытного факта, ни одного более или менее интересного предложения.

Чуткий ко всяким исканиям и движениям человеческой мысли, Бехтерев в царское время зачастую лишен был возможности опубликовать свои собственные выводы.

Доктор Михайлов продемонстрировал перед собранием номер одного медицинского журнала за 1915 год, где статья Бехтерева «Война и психозы» буквально испещрена цензурными вымарками, от нее остались только жалкие клочки. Великому ученому самодержавие не давало говорить.

Докладчик подробно рассказал о Вл. Мих., как враче, и подчеркнул, как крупную за-

слугу, то, что Бехтерев впервые раскрепостил душевно-больных, введя для них, так называемую, «систему открытых дверей».

В конце заседания выступила с небольшими воспоминаниями д-р Шамовская, видевшая Бехтерева за несколько дней до смерти.

Прений по докладам не было. Собрание единогласно вынесло резолюцию:

— Выражаем глубокую скорбь по поводу огромной утраты, понесенной мировой наукой и Союзом ССР, в строительстве которого покойный принимал активное участие. Работы Бехтерева делают его имя бессмертным. Задача его сотрудников и учеников—продолжить его славное дело.

Всесоюзный педологический съезд.

Первый педологический съезд приступил к работе 28 декабря 1927 г. Для проработки на пленарных заседаниях в программе съезда было поставлено четыре основных проблемы: политико-идеологическая проблема воспитания, состояние педологии в СССР, методологические вопросы и специальные вопросы детской педологии.

В утреннем заседании 28 декабря съезд избрал почетный президиум в составе: т. Бухарина, проф. Деборина, т. т. Луначарского и Крупской, акад. Павлова, т. т. М. Н. Покровского, Семашко и Скрыпника. Рабочий президиум съезда составил в числе 41 члена.

Съездом получено свыше 40 приветствий от различных организаций и учреждений СССР.

С приветствием от ЦК ВКП (б) выступила тов. Крупская, от имени правительства—тов. Семашко.

Приветствуя съезд, Н. К. Крупская между прочим сказала:

— Надо с помощью педологии сделать так, чтобы советская трудовая школа создавала действительно нового человека-коллективиста. К этому наши школы еще не подготовлены. У наших педагогов нет еще всестороннего знания ребенка, нет углубленного, научного подхода к нему.

Современная жизнь слишком сложна. Она требует от ребенка колоссальных знаний, без которых он выйдет в жизнь невооруженным. Наша задача—помочь ему при минимальной затрате энергии усвоить не только необходимую сумму знаний, но и умение использовать эти знания в жизни. В этой части педология должна увязать более тесно методы подхода к ребенку с методами изучения его личности.

У нас нет также и ясного понимания того, какой труд должен быть в школе. Даже сами школы в своем большинстве этого вопроса не разрешили. А между тем мы должны приучить детей к сознатель-

ному труду, для чего необходимо знать ребенка, его навыки, его особенности. От правильной постановки этих вопросов зависит разрешение и таких сложнейших проблем, как трудное детство и коллектив.

Нашему съезду предстоит ответственнейшая задача—дать ряд конкретных указаний по всем этим важнейшим вопросам советской педологии, без которых немаловажна правильная постановка советского трудового воспитания.

На вечернем заседании был заслушан доклад проф. А. Залкинда «Педология в СССР».

Для участия в прениях по докладу т. Залкинда записалось около 50 ораторов, среди них крупнейшие теоретики советской педологии—проф. Блонский, Шацкий, Шульгин, Мольков, Соколянский, Басов, Корнилов, Грибоедов и др.

Выступавшие подчеркивали свое единодушие с основными тезисами тов. Залкинда, только частично дополняя или возражая в отдельных деталях. Проф. Блонский (ГУС) подчеркнул огромную заслугу доклада, объединившего основные течения и группировки советской педологии, благодаря чему на первом всесоюзном съезде есть уже единая советская педология, фундаментом и основой которой являются материализм, диалектика и тесная связь педологической теории с педагогической практикой.

Несколько в стороне оказалось выступление Грибоедова, довольно мрачно описавшего положение массовой советской школы и недооценившего значение производственного труда для марксистской педагогики.

Возражая проф. Грибоедову от имени низовых педагогов, сельский учитель тов. Степанов (Рязань) указал, что советская школа стоит на значительной высоте и у педагогов есть огромное желание правильно воспитать будущее поколение. Вся беда в том, что педология не дала еще учителям научных данных о природе и способностях ребенка.

В заключительном слове т. Залкинд обобщил дискуссионные выступления, особо резко подчеркнув ошибочность подхода к советской педологии проф. Грибоедова. Докладчик закончил выводом:

— Мы имеем полное научно-идеологическое единодушие в советской педологии. К этому сводится одна из главнейших задач настоящего съезда.

В вечернем заседании были заслушаны доклады профессоров: Штефко, Басова, Корнилова, Залужного, Иванова-Смоленского и друг.

— Расцвет педологии в СССР,—говорит тов. Залкинд,—вызвал не только новые задачи воспитания, но и необходимость изучения социально новой детской массы и новой социальной среды. Именно в СССР, где в растущей социалистической среде создается новый человек, педология впервые развивается, как марксистская научная дисциплина, синтезируя в себе наиболее ценный научный материал о взаимоотношениях растущей человеческой личности с окружающей средой.

Наиболее характерным и актуальным вопросом советской педологии за минувшие десять лет был вопрос об изменчивости растущего человеческого организма под влиянием окружающей его среды и о методах влияния на эту изменчивость. Особое внимание советская педология уделяет изучению центральной нервной системы.

Крупная, многообещающая для педологии исследовательская работа проводится в научных школах, изучающих организм с точки зрения учения о рефлексах. В свою очередь и школы все более настойчиво и глубоко проникают в проблемы самой педологии, постепенно перестраивая прежний научный материал об изменчивости и содержании возрастного развития человека и о методах влияния на это развитие. Очень знаменательную помощь развивающейся педологии оказывает и советская психопатология, накапливающая ценный материал.

Наиболее серьезные приобретения советской педологии обусловлены новым социальным содержанием, которое внесла в педагогику Октябрьская революция. В практическую область общей советской педологии входят педология детского труда, игры детского коллектива, перестройка основных учебно-методических вопросов, проблемы трудного детства, физкультуры. Большая педологическая работа разворачивается в области специального изучения половой жизни и методов полового воспитания детства. Единодушное мнение педологов сводится к тому, что половую жизнь следует изучать не особо, а в органической связи с психофизиологическим содержанием растущего ребенка, а половое воспитание должно быть непрерывной органической частью педагогического процесса в целом, при чем лучшим средством правильного полового воспитания детей является пионерское движение.

Вместе с положительными сторонами докладчик отметил и основные недочеты советской педологии, заключающиеся в отсутствии должной связи между педологией и педагогической практикой и методикой.

35-ти летний юбилей М. Горького.

27 декабря 1927 г. в Центральном доме работников просвещения, в Ленинграде,

состоялось торжественное заседание, организованное Академией Наук, клубом научных работников и союзом писателей по поводу 35-ти летия литературной деятельности М. Горького. В Белом зале бывшего Юсуповского особняка собрался весь литературный и научный мир Ленинграда. В президиум избираются от Академии Наук президент Карпинский, академики Ольденбург, Ферсман, Чапыгин, от академических театров—Станиславский, Юрьев, Экскузович, от консерватории—Глазунов. В состав президиума вошли также представители секции научных работников, союза рабпрос, печатников, ближайшие сотрудники Горького и находящийся в Ленинграде японский писатель Акита.

— Надо вспомнить то тяжелое время—80-е и 90-е годы, эпоху разгула реакции и общественного разброда, чтобы понять и оценить появление в литературе Горького,—сказал проф. Державин.—Бодрый, громкий протестующий голос бунтаря Горького раздался именно в тот момент, когда в литературе господствовала теория малых дел, толстовское непротивленчество, чистый эстетизм. Проф. Державин говорит о связи Горького с нарастающими революционными массами, о Горьком—борце, Горьком—общественнике.

Академик Ольденбург остановился на работе Горького в Цекубу. Роль Горького в деле организации помощи ученым в тяжелые 1919 и 1920 годы была исключительно важной. Ленин передал Горькому свое желание повидаться с представителями ученых по вопросу об оказании государственной помощи научным работникам. Свидание состоялось в Кремле. Цекубу сохранило сотни молодых и старых ученых.

Академик Ольденбург вспомнил также о весьма важном начинании Горького: «Всемирной литературе». Надо было затратить массу энергии, чтобы двинуть это дело, несмотря на голод, холод и разруху.

Проф. Тонков, работавший с Горьким в Петркубу, сообщил интересный эпизод о встрече Горького с Лениным в 1923 году.

О писательском облике Горького говорил проф. Эйхенбаум. Японский писатель Акита сообщил о большой популярности Горького в Японии. Горького много переводят. Его пьесы идут в лучших театрах, левая японская литература находится под влиянием Горького.

Собранием за подписью академиков Карпинского, Ольденбурга, профессоров Державина и Зеленко отправлена Горькому следующая телеграмма:

«По поручению торжественного собрания в Доме ученых по случаю исполнившегося 35-ти летия вашего служения художественной литературе и общественности, шлем вам горячее приветствие и самые искренние пожелания здоровья, бодрости

духа и сил для дальнейшего такого же блестящего продолжения вашего славного подвига, каким была вся ваша жизнь и литературная и общественная работа до сих пор».

Кроме того, на имя Горького послано приветствие престарелых ученых, находящихся в общежитии Дома ученых.

По окончании торжественного собрания артистами Большого драматического театра была впервые исполнена сцена из драмы «Последние», написанная Горьким в 1905 году и запрещенная цензурой.

Член юбилейного комитета по празднованию 35-ти летия литературной деятельности М. Горького тов. Халатов входит в комитет с предложением об издании к юбилею популярной биографии Максима Горького, книги под заглавием «Горький в воспоминаниях писателей и письма к ним», объемом до 25 печатных листов, и полного собрания сочинений Горького со включением в него «Дела Артамоновых» и «Жизни Клима Самгина» (всего 21 том). Кроме того, намечается издание 7 томов произведений, избранных самим Горьким, массовый общедоступный выпуск произведений Горького, имеющих автобиографический характер («Мать», «Трое» и

«Детство»), а также выпуск ряда рассказов—не менее двадцати.

Избранные Максимом Горьким произведения для массового читателя.

Тов. А. В. Халатов получил от М. Горького письмо, в котором последний сообщает, какие из произведений он намечает для массового юбилейного издания. Из крупных произведений М. Горький указывает следующие: «Фома Гордеев», «Трое», «Мать», «Городок Окуров», «Дело Артамоновых», «Матвей Кожемякин», «Детство», «В людях». Из более мелких вещей и очерков тов. Горьким отобрано 40 произведений. Среди них: «О чиже», «Старуха Изергиль», «Страсти Мордасты», «На плотях», «Мальва», «Каин и Артем», «Рождение человека», «Зазубрина», «Песня о соколе», «Буревестник», «Человек», «Хозяин», «Коновалов», «26 и одна», «Кладбище», «Мои университеты», «Сторож», «Время Короленко», «О вреде философии». «О первой любви», «В. Г. Короленко» и др.

Избранные тов. Горьким сочинения составят 7 томов. Тираж этого издания намечается в количестве до 100 тыс. экземпляров. Цена издания будет доступной для самых широких кругов рабочих и крестьян. Осуществление издания берет на себя ГИЗ.

По Сибирскому краю.

Юбилей Зап.-Сибир. отдела географ. общества. Идет деятельная подготовка к празднованию пятидесятилетнего юбилея Западно-Сибирского отдела географического общества. Юбилейное торжество состоится 29 января.

Юбилей будет отмечен собранием отдела, на котором выступят профессора—Семенов и Драверт.

Извещения о юбилее разосланы всем научным учреждениям и организациям, с которыми отдел поддерживает связь, а также учреждениям и общественным и партийным организациям.

Готовится к выпуску сборник трудов общества, в который войдут: статья проф. Семенова — «За 50 лет» (историческая справка, на 8 печатных листов), Горшенникова—«Почвы черноземной полосы Западной Сибири», на 23 печатных листа, Баранова—«Растительность черноземной полосы Западной Сибири» и другие.

Западно-Сибирское географическое общество—одна из старейших научных организаций Сибири. За 50 лет оно внесло ценный вклад в науку изучения Сибири, создало огромную библиотеку и музей, приобрело свои исследовательские инструменты, выпустило много изданий.

Сейчас отдел приютился в комнатке одного из кабинетов медицинского института. Отдел хлопочет о возвращении ранее принадлежавшего ему дома, теперь занятого управлением водного транспорта.

Вторая тунгусская школа на севере Киренского округа. В середине декабря 1927 г. в Анчаго, одном из центров туземного населения северного района Киренского округа, открылась школа-интернат. В ней будут обучаться дети кочевых тунгусов. Это вторая тунгусская школа. Первая находится в другом туземном центре—Ербогачене.

Округ уделяет много внимания развертыванию дела народного образования среди тунгусов. Дело это весьма нелегкое. Первое, основное препятствие—отсутствие средств. Тем не менее, на новый учебный год запроектировано отпустить 31756 рублей на две школы—в Ербогачене и Анчаго.

Второе затруднение—отсутствие педагогических сил для туземных школ. Единственный выход из положения—подготовка учителей для туземных школ в Кирен-

ском педагогическом техникуме. В прошлом году отправлены в Ербогачен два учителя, окончившие педагогический техникум.

Чтобы обеспечить нормальную бесперебойную работу школ, приняты меры для повышения заработной платы учителям. Зарплата учителям в тунгусских районах, по разным категориям, доходит до 140-150-200 рублей в месяц.

Охват тунгусского населения школьной сетью, конечно, еще слаб. В Ербогаченском районе учтено 1600 кочевых тунгусов. У них имеется 215 детей школьного возраста. Учатся из них в Ербогаченской школе только 46. Во вновь открываемой школе в Ангачо будет обучаться 30-40 человек. Среди взрослого населения в этом районе грамотных только 140 человек. Округ отправляет в институт живых восточных языков 16 тунгусов, из них в прошлом году уехали пятеро.

Первый в Сибири государственный институт усовершенствования врачей. 16 января при большом стечении профессуры, представителей омской, иркутской профессуры и научных работников всех крупных городов Сибири, совместно с партийными, профессиональными, советскими и общественными организациями города—открылся третий в Советской Республике и первый в Сибири и на Дальнем Востоке государственный институт усовершенствования врачей.

Открывая торжественное заседание, руководитель нового ВУЗ'а тов. Баранов заявил, что новый ВУЗ Сибири является лучшим ответом трудовой советской страны озлобленному натиску капиталистов. Новый ВУЗ приложит все силы к тому, чтобы оправдать надежду советской власти в деле оздоровления трудящихся масс Сибири в великий момент социалистического строительства.

Присутствовавшие при звуках похоронного марша вставанием почтили память великого ученого, академика Бехтерева.

Новый ВУЗ получил свыше 50 приветственных телеграмм, выражающих уверенность, что ВУЗ станет научным центром, объединяющим всех врачей Сибири.

Приветствия длились в течение двух часов. Все выступавшие отмечали открытие нового ВУЗ'а, как достижение государственного масштаба, как большой праздник советских ВУЗ'ов.

20 января институт приступил к занятиям.

Заочная учеба для крестьян. В конце января при агрономическом факультете Сибинститута открываются курсы заочного обучения.

Основной задачей этих курсов является пополнение познаний трудящихся в различных отраслях сельского хозяйства. По своему прямому назначению эти, совершенно особенные в своей организации, курсы должны обслуживать тех, кто, не имея возможности отойти от самого производства, хочет поднять свою квалификацию и тем самым усилить, увеличить свою долю участия в деле улучшения сельского хозяйства.

Курсы заочного обучения имеют своей основной задачей дать крестьянину-культурнику возможность пополнять свои познания по главнейшим отраслям с. хозяйства, не отрываясь от производства.

Одновременно с обслуживанием запросов крестьян-культурников, хотя может быть и в несколько меньшей степени, курсы имеют своей задачей помочь лицам с неоконченным низшим агрономическим образованием и занимающим служебные должности (техников, помощников агрономов, а может быть и агрономов) пополнить свои знания, свое агрономическое образование.

На курсах заочного обучения при Сиб. институте намечено преподавание четырех важнейших предметов в области с. хозяйства: 1) общее земледелие, 2) растениеводство, 3) скотоводство, 4) молочное хозяйство. Эти предметы руководятся специалистами-профессорами и доцентами.

Томский музей открывает естественно-историческое отд. В первых числах января томский краевой музей открывает большое естественно-историческое отделение. По богатству экспонатов естественно-историческое отделение томского музея займет одно из первых мест в Сибири.

Чрезвычайно полно представлены минералогическая и палеонтологическая коллекции. Последняя представляет собою большую научную ценность, ибо содержит в себе много ископаемых каменноугольного периода, найденных в бассейне реки Томи.

Богато представлен ботанический отдел, где между прочим имеются образцы со всех фруктовых садов Сибири. Энтомологический отдел заключает в себе 60 ящиков с биологическими коллекциями. С особенной полнотой представлен отдел орнитологии. Здесь имеется до двухсот чучел птиц. Прекрасно представлены биологические группы птиц в естественной обстановке—уголки тайги, тундры и нарымских болот.

До настоящего времени естественно-исторический отдел музея находился в зачаточном состоянии и помещался в двух маленьких комнатах. Теперь отделу отпущен громадный светлый зал.

В Нарыме записано 700 песен русских старожилов. Заведывающий томским краевым музеем провел этнографические наблюдения среди русского старожилого населения Зачулымья,—по правому притоку реки Чулыма, в районе сел Пышкино-Троицкое и Торбеево.

В результате работы, Шатиловым записано до 700 песен обрядовых, венчальных, проголосных, хороводных, вечерошных, застольных, детских, заговорных и частушек. Среди собранного материала имеются песни древнего бытования времен Московской Руси.

Шатилов отмечает быстрое вымирание старинной песни среди русской молодежи в Нарымском крае. На смену ее идет новая революционная песня. Точно также исчезло из домашнего обихода населения все связанное со старым бытом.

Юбилей сибирского орнитологического общества. 20 января в Томске был отпразднован 10-ти летний юбилей сибирского орнитологического (по изучению птиц) общества. За истекшее десятилетие обществом, несмотря на отсутствие средств, проделана значительная работа. Интереснее всего, что обществом издается единственный в СССР орнитологический журнал «Урагус» (Урагус—латинское название птицы, водящейся только в Сибири). К этому журналу большой интерес проявляет даже заграничная научная пресса.

У остяков Ваха. Очень интересные сведения сообщает д-р Зданович о своей работе на р. Вах и ее притоках (крайний север Томского округа).

Зданович выехал на Вах в декабре позапрошлого года и окончил свою работу в сентябре 1927 года.

— Отряд прошел на р. Вах глухой стоверстной дорогой,—говорит д-р Зданович,—и с трудом добрался до с. Ларьяк.

Там отряд начал свою работу в комнате-амбулатории, которая до приезда отряда даже не отапливалась.

За последние 37 лет в районе Ваха и его притоков, населенных остяками, родилось 704 мужчин и 628 женщин, всего 1332 человека. За это же время умерло 567 мужчин, 553 женщины—1120 человек. Прирост населения за эти 37 лет, следовательно, выразился в 212 человек. Это, конечно, не

говорит о вымирании. Остяки Ваха ведут оседлый образ жизни, занимаясь охотой и ловлей рыбы. Но за последнее время плох урожай белки.

Оленьи хозяйства редки и невелики. Подбор товаров в местных потребилонках плох.

Остячки щеголяют в ботинках на высоких каблуках, хотя это невозможная вещь в местных условиях. В лавках остякам продавцы дают покупать булавки для галстуков, хотя знают, что остяки покупают эти вещи просто из любопытства.

Отряд сделал подробное обследование остяков. Сифилиса нет, зато найдено 36 заболевших гонорреей. Гоноррею завезли русские. Все остяки поголовно заражены глистами, глистные заболевания не подаются учету.

Трахома, как и глисты,—главная болезнь остяков. Обнаружено 87 больных трахомой.

Остяки в совершенстве обучились гнать самогонку. Пьянство доходит до дикости.

Д-р Зданович видел совершенно пьяного остяка, в припадке безумия вывернувшегося из лодки на середине протоки Тыма. На Оби остяки спаиваются буфетчиками пароходов госпара. Водка продается буфетчиками тайком, за большую цену.

Расширение границ животного мира в Нарымском крае. Научные работники естественно-исторического отдела томского краевого музея Иоганзен и Скалон сделали чрезвычайно интересное открытие в области расширения границ животного мира в Нарымском крае.

В течение целого ряда лет, с запада и востока европейской части СССР на томский север продвигаются птицы, которых ранее здесь никогда не было. Так, акклиматизировались за последние годы зяблик и зорянка, а в нынешнем году, впервые за все время существования Нарымского края, в северной его части появились колючехвостые стрижи.

Вслед за птицами потянулись в Нарымский край и животные. На Васьюгане за сотни лет впервые, к великому удивлению тамошнего населения, появились российские ежи. 5 экземпляров таких ежей были пойманы и доставлены в естественное отделение томского музея.

О переселении животных в Нарымский край поставлены в известность германские естествоиспытатели, которые проявили к этому явлению живейший интерес.

Вопросы трудового воспитания в детдомах.

Как идет трудовое воспитание в детдомах, какие мероприятия необходимы для того, чтобы выпускать в жизнь годную, доброкачественную продукцию? Почти в каждом детском доме есть те или иные мастерские. Наиболее распространены: столярная, пошивочная, сапожная. Главная цель мастерских—самообслуживание: изготовление обуви, одежды. Редко, сравнительно, их роль расширяется, выходит за пределы дома, когда мастерские берут и выполняют заказы на сторону. Улучшение материального положения детдома едва ли даже возможно при отсутствии заказов со стороны. Утверждая это, я имею в виду те из детучреждений, где есть достаточное количество подростков.

На примере трудгородка я коротко и бегло остановлюсь на вопросе, требующем урегулирования, разрешения.

Мы имеем такие мастерские: столярную, сапожную, кузнечную, пошивочную. Кроме того, есть у нас паровая мельница, дающая освещение городку и совхозу. Кажется бы, что это количество производств удовлетворит в максимально-широком охвате детей трудом (всего у нас по норме насчитывается 167 человек, включая сюда и дошкольников; в действительности же пока что меньше). Но беда наших мастерских заключается в том, что они плохо оборудованы, заняты исключительно самообслуживанием, не говоря о мельнице, обслуживающей окружающие деревни и дающей зимой некоторый доход. Несмотря на то, что мастерские сберегают большие средства, которые нужно было бы израсходовать, например, на пошивку обмундирования, и тем самым оправдывают себя, они, однако, часто не удовлетворяют ребят. Будучи заброшенными от окружного центра на восемьдесят верст, они зачастую не имеют материала. Это вносит перебой в работу. Энергия ребят используется в других направлениях, подчас нежелательных.

Несколько лучше обстоит с машинным отделением. Там занято постоянно 11 человек. Прошлой зимой были организованы

непродолжительные курсы кочегаров, на которых обучалось 12 человек взрослых детей. С огромной охотой изучали дети эту специальность, надеясь сразу же устроиться. И что же? Попрежнему они остались в качестве воспитанников детдома. Время шло. Зиму сменило лето. Писали запросы, говорили. Ни звука. А ребятам хочется попасть на производство, стесняет их обстановка детдома, становится душной.

— Все равно нам никуда не устроиться, о нас мало беспокоятся,—озлобленно бросают дети.

Запахло новой зимой. Вопрос, куда девать переростков, встал перед нами во всей своей серьезности. Нужно было что-то делать. Снова надоедаем, требуем. Наконец, деткомиссия пошла навстречу, договорилась с хозяйственниками, и мы 22 человека направили в различные места.

Трудовая подготовка детишек есть один из больших вопросов.

По-моему, здесь необходимо:

1. Расширить мастерские, сообразуясь, безусловно, с возрастом детей, работающих в них, при чем на оборудование мастерских надо обратить большое внимание. Учебно-показательный характер мастерских следует сохранить лишь частично. Нужно придать мастерским учебно-производственный уклон. Как стимул к работе, надо ввести хотя бы небольшую оплату детского труда. Этим мы достигнем материального улучшения положения детдома, которое до сих пор остается незавидным.

2. Урегулирование вопроса с устройством на производство воспитанников не менее необходимо. Безразличное отношение со стороны хозорганов к этому вопросу вносило в среду ребят пессимизм. Будущее им рисовалось делоко не в ярких красках.

3. Подбор руководителей мастерских—это больное место. Нередко мы имеем инструкторами простых рабочих. Они не в состоянии даже вести учета работы. Ясно,

что с такими работниками трудно, почти невозможно, сделать работу интересной, дающей новое, захватывающее.

4. Под каждый трудовой процесс детей нужно подвести теоретическое обоснование. В практике мы этого элемента работы не встречаем. Спрашивается, нужно ли знать технологию дерева? Ответ один—нужно.

5. Как это ни странно,—на детские дома мало обращается внимания со стороны советской общественности. Где-где, а тут помощь, посильное участие в устранении тех дефектов, которые изобилуют в детдомах, необходимы.

П. Бурдовицин.

От редакции. Автор затронул наиболее существенные моменты в жизни детдомов: выпуск детей из детдома в самостоятельную жизнь и тесно связанный с этим вопрос трудовой подготовки. Мысль автора о необходимости перевода мастерских в детдомах на учебно-производственные рельсы—правильна. В текущем году центр (гос. бюджет и ДТК при ВЦИК'е) отпу-

скает значительные средства на улучшение мастерских и расширение их. На долю Сибирского края предположено перевести до 100.000 руб. на организацию трудового воспитания в детдомах.

Правильна мысль автора и о введении оплаты за труд учащихся. Но эта мысль требует предварительной методической проработки в окр. метод. бюро.

Трехлетний план по борьбе с детской беспризорностью в Сибирском крае дает большой материал по разработке всех основных моментов в деле воспитания детей детского дома.

В ближайших номерах «Просвещ. Сибири» предполагается к напечатанию ряд статей по методике и практике детдомов в крае.

Как методическое пособие для работников детдомов, рекомендуется книжка «Педагогика детских домов». (ГИЗ. 1927 год) и «Программа-минимум для повышения квалификации работников соцвоса», выпуск V. (Социально-правовая охрана несовершеннолетних). ГСВ. 1927 г.

О библиотечной работе.

В условиях Сибири райбиблиотекарь, как ни один из работников просвещения, страдает от громадной территориальной разбросанности.

Я хочу сказать несколько слов о связи между районными библиотеками Ачинского округа и центральной библиотекой в гор. Ачинске.

Если мы возьмем прошлый год, то увидим, что этой связи между библиотеками не было, не было также и руководства со стороны Ц. Б.

Не было дано примерного плана работы, отсутствовали даже самые маленькие методические указания. Это называлось «исканием новых форм».

Библиотекарь принужден был работать втемную.

Редкие биб-ки выписывали журнал «Красный Библиотекарь», да зачастую и, выписав его, не получили. Пример—Тяжинская библиотека (выписала с 1 ноября 1926 г. и до сих пор, прошел уже год, ни одного номера не получила, хотя было сделано не менее 10 запросов местной почтовой конторе и 2 запроса непосредственно редакции).

Результат работы втемную, результат «искания новых форм» выявился на Ачинских окружных курсах летом 1927 г. Мы увидели, что материалов по изучению читателя, по изучению книги, в деревенских биб-ках почти нет. А ведь это—основа нашей работы.

Тут же выявилось, что большинство библиотечарей не знают основных приемов

работы. С такими библиотекарями не нужно искать «новых форм», а тщательнее знакомить их со старыми. На курсах также был поднят вопрос о связи между отдельными библиотеками и центральной. Т. Чаловский, зав. центральной биб-кой, даже обещал дать отдельные задания для проработки каждой библиотеке. В процессе работы курсов этот вопрос был как-то замят.

Курсы кончились, работники раз'ехали по местам, прошло уже два месяца, а отдельных заданий все нет, как нет. Может получиться, что результатов и от работы этого года не будет никаких.

В дальнейшем на связь райбиблиотек нужно обратить особенно серьезное внимание. В городе библиотекари связаны бибоб'единениями, там они поднимают свою квалификацию, помогают друг другу разрешать те или иные вопросы, при которых один становится втупик.

Такие же об'единения можно провести и в деревне, где библиотеки могут об'единяться по близлежащим районам, напр.: первое об'единение—Сулово, Тяжин, Пискуль; второе—Боготол, Итат, Березовский и т. д. по территориальному признаку.

Собираться такие об'единения могли хотя бы в три месяца раз; работать по повестке, преподанной Ач. центр. биб-кой. Вот тут-то и можно будет применить метод отдельных заданий, а также проверку их выполнений.

Конечно, у многих возникает вопрос: «А где же взять средства?». Но средства тут

нужны уж не такие большие (3-4 рубля). Учитывая громадную важность данного мероприятия, по договоренности окрполитпросвета с окрисполкомом, ни один райисполком в этих деньгах не откажет.

Кроме этого, у каждого РППК есть свои деньги от постановок спектаклей и пр.

В данном случае важны не деньги; важнее всего, чтобы была проявлена инициатива для создания этих бибобъединений работников деревни.

А. Петрова.

Тяжинский р., Ачинского округа.

От редакции. Тов. Петрова совершенно правильно выдвигает назревший вопрос о связи сельских районных библиотек с окружной центральной библиотекой.

Принципиально этот вопрос давно уже бесспорен для библиотечных работников, но практически он встречает целый ряд затруднений и материального, и организационного свойства.

Не малую роль при этом играет и то, что места еще не заострили должного вни-

мания на этом вопросе. «успокаивая» себя слабостью сети, большими расстояниями, отсутствием средств на выезды и т. д.

Состоявшаяся в октябре 1927 г. первая краевая библиотечная конференция по данному вопросу вынесла исчерпывающие решения, вполне осуществимые в наших условиях.

Деревенские библиотекари, согласно положения, входят на одинаковых началах с городскими в окружное библиотечное совещание и его деревенскую секцию.

Предлагаемый т. Петровой метод заданий правилен и осуществим.

Объединения библ. работников (райбиблиотекарь, избачи, передвижники, книгоноши) по территориальному признаку также желательны для коллективной проработки вопросов.

Редакция обращается ко всем библиотечным работникам края с просьбой обсудить на страницах нашего журнала вопрос о связи городских и сельских библиотек во всей его полноте.

Как ведет клубную работу наша школа.

За десять лет существования соввласти просвещение народных масс в хакасских условиях все же далеко продвинулось вперед вообще, в частности наладилась работа в школах соввоса.

Не так давно, еще в 25 году, на осенних самокурсах по переподготовке, работа советской школы настолько была трудной, что проработанный материал той или иной темы по сравнению с настоящим комплексным опытом является довольно бессодержательным и настолько же смешным. В течение двух лет хакасские школы быстрыми шагами идут вперед.

Лично для меня, в то время новая обстановка учебы казалась запутанной. Теперь—все ясно, и нет ничего невозможного—нужно только суметь расположить материал, сообразуясь с временем проработки. Если будет правильно установлена проблема, то, разумеется, дети заинтересуются работой и проявят максимум активность, чего мы и добиваемся.

Прорабатывая тему «Связь города с деревней», дети организовали школьный кооператив. Родители приветствовали это начинание и дали немного средств на него. По отчету за первый месяц оборот кооператива выразился в сумме 16 рублей. Работу в кооперативе дети ведут самостоятельно. Заседания происходят раз в полмесяца, общие собрания—ежемесячно, и через три месяца—перевыборы правления. На собраниях ставятся отчетные доклады, дети выступают активно в прениях.

В процессе школьных работ у нас организовывались в первое время самоуправление, санкомиссия, кружок физкультуры из 29 человек (остальным фельдшер воспрепятствовал по слабости здоровья). Проведены фельдшерская лекция и два осмотра. Ведется дневник занятий.

На прибыль от кооператива приобретен футбол. Упражняются на турнике и гимнастике. Периодически дети делают доклады о гигиене и санитарии. Производилось обследование деревни; материал из кружка передается на проработку, а затем ставятся доклады и по ним выносятся заключения.

В школе работают активно кружки: кооперативный, физкультуры, натуралистов, краеведческий, обществоведческий. Собран некоторый материал из глубокой старины: кости мамонта, бронзовые и железные предметы, глиняные. Все кружки работают пока самостоятельно под руководством учкома и звеньеводов. Хуже дело обстоит с военным кружком, для которого нет надлежащей литературы и пособий. В кружке имеются экспонаты оружия и изготавливаются модели аэропланов, но, к сожалению, не можем достать резины. Ставим несложные опыты и наблюдения по прорабатываемым темам. Обычно при проработке материала даются задания соответствующему кружку выполнить ту или иную работу. Работа сопровождается докладом, который детально прорабатывается по вопросам, а затем записывается индивидуально в рабочие тетради. После

всего этого отдельно по группам увязывается работа по родному языку и математике. Следовательно, работа над материалом программы предварительно планируется в группах, затем переносится в клубные занятия (от одного до двух часов в сутки), снова переносится в группы и за-

крепляется письмом плакатов, лозунгов и учетом работы. По каждому кружку ведутся специальные альбомы картин, выполняемых детьми.

И. Вишняков.

Хакасия

В редакцию „Просвещение Сибири“.

По прочтении статьи К. Никулина о постановке работы на райконференциях, с болью и досадой вспоминаются все наши конференции в Щегловском районе, Кузнецкого округа. Больно и досадно за то, что так много конференций кануло в вечность без той пользы для дела, какую они могли бы принести при постановке, какая указана К. Никулиным. А ведь такая постановка не нова для просвещенцев нашего района. Именно о такой постановке говорил М. Г. Тимофеев еще в 1920 году. Но почему-то об этом забыли, и все наши райконференции, начиная с 1924-25 уч. года, страдали и продолжают страдать до настоящего времени болезнями, так верно отмеченными второй сессией Краевого метод. совета.

Вопрос о самообразовании и поднятии производственной квалификации вообще, вопрос для нас, просвещенцев, настолько важный, на наших конференциях или вообще не обсуждался, или обсуждался в течение всего каких-нибудь 1-2 часов. Безусловно, что после таких неподготовленных, спешных, а потому и поверхностных обсуждений, этот громадной важности вопрос остается «и ныне там», между тем, он требует немедленного разрешения, которого мы с надеждой ожидаем от своего

скрметодбюро, как органа, компетентного и имеющего к тому возможность. Для нас недостаточно рекомендаций того или иного методического или педагогического руководства, нам нужно иметь систематически и подробно разработанный план работы по повышению квалификации, выполнение которого было бы связано с нашей повседневной школьной работой, а тем более—с работой наших кустовых с'ездов и районных конференций. Это, главным образом, будет той мерой, которая оживит и сделает интересными наши райконференции и поможет нашим учителям сделаться такими, каких требует современная школа.

Без этого ни курсы, ни инструктирование на местах делу не помогут. А потому, нашим методическим органам в разрешении этого вопроса необходимо проявить глубокую инициативу и, облекши ее в плоть и кровь, сделать достоянием массы просвещенцев, которые, уча других, и сами хотят учиться, но многие не знают, как за это взяться с наименьшей затратой средств, времени и энергии.

Помогите же им в этом!

Д. Бабенко.

Село Подонино, Щегловского р., Кузнец. окр.

Контроль над школсоветом.

До настоящего времени школсоветы были у нас мертвы. Теперь на это обращено внимание.

Причины нежизненности и неработоспособности школьных советов, в большинстве случаев, обуславливаются местными условиями. Так, напр., в нашем Ленинском районе до 1 окт. 1927 г. председателям школсовета является местный кр-н, а не зав. школой (по уставу). В виду этого всеми школьными средствами распоряжался не зав. школы и в случае покупки чего-либо нужно было обращаться к председателю школсовета...

Школсовет является связывающим звеном между школой и различными организациями. Теперь посмотрим, как относятся к этому организации.

Представителями в школсовет организации обыкновенно посылают тех, кто был уже им раньше. И получается, что в течение ряда лет представитель в школсовете от той или иной организации один и тот же. Это ненормально. Надо добиваться, чтобы школсовет с каждым годом обновлялся, пропуская через себя возможно большую часть населения и заинтересовывая его работой школы.

Вторая главная причина неработоспособности школьных советов это—отсутствие соответствующего контроля над их работой. Правда, есть окрОНО, райОНО, но они далеки, им не видно живой работы, школьных советов, они будут судить о ней лишь по бумаге.

Во всех организациях существуют ревизионные комиссии. Почему бы и в школьных советах не создать такую? На ее обязанности лежало бы проверять—правильно ли расходуются средства школьных советов. Правда, частично за эти школьные средства (выданные райисполкомом) приходится отчитываться перед РИК'ом. Но ведь в школах иногда имеются местные средства (от сбора с родителей, от пожертвований и т. д.). Кто контролирует расход этих средств?

Кроме хозяйственного контроля, ревкомиссия могла бы контролировать и всю деятельность школсоветов. Тогда бы и райисполком мог бы лучше контролировать и судить о работе школсовета не по одному протоколу только, а и по сведениям ревкомиссии.

А. Сократов.

*Ленинск, Кузнецкого окр.,
дер. Трескино.*

От редакции. Редакция полагает, что нет никакой необходимости общественным организациям менять своих представителей в

школьные советы ежегодно, так как работа одного и того же представителя, напр., в течение 2-3 лет дает положительные результаты как для самого представителя, так и для школы.

Но отсюда, конечно, не следует, что представитель в школсовет должен быть «вечным».

Совершенно нецелесообразно создавать ревкомиссии при школьном совете потому, что финансовый контроль в школе должен осуществлять или РИК, или сельсовет (в отношении местных средств или по поручению РИК'а). Работу школьного совета следует налаживать не путем «принуждения», а путем «убеждения»; другими словами—для оживления работы школьного совета и втягивания в нее населения нужен, главным образом, не контроль, а живая, практическая, близкая членам школьного совета, работа.

Что же касается контроля над работой школьного совета, то он, поскольку это необходимо, проводится и сейчас районной инспектурой по просвещению.

Переподготовка политпросветчиков.

(Итоги Ачинских окружных курсов).

С 15 августа по 5 сентября с. г. проходили окружные курсы сельских избачей и райбиблиотекарей. Курсы ставили своей целью: повысить квалификацию работников указанной категории и послужить толчком к развитию самообразовательной работы политпросветчика.

Как проходила подготовка к курсам?

Подготовительная работа заключалась в следующих моментах:

1. **Построение программы курсов.** Программа курсов построена на основе директив II сессии Крайметодсовета и примерной программы Главполитпросвета, а также на основе учета запросов политпросветработников, выявленных в процессе зимней работы. Программа разрабатывалась политпросветительской секцией и утверждена окрметдбюро.

2. **Подбор преподавателей.** Несмотря на то, что программа курсов составлена (сравнительно) своевременно, вопрос с подбором лекторов, вследствие затруднений организационного порядка, разрешен поздно (за 10 дней до начала курсов). С преподавательским составом проведено лишь одно методическое совещание по вопросам ознакомления его с программой курсов, с формами и методами работы на последних.

Преподавательский состав подобран из числа работников ведомств. В работе курсов приняли активное и организован-

ное участие и работники АПО окружкома ВКП (б).

3. **Участие низовых работников в подготовке.** Курсам предшествовала подготовительная работа к ним и низовых работников. Эта работа выразилась в выполнении ряда заданий окрметдбюро программно-методического характера.

Из недочетов этой работы нужно отметить: позднее получение с мест заданий (последние разосланы в мае м-це), небрежное выполнение заданий в смысле качества, а также и то, что методсекция политпросв. не смогла эти задания детально проработать и сделать достоянием всех курсов.

4. **Смета курсов и хозяйственная часть.** Твердой сметы, отражающей расходы по курсам, не было до начала открытия курсов; была намечена лишь ориентировочная цифра.

Курсы обслуживались своей, специально организованной кухней и общежитием.

5. **Начало курсов.** Перед открытием курсов проведена вводная конференция слушателей, на которой была обсуждена и принята программа курсов и методы работы на них, а также разрешены другие организационные вопросы.

Работа курсов.

1. **Учебный план и методы работы.** Учебный план курсов был рассчитан на 18 дней.

В него были включены и проработаны без изменений на 100 проц. вопросы: 1) общеполитического цикла (10 часов); 2) общие вопросы п.-п. работы (24 часа); 3) содержание, формы и методы работы (92 часа).

Программа курсов была построена на живых вопросах деревенской практической работы и, главным образом, в отличие от курсов прежних лет, основное внимание было обращено на наполнение политпросветработы насущным содержанием, выдвигаемым новой обстановкой и задачами ВКП (б) и соввласти, а также на формы и методы выполнения, тесно связанные с содержанием.

В виду краткосрочности курсов (18 дн.), наиболее приемлемым методом работы был принят вопросо-ответный.

Нужно отметить, что данный метод вносил активность в работу курсов и давал возможность увязать теоретическую работу с непосредственным практическим опытом работников.

Правда, незначительная часть преподавателей, в виду отсутствия опыта, не вполне справлялись с данными методами и часто увлекались лекциями, вместо короткого вступления.

Заключительная конференция одобрила вопросо-ответный метод, указав на необходимость лучшего подбора части преподавателей.

2. Состав курсантов. Неважно обстоит дело с качественным составом курсантов. Абсолютное большинство с сельским образованием, что мешает поставить на должную высоту самообразовательную работу.

Налицо текучесть состава политпросветработников, вызываемая перебросками их на другую работу—по линии кооперации и т. д. Не изжиты взгляды такого порядка: «Парень хороший, можно будет снять и провести в кооперацию, а избачом можно будет кого-нибудь подыскать».

Вот это «кого-нибудь» наводит на мысль, что работники смотрят на свою службу, как на временную. Большое значение имеет и низкая зарплата сельских избачей по сравнению ее с зарплатой других категорий просвещенцев.

3. Учет работы. Учет работы на курсах велся путем ведения общекурсового дневника, в котором отмечалось время и содержание занятий, сведения об активности и нормальности таковых. Кроме общего дневника, каждым курсантом велись личные дневники по следующим графам: 1) время занятий, 2) содержание занятий, 3) мое личное участие в занятиях, 4) выводы для практической работы, 5) что усвоено, 6) замечания о нормальности занятий. Часть курсантов была настроена против ведения таких дневников, но большинством на вводной конференции данная форма была принята.

Просматривая записи в дневниках, у большинства курсантов чувствовалась неконкретность, особенно в части практических выводов. Например, прорабатывалась тема, где касались вопроса единства партии; в практических выводах для своей работы курсант пишет: «Не допускать раскола партии».—Через просмотр дневников выяснились интересы к программным вопросам. В дневнике можно было видеть: «Данная тема очень заинтересовала». «Вопрос интересный». «С этим я впервые познакомился».

4. Управление курсов. На вводной конференции был избран курсовой совет, но, за краткосрочностью курсов и вследствие загрузки работой курсантов, он не проявил себя в работе.

5. Практическая работа курсантов. Краткосрочность курсов резко ограничивает размер практической работы. В течение 18 дней практическая работа выразилась в следующем: 1) работа с печатной и стенной газетой (составление альбомов, настенных плакатов, выпуск учебно-показательной стенгазеты); 2) составление плана избы-читальни на основе плана РИК'а; 3) в течение 10 дней во внеучебное время подготовлен вечер и выставка курсовых работ в изготовленных курсантами диаграммах.

Выводы и практические предложения.

Курсы в значительной степени оправдали поставленную цель. Заключительная конференция подтвердила, что программа курсов была построена на наиболее актуальных вопросах местной политпросветработы и помогала политпросветчикам не только уточнить свои знания, но и получить новые.

Вместе с тем ярко вырисовывался недостаток времени на углубленную проработку программных вопросов.

Заключительная конференция пришла к выводам:

1. Длительность курсов должна быть увеличена.

2. Количество программных вопросов должно быть минимальным. Выбирать надо наиболее важное с тем, чтобы проработка выбранного шла с максимальной методической выдержанностью и полнотой.

3. Программа-минимум за два месяца до начала курсов должна быть известна местам с тем, чтобы последние приняли активное участие в ее обсуждении и подготовке соответствующих материалов для практической работы при разрешении программных вопросов.

4. Добиться в подборе преподавателей положительных результатов, установив нужный контроль и руководство в методах преподавания.

5. Принять меры к обеспечению курсантов тезисами прорабатываемых вопросов,

утвержденных методсекцией политпросвета с тем, чтобы курсанты заранее были знакомы с содержанием тем и имели бы возможность активно участвовать в работе курсов.

6. Устранить недочеты в организационной части (улучшение общежития, обеспечение курсантов постельными принадлежностями, организация медицинской помощи).

Со всеми перечисленными предложениями следует полностью согласиться и при-

нять меры к проведению их в жизнь при организации курсов на будущее время.

Для выполнения перечисленных предложений необходимо, с одной стороны, увеличить по сравнению с 26-27 годом отпуск средств на устройство курсов, с другой,— политпросвету повернуться лицом к методической работе гораздо сильнее, чем было до сего времени.

Т. Куприянов.

Несколько слов о консервирующих жидкостях.

К числу наиболее распространенных жидкостей для консервирования животных и растительных объектов для музейной цели в наше время, бесспорно, относятся спирт и формалин, при чем, последний, благодаря своей дешевизне и легкой возможности его достать, пользуется большой популярностью.

Действительно, если считать в среднем, что килограмм сорокапроцентного формалина стоит 2 руб. 50 коп., а для консервировки нужен его 2-4-х процентный раствор, то легко заметить, что ведро такого раствора обойдется около рубля, так как продажный формалин приходится разбавлять водой, примерно, раз в 25-30.

Спирт же достать сейчас довольно трудно, а если и достанете, то не ректифицированный, а денатурированный, который имеет много недостатков, да к тому же и стоит во много раз дороже формалина. Чистый же винный спирт является идеальной консервирующей жидкостью, так как, почти не изменяя окраски объектов, сохраняет их эластичность и тем самым дает возможность исследовать их, спустя продолжительное время.

Формалин же этим качеством не обладает: животные, сохраняемые в нем, уже после 2-3-х часового нахождения в растворе делаются твердыми, и придать требуемую позу им уже не удастся. Кроме того, в минус формалину следует поставить то, что он растворяет известковые ткани сохраняемых в нем объектов, а отсюда вывод, что таких животных, как моллюски с раковинами, рыбы, влажные препараты, иллюстрирующие строение костей и т. п., сохранять в нем совершенно нельзя, иначе через несколько лет, а иногда даже и месяцев, они совершенно потеряют всякую научную ценность (у рыб, например, сваливается чешуя).

Последние годы со стороны разных авторов было предложено много различных способов, чем заменить спирт и формалин при консервировке музейных препаратов, но одни из них в смысле пригодности не выдержали критики, а другие, как например, жидкость Висксмейера—так сложно

приготовить, что они не доступны большинству интересующихся.

Наша школьная практика последних лет показала, что совершенно не зачем готовить такие сложные консервирующие жидкости. Уничтожить недостатки формалина и заменить дорого стоящий спирт можно легко домашними силами и веществами, легко доступными как по цене, так и по способу их получения.

Посмотрим, как это сделать. Начнем с формалина. Мы уже говорили о главных недостатках этой жидкости. Избавиться от недостатков формалина (способность растворять известковые ткани и сильное затверждение в нем объектов) очень легко, стоит только к уже готовому 4-х проц. раствору формалина, прибавить на 15 частей его объема одну часть технического глицерина и профильтровать полученную жидкость. Глицерин как бы компенсирует недостатки формалина, и животные, консервируемые таким образом, сохраняют эластичность на многие годы. В качестве иллюстрации можно указать, что земноводных и пресмыкающихся мы сохраняем исключительно этим способом, и животные в любой момент могут быть использованы, даже как материал для вскрытий. Прибавлять больший процент глицерина мы бы не рекомендовали. Другое дело, если вы сохраняете животных для гистологической цели, тогда излишек глицерина даже необходим.

Кроме смеси глицерина с формалином, прекрасные результаты дает пересыщенный раствор поваренной соли. Особенно он оказался пригоден для консервировки растительных объектов, как грибы, овощи, плоды, так как при условии достаточной защиты от света он совершенно не изменяет их окраски. Единственно, что трудно в нем сохранить, так это сильно окрашенные корнеплоды, например—свеклу. Положим, спирт и формалин также вытягивают из них красящие вещества (особенно спирт), но этот раствор стоит неизмеримо дешевле и, кроме того, всегда под рукой. Зеленые же части растений в нем

сохраняются прекрасно, не теряя окраски, в то время как спирт (частично и формалин) вытягивает из них все красящие пигменты. Нужно оговориться, что раствор поваренной соли оказывается идеальной консервирующей жидкостью только в том случае, если он концентрирован, и избыток соли в нем больше не растворяется. Не трудно сделать вывод, что если в такой раствор поместить для сохранения животных или растения, то от содержащейся в них воды концентрация раствора неизбежно упадет, и объекты могут загнить. Для того, чтобы этого не произошло, на дне сосуда должно находиться всегда небольшое количество свободной поваренной соли. Если вы консервируете таким образом животных (рыбы, пресмыкающиеся, амфибии и т. п.), то перед погружением их в жидкость можете наполнить солью их ротовую полость или через анальное отверстие—прямую кишку, конечно, стараясь при этом не уродовать формы тела. При консервировке рыб и др. животных, содержащих в своих покровах известь, которую формалин растворяет, раствор поваренной соли оказался очень хорош и вполне заменяет спирт. Кроме того, животные в нем совершенно не твердеют, сохраняя свою гибкость на все время и не меняют окраски, что перед спиртом дает ему даже некоторые преимущества. Мысль воспользоваться раствором соли для консервировки была предложена нам в 1921 году одним из учеников в г. Томске после того, как до-

стать другие консервирующие жидкости не удалось. Начиная работать с этой жидкостью, мы очень опасались за хорошие результаты, но после тщательной многолетней проверки вполне убедились, что при исполнении всего описанного выше, это вполне надежная консервирующая жидкость.

Из других консервирующих жидкостей укажем еще на скипидар. Животные объекты он сохраняет прекрасно, но обладает способностью просветлять ткани, что особенно важно при консервировке препаратов, от которых требуется это качество, например инъектированная кровеносная система и т. п.

Здесь, кстати, будет уместно заметить, что в этот же период времени в лаборатории нашей школы мы пробовали заменить при изготовлении микроскопических препаратов канадский бальзам чем-нибудь другим, что легче всего найти под рукой. Оказалось, что вполне заменяет его, даже и при массовой работе, смола («живица»), которую мы собирали на елях во время экскурсии в хвойный лес. Эта смола отличается большой прозрачностью; при употреблении ее нужно слегка нагревать и наносить на теплое предметное стеклышко.

Особенно пригодной она оказалась при изготовлении микроскопических препаратов по анатомии насекомых, но это не исключает возможности применять ее в других случаях.

г. Боготол.

В. В. Ложкин.

Пользы на грош.

Осенью прошлого года, с 19 по 27 сентября, в г. Ленинске происходила районная конференция. На этой конференции под руководством методической комиссии вырабатывали производственный план, а также рабочий план дней на семь... «Выработали», списали и раз'ехали по местам с производственными планами. Уезжая друг другу говорили: «все равно на местах придется по-другому вырабатывать».

Так бы все и прошло.

Но методическая комиссия у нас заботливая, и вот 12 ноября, т.-е. через полтора месяца, как-раз во время кустовых совещаний, мы получаем «Производственный план» (на 48 печатных листах).

Что же это за «Производственный план»?—Точная копия Сибварианта, ни больше ни меньше. Перепечатано содержание тем, слово в слово, то же самое и в отношении задач, навыков и т. д. А иногда и этого нет, а напечатано, например, так:

«Шестая тема—«Весенние работы и участие в них детей». После весеннего перерыва до 10 июня (основное содерж. темы см. стр. 28, подтема см. 28 стр., пояснение к теме см. стр. 28-29) участие в отчетной выставке школы (с 11 по 15 июня, см. стр. 29). Пояснения к теме см. стр. 29-30. В учебном году родительских собраний—6, заседаний школьного совета—8».

Вот вам точная копия одной из страниц (стр. 3) «Производственного плана».

Дальше идет «Планирование работы» (стр. 3).

1. Беседы и рассказы	90	час.	в	уч.	год
2. Экскурсии и обследов.	15	..	..	..	..
3. Наблюдения и опыты	15	..	..	..	..
4. Чтение	145	..	..	..	..

И т. д.

Здесь уже списывали не с Сибварианта, а из книги «Программы и методические записки Един. Труд. Школы», вып. 2, стр. 11-17.

Совместно с «Производственным планом» прислали также и раб. план дней на семь—тот рабочий план, который выработывали сами учителя, который каждым списан на конференции и который никому не нужен.

Приехавший член райметкомиссии предложил нам пользоваться этим «Производственным планом». Но из его предложения ничего не вышло—все равно Сибвариант приходится читать.

Тратили бумагу, портили машинку, затратили труд на печатание, а пользы ни на грош. И лучше бы было, если бы на истраченные средства выписали метод. литературу.

Я думаю, что я прав, и надеюсь, что «Просвещ. Сиб.» поможет мне услышать мнение по этому вопросу других сельских учителей Ленинского района.

А. Сократов.

о/п. Ленинск, Кузнецкого округа

Текущий учет детей школьного возраста, для чего он нужен и как его организовать.

Постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 1-IX-27 г. о введении единообразной для всех начальных школ РСФСР минимальной первичной отчетности предложено Центральному Статистическому Управлению РСФСР, по соглашению с Наркомпросом и Наркомвнутделом РСФСР, выработать систему организации и формы текущего учета детей школьного возраста (от 6 до 11 лет) и в виде опыта ввести этот учет с настоящего 1927-28 учебного года в тех местностях, которые близки к осуществлению всеобщего обучения.

Демографические переписи населения, наподобие 1926 г., тоже производят учет детского населения школьного возраста, но данными таких переписей, в виду их громоздкости, приходится пользоваться лишь спустя год, а то и более, после момента производства этих переписей. Между тем, в каждом школьном районе за год уже происходят изменения в составе детей школьного возраста, а следовательно, поселенными данными этих переписей пользоваться рискованно; да и не всегда органы государственной статистики ведут разработку сведений, собранных демографической переписью, по одногодичным возрастным группам детского населения каждого сельского населенного пункта. Не даст этих материалов и перепись 1926 года. Но из данных переписи 1926 г. можно извлечь сведения об общем количестве детей школьного возраста по более или менее крупным территориям (району, округу, краю), на основе коих можно построить общий план всеобщего обучения.

При осуществлении всеобщего обязательного обучения надо точно знать количество детей школьного возраста в каждом школьном районе, в каждом населенном пункте, сколько в этом районе из числа детей школьного возраста ходит в школы и сколько не посещают школы и если не посещают, то по каким причинам. Все эти конкретные данные можно получить при посредстве текущего учета детей школьного возраста, который по своему существу определяет степень охвата шко-

люю детей соответствующего возраста. Поэтому он необходим по всем школьным районам, ибо при помощи его устанавливается персональное наблюдение за посещаемостью школы, выясняются причины непосещения школы. Но,—помимо вышеуказанного значения, учет детей школьного возраста имеет еще моральное влияние на население, побуждая родителей отдавать детей в школы учиться. Кроме того, этот учет, производимый учащими или при их непосредственном участии учащимися, будет развивать и укреплять связь населения со школой.

Более удобной формой учета надлежит признать не поселенные списки учащихся, а карточную регистрацию, которая составляется на каждый двор (семью), в котором имеются дети. Такая карточка рассчитана для записи на целый ряд лет. Какова же программа карточки учета детей школьного возраста? Как обязательный минимум, в нее должны войти вопросы, характеризующие: пол, возраст, народность, родной (разговорный) язык, грамотность, причины непосещения школы, социальное положение, занятие родителей или лица, на иждивении которого находится опрашиваемый(ая). Конечно, в карточке должны быть занесены фамилия, имя отца, имя ребенка.

Регистрацию детей лучше производить с 6 лет, т.-е. захватывая детей дошкольного возраста 6-7 лет. Органам народного образования крайне важно заблаговременно знать о количестве грядущих школьных поколений, чтобы подготовить соответствующее число школьных комплектов, разместить их по школам.

Учет лучше всего производить в конце учебного года. Но этот учет для сельских местностей будет предварительным. Установление окончательной цифры детей школьного возраста надо перенести к началу учебного года, к половине сентября. При проведении учета должно быть сплошь переписано в школьном районе все детское население в возрасте 6-11 лет. В последующие годы переписывается оче-

редной возраст, остальные же возрасты только выверяются.

Как же организовать учет детей школьного возраста в местностях, близких к осуществлению общедоступности и обязательности обучения в сельских местностях Сибирского края? Тут может быть намечено несколько путей, в зависимости от местных условий. Если учет касается отдельного школьного района, то его лучше проводить силами учащихся при непосредственном руководстве и участии учащихся школы. Учащиеся обходят все дворы-семьи, входящие в район данной школы, и заполняют регистрационные карточки. Однако, этот учет можно проводить и при помощи особой общественной ячейки, образуемой при школе, в состав которой надлежит включить: учащихся школы, совсод, представителей родителей и учащихся. В тех случаях, когда учет ставится на территорию всего сельсовета, возможна более многолюдная организация в виде особой подкомиссии в составе: председельсовета, учащихся всех школ территории сельсовета, представителей от родителей, крестьянских организаций, комсомола, пионеров. При организации учета детей школьного

возраста в масштабе целого административного района учет может проводить особая комиссия по введению всеобщего обучения или культкомиссия при райисполкоме.

Вопрос об организации учета детей школьного возраста является вопросом дискуссионным для Сибирского края, а поэтому весьма желательно, чтобы товарищи—школьные работники сельских местностей—высказали свой взгляд на то, как организовать этот учет.

Краевая комиссия по всеобщему обучению в заседании своем 22 декабря рассматривала вопрос об учете детей школьного возраста и между прочим вынесла такие постановления: 1) начать дискуссию по вопросу организации учета детей школьного возраста на страницах журнала «Просвещ. Сибири»; 2) опытный учет провести в первую очередь в горняцких районах; 3) признать опытный учет обязательным для районов, близких к введению общедоступного и обязательного обучения, и 4) запросить окрОНО, какие районы близки к всеобщности обучения.

А. Локтин.

Из письма в редакцию.

— Кроме того, вношу такое предложение.

И СибкрайОНО, и Сибкрайпросу, и всем рядовым работникам интересно подведение итогов существования инспектуры. Интересно отметить ее значение не по официальным данным органов ОНО, а услышать мнение низового учительства о его ожиданиях от инспектуры и о том, что дала инспектура. Вопрос, по-моему, очень важный. Я лично беседовал с рядом учителей разных инспекторских районов и слышал самые разнообразные отзывы от восхваления и до самой ожесточенной ругани по адресу инспектуры. Выявить положительные и отрицательные стороны инспектуры именно можно только путем дискуссии, но не на страницах журнала, а путем товарищеских писем, т. е. приблизительно по примеру дискуссии, устроенной т. Полюдовым. Застрельщиком в этом отношении может быть статья в „Просвещ. Сибири“, написанная или членом редакции или коллегией СибкрайОНО.

Результатом дискуссии должно явиться—вызов по одному представителю от каждого района, по выбору редакции, на совещание в Новосибирск.

С тов. приветом П. Ушатский.

Р. С. —Извиняюсь за непрошенный совет, но мне кажется, что каждый просвещенец заинтересован в поднятии общего дела и своей прессы.

П. У.

От редакции. Вопрос, выдвигаемый т. Ушатским, очень серьезен. Соглашаясь в основном с предложением автора, редакция, несомненно, учтет его в своей работе.

1.

Детям о Ленине.

«И Сибири тайга,
И индийские волны
Ленинским именем полны»
(На одной инсценировке).

21 января исполнилось четыре года, как мы потеряли нашего великого вождя и учителя. Ленина не стало, но осталась крепкая, стальная ленинская коммунистическая партия, остался ленинский комсомол, остались юные ленинские внучата.

В день смерти Ильича мы должны вспоминать, чему учил Владимир Ильич. Как жил он сам? Что делал и каковы его заветы? На все эти вопросы отвечают детям те книги, которые посвящены Владимиру Ильичу Ленину.

О Ленине знает каждый ребенок, даже дошкольник. Он видит всюду портреты Ленина, слышит о нем, любит его по-своему, по-детски. Вот что пишет маленький мальчик Митя о Ленине:

«В нашей школе повесили Ленина
портрет

В красивой рамке из черных и алых
лент.

Сказали, что умер он, что его нет,
Но помнить нужно Ленина, всегда
всегда... много лет».

Или еще слова других детей:

«Под серп и молот

Зовет нас Ленин,

Он мой пример.

Я—смена смене.

Я—смел и молод.

Я—пионер!».

«Дедушка... умер Ленин.—Одна большая, большая слеза стекла в пионерскую шляпу.—Дедушка! Нам вожатый сказал: «Пионерам нельзя плакать!». Дедушка, милый, вытри глаза, а ведь маленький, а не плачу, знаешь, вожатый еще сказал, что Ленин живет иначе».

I. Для младшего и среднего возраста.

1. Для малышей есть небольшая книжечка в стихах—«Колька и Ленин».

Колька, сын железнодорожного рабочего, любит паровозы. Он любит из окна на проходящие поезда. «За поля, за горы, за лесочки убегает поезд на простор». Куда же бежит он?—задумывается Колька и с этим засыпает. Во сне он видит, что он едет в какой-то неизвестный город. Там и «автомобили, и трамваи, и большие белые дома». Колька рад. Он любит движение. Но вот на паровозе приезжает отец и привозит книжек с картинками. Колька сидит и важно читает, забрасывая отца вопросами: кто это? «Это вот Ленин—добрый старик! С ним и невзгода нам не с руки; Ленина любят все бедняки».

И тогда, когда за окном бушевала мятель и белый вихрь кружил, слушал Колька рассказ о Ленине «замирая интересный у тятки рассказ».

Дальше Колька едет с отцом в Москву и в поезде мечтает, как он взойдет в дом к Ленину и спросит: «Товарищ Ленин дома?». В этих мечтах засыпает Колька, а утром, в Москве, он вдруг видит, что отец плачет. Колька поражен:—«Что, тятка, что с тобой случилось?».

«Ах, Колька,—отвечает отец.—

Слышь—беда большая,

Беда горькая и горячая...

Ты не поймешь беды, не знаешь—

Не стало больше Ильича».

Все слова и стихи книжки просты и понятны для современного ребенка. От них веет и любовью, и движением, что так психологически верно для ребенка. Рисунки сочны, яркие, без лишних линий.

Вот мчится поезд:

«На откос, на насыпь, на вагоны. Паровоз разбрасывает дым.

Как мальчишки, резвые вагоны

громыхают весело за ним».

Стихи быстро запоминаются детьми. Они любят эту книжку и весело следят за рассказом. Конец книжки грустен, но тем ярче он подчеркивает глубину впечатления.

2. Из книг, вышедших до 27 года, очень большой известностью и любовью среди детей пользуется книга—«Детям о Ленине». Составлена она Институтом Детского Чтения, под редакцией А. Г. Кравченко. Рисунки Б. Кустодиева. 1925 г. Стр. 72. Ц. 1 р. 50 коп.

Красочный альбом. Эту книгу читают все малыши—и из детского сада и школьники первых групп. Многокрасочные картинки и очень доступный текст вполне рисуют детям жизнь Ильича от раннего детства до могилы. Все события жизни даны на фоне общей действительности. Жизнь крестьян и рабочих. Сцены революционной борьбы и пр. Книжку-альбом очень рекомендуем. Кстати, она получена и поступила в продажу в Сибкрайиздате и других магазинах Новосибирска.

3. Зилов Л. — «Миллионный Ленин». Ц. 60 коп. Для младш. и среднего возр. Рисунки Б. Покровского. М. 26 г. 36 стр.

Это красивая поэма о двух индусских мальчиках, бегущих в сказочную страну—Россию, где живет великий Ленин, который помогает всем угнетенным. Попадая в Москву, дети узнают о смерти Ильича. Они в горе, но утешаются тем, что видят в Москве миллионы людей, которые не унывают, не плачут, а клянутся у могилы Ильича выполнить его заветы.

4. Илья Лин.—«Ленин и дети». Издание «Молодой Гвард.».

Книжка для мл. и ср. возр. Масса картинок оживляет ее. Целый ряд детских рассказов, их воспоминаний роднит детей с Ильичем. «Для миллионов тех, кто хочет быть, как Ленин»,—заявляет автор в предисловии к книге. Цена книги—60 коп.—несколько дорога.

5. Лилина З. И.—«Ленин и юные ленинцы». Сборник. Гиз. Л. 25 г.

Краткий биографический очерк. Революционная деятельность Ильича. Февральская и Октябрьская революция. Ленин—знамя юных ленинцев.

Цена сборника 50 к.

Для средн. возраста.

6. Грустные, но полные любви строки, отдельные яркие, красивые цветы воспоминаний об Ильиче сплетены в один прекрасный венок, под каким названием и вышла книга:

«Наш венок». Рассказы и стихи о Вл. Ильиче. Под редакцией Лаврентьева. 27 г. Ц. 55 к. Изд. Мириманова.

Главы—«Наш венок», «В тюрьмах и изгнании», «Революция 17 г.», «Ильич за работой», «Прощание», «Ильич и ребята»—одна за другой читаются с интересом. Написаны задушевно и просто, рисуют перед детьми образ Ленина, его простоту в об-

ращении с людьми, его любовь к детям, его находчивость, твердую волю и светлый ум.

Главы: «В Сибири» и «Ленин в ссылке», написанные Н. К. Крупской, говорят о том, как полюбил Влад. Ильич нашу суровую Сибирь, узнав ее в ссылке в Минусинском крае. Будучи страстным охотником, В. И. летом ходил далеко по полям, по болотам и степям; осенью поздно, когда по Енисею шла уже шуга, ездил за зайцами на острова, зимой, когда реки промерзнут до дна, катался по льду. «Все это страшно любил Ильич», — говорит Надежда Константиновна.

Обложка яркая, красочная. Ряд хороших портретов и стихотворений еще более украшают книгу. Надо дать ее читать детям средн. возр. Они сумеют оценить эту книгу и взять от нее то, что в простых стихах, там же, говорит девочка:

«Ленин—друг наш,

Наше знамя,

Наша красная звезда.

Ты хоть умер,

Но для нас ты

Будешь жить всегда!».

II. Для средн. и старш. возр.

«Мы юные, бодрые, сильные, смелые
Твердо идем по стопам Ильича».

1. «День Ленина». Сборник для пионерских клубов. Составила Ольга Шилингер. Редакция З. И. Лилиной. Гиз. 26 г.

В сборнике ряд статей. Установку дает первая: «Как работал Ленин». Лилина называет Ильича революционером-педагогом потому, что Ленин всегда терпеливо и обстоятельно излагает свои мысли, желая сделать их понятными для самых широких масс. В его работе всегда строгая система. Он не любил громких слов. Первое его требование ко всем: «Надо учиться!»

Для чего?

В. И. отвечает: «Без знания нет коммунизма».

И дальше он ставит задачу:

«Россию, из страны убогой и нищей, надо превратить в страну богатую».

«Нужно, чтобы молодежь свое образование, свое учение и воспитание соединила с трудом рабочих и крестьян».

«Только в труде можно стать настоящим коммунистом».

Но как работать? Как трудиться?

«Лучше сработать меньше, но со всей необходимой отчетливостью и обоснованностью»,—говорит он. Строгое отношение к делу, честное, добросовестное,—вот чего требует от всех Ленин.

«Надо, чтоб молодое поколение получило возможность строить, чтобы оно научилось строить, чтобы оно, преобразя мир, преобразило и себя».

Вот установка всего сборника.

«Вперед по Ленинской тропе.

Шагом марш за ВКП».

Дальше—о задачах школы, об учителе и специалисте. Шаг за шагом, ленинскими словами, развертываются перед пионерами задачи, заветы Ильича.

Книга чрезвычайно ценная. Это—не просто сборник красивых стихов, воспоминаний и рассказов, нет, каждая статья его связывает пионера с жизнью, с законами пионера, с требованиями Ильича.

«Проверь в день смерти Ильича, что сделал ты, чтоб в будущем стать достойным ленинцем»,—говорится в следующей статье. Пионер—младший брат комсомольца, а комсомолец—главный помощник партии во всей ее работе. Поэтому день Ленина должен быть смотром достижений.

В сборнике есть и примерные планы проведения вечеров и программы утренников детям. Инсценировки, декламации, перечень музыкальных произведений ко «Дню Ленина» и краткая библиография литературы «Пионерам о Ленине» (на стр. 120, по возрастам). Есть даже ноты. Жаль только, что книга издана на плохой бумаге и совершенно без иллюстраций.

2. «Ленинский день в школе». Составил Острожденков.

Для педагога эта книга будет очень полезна. Сборник, хотя и не дает готовых вещей к постановкам, но уделяет много внимания всей программе дня. Эта подготовительная черновая работа учитывается, как важнейший педагогический фактор.

имеющий не меньшее значение, чем проведение самого дня.

Гиз. Лен. . 25 г. Цена книги 60 к.

3. Коньков и Лепилин.—«Ленинский день». Сборник материалов для школьной и клубной работы. Моск. Акц. Изд. Об-во. 26 г. Ц. 1 р. 50 к.

В этом сборнике, в отличие от других, есть четкая статья:—«Общественная работа школы в Ленинский день». Авторы советуют включить этот день в производственный план школы. В дальнейшем дается наметка разных видов практически полезной работы в школе.

В сборнике 288 стр. Есть конспекты к докладам. Исторический материал о 9 янв. 1905 г. Воспоминания о жизни и деятельности Ленина. Стихотворения. Коллективное чтение. Художественная литература о Ленине (Замойский—«Письмо к Ильичу»; Сейфуллина.—«Мужицкий сказ о Ленине»; «Баллада о Ленине и Ли-чане» и другие произв.).

Большой отдел о 9 января. Отражение его в художественной литературе. Пьесы. Инсценировки. Ленинский уголок и как его устроить. Стенная газета в связи с Ленинским днем. Лозунги. Цитаты из сочинений Ленина. Библиография и музыкальные произведения.

Сборник очень ценен. Рекомендуем для старшего возраста и педагогов.

Антонина Шнейдер.

II.

Буря в стакане воды, или беззастенчивая реклама.

А доч Померанцо
все пишет да пишет,
когданибудь, что-нибудь,
он ведь напишет.

И написал.

Вы до сих пор, вероятно, ничего не слышали о В. О. Пальчинском. Напрасно. Теперь мы не можем отказаться вместе с вами пройти его жизнеописание.

— Автор окончил математическое отделение физико-математического факультета бывш. Новороссийского Университета, а также Одесский медицинский институт. В дореформенной средней школе автор преподавал физику и математику в старших классах местных гимназии и реального училища. За время советского строительства народного просвещения автор преподавал в военных учебных заведениях Красной армии, заведывал педагогической частью одного из крупнейших детских учреждений на Украине, и в СССР, а именно: 1 Детского Городка им. Коминтерна в Одессе, заведывал вообще этим детским Городком, принимал наиболее близкое участие в его организации

совместно с проф. А. Г. Готаловым-Готлибом, принимал участие в организации многих других более мелких единиц Соцвосса—школ, детских домов, детских садов. При 1 Дет. Городке автор совместно с проф. Д. К. Третьяковым, проф. С. О. Лозинским и преп. Н. М. Шульманом организовал отделение факультета Соцвосса Одесского ИНО, на котором автору был поручен курс высшей математики. Педагогическая деятельность автора прерывалась партийными мобилизациями на фронт в Красную армию и на продработу. Ко времени издания настоящей брошюры автор работает исключительно по научно-исследовательской линии, главным образом, по Секции Гигиены Одесской Научно-Исследовательской Кафедры Профилактической Медицины, отчасти в Геофизической Обсерватории».

В чем же дело, спрашиваете вы? Зачем все это рассказывается?

Моей вины, товарищи, тут меньше всего. Это сам Пальчинский рассказывает. Мало того, После того, как мы зачитали его жизнеописание, мы еще узнаем, что он «ознакомился с литературой в количестве нескольких тысяч названий, статей, заметок и книг» и... выпустил в свет книжонку под весьма хлестким названием— «Против комплексной системы и о методах преподавания вообще», а издал ее «Кабинет НОТ при Секции Гигиены Одесской Научно-Исследовательской Кафедры Профилактической Медицины». И стоит книжонка 1 рубль.

Вот об этой-то книжонке и идет речь.

Если автор преподавал математику и физику в гимназии, организовывал детгородки и «другие мелкие единицы Соцвоса», читал курс высшей математики, прочел тысячи книг и статей, прерывался партийными мобилизациями,—кому же, как не ему, выступить против комплексной системы. Кроме того, он не один.

Ему «оказали поддержку: проф. Н. Н. Костямин, проф. Р. К. Третьяков, проф. С. С. Дложевский, известный украинский писатель В. А. Гадзинский, а также друзья автора Рахиль Львовна Рыбак и д-р Эдуард Маркович Краснопольский». (Недостаток места, вероятно, не позволил Пальчинскому привести их жизнеописания, а также перечислить других знакомых и друзей).

Прочтя такое, простите за выражение, предисловие с жизнеописаниями, вы с интересом принимаетесь за текст самой книжки. И первое, что вам бросается в глаза, это довольно странное явление— Пальчинский потерялся. Книга написана, как будто Пальчинским, а Пальчинского-то не оказывается в тексте.

Есть Луначарский, Эпштейн, Пистрак, Блонский, Шацкий, Пинкевич, Ривес, Шульман, Маковский, Ряппо, Александр Македонский, Форд, Готалов, Мечников, а Пальчинского нет.

Да где же ему и быть, когда из 108 страниц текста до 70 страниц занимают выдержки и цитаты. Обо всем Пальчинский рассказал в предисловии, но в одном не сознался: кто из его знакомых или друзей резал, а кто клеил книжонку.

Ну, а как же наш «автор» из цитат выше перечисленных товарищей (кроме Александра Македонского и Форда, конечно) вдруг выводит заключение, что:

«Комплексная система преподавания не соответствует реальным силам массового

педагога профессионала, противоречит историческому ходу развития труда на протяжении тысячелетий, неизбежно приводит к нервно-психическому травматизму педагога профессионала в результате несоответствия его сил повышенным требованиям профессии».

Он делает это довольно просто. Берет цитату из какой-нибудь статьи тов. Эпштейна (зав. Главсоцвосом НКПроса) о продолжительности обучения, приведет анекдот о том, что происходит иногда в практике школы и... вывод, безапелляционный вывод готов. Не годится никуда комплексная система, и баста.

Мало того, почтенный автор даже удивлен.

— «Вообще с некоторых пор, по неизвестному для автора почину, установилась в научно-педагогической литературе традиция характеризовать комплексную систему, как марксистский метод работы».

Все это, оказывается, пустяки.

Доказательства? Вот в том-то и дело, что во всей своей книжонке «автор» ничего не доказывает.

Чего же, в конце-концов, хочет автор? Комплекс его не удовлетворяет. А хочет автор, оказывается, рекомендовать переход на систему занятий по типу далтон-плана и на 4 страничках рассказывает (это уж он сам рассказывает) азбучные истины о далтон-плане. Хоть на этом спасибо.

Послать бы «автора» в нашу деревенскую школу или на какую-нибудь районную конференцию с его предложением ввести далтон-план в сельской школе— что бы ответили ему просвещенцы?

Они, вероятно, раз'яснили бы ему, что мешать в одну кучу комплексное построение программ и далтон-план—порядочная педагогическая неграмотность; они бы раз'яснили ему, что комплексная система это вовсе не «технический прием работы», как усердно пытается доказать Пальчинский; они бы доказали ему, что не защитники комплексного метода страдают «идеалистическим бредом», а сам Пальчинский грешен в этом.

В общем никчемная книжонка.

Могут быть убежденные противники комплексной системы, можно комплексную систему критиковать, но если выступать так, как выступил Пальчинский, да еще прикрывшись НОТом, гигиеной и профилактикой, ничего, кроме досады за зря попорченную бумагу, не испытываешь.

А. Ансон.

III.

«Родной язык в школе». Научно-педагогические сборники. Под ред. А. М. Лебедева, П. И. Майгура, В. Ф. Переверзева. Книги—III-IV. Изд. «Работник Просвещения». Москва. 1927 г.

Научно-педагогические сборники «Родной язык в школе» пользуются широкой и вполне заслуженной популярностью. Об этом свидетельствует и довольно значительный тираж такого в сущности очень специального журнала (6.000) и ряд сочувственных рецензий, и то нетерпение, с каким ожидает каждую очередную книгу хороший преподаватель литературы и языка. Сборники «Родной язык в школе» являются сейчас единственным в СССР лингвистическим журналом и в известных пределах на стр. этих сборников находят приют и специальные научные статьи по теории литературы и языка.

Большим достоинством рецензируемых сборников является стремление к тематичности: так, напр., методический отдел III сборника посвящен вопросам чтения в школе, научный отдел IV сборника—«классикам в марксистском истолковании». Эта тематичность дает сборникам некоторую цельность, законченность.

Содержание сборников настолько богато и интересно, что решительно нет никакой возможности в короткой рецензии подробно охватить все их богатство. Одно перечисление статей выходит уже по существу за рамки короткой библиографической заметки: в III сборнике помещены статьи — Бельчикова, Розанова, Нечаева, Данилова, Селищева, Виноградова, Прохорова, Абакумова, Петерсона, Смирнова-Кутаческого, Богоявленского и др. Затронуты такие вопросы, как о книге для чтения на I ступени, основные моменты работы над детской книгой, о процессе чтения и обучении грамоте, о методе целых слов, о тихом чтении, об учете навыков в области техники чтения, о новой детской литературе, как материале для внеклассного чтения, о постановке внеклассного чтения и ряд других. В IV сборнике: в отделе «Классики в марксистском истолковании» помещены статьи—Бочкарева Н.—«Плеханов, как критик», Вагрисова—«Социальный генезис образа Чацкого», Саввина—«Медный всадник—Пушкина» (опыт истолкования) и др.

Из статей, помещенных в сборнике III, особенное внимание словесника должны привлечь статьи: проф. Селищева—«Выразительность и образность языка революционной эпохи», Виноградова, Г. С.—«Детский фольклор в школьном курсе словесности»; из методического отдела статьи: проф. Петерсона — «Русский язык, как предмет преподавания», Бочкарева — «Ме-

тод целых слов в школьной практике», Артюшкова — «Стихование на младших ступенях»; Бархина—«Классное чтение и письменные работы детей».

В каждом номере журнала помещены, наконец, очень важные для словесника обзоры: «Из педагогической печати» и очень подробный библиографический справочник—«Новости учебной и научной литературы».

Наличие среди сотрудников сборника «Родной язык в школе» таких видных русских ученых, как Ушаков, Петерсон, Селищев, Переверзев и др., обеспечивает сборникам научную высоту и интерес. Следует пожелать, чтобы сборники «Родной язык в школе», стали настольной книгой каждого преподавателя языка и литературы и чтобы эти сборники имела в своей библиотеке каждая школа, особенно школа II ступени.

Вс. М—ий.

Пропагандист.—Ежемесячный журнал АПО Сибкрайкома.

В первом номере этого журнала (вышел в ноябре месяце истекшего года) находим статьи: 1) «Задачи пропаганды по вопросам партс'езда», 2) «Об изучении вопросов XV партс'езда в школах и кружках партпросвещения», 3) «О консультантах-рецензентах», 4) «О работе с активом», 5) О работе семинаров-пропагандистов городских школ политграмоты».

Дальше следуют разделы:

«Практика мест».

«Блок-нот пропагандиста».

«Библиография».

«Переписка с читателями».

Уже простой перечень тем руководящей части журнала говорит о том, что редакция решительно избегает общих тем и декларативных заявлений, предпочитая небольшие статьи по отдельным конкретным вопросам пропагандистской практики. Таким образом, журнал получает справочный и практический характер. Подтверждением этому является также и то, что в первом номере нет обычного обращения «от редакции» с изложением задач и «платформы» журнала. Платформа журнала проста и понятна: помогать практическим работникам по пропаганде, обобщать и осмысливать опыт своей работы, улучшать ее воздействие на обслуживаемые группы членов партии и беспартийных рабочих и крестьян.

Поэтому естественно, что наиболее ценной частью журнала должен быть отдел корреспонденций, собранных под общим заголовком «Практика мест». В первом номере журнала этот отдел не занял еще того места, которое он должен занять в

дальнейшем. По нашему мнению, он должен вырасти до половины объема всего журнала.

Хорошее начинание—«Блок-нот пропагандиста». Но пока что, мы здесь имеем только одну солидную статью—«Вопросы рационализации сиб. промышленности». Надо пожелать, чтобы в будущем редакция оживила этот отдел, сделав его более разнообразным и живым пособием пропагандиста, чтобы заголовок—«Блок-нот пропагандиста» был оправдан.

В приложениях к первому номеру помещена методразработка «О расслоении крестьянства и путях социалистического строительства деревни». Надо пожалеть, что не была помещена и вторая—«О партии и оппозиции».

О журнале в целом. Журнал нужен, несмотря даже на то, что давно выходит «Справочник агитатора и пропагандиста». Вызывает сомнение лишь вопрос о том, «выдержит ли» АПО Крайкома издание двух отдельных журналов «Пропагандист» и «Агитатор», особенно при наличии общего органа Крайкома «По Ленинскому Пути».

Журнал не велик по объему, скромн по внешности. Но это не мешает ему быть полезным пособием, особенно для деревенского пропагандиста, политпросветчика и других работников пропаганды, которым мы его и рекомендуем. По цене (15 коп. номер) журнал доступен самым широким слоям подписчиков.

Зэ Пэ.

«Агитатор».—Ежемесячный журнал АПО Сибкрайкома ВКП (б).

В октябре месяце вышел первый номер ежемесячного журнала «Агитатор».

К моменту, когда пишутся эти строки, есть уже и второй номер этого журнала. Поэтому любопытно сделать маленькое сравнение того, как редакция старается улучшить это издание.

В номере первом преобладают статьи общего характера: «Наши задачи», «Первое десятилетие Октября», «Как провести 10 годовщину» и проч.

Во втором номере таких статей почти нет. Этот номер начинается статьей т. Савичева: «Улучшение госаппарата и борьба с бюрократизмом в Сибири», представляющий сводку того, что делается и проделано в этой области. Очень короткая и написанная самым простым языком статья затрагивает лишь несколько важнейших частей большой темы о борьбе с бюрократизмом и знакомит читателя с основными результатами работы, знать которые будет полезно любому агитатору-индивидуалу или групповику.

В следующей статье-справке тов. Никитин знакомит с планом кредитования с. х.

в Сибири в 1927-28 году. Из этой статьи деревенский агитатор может почерпнуть ценные материалы и основные установки для своей работы.

Несколько иной характер носит статья-справка т. Глазкова—«Общественное питание и снабжение рабочих Сибири продуктами». В ней, помимо бесспорных справочных материалов, не мало полемических моментов, направленных в основном против «Нарпита». Соглашаясь в основном с критикой недостатков этого учреждения, мы все же думаем, что в справочнике для агитаторов их могло бы и не быть, а если редакция считала необходимым поместить их, то должна была напечатать статью «в порядке обсуждения». Попутно надо сказать, что заголовок этой статьи следовало бы изменить так: «Снабжение рабочих Сибири и общественное питание», ибо так изложено содержание статьи и только так оно должно быть изложено: ведь, снабжение рабочих—более общая тема, из которой выводится частное—общественное питание.

В первом номере нет и намека на систематическое расположение материала, и статьи отсутствуют. Во втором номере наряду с общими статьями-справками появляются отделы: 1) «Массовая работа», 2) «На местах», 3) «На обсуждение», 4) «Блок-нот» и проч.

Особенное внимание со стороны редакции и читателей по условиям момента должен заслужить отдел «Массовой работы». Его открывает заметка тов. Бойкова—«Летают хорошо, а сесть не умеют».

Тов. Бойков вскрывает один «крупнейший недостаток массовой воспитательной работы, разъяснительной и организаторской работы», который заключается в незнании примеров проявления самостоятельности, в невнимании к этим фактам и неумении показать их перед массами в нашей агитационной и воспитательной работе. Затем следуют многочисленные примеры того, как очень часто у наших работников слово расходится с делом, и агитация перестает быть конкретной.

В отделе—«На местах» четыре корреспонденции. Для второго номера «Агитатора» этого мало. Журнал должен стянуть к себе значительное количество корреспондентов-агитаторов, которые, как пчелы, будут собирать для него по крупинкам примеры и факты местной работы.

«Блок-нот агитатора» начат в первом номере журнала, где приведены основные цифровые справки о промышленности и сельском хозяйстве Сибири, о торговых оборотах и пр.

Во втором номере этих справок больше: об отдельных итогах дискуссии, о валовой продукции и заготовках с.-х. продуктов, о Карской экспедиции, о займе индустриализации и сберкассах и пр. При

том здесь приведены не только голые цифры, но и необходимые комментарии.

В общем и целом второй номер содержательнее, интереснее и «благоустроеннее» первого.

Начинает чувствоваться редакторская рука. Журнал растет. Надо пожелать, чтобы в такой же степени росло количество его подписчиков и читателей.

Пэ Зэ.

IV.

«Настольная книга избача». Сборник руководящих статей по деревенской политпросветработе. Под ред. А. Ширямова. Главполитпросвет. Изд. о-ва «Долой Неграмотность». Стр. 696. Ц. 3 р. 50 коп.

«Книга избача является первой попыткой дать в одном сборнике политпросветработникам деревни все основные руководящие указания в их работе. Она должна заменить собою массу отдельных пособий, иметь которые под рукою избач не всегда может» — вот что говорится в предисловии к этому сборнику.

И надо сказать, что эта «первая попытка» составителями сборника выполнена больше чем удовлетворительно.

Такая книга давно нужна избачу, работающему вдали от культурных центров и за частую не имеющему под руками самых необходимых руководств и пособий.

Написанная довольно популярно, на основе учета живого опыта громадного большинства деревенских политико-просветительных учреждений Союза, книга действительно должна стать настолькой в работе избача. В ней деревенский политпросветработник найдет все необходимые общие указания, методы, пути и формы своей повседневной работы; она же широко охватывает все вопросы деревенской политико-просветительной практики. Имея под руками эту книгу, избачу легко уже будет в дальнейшем наполнить свою работу краеведческим материалом, связать ее с местными условиями, жизнью и бытом окружающего населения.

Довольно солидный по размеру и объему (696 страниц текста) том сборника распадается на шесть частей. В первой из них, среди ряда других руководящих статей, даны две основных: «Какие задачи стоят перед партией в деревне» и «Основные задачи постановки и ведения деревенской политпросветработы». С этими статьями избачу рекомендуется ознакомиться в первую очередь.

Следующие части сборника заключают: 1) организационные вопросы политпросветработы в деревне; 2) Пропаганда советского строительства; 3) Работа с разными группами населения; 4) Методы и формы работы; 5) Самообразовательная работа школы взрослых и переподготовки политпросветработников. Каждая часть сборника в свою очередь распадается на ряд статей по тому или иному разделу работы

(«Беседа в избе-читальне», «Работа с газетой», «Стенная газета в деревне», «Библиотечная работа», «Работа с книгой», «Уголки в избе-читальне», «Экскурсии», «Выставки в избе-читальне», «Кино и изба-читальня», «Работа около радиоприемника», «Работа со световым фонарем» и т. п.).

Почти после каждой статьи для более углубленной проработки затронутого вопроса составителями сборника указывается, что читать избачу.

В конце книги дан ряд приложений (все-го семь) справочного характера.

Широта и полнота охватываемых вопросов политпросветработы в деревне, популярность и четкость изложения их, та помощь, которую может оказать данный сборник политпросветработнику, заставляют нас ценить эту книгу и горячо рекомендовать ее самому широкому кругу деревенских политпросветработников. В их работе, повторяем, она должна явиться действительно настольной.

О—ий.

П. О. Афанасьев.—«Как обучать грамоте». Изд. «Работник Просвещения». Москва. 1927 г., стр. 56. Ц. 25 коп.

Брошюра «Как обучать грамоте» принадлежит автору распространеннейшего в наших школах букваря «Читай, пиши, считай» — П. О. Афанасьеву.

В основной установке она является руководством к этому букварю и распадается на две части: 1) Как обучать грамоте и 2) Ход занятий по грамоте.

В первой теоретической части брошюры автор останавливается на подготовительных к грамоте занятиях и устанавливает основные принципы выбора метода обучения грамоте.

Каждый метод обучения грамоте, по мнению автора, должен отвечать научно-лингвистическим и педагогическим требованиям. Считая, что наиболее соответствующим основным научно-педагогическим требованием будет метод целых слов, автор, однако, предостерегает от механической пересадки этого метода из американских условий в наши.

«Многие, к сожалению и к ущербу для дела, говорит он, видят сущность метода целых слов («американского метода») в том, главным образом, что при примене-

нии этого метода можно брать любое слово, не считаясь ни с какими фонетическими соображениями. Это—глубокое и вредное для дела заблуждение, вызываемое недостаточной лингвистической осведомленностью» (стр. 14).

П. О. Афанасьев полагает, что в наших условиях, при подборе слов для чтения по методу целых слов, необходимо учитывать звуковой состав слов. Но, помимо фонетических требований к методу обучения грамоте, при которых следует соблюдать определенный порядок при подборе слов со звуковой стороны, необходимо соблюдать смысловой подбор слов.

«Слова должны выбираться в соответствии с тем комплексом переживаний и представлений ребенка, который владеет им на каждой данной ступени его жизни и работы» (стр. 16).

Оба эти положения автора о фонетическом и смысловом подборе слов находятся в полном соответствии с требованием программ ГУС'а (см. «На путях к новой школе», № 2—1925 г.).

В этой части брошюры, в данной автором классификации букв по их постепенной трудности в сочетании, является недоумение, почему буква «Ш» отнесена к буквам, обозначающим сложный звук (стр. 9).

Во второй части брошюры («Ход занятий по грамоте») П. О. Афанасьев конкретизирует принципиальные установки первой части. Здесь автором дан ряд примерных схематических конспектов по обучению грамоте в связи с букварем «читай, пиши, считай».

Ход занятий по обучению грамоте у Афанасьева можно выразить в следующих основных моментах: 1) беседа по комплексу; 2) составление и запись фразы; 3) знакомство с новым словом; 4) знакомство с новой буквой и звуком; 5) письмо фразы и слова; 6) чтения фразы с новым словом.

В связи с фонетическими требованиями к методу целых слов, П. О. Афанасьев рекомендует подбирать слова для чтения с соблюдением строгой постепенности в накоплении звуко-буквенных ассоциаций, «давая в каждом новом для чтения слове не больше одной новой буквы» (стр. 33). При этом «мы можем, говорит Афанасьев, в работе по грамоте, вообще говоря, избежать момента выделения отдельного звука в слове, как процесса букварных занятий, столь неизбежного при звуковом методе» (стр. 33).

Однако, выделение звуков автор считает необходимым. Но о характере звуко-выделения у автора сказано мало и недостаточно ясно. На практике это ведет к уклону в звуковой метод. Это же дало основание Шапошникову в своей статье «Опыт классификации методов обучения грамоте» («Народн. учитель» № 9—1927 г.)

отнести метод Афанасьева к «типичному звуковому» (стр. 23).

Вообще, если мы подойдем к брошюре «Как обучать грамоте», как к руководству, то она страдает рядом неясностей и неполнотой.

Так, помимо неясности характера звуко-выделения, в методе целых слов Афанасьева ничего не сказано о слоге. В брошюре слог, как момент занятий грамотой, выпадает. А между тем, в других методических пособиях автора этот момент входит в его систему обучения грамоте. Так, в книге «Родной язык в трудовой школе» П. О. Афанасьев говорит: «Запечатлев слово в зрительной памяти, дети начинают всматриваться в него и видеть составляющие его элементы—сначала слог, а потом и буквы. Вот схема предлагаемой мною системы обучения грамоте» (издание 3, стр. 18). Немудрено, что при такой двойственности авторских указаний у практических работников занятия «по-Афанасьеву» выражаются то в большом уклоне к «выделению звуков», то к комбинации метода целых слов со слогами и звуками. В том и другом случае специфически Афанасьева очень мало.

Ничего не сказано в брошюре о пользовании разрезной азбукой, которой автор придает большое значение, прилагая ее к своему букварю. Мало сказано о письме, о моментах смены печатного шрифта рукописным.

Общий вывод: брошюра весьма кстати и нужна, в виду абсолютной неразработанности методики метода целых слов. Вследствие большой распространенности букваря Афанасьева—«Читай, пиши, считай» как в городских, так, в особенности, в сельских школах, необходимо брошюру «Как обучать грамоте» превратить в руководство для обучающихся по-Афанасьеву. Для этого следует пополнить брошюру теоретически и практически. В теоретической части следует внести больше ясности, а в практической—дать больше планов и конспектов уроков обучения грамоте в связи с комплексными темами. Хорошо бы показать в основных моментах весь процесс обучения грамоте (как у Шапошникова в методическом руководстве «Живые звуки»).

Это существенно необходимо, так как успех того или иного метода обучения грамоте зависит от степени разработанности его. Широкое распространение звукового метода объясняется именно этим. По нему везде работали прежде, работают кое-где и теперь, потому что в каждой школе к руководству учителя были книги Вахтерова «На первой ступени обучения» и «Конспекты и планы уроков». Но звуковой метод разбит лингвистически и педагогически. Наиболее отвечающим духу научности, трудовой школе и ком-

плексным программам является метод целых слов. Но он слабо разработан. Задача методистов—дать учителю вполне разработанное пособие для работы по методу целых слов и тем самым вывести учителя из плутаний и нецелесообразных уклонов и рационализировать его работу.

Ив. Париков.

Г. Данилов, А. Павлович, А. Соколов, В. Милотворский.—«Русский язык для не русских».

Рабочая книга по русскому языку для национальных комвузов, совпартшкол и школ взрослых. 1 год обучения. Изд. второе, исправленное и дополненное. Центральное издательство народов Союза ССР. М. 1927 г. Стр. 244, ц. 1 руб. 25 к.

Книга предназначена для многонациональной взрослой аудитории, начинающей изучать русский язык. Поэтому в ней много обществоведческого и бытового материала, близкого для психологии данной категории учащихся. Материал расположен по месяцам, неделям, а вначале и по урокам, с расчетом, очевидно, на среднего слушателя.

Для первых семи недель материал берется из окружающей жизни, но дальше уже встречаются статьи отвлеченного характера («На курортах Кавказа», «Металлопромышленность», «Машиностроительный завод» и др.).

С этими темами еще можно бы помириться, так как слушатели—взрослый народ, но вот язык-то этих статей совершенно непригоден для не русских. Так, например, на четвертом месяце обучения мы читаем: «Продовольственные продукты потребляются жителями города, а топливо и сырье идут на фабрики; производящие товары: мануфактуру, металлические изделия, обувь, сельско-хозяйственные машины и орудия, которые расходятся по всем земледельческим районам СССР» («Народное хозяйство СССР», стр. 81).

Такие сложные предложения, состоящие из нескольких десятков слов, будут трудны и для русского малограмотного человека, а для не русских (особенно наших нацмен) и подавно. Опыт показывает, что сложную фразу нацмен, только что немного овладевший русским языком, читает и понимает с трудом. Между тем, в указанной книге такие фразы находятся в каждой статье и в большом количестве.

Для придания книге интернациональной окраски авторы подобрали ряд стихотворений, освещающих жизнь других народов и нацменьшинств («Призыв»—Клод Мак-Кэя, «Клятва Зайнет»—Д. Бедного и др.). Эти стихотворения, безусловно, трудны, для не русских, и едва ли есть надобность включать их.

Материал для чтения должен быть, безусловно, переработан в сторону упрощения языка. Нужно избегать также причастных и деепричастных оборотов.

В начале книги даются грамматические задачки на согласование существ. и прилагат. в имен. пад. ед. и мн. ч., на употребление главных предлогов. Дальше идет глагол, существительное и прилагательное. При чем сущ. и прилаг. прорабатываются параллельно по падежам (им. п. ед. и мн. ч. сущ. и прил., род. п. ед. и мн. ч. сущ. и прил. и т. д.).

Авторы дают сначала ряд фраз для наблюдения, а ниже приводят их объяснение. Но эти выводы иной раз очень велики. Грамматическая задача 77 состоит из 62 слов для наблюдения, а толкование ее—148 слов.

Необходимо увеличить материал для наблюдений и упростить грамматические выводы. Конспектирование следует совсем выбросить из книги, так как оно трудно; можно ограничиться одним пересказом.

В конце книги дан алфавитный орфографический словарь и сводная грамматическая таблица склонений существительных и прилагательных.

Таблица составлена удачно. Ее можно использовать, как стенную, увеличив в несколько раз. В словаре надо было дать краткое толкование слов.

Книга снабжена 39 иллюстрациями, но многие из них плохо отпечатаны («Революц. манифестация в Пекине», стр. 106 и др.).

Авторы напрасно отмахнулись от небольших бытовых рассказиков. Их следовало бы ввести в первой половине книги и снабдить рисунками. На этих рассказах, с диалогической речью, можно было бы учить выразительному чтению.

Однако, при всех этих недостатках, данную книгу приходится рекомендовать, как единственную пока для школ взрослых не русских национальностей, в том числе и наших сибирских (нацм. отд. рабфаков, совпартшкол и др.).

В. Кудряшев.

V.

Виноградов, Г. С.—«Детские тайные языки». Иркутск. 1926. Отдельный оттиск из сборника «Сибирская Живая Старина». Вып. II (VI) 1926, стр. 87-112. Тир. 150 экз.

Проблемы детской речи привлекают в данное время пристальное внимание и психологов, и педагогов. Педагогические журналы охотно предоставляют свои страницы статьям о детском языке. Так, напр., в журнале «Родной язык в школе» в № 1 за этот год посвящено несколько статей этому вопросу: Малаховского—«Изучение детского и юношеского словесного творчества, как основы для построения методики развития речи», Рыбниковой—«Об искажении и огрубении речи учащихся», Смирнова-Кутаческого—«Развитие устной речи учащихся» и ряд других; появились такие статьи и в журналах, не посвященных специально вопросам преподавания родного языка в школе, напр., в московском журнале «Вопросы Просвещения». Не прошел мимо этого вопроса и наш сибирский педагогический журнал—«Просвещение Сибири». В IX номере журнала за этот год помещена статья Вяткина Г.—«О своеобразии детского языка».

Повидимому, общепризнанной стала мысль, что без изучения детской речи невозможно осуществить в школе трудовых методов развития устной и письменной речи. В методической части новых программ Госуд. Ученого Совета на стр. 169 находится целый раздел, посвященный «работе учителя в связи с развитием устной речи детей». В методической записке настойчиво рекомендуется учителю изучать детскую речь. «Первая его (учителя) обязанность — внимательное наблюдение, можно сказать, изучение особенностей детской речи учеников, поступающих в школу».

К изучению детской речи настойчиво толкает учителя и широкое распространение в школе жаргона, языка, заимствованного из мира преступников, шулеров и пр. Учителю необходимо изучить эти явления, чтобы сознательно вести в школе борьбу за чистоту русской речи.

Настоятельной потребности в этом изучении отвечает и статья видного Иркутского профессора-фольклориста и этнографа Г. С. Виноградова—«Детские тайные языки».

В статье дается очень интересная попытка описания детских тайных языков. Стремление создавать свой собственный язык настолько сильно у детей, что так называемые «детские тайные, конспиративные» языки вовсе не представляют исключительного явления, а, наоборот, являются принадлежностью, повидимому,

всякого школьного коллектива в возрасте 12-13 лет.

В построении своей работы проф. Виноградов исходит из весьма плодотворной мысли, сформулированной в свое время еще психологом детского возраста Кильпатриком—о физиологической, физической, следовательно, и психической обособленности детского возраста. Изучение структуры детского скелета, его кровообращения, мозга и т. д. показывает, что рост ребенка нельзя считать простым увеличением *en bloc* тех свойств, которые будут заложены в будущем человеке, а что жизнь ребенка и его рост самостоятельны, преследуют свои цели, вовсе не служат обязательно «подготовкой» к жизни взрослого. Точно так же и язык находится в полном соответствии с его биологическим типом: язык ребенка не есть будущий язык взрослого, а это особый язык. Этот язык отвечает потребности ребенка обособиться от взрослых. «Свои игры и обычаи, свое право и своя общественность, свой фольклор и свой язык— вот что обособляет детей в периоде «цветения и цветущей сложности» от мира взрослых (стр. 87). По мнению проф. Виноградова, детские тайные языки рождаются из стремления к обособленности. Тайный язык дает ребенку возможность полнее и в то же время неприметнее для взрослых осуществлять свои планы, задачи и стремления, связанные с собственной общественной жизнью детей. Иногда такой язык рождается из потребностей игры: напр., игра в индейцы.

Материал для описания детских тайных языков проф. Виноградов берет из материалов, собранных в Сибири: на Амуре (Зея и Благовещенск), в Забайкалье (Чита и Маккавеево), в Иркутской губ. (Иркутск, Тулун) и др. Это обстоятельство придает его работе особенный интерес для просвещенца Сибири.

Главная часть работы отведена описанию языков (стр. 89-105), затем следует отдел, озаглавленный автором—«наблюдения и замечания» (стр. 105-109) и, наконец, статья заканчивается некоторыми библиографическими примечаниями.

Наибольший интерес представляет средняя, центральная часть работы: в ней делается попытка классификации тайных языков. В основу своей классификации автор кладет формальный признак, изучает те прибавочные элементы, с помощью которых из обычного общепринятого в данной говорящей среде языка дети создают свой тайный язык. Автор различает с этой формальной стороны следующие группы детских тайных язы-

ков: I. Заумный язык, который автор подлинным тайным языком не считает.

II. Языки из основы и утка. Основой автор называет элементы общепринятого языка, а утком—прибавочные звуковые элементы, которые вплетаются в ткань обычного языка. В этом классе языков автор различает несколько групп: языки с односложным утком: напр. с прибавочными элементами то, вахара и др. напр.—«Шуртокато (Шурка), Афамуфур (Амур), вовадаха горарявачахаяосора (вода горячая); языки с двусложным утком со следующими группами: пофиташлафита (пошла): язык с многосложным утком: язык ведива или ведива вампа-Ждафита—ведива-фита—ведивампа-фита—лифита—ведифита-ведивампафита (ждали).

III-ю группу языков составляют языки с приставными слогами: языки на вер, на о на бер и пр., напр., верпо вермню (помню)

IV. Языки с меной окончания основы: к каждому односложному или двусложному слову прибавляется окончание фарты (или харты) пофарты гуляфарты (пойду гулять). Другие окончания: гарги, енции, напр., сегоденции (сегодня).

V. Очень сложный язык шоцы: шилкавицы—вилка. В этом случае слово делится по слогам и если слог начинается с согласной, то этот слог, заменяясь звуком ш переходит в уток, а если слог начинается с гласной, то к нему спереди прибавляется слог ш: шаяцы—(я).

VI. Обратные, или обратные языки; ялпац-цапля.

VII.—тарабарский язык, заключающийся в замене 10 согласных:

б, в, г, д, ж, з, к, л, м, и,
щ, ш, ч, ц, х, ф, т, с, р, п,
при чем гласные остаются в своих местах: яфит-язык.

В восьмую группу Г. С. Виноградов зачисляет «детский блатной» язык.

В этом языке много необычных экзотических слов, большей частью заимствованных: **загонять**—продавать, **ксива**—документ, **тырить**—прятать, **ховать**—есть и пр.

В последнем случае мы имеем, в сущности, дело не столько с системой языка, сколько со словарными заимствованиями. Едва ли их следовало вводить в классификацию тайных языков. От этого классификация потеряла в своей точности. То же замечание следует сделать и относительно заумного языка, который и сам автор не считает подлинным тайным языком. Языки тарабарский и обратный построены на иных формальных элементах, чем языки с утком.

Недостатком следует считать и несколько сухое изложение вопроса.

В общем Г. С. Виноградов дает в своей статье интересную попытку описания тай-

ных языков, с которой следовало бы ознакомиться каждому просвещенцу.

Всеv. Малаховский.

Шиголев А. «Школьные фенологические наблюдения на службе сельского хозяйства». Под ред. Биостанции юных натуралистов имени К. А. Тимирязева. Изд. «Работник Просвещения», М., 1927 г., 16°, 61 стр., ц. 30 к. («Практика школьной работы»).

Эта брошюра предназначена не только для учителя, но и для школьника. Она, несомненно, поможет усвоить для практики наших сельских школ необходимость ведения школьных фенологических наблюдений.

«Крестьянин уже давно обратил внимание на преимущество фенологических сроков перед календарными, но, тем не менее, он почему-то не всегда ими пользуется, а в некоторых местах такого рода приметы и совсем отсутствуют».

Пример—сев огурцов. Его нельзя прикрепить точно к календарному сроку, а целесообразнее передвигать в зависимости от характера весны. Для этого же нужны правильно и научно поставленные наблюдения сезонных явлений в природе. «В силу этого фенология может быть массовой наукой крестьянина, в которой он сам может принять довольно большое участие».

Школа в этом близком населению и относительно простом участке науки должна принять самое активное участие: заменить для крестьянина церковный календарь, календарем природы, установить непрерывные и организованные наблюдения над сезонными явлениями, использовать запас народных фенологических примет и осуществить научно обоснованное предвидение сроков наступления тех или иных сельскохозяйственных работ, в зависимости от условий данной местности и от данного годового хода сезонных явлений.

Эти положения являются вводными для рецензируемой брошюры.

Дальнейшее развитие они получают в главе, посвященной программе наблюдений: что делать и наблюдать весной, летом, осенью и зимой. Программа рассчитана на неподготовленных и дает перечень простейших наблюдений. Сумма этих наблюдений дает возможность практически и научно проверить народные приметы в роде: «мало черники—мало картофеля и льна», «много рябины—зима будет хлебодная» и др. Программа рассчитана на подмосковный климат и природу. Для сибирской природы в этой программе нужны изменения и добавления.

В главах: «Общие методические указания» и «Как поставить опыт проверки народных примет», даны краткие указания об устройстве классных опытов проращи-

вания семян и веток, о ведении фенологических записей, о выборе объектов наблюдения, о постановке опытов со сроками посева и т. д.

Брошюра заканчивается указанием способа «обработки материала» и «литературы для учителя».

Сибирским сельским школам следует обратить особое внимание на фенологию, вовлечься в эту работу и вовлечь в нее местных краеведов, которые у нас почему-то пассивны к установке данных наблюдений.

«Надо приступить к работе,—закончим мы словами автора брошюры,—теперь же, так как каждый пропущенный год теряется безвозвратно. День упустить—год не наверстаешь».

К. Зар.

Ис. Слоним.—«Национальные республики и автономные области СССР». Общеизвестный справочник. Изд. Брокгауз-Ефрон. Л. 1927 г. Стр. 159. Ц. 90 коп.

Книжечка является небольшим сборником чрезвычайно сжатых географических очерков административно-политических единиц СССР. Каждый очерк (их всего 39) содержит: а) дату образования, б) из каких частей б. России создано объединение, в) размер территории, г) процентное отношение территории объединения к той территории, в которую входит объединение, д) численность и плотность населения, е) процент сельского и городского населения, ж) процент основной национальности ко всему населению данного объединения, з) характерные особенности природы, и) основные черты экономики, к) административное деление и центр.

Помимо этого основного материала, в книжечке имеются приложения.

У нас свыше сорока новых национальных объединений, союзных, договорных и автономных республик и автономных областей.

Наряду с этим идет процесс нового административно-экономического районирования, в результате чего создаются новые области и края.

Переименование целого ряда губерний, городов и населенных пунктов затрудняет ориентировку в экономике-географических вопросах не только учащихся, но и рядового читателя.

Необходимость в справочнике, который бы давал точные краткие сведения по этим вопросам, очевидна. Он нужен в первую очередь преподавателям, учителям-комплексникам и учащимся школ II ступени, техникумов, рабфаков, школ взрослых повышенного типа. Он крайне необходим при работе по лабораторной системе занятий. Наконец, такой справочник необходим для советских учреждений и рядового читателя.

С этой точки зрения, появление указанного справочника нельзя не приветствовать. Справочник написан и издан хорошо и вполне доступен по цене. Несомненно, что в недалеком будущем каждая республика и автономная область будут иметь свою экономическую географию, но пока этого нет, справочник—крайне нужная книжка. Задача по составлению такого справочника сильно затрудняется малой изученностью, а часто и малой исследовательностью наших отдельных окраинных республик и областей. Этим, несомненно, объясняются и те недочеты, которые вкратце в рецензируемый нами справочник.

Так, описание поверхности Ойротской автономной области, на стр. 80, где говорится, что «ОАО представляет собою долину, со всех сторон ограниченную горными хребтами Алтайских гор», мало соответствует действительности и ничего, кроме улыбки, не вызовет у лиц, знающих Ойротию.

Не совсем соответствует действительности также и описание природных особенностей Казакской АССР, данное на стр. 49, где сказано, что только «Ю.-В. часть республики, куда заходят отроги Алтай..., а также долины некоторых гор Алтайских, Тарбагатайских, Дуарских и р. р. Иртыша на востоке и Урала—на западе, и пригодны для земледелия, вся же остальная часть республики представляет собою песчаную пустыню с горько-солеными озерами, солончаками и узкими солеными реками». Здесь, несомненно, краски сгущены. Автор упустил из вида, что весь север республики по рекам не только Иртышу, но и Тоболу, и Ишиму, т.-е. вся Акмолинская губерния (уезды — Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский), Кустанайский округ, и почти вся Семипалатинская губерния (не только Бухтарминский и Каркаралинский уезды, но и Павлодарский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский) являются богатейшими зерновыми районами, где заготавливаются миллионы пудов хлеба.

Досадные «ошибки» встречаются также на стр. 31, из которой мы узнаем, что река Витим является притоком реки Селенги; на странице 32—«свыше 80 проц. всей площади республики (Бурят-Монгольской) занято лесами»; на стр. 66—вместо Вытегра, напечатано Вытегра.

Не беремся судить, кто виноват в этих «неточностях», однако, они сильно снижают достоинство книжки и обесценивают проделанную автором работу.

Поскольку нужда в такой справочной книжке очень велика, пожелаем, чтобы книжечка вышла еще раз, но в более проработанном виде.

В. П.

Орловский.

К предстоящим конференциям наших читателей.

В апреле месяце текущего года выйдет 50 книжка „Просвещения Сибири“. В ней будут отражены, главным образом, вопросы пятилетней работы нашего журнала.

Надо сказать, что за истекшие, особенно последние, годы своего существования журнал прочно связался с просвещенцами края. Об этом говорит и рост его тиража, и большое количество писем и заметок в редакцию.

В связи с пятилетием журнала и в целях еще более тесной связи его с практическими работниками просвещения, редакция намерена провести в течение января — февраля — марта 28 г. в большинстве округов Сибирского края районные конференции читателей журнала „Просвещ. Сибири“.

Помимо работников редакции журнала и членов Крайметодсовета, к проведению конференций будут привлечены и работники мест (корреспонденты журнала).

В итоге проведения районных конференций читателей на 20 марта с. г. (перед началом работ III сессии Крайметодсовета) будет созвана краевая конференция наиболее активных корреспондентов „Просвещ. Сибири“.

Результат совещания этой конференции будет заслушан на III сессии Крайметодсовета.

В настоящее время заканчивается работа по составлению конкретного плана организации и работы указанных конференций. В течение же ближайших дней будет приступлено и к их проведению.

До начала конференций и во время работы их, читатели нашей журналы должны обдумать и обсудить свое отношение к нему, поговорить о своем участии в нем, наметить формы сотрудничества в журнале.

Тем, кто еще по каким-либо причинам не знаком с журналом, мы советуем в самое ближайшее же время ознакомиться с ним, просмотреть все номера его за прошлый год (комплекты журнала за 1927 г. имеются в издательстве).

Ознакомление с журналом даст возможность всем просвещенцам принять самое широкое участие в предстоящих читательских конференциях.

Пусть в обширном Сибирском крае не останется ни одного практического работника просвещения — ни в городе, ни в деревне, — который не читал бы „Пресвещения Сибири“, не смог бы вывить свое отношение к нему на предстоящих конференциях читателей.

Мы уверены, что своей дружной и коллективной работой просвещенцы помогут редакции во всех ее начинаниях и намеченных мероприятиях.

Мы уверены, что конференции наших читателей выявят новые активные творческие силы и еще более об'единят и теснее сплотят просвещенские массы вокруг своего журнала.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Фонетика и методика обучения грамоте.

Передо мной письмо одного тов. просвещенца (*Е. Выходцевой, Федосеевская школа, Коларовского района, Томск. окр.*), пересланное мне редакцией журн. «Просвещение Сибири». Он пишет: «Товарищи, меня заинтересовал вопрос: существует ли в современном обучении грамоте фонетика, если она есть учение о звуках в словах, а обучение грамоте проводится по методу целых слов».

Товарищ поднимает очень интересный методический вопрос. Этот вопрос упирается в очень важное практическое положение: с чего начинать обучение грамоте—со знакомства со звуком или со знакомства с буквами?

Что такое фонетика? Это часть науки о языке, которая занимается изучением звуков речи и способов их производства. В звуковой стороне речи мы можем различить, с одной стороны, звук, как результат работы органов речи, т.-е. слуховое восприятие, с другой,—потребные для произнесения того или иного звука движения органов речи.

В живом языке отдельно взятых вне слова звуков не существует. Истина—«слово состоит из звуков»—истина только наполовину.

Звуки в слове получают различные оттенки в произношении, в зависимости от того, в каком соседстве с другими звуками они находятся. Звук **С** в словах **сила**, **суть**, **сотня**, **сам** и проч.—это не один и тот же звук: в слове **сила**, звук **С** находится под влиянием звука **И**, в слове **суть**—под влиянием звука **У**, в слове **сотня**—**О**, в слове **сам**—**А** и т. д.

Отсюда ясно, что границ между отдельными звуками слова на самом деле нет, а есть лишь слитное произношение звуков в одном акте, единым комплексом.

Более того, отдельно взятого из речи, изолированного слова язык не знает. Каждое слово связывается с предыдущим и последующим словом в живой речи в единое целое. Слова **нос** и **болит** произносятся так: «нозболит», в этом случае глухое

С получает звонкость, переходит в звонкое **З** под влиянием звонкого **Б**.

Фонетика старается найти в языке общие признаки, характеризующие тот или иной звук. Стало быть, она производит анализ изолированного из речи звука подобно тому, как подобный же анализ производит естествоиспытатель, когда он изучает клеточку какого-нибудь животного, скажем, кошки. Как клеточка кошки не может быть самой кошкой, так и клеточка языка—звук речи—не может быть словом, как таковым.

В чем же заключается процесс чтения? Для того, чтобы прочесть какое-нибудь слово, я должен проделать очень сложную работу. Я должен увидеть напечатанное или написанное слово и узнать его, т.-е. печатный или написанный образ слова вызывает в моем сознании представление о движениях органов речи, необходимых для того, чтобы произнести данное слово. Эти представления о движениях органов речи переходят затем в самые движения органов речи—наступает произношение самого слова. При этом одновременно возникает представление о значении данного слова. Когда я читаю, напр., слово **изба**, я знаю, что это слово обозначает представление о крестьянском жилище, я одновременно с чтением понимаю данное слово. Иными словами—процесс чтения заключается в узнавании значения зрительно-графических символов слов с их произносительной и смысловой стороны.

Итак, прочесть слово—значит перевести зрительные впечатления в звуковые представления, связанные с ними по ассоциации смежности. Буквенное «самовар»—значит то же, что и звуковое «самовар». И звуковое, и напечатанное слово «самовар» обозначают одно представление о предмете, в котором кипятят воду для чая.

Грамотное чтение и наступает поэтому тогда, когда начинают читать не по буквам, а целыми словами, т.-е. произносят не по отдельным звукам, а сложными звуковыми комплексами. Правильно же читать, может лишь тот, кто представляет себе,

как изменяется работа органов речи в зависимости от соседних звуков, т.-е. тот, кто читает слово вода, не так, как оно написано, а как произносится в живой речи: вада или слова: жара, шали, уши, шина, наши, цена, цирк, как жыра, шэли, ушы, шыла, шына, нашы, цына, цырк.

Этой потребности произносить звуки при чтении в комплексном сочетании их друг с другом и отвечает метод целых слов.

Нельзя думать, что метод целых слов запрещает производить анализ отдельных букв. Это неизбежно при обучении грамоте по методу целых слов, как и по всякому иному методу, но при этом производится анализ не звуков, а букв. При попытке произнести отдельные звуки речи, особенно согласные, получаются очень странные, неестественные звуки. Напр., слово Володя при этом читают так: вылюдья. Ясно, что в таком слове очень трудно узнать всем понятное «Володя». Но ребенок должен уметь находить букву В в ряду слов: вот, вел, воз, паровоз, Вятка и пр. Только при этом не надо ставить де-

тей перед муками звукослияния. Отсюда практический вывод—с детьми нужно производить анализ букв, а не звуков. Находить совместно с детьми одинаковые начертания для обозначения тех или иных звуков. Эту работу можно производить в виде самостоятельных задач, шарад, составлений новых слов из изученных букв и т. д.

Значит ли это, что при методе целых слов дети не занимаются звуковой стороной слова?—Конечно, нет. Наоборот, они гораздо лучше, чем при звуковом методе знают, что буква—только значок живого звука, и не затрудняются читать не так, как написано, а так, как произносится данное слово. Фонетика при обучении грамоте в современной школе не отпадет, а, наоборот, приобретает очень важное значение. В старом же звуковом методе фонетике не отводилось места совсем, т. к. искусственные звуки в роде вы, фы, кы, сы и пр. были далеки бесконечно от живых звуков речи.

Всеv. Малаховский.

О прибавках.

(Тов. Корюкову Е., дер. Калинкино, Щегловского района, Кузнецкого округа).

Опубликованное в «Изв. ЦИК и ВЦИК» от 15 июля 1927 г. № 159, «Еженед. НКП» № 30 за 27 г., стр. 711, правительственное положение «об установлении периодических прибавок учителям начальных школ и всех школ социального воспитания повышенного типа» устанавливает:

1. Периодические прибавки к основному окладу зарплаты выплачиваются за каждые 5 полных лет службы в учебных заведениях.

2. Все учителя-стажеры разбиваются на 4 группы:

I группа—учителя со стажем 5 полных лет и более (до 10 лет);

II группа—учителя со стажем от 10 до 15 лет;

III группа—учителя со стажем от 15 до 20 лет;

IV группа—учителя со стажем от 20 и более.

Практическое проведение выдачи установленных этим положением прибавок определено так:

1927-28 г.	—	учителям	четвертой	группы
1928-29 г.	>		третьей	группы
1929-30 г.	>		второй	группы
1930-31 г.	>		первой	группы

Размер прибавки определен: для учителей нач. школы, получивших высшее или среднее педагог. образов.,—в 72 р. в год. Для прочих учителей нач. школы—60 р. и для учителей повышен. школы с законченным высш. образ.—150 р. в год, и для остальных—100 р. в год. (Подробнее о прибавках смотр. ст. Н. Колмакова—«Заработная плата просвещенцев в местном бюджете края на 27-28 уч. г.» в № 9 «Просвещ. Сибири» за 1927 г.).

Постановление коллегии КрайОНО (опублик. в № 5 «Просвещ. Сибири», стр. 114), на которое вы ссылаетесь, было вынесено до издания этого правительственного положения.

Учителя школ I ступ. однокласс. дополнительно за заведывание не получают.

Как подготовиться?

(Тов. Ф. А. Вольнову. Дер. Дорогина Заимка, Черепановского района, Новосибирского округа).

В основу по подготовке к педагогической деятельности в качестве учителя школы I ступени должна быть положена программа педагогических техникумов как в отношении общеобразовательных, так и в отношении специально-педагогических дисциплин. Только такая подготовка может считаться полной и достаточной.

Лицо, усвоившее объем знаний, определяемый указанными программами, допускается в качестве экстерна к испытаниям при любом педтехникуме.

Другой путь—через окружную экспертную комиссию. Для точного определения того минимума требований, которому должны удовлетворять лица, желающие пойти на педагогическую работу, надлежит обратиться в окружную экспертную комиссию.

Поскольку вы уже были учителем, мы советовали бы вам заняться самообразованием путем чтения следующих книг:

«Педагогическая энциклопедия», т. I.

«Учительство на новых путях» (I Всеросс. учит. съезд).

Шульгин—«Основные вопросы соц. воспитания».

Крупская—«Заветы Ленина в обл. нар. образования».

Пинкевич—«Естествознание, марксизм и педагогика».

Пинкевич—«Педагогика», т. I и II.

Блонский—«Педология».

«Программы ГУС'а», выпуск I и II.

«Сибирский вариант программ ГУС'а».

Алферов—«Родной язык в школе» (методика).

Воронец—«Методика арифметики».

Необходимо также ознакомиться с принятыми в сибирских школах учебниками «Мы в школе» и «Сибирская деревня».

Советуем также читать журнал «Просвещение Сибири» и принимать участие в районных конференциях учителей.

Постарайтесь использовать возможность поступления на краткосрочные курсы по подготовке новых учителей.

О радиоприемнике.

(Е. И. Коноплеву, Ново-Нозарово, Костенковские хутора).

На ваш запрос сообщаем:

1. Одноламповый радио-приемник фабричного изготовления, типа БВ, без ламп, головного телефона и источников питания, франко Новосибирск, в магазине «Госшвеймашина» стоит 43 рубля.

2. Значительно дешевле будет собрать самому из готовых деталей. В условиях деревни усиленно рекомендуем собрать на 2-х сеточных лампах, так как эти лампы требуют незначительного анодного напряжения. (Описание приемника на 2-х сеточных лампах см. в журнале «Радио Всем» № 11 за 1926 год).

3. Прием Москвы на регенеративный одноламповый приемник в вашем районе в зимнее время возможен только на головной телефон.

4. Все детали можно приобрести в Новосибирске в магазине «Госшвеймашина», Красный проспект, здание Промбанка.

5. К любому одноламповому радио-приемнику можно добавлять одну, две, три и более ламп, что дает возможность значительно усилить силу приема и слушать на репродуктор (громкоговоритель).

6. Хорошим руководством для сборки ламповых схем может служить один из журналов:

«Радио Всем» — Москва, Воздвиженка, 10—подписная цена на год 6 руб.

«Радио - Любитель» — Москва, Центр, Охотный ряд, 9—подписная цена на год 6 р. 50 к.

Газета «Новости Радио»—Москва, Центр, Никольская, 3—подписная цена на год 6 руб.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Всем просвещенцам Сибирского края. В ближайших очередных номерах нашего журнала преимущественное внимание будет уделено: во втором номере—вопросам III-й сессии Крайметодсовета, в третьем—вопросам педологии и педологической работы; в четвертом—вопросам пятилетней работы нашего журнала.

В. Ведмед. (П. о. Сычевское, Бийского окр., село Ново-Тырышкино). К поступлению в ВУЗ ваш возраст (37 л.) не препятствует. Ближайший от вас ВУЗ с педфаком—Иркутский. Из других высших педагогических учебных заведений рекомендуем: 1) Институт им. Герцена в Ленинграде; 2) педагогический факультет 2 Московского Государственного Университета.

Полезным для вас пособием для подготовки в ВУЗ будут книги (всего шесть)—«Готовься в ВУЗ» (стоим. их 11 руб.; выписать можно по адресу: Москва, Воздвиженка, 10, изд. «Работник Просвещения»).

По нашему мнению, вам все же, однако, будет целесообразнее, не отрываясь от производства, готовиться за педфак на курсах заочного обучения при Втором Московском Университете. В зависимости от проработки требующихся программой заочных курсов дисциплин, вы имеете потом право держать экстерном экзамен за педфак ВУЗ'а по тому или иному отделению. С инструкцией об экстернате за курс высшего педагогического учебного заведения вы можете познакомиться в еженедельнике НКП от 5 августа 1927 г. № 31. За подробностями относительно программы и условий приема на курсы заочного обучения за ВУЗ обратитесь по адресу: г. Москва, Второй Государственный Университет.

С. Д. Ионову. (Пос. Майский, Завьяловского РИК'а, Каменского окр.). По вопросу о том, как увязывать материал и работу по арифметике с комплексом, вы найдете конкретные ответы в следующих книгах: 1) «Методика арифметики» и др. рабочие книги—проф. Воронца; 2) «Методический путеводитель», вып I и II (под ред. Зенкова); 3) Ланков—«Очерки по методике комплексного преподавания»; 4) Ланков—«Математика в комплексе»; 5) Николаев-

ский—«Практика комплексного преподавания».

А. Носову (Пос. Ново-Николаевский, Локтевского района, Рубцовского окр.). Ваше письмо в редакцию нами использовано (см. в настоящем номере журнала ст. Л. Ганжинского — «Новый этап»). По ряду вопросов вы найдете ответы на страницах нашего журнала, просматривая не только очередные вновь выходящие номера его, но и книжки за истекший год. Заметки о практике своей работы, о жизни и быте просвещенцев продолжайте давать.

Тов. Каштанову, С. Л. (Б. Шереметьево, Моршанского у., Тамбовской губ.). В ответ на ваше письмо вам послана брошюрка «Таблицы выигрышей сибирской культурной лотереи».

Вишнякову И. (Хакассия). Ваша заметка—«Как ведет клубную работу наша школа»—помещена в настоящем номере журнала. Последняя ваша фраза в заметке нами вычеркнута. Приведите конкретные факты, подтверждающие ваше положение.

Б. Сухарькову (Бочаты, Кузнецкого окр.). Ваша статья «Далтон-план в Рыбинской с.-х. школе» написана прекрасно. Но она содержит много общих рассуждений и дает мало конкретных фактов. Желательно, чтобы вы переработали ее и дали бы побольше практики по далтон-плану в вашей школе.

Н. Н. Аксенову. (С. Завьялово, Каменского окр.). По затронутому вами вопросу о половом воспитании молодежи в одном из ближайших номеров нашего журнала будет помещена статья.

М. С—ову (Новосибирск). Ваш фельетон—«Мой сосед» для нашего журнала не пригоден.

В. В. Ложкину (Боготол, Ачинского окр.). Ваша рукопись «Консервирующие жидкости» для отдельного издания Сибкрайиздатом не принята.

Ново-Тырышкинской школе I ступени (П.-о. Сычевка, Бийского окр.). Ваше письмо к нам с просьбой указать, откуда можно приобрести волшебный фонарь, передано нами «Сибирской Краевой почтово-посылочной конторе». («Почтопосылка».

г. Новосибирск, у. М. Горького, 62). «Почтопосылка» ответит вам о ценах на волшебные фонари и, если вы того пожелаете, сможет выслать таковой.

В. И. Верещагину. (Баранул). Статьи о горной растительности Алтая шлите.

Гр. Некраты-Высоцкому (Усть-Каменогорск). Ждем присылки обещанных для журнала статей и заметок.

Л. Ушатскому (Исиль-Куль, Омского округа). Ваши «Антирелигиозные беседы» и «Учительство, по роману Л. Сейфулли-

ной» в журнале нами не будут использованы.

В. Здорнову. (Иркутск). Ваша статья «Молодежь и краеведческое движение» для нашего журнала не подходит.

Крохину Н. (Иркутск. окр.). Материалы для журнала шлите. Ответ на все ваши вопросы послан вам особым письмом.

Дорогину, И. К. (Минусинск. окр.). Комплекты журн. «Просвещ. Сибири» за прошлые годы имеются. Можете выписать их из главного магазина Сибкрайиздата (Новосибирск, Красный проспект, 19).

Список книг, поступивших в редакцию для отзыва.

Н. И. Преображенский и Г. И. Фалеев.—«Рабочая книга по физике». Для шестого года обучения. Под ред. Г. Л. Абкина. Изд. «Работник Просвещения». М. 1928. Стр. 280. Ц. 1 р. 65 к.

А. Нестерова, Т. Попова, А. Починовская, В. Ширяева.—«От нашего края в широкий мир». Книга для чтения по географии для третьей и четвертой групп. Под ред. Н. Поповой. Изд. «Раб. Пр.». М. 1927. Стр. 136. Ц. 95 к.

«В помощь обществу».—«Методическая проработка программного материала по обществоведению для пятого года обучения школы семилетки. Под общ. ред. Комиссии Научно-Методического Совета МОНО в составе: А. Н. Дурикина, Ф. Г. Моночиненкова, О. М. Наглис и М. Н. Орлова. Изд. «Раб. Пр.». М. 1927 г. Стр. 284. Ц. 2 р.

Проф. Б. Е. Райков.—«Практические занятия по зоологии для начинающих». Издание восьмое. «Раб. Пр.». М. 1927 г. Стр. 142. Ц. 1 р.

П. О. Афанасьев, Н. Л. Бродский, Н. П. Сидоров.—«Родной язык во второй ступени». Шестая группа. Рабочая хрестоматия. Изд. «Раб. Пр.». М. 1927 г. Стр. 316. Ц. 1 р. 60 к.

М. Баршева и И. Бобынина.—«Гудки». Первая книга для чтения после букваря для городских школ. Под ред. А. И. Радченко. Изд. «Раб. Пр.». М. 1927. Стр. 288. Ц. 1 р. 10 к.

Литвиненко, Е. П., Шумова, Е. П., Красов, А. В., Крылова, М. А.—«Наш Союз» (СССР). Книга для чтения и работы для IV года обучения. Под ред. Л. Г. Тереховой. Изд. «Раб. Пр.». М. 1927. Стр. 348. Ц. 1 р. 70 к.

В. Ананьин, А. Лаврентьев, М. Филюкова.—«Деревня и город. Книга для чтения и работы на третьем году обучения. Под ред. и при участии Н. Венгрова. Изд. «Работник Просвещения». М. 1927. Стр. 360. Ц. 1 р. 60 к.

А. П. Пинкевич.—«Педагогика». Второй том. Школьный возраст. Трудовая школа. Изд. 3-е. «Раб. Пр.». М. 1927 г. Стр. 264. Ц. 2 р.

«Обществоведение в трудовой школе». Сборн. № 2-3. Под общ. ред. М. Н. Покровского. Изд. «Раб. Пр.». М. 1927. Стр. 220. Ц. 2 р. 50 к.

Е. И. Перовский.—«Советская трудовая школа». Программы ГУС'а. Общественно-полезный труд. Навыки. Пособие для учащихся педагогических техникумов и учителей школ I ступ. Изд. «Раб. Пр.». М. 1928. Стр. 260. Ц. 1 р. 95 к.

«Наглядные пособия для трудовой школы первой ступени». Изд. «Раб. Пр.». М. 1927. Стр. 64. Ц. 55 к.

«Ступени самообразования». Систематические программы самообразовательного чтения. Под ред. А. Г. Калашникова и А. П. Пинкевича. Изд. «Раб. Просвещ.». М. 1928.

Цикл обществоведческий. Ступень I.

В. К. Никольский.—«Первобытная культура». Стр. 96. Ц. 60 к.

Цикл литературно-языковедческий. Ступень II.

П. С. Коган.—«История западной литературы». Стр. 64. Ц. 35 к.

Цикл методический. Ступень II и III.

А. М. Воронец.—«Методика математики». Стр. 32. Ц. 20 к.

С настоящим номером журнала всем подписчикам в качестве приложения рассылается письмо Сиббюро Ю. П. о «Сибирском Кабинете Деткомдвижения».

О проведении программ ГУС'а по труду в городской школе 1-й ступени.

(Инструктивно-методическое письмо).

Новые программы ГУС'а впервые дают программы по труду как для школы 1 ступени, так и для старших групп семилетки. Эти программы являются первым практическим шагом для более широкого введения в нашу современную, особенно городскую школу начал политехнизма и трудового воспитания.

Программы по труду должны окончательно оформить массовую школу, как школу подлинно трудовую и политехническую.

Мы не будем детально останавливаться на цели введения труда в школу: об этом много и достаточно ясно сказано в объяснительных записках к программе по труду и в общей педагогической литературе.

Вкратце заметим, что введение труда в школу имеет огромное социально-политическое и глубокое педагогическое значение.

Значение труда в школе приобретает особенную остроту в настоящий момент, так как перед нами стоит колоссальная задача—индустриализация страны. Нужно готовить массы к этой задаче. Школа должна выполнить посильную роль в предварительной подготовке будущих работников нового рационализированного и технически переоборудованного производства.

Программы по труду и имеют целью осуществить перечисленные выше общественно-педагогические задачи.

Однако, несмотря на большое общественно-педагогическое значение труда, несмотря на то, что программами указан путь к введению труда в школу—все же школа в массе нерешительно подходит к осуществлению программ по труду. Эта нерешительность объясняется новизной дела, а также преувеличением недостатков в обстановке школы и неподготовленности преподавателей к проведению занятий по труду.

Правда, обстановка нашей городской школы 1 ступени недостаточно благоприятна для введения труда. Школы переполнены учащимися и группами, занимаются в две смены, в школах не имеется часто ни одной свободной комнаты для занятий по труду, отсутствует даже минимальное оборудование. Педагоги часто не имеют технических навыков и знаний, необходимых для преподавателя труда.

Все это тормазы, конечно; все они, казалось бы, ставят такие препятствия, что абсолютно ни одного начинания из программ по труду нельзя провести в школе.

Но не преувеличиваем ли мы недостатки и неподготовленность? Нет ли выходов из этого тяжелого, но не безвыходного положения?

Чтобы ответить на эти вопросы, остановимся на анализе программ по труду для школы 1 ступени. Прежде всего заметим, что программы по труду, данные ГУС'ом, отнюдь не являются обязательными к проработке в том объеме, в котором они приведены в сборнике программ ГУС'а. В объяснительной записке к программам по труду говорится: «Предлагаемая программа по труду в школе 1 ступени является лишь примерной и ориентировочной, но в полном объеме необязательной».

Это обстоятельство в значительной степени должно увеличить решимость педагогов, желающих ввести труд в стены своей школы, но опасющихся тяжелой обстановки ее. Учащие должны помнить, что программы по труду, а именно: программы работ по дереву, по бумаге и картону, по шитью, по вязанию и плетению, по металлу, по сельско-хозяйственному труду—есть ориентировочные программы, из кото-

рых они вместе с детьми должны выбрать для практического осуществления посильное для выполнения в обстановке данной школы. А таких задач среди всех программ найдется не мало. Да в конечном итоге, дело не в количестве задач-работ, а в способах их проработки. Мы в школе I ступени готовим не специалистов, а воспитываем в учащихся правильный подход к трудовому процессу, знакомим учащихся с основными принципами организации труда; все это может быть достигнуто при правильном подходе и на небольшом количестве несложных задач.

Далее. Работа по этим программам не выделяется в какие-либо особые часы, а проводится в часы обычных школьных занятий. Отсюда понятно, что, учитывая все стороны работы школы (комплексная работа, работа по укреплению формальных навыков и т. д.), учащим не придется задаваться большими планами по труду, да этого и не требуют программы по труду вообще и в особенности—в настоящее время, когда школа не оборудована. Достаточно, если из программ будет выбран и осуществлен минимум педагогически и общественно-ценных задач (трудовых проектов). Это обстоятельство опять-таки должно придать больше решимости учащим в их намерениях подойти к практическому осуществлению программ по труду.

Работа по труду в школе I ступени не требует организации особых дорого стоящих мастерских. Достаточно, если в городской школе будут выделены и организованы 2-3 рабочих комнаты с несложным оборудованием. В крайнем случае, если не удастся организовать рабочих комнат, занятия по труду можно проводить в классе, приняв меры к некоторому его оборудованию: нужно в классе, в свободном месте поставить верстак, два-три рабочих стола, скамейки, шкаф для инструмента. Для некоторых работ (вязанье, шитье, работа по бумаге и т. д.), могут быть использованы и обычные классные столы-парты. В общем оборудовать примитивно комнату для работ—не такая уж сложная задача, чтобы она могла препятствовать введению труда в школу, хотя бы в минимальных размерах.

Программы по труду не требуют сложного набора инструментов. Инструменты, с которыми должны постепенно по годам обучения ознакомиться дети I ступени, являются самыми ходовыми, имеющимися почти в каждой семье учащегося.

Для работ по дереву потребуются: молоток, клещи, пила, шерхебель, рубанок, шило, бурав, дрель, топорик, стамеска, метр, линейка, угольник, циркуль, рейсмус, отвертка (это для 4 группы, а для младших групп только часть данного набора); для работ по картону и бумаге—ножницы, кисть, игла, метр, шило, стамеска, молоток, угольник, нож, линейка железная, пробойник, ножовка, косточка-фальцовка, обрезгепель, сшивальный станок, пресс (это для всех 4 групп); для работ по шитью—иглы разных размеров, ножницы, наперсток, штопальная игла, швейная машина (если возможно); по вязанью—костяной, деревянный и стальной крючок, вязальные спицы, ножницы; по металлу—ножницы для резки жести, молоток, шило, бородок, паяльник; для с.-хозяйственных работ: лопаты, грабли и т. д.

Перечисленные инструменты потребовались бы школе, если бы школа встала на путь проведения всех видов труда по программам. Но, как уже указывалось, об'ем программ по труду не обязателен, и школе предоставлено право выбирать те трудовые процессы, которые посильны школе по обстановке и интересны для ребят. При таком подходе инструмента на первых порах потребуется еще меньше, чем он указан по программам.

Необязательно в каждой группе при сменности занятий заводить «свой» инструмент; параллельные или даже не параллельные, но близкие друг к другу по годам обучения группы, занимающиеся в одном классе, в разные смены, могут завести общий инструмент и оборудование. Это значительно сократит расходы на приобретение оборудования для занятий по труду.

Учитывая все это, мы должны признать, что не так уж затруднительно будет для городской школы завести несложный набор инструментов. Часть инструмента, сравнительно дорого стоящего, школа приобретает за счет спецсредств (в семилетке) или за счет бюджетных ассигнований; другую часть инструментов можно изготовить с помощью детей, особенно, пионеров. Опыт говорит, что при умелом подходе учителя к детям это проделать не трудно, тем более, что инструменты, как видно из предыдущего, очень просты, запастись их в группе придется не сразу, а постепенно, в зависимости от спроса на тот или иной инструмент.

Наконец, в оборудовании рабочей комнаты помогут родители, комсоды, если перед ними осветить всю серьезность вопроса о введении труда в школу. Вообще с родителями и населением по вопросу введения труда в школу следует провести предварительную работу: необходимо перед ними осветить цель введения труда, виды труда, формы работы с детьми, продолжительность ее и т. д. Если этого не будет сделано, то вполне возможно, что школе придется встретиться с нареканиями со стороны населения, проистекающими от непонимания цели введения труда в школу. Наоборот, умело проведенная работа с родителями не только вызовет интерес населения к начинаниям школы, но и посильную помощь в оборудовании рабочих комнат.

Таким образом, оборудование класса несложным набором инструмента дело не непреодолимое.

При внимательном изучении трудовых процессов и рабочих операций, намечаемых программами по труду (работа по дереву, по шитью и т. д.), приходишь к выводу, что это такие операции, многие из которых ребята в обыденной жизни проделывали не раз, может быть, только не совсем умело. Многие из этих операций проделывал в жизни и сам педагог. Отсюда следует, что больших затруднений для учащего при руководстве работой по труду не будет. Правда, вследствие нашего старого воспитания, некоторые трудовые процессы будут трудны для той или иной категории учащихся; напр., руководить вязанием или шитьем учителю, который этим делом не занимался, будет не под силу. Но здесь следует помнить, что основная задача политехнического воспитания в школе первой ступени состоит не только и не, главным образом, в изучении техники работы, а в организации работы в целом (составление плана работ, заготовка материалов, учет своих сил и пр.). Организовать же работу учащихся сумеет. Руководство технической стороной работы в таком случае нужно проводить иными путями: привлечь на помощь знакомых с техникой данного вида работы старших или наиболее знающих дело учащихся (особенно в семилетке) или родителей учащихся. Родители, знающие то или иное дело, могут по очереди обслуживать группу, уделяя ей, примерно, полчаса-час времени в месяц. Полагаем, что это не переобременит родителей.

Наконец, если ничего из вышеуказанного не удастся добиться, то учащий просто не поставит такой задачи, где он не сможет руководить, обойдет ее, пояснив детям причину такого шага. Для работы он возьмет другую задачу, посильную ему для руководства (программа в этом отношении дает большой выбор).

Понятно, что намеченные нами пути руководства трудом при отсутствии умений и знаний у самого учащего—явление временное. В дальнейшем нужно добиваться чтобы руководителем труда во всех отношениях был педагог. Для этого и в педтехникумах, и на педуклонах следует всерьез ставить работу по труду. Для этого нужно в программы курсов по пореподготовке включать вопросы о труде в школе. Нужно теоретически и практически знакомить учительство с постановкой разнообразных видов труда. Тогда легче учителю будет осуществлять и руководство работой по труду в школе. Сейчас же приходится начинать дело с тем, что есть у учителя, но начинать непременно надо.

Итак, наш общий вывод таков: несмотря на тяжелую (ненормальную) обстановку для проведения труда в городской школе I ступени (или в младших группах семилетки), все же при энергии, настойчивости, а главное—при желании учительства некоторый минимум из программ по труду осуществить можно.

Как подходить к труду в школе и как его организовывать?

Наши городские школы I ступени все работают по программам ГУС'а. Эти программы затрагивают жизнь, игры и труд ребенка, жизнь, быт и труд школы в целом, семьи, района (городского квартала или города). Работая по программам, мы должны не только знакомить детей с окружающим, не только должны добиваться осознания ими окружающего, но и организовывать детскую среду для посильного участия в улучшении жизни, быта и труда самого ребенка, школы, семьи и района. Вот этот-то последний момент и дает изобилие задач, из которых можно и нужно выбрать посильные и интересные ребятам для практического проведения. Из этих задач и вырастают самые разнообразные трудовые процессы, примерное название и количество которых, а также распределение их по категориям мы находим в программах по труду.

Стало быть, труд в школе I ступени, имея общественно-полезную целенаправленность, может возникнуть: а) или в связи с комплексной работой, около определенных тем (это особенно относится к двум первым группам), б) или в связи с играми, развлечениями, занятиями по физкультуре и домашним трудом детей, который школа должна облегчать и рационализировать, в) или в связи с нуждами и бытом школы (приготовление наглядных пособий, моделирование, починка инвентаря, учебных пособий и пр.), г) или в связи с нуждами и потребностями семьи, общественных учреждений (рабочий клуб, ясли, детсад), д) или, наконец, в связи с техническими запросами детей, навеянными на них окружающей производственной средой, современной наукой и техникой.

Не нужно только узко смотреть, что труд обязательно должен вытекать из прорабатываемой темы. Это необязательно. Труд может возникнуть в связи с различными сторонами жизни школы и окружающей среды; только тогда он будет носить общественно-полезное значение, т.-е. то свойство, без которого в нашей советской школе не должно быть труда.

Приведем для иллюстрации несколько примеров. Прорабатывается, скажем, тема «Охрана здоровья» во II гр. В процессе проработки этой темы ребята, благодаря умелому подходу учителя, по своей инициативе подошли к мысли сделать прибор для

измерения роста (рейку), ящик для сора, решетку для обтирания ног, деревянные коньки или: тряпки для стирания пыли, мешочки для завтраков, мешочки для галоп, сумочки для носовых платков, связать подвязки для чулок, пояски или вехотки для мытья и т. п. Эти вещи в порядке известной последовательности и постепенности ребята будут делать в часы труда, разбившись по интересу на небольшие группы.

Или, скажем, прорабатывается тема «Зимние игры и занятия детей». Тут опять может возникнуть при умелом подходе к детям целая серия трудовых задач: надо сделать коньки, лопатку, кормушку для зимующих птиц, примитивные лыжи, ящички и пр.

В связи с нуждами школы, могут возникнуть в 3 группе такие задачи: изготовить, напр., при работе по дереву вешалки, метр, щит для объявлений, рамки для портретов или при работе по картону—папки для гербария, переплести книжки для школьной библиотеки, изготовить наглядные пособия по геометрии—треугольники и прочее.

Одним словом, каждая из перечисленных выше областей дает много трудовых задач, посильных и интересных детям. Нужно только уметь видеть, к каким видам труда, к каким вещам особенно направлен интерес детей.

Подход при организации труда должен быть такой: трудовая задача не должна навязываться детям; чтобы пробудить интерес детей к ней, учитель должен умело, путем примеров из жизни других детей, путем чтения и пр. провести подготовительную работу.

Но вот задача или даже несколько трудовых задач намечены детьми (последнее лучше, чтобы занять весь класс работой). Учитель обязан произвести проверку, насколько намеченные задачи посильны детям именно в данный момент. Для этого нужно проверить задачу с трех сторон: а) какие инструменты потребуются для выполнения этой задачи, уместно ли знакомить с ними ребят в данный момент; б) какие рабочие операции придется делать ребятам, посильны ли они в данный момент; в) какие знания о материалах (по технологии) придется сообщить детям в данный момент. В таких случаях педагогу необходимо всегда иметь под рукой программу по труду и заглядывать в перечень рабочих операций, инструментов и материалов. Если данная трудовая задача не нарушает резко (частичное нарушение допустимо) вышеуказанного перечня программ по труду, то задачу следует проводить; если же задача выдвинута такая, что она требует сложных рабочих операций, скажем во II гр. требует операций, допустимых для 4 гр., то с ребятами нужно побеседовать о нецелесообразности и непосильности выполнения данной задачи и поискать других более доступных.

Итак, задача (трудовой проект) выбрана окончательно; она имеет то или иное общественно-полезное значение. Дальше приступают к выполнению задачи. Начинается процесс организации труда; нужно спланировать работу (особенно в старших группах), зачертить или зарисовать проект вещи, намеченной для изготовления в младших группах не особенно точно, в старших точнее), продумать, какие нужны материалы для работы, инструменты; как лучше работу выполнить совместными усилиями нескольких ребят и т. д.

Только после всего этого ребята группами приступают к работе: одни вяжут, другие работают по дереву, третьи—по бумаге...

В зависимости от группы, работа по труду должна носить различную продолжительность и различную степень точности. В младших группах работа детей в каждый прием должна быть по длительности короткой (мин. 15), необходимы частые перерывы. В старших группах на работу можно отводить и большее количество времени. Сама задача для младших групп должна быть несложная, чтобы ее можно было выполнить в одно-два занятия. В старших группах работа по задаче (трудовому проекту) может длиться и несколько дней (3-4). В младших группах нельзя от ребят требовать хорошей отделки работы; естественно, при неполном развитии органов чувств (анализаторов) работа ребят младших групп (а в первое время и старших) будет груба. В старших группах сами ребята добиваются большей тщательности в отделке и большей точности: к этому следует стремиться и учителю при осуществлении руководства трудом.

В процессе работы у ребят будут возникать желания улучшить свою рабочую комнату, приобрести некоторый дополнительный материал, инструменты.

Учителю нужно использовать это стремление детей и в форме своеобразного производственного совещания обдумывать с ними вопросы о пополнении рабочей комнаты необходимыми инструментами и материалами.

Нужно добиваться, опять-таки исходя из обстановки своей школы и с помощью самих детей, рационализации своей работы, а именно: продумывать, как лучше расставлять рабочие столы, где и как лучше хранить инструмент, как его беречь от порчи, какое лучше занимать положение при труде, как лучше работать вдвоем и т. д.

В связи с работой по труду, учащий должен сообщить детям (во время работы отрывочно и более систематически после работы) сведения о материалах, инструменте. Это и будет (вместе с процессом планирования) та общеобразовательная работа, без которой труд в школе превратится в ремесленничество старого типа. Эта общеобразовательная работа свяжет труд в школе с общей учебной работой по природоведению, химии, физике, математике, элементы которых разлиты в программе ГУС'а для школ первой ступени.

Нужно еще заметить, что по мере введения труда в школу среди ребят могут появиться большие любители техники и науки. Все мы знаем, как привлекают ребят технические новинки: радио, аэроплан, автомобиль, электричество. Эта группа ребят, конечно, не сможет получить удовлетворения своим техническим запросам на обычных часах труда. Такой группе ребят следует помочь оформиться в кружок и наладить его работу во внеурочное время. Кружок любителей техники окажет школе большую услугу по распространению среди остальной массы детей технических знаний, по пробуждению интереса к технической литературе. А все это крайне необходимо проводить школе, учитывая нашу основную задачу—индустриализацию страны.

Приложение II-е.

О пленуме Краевого Отдела Союза Работников Просвещения.

Пленум Крайпроса, заслушав доклад заведывающего Краевым отделом нар. образования т. Голышева «Об очередных задачах массового просвещения в крае на 1927-28 год», в отношении массовой методической работы принял следующую резолюцию:

«1. В целях усиления методического руководства со стороны ОНО завершить реорганизацию аппаратов по принципу дифференциальной инспектуры и разгрузить их от финансово-хозяйственных функций, обеспечив более решительный переход ОНО к новой системе массовой работы.

2. Обеспечить методическое руководство низовой сетью просветительных учреждений путем укрепления института районной инспектуры просвещения (подбор квалифицированных работников инспектуры; улучшение ее материального положения) и превращения ее в аппарат, действительно руководящий всей просветительной работой в районе.

3. Укрепление и оформление систематической работы районных методических комиссий и обеспечение их постоянными основными работниками.

4. Пресекать всякие попытки к нарушению стабилизации программы массовой школы.

5. Привлечение широких масс просвещенского актива к разработке педагогических вопросов в методических органах.

6. Внедрение в широкие массы просвещенцев журнала «Просвещение Сибири», усилив в нем элементы, освещающие вопросы педагогической практики и новые методы работы в массовых просветительных учреждениях и культурно-общ. работы просвещенца».

КрайОНО считает необходимым указать всем окрОНО, всем методическим органам и инспектуре на важность и необходимость практического осуществления всех пунктов принятой резолюции.

В частности:

По пункту 1.—Со стороны КрайОНО своевременно давались все нужные указания и разъяснения. Необходимо принять все меры к полному осуществлению его, стремясь к тому, чтобы инспектора, действительно, имели бы возможность усилить методическое руководство работой отдельных учреждений, методических органов и различных объединений просвещенцев.

В этих целях основная забота окрОНО должна сводиться к тому, чтобы обеспечить инспектуре время и средства для раз'ездов, не загружать их канцелярской работой и предоставить возможность ознакомления с педагогической литературой.

Вместе с тем, является совершенно обязательным активное втягивание всей инспектуры в работу методорганов и возможно частые инспекторские совещания для обмена опытом работы и изыскания способов улучшения постановки дела в учреждениях разных типов.

Крайметодсовет уже разработал письмо о труде в школе и о пропаганде решений XV парт'езда; вместе с тем заканчивается разработка письма о минимуме методических требований для учреждений разных типов.

Все эти материалы должны непременно дойти до районных инспекторов, предоставив последним фактическую возможность проведения в жизнь всех мероприятий, предлагаемых означенными документами.

По пункту 2.—Инспектура является основным кадром, которому должно принадлежать руководство всей просветительной работой в районе.

Это требует от окрОНО самого тщательного, всесторонне взвешенного и обдуманного подбора кандидатов на инспекторские должности, настойчивости в борьбе за территориальное сужение инспекторских районов и принятия мер к улучшению материального положения инспекторов.

По пункту 3.—Райметодкомиссии, организованные всюду в районах Сибирского края, крайне медленно налаживают свою работу.

Являясь основной формой вовлечения в методическую работу всей массы просвещенцев, близко стоя к непосредственным нуждам и запросам учреждений, районные методические комиссии, естественно, являются центрами, руководящими и направляющими методическую работу.

Коллегия КрайОНО утвердила (от 11 ноября) положение о РМК, на основах этого положения надлежит окончательно оформить и укрепить эти органы.

Что же касается их производственных планов, то они, конечно, должны прежде всего отразить и предусмотреть те вопросы, которые могут им быть поручены вышестоящими органами. Но вместе с тем, у практических работников на местах всегда возникают различные вопросы, выдвигаемые самой работой и являющиеся наиболее жизненными и актуальными. Рассмотрение этих вопросов, организация изучения их в отдельных коллективах и объединениях и оказание этим последним всемерной помощи литературой и советами—все это должно являться едва ли не самой главной частью работы РМК.

Существенную часть работы РМК составляет также изучение постановки дела в отдельных учреждениях не только непосредственно, но и путем докладов этих учреждений и дачи по ним мотивированных заключений и указаний.*)

Однако, как бы ни значительны и важны были все эти задачи, КрайОНО предостерегает от создания громоздких производственных планов. Следует быть весьма осторожными в постановке вопросов, выдвигая только самые необходимые и учитываемая возможность их разрешения.

Лучше ставить вопросов немного, но стремиться к их основательному и разностороннему разрешению, нежели расплываться в массе вопросов, ни одного не разрешая полностью.

Но все же и в этом случае РМК будут иметь значительную нагрузку, так как все члены ее заняты еще и другой работой, которая является для них основной.

Только при таком условии возможно во всей полноте осуществить стоящие перед РМК задачи. Это же самое может относиться и к окрметодбюро, так как кое-где в окрОНО наблюдается стремление лишить метод. бюро особых секретарей, переложив их работу на инспекторов.

Такое положение нельзя признать нормальным. ОкрОНО надлежит всячески добиваться сохранения в их штатах должности отв. секретаря методбюро.

По пункту 4.—НКП и КрайОНО считают совершенно недопустимым местное программное творчество. Программы, данные ГУС'ом для массовой школы (и Сибирский вариант этих программ), должны оставаться без всяких изменений в их существе на ряд ближайших трех-четырёх лет.

В отношении общего содержания программы, конечно, допускается необходимость некоторых изменений путем так называемой «локализации» программ. Но тем не менее, общая конструкция их и основная целеустремленность отдельных частей программ ни в каком случае не должны быть изменяемы. Это же относится и к программе формальных знаний. Весь объем формальных знаний и навыков должен быть дан полностью и без всяких оговорок. Исключения могут быть допущены только в таких случаях, как, например, длительный перерыв по случаю эпидемий и т. п.

Что же касается новых элементов этих программ, каковыми являются программы по физическому труду и художественному воспитанию, то по этим частям необходимо начать немедленно работу по привлечению учащихся к изучению как самих программ, так и объяснительных записок к ним, а также к отысканию способов их осуществления при любых данных условиях.

По пункту 5.—Все указанные выше мероприятия должны в общей их совокупности вести к общему оживлению массовой методической работы. А эта последняя—к повышению качества работы в учреждениях.

*) О работе РМК по повышению квалификации массовых просвещенцев край в ближайшее время будут даны исчерпывающие материалы и указания.

Текущая практика показывает, что, несмотря на целый ряд различных затруднений, мы имеем в крае вообще налицо признаки такого оживления—повсеместно проводятся специально методические совещания, пленумы, конференции. Кое-где функционируют кружки. В поле зрения методических органов стоят преимущественно методо-педагогические вопросы.

При наличии таких признаков вполне своевременно сделать новые усилия с тем, чтобы всей работе придать больше четкости, систематичности и сделать ее действительно массовой работой.

В этих целях КрайОНО признает необходимым вовлечь в организованную методическую работу возможно большее количество наиболее активных и авторитетных местных работников, путем приглашения их в состав членов Крайметодсовета и окружных методических бюро.

На основании последних положений о методических органах Сибирского края, в состав КМС включено 70 человек из числа практических работников. В состав окрметодбюро, сверх этих 70 чел., входят в среднем еще по 12 работников. Значит, всего по Сибири органической методической работой в крае занято свыше 300 человек.

Районные методические комиссии, помимо этих работников, включают в свой состав до 2 с половиной тысяч человек по краю.

И это, не считая кустовых и кружковых объединений отдельных конференций, совещаний и т. д., ведущих так или иначе методработу.

Такое, крайне выгодное для дела положение необходимо закрепить. Но вместе с тем необходимо стремиться к уточнению и оформлению задач и деятельности всех этих органов с тем, чтобы вся работа давала больший эффект и чтобы мероприятия органов и наиболее важные их решения становились достоянием всех масс просвещенцев.

Методические органы работают не для себя, а для всех просветительных учреждений—это нужно не только помнить, но и проводить в жизнь.

Четкость производственных планов, выполнимость и конкретность задач, живой и своевременный отклик на все нужды и запросы работников и учреждений, взаимодействие и взаимосвязь высших и низших методических органов, достигаемая путем разработки общих задач, влияние на улучшение качества работы в учреждениях через членов всех методических органов—вот что необходимо иметь в виду всем отделам народного образования и инспектуре.

В этих целях совершенно необходимо использовать самым широким образом журнал «Просвещение Сибири» как в смысле наибольшего его распространения, так, главным образом, в смысле участия в нем для обмена опытом и мнениями по важнейшим вопросам просвещения в крае.

Краевой Отдел Народного Образования.

Просьба исправить.

В № 1 «Просвещ. Сибири» за 1928 г.

В статье Л. Ганжинского «Новый этап», на стр. 17, в шестой строке сверху, напечатано: «темы», следует читать—«темп».

В той же статье на стр. 20, 24 строка сверху, напечатано: «Здесь даже есть какая-то болезнь «открыть двери школы», болезнь вмешательства «малопонимающих», болезнь «неграмотной» критики».

Следует читать: «Здесь даже есть как-то боязнь «открыть двери школы», боязнь вмешательства «малопонимающих», боязнь «неграмотной» критики».

В № 11 «Просвещ. Сибири» за 1927 г.

Стр. 38, вторая строка сверху, напечатано: «значение», следует читать «знание».

Стр. 40, пятая строка сверху, напечатано: «в словах мужского и женского рода», следует читать: «в словах женского рода».

В № 12 «Просвещ. Сибири» за 1927 г.

На 112 стр., в первом столбце, в седьмой строке сверху (под 1 таблицей), напечатано: «Омского—53», следует читать: «Омского—83».

СИБИРСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

Издается Сибкрайиздатом, под
руководством Краевого Отдела
Народного Образования и Краевого
Комитета ВЛКСМ.

Адрес редакции и конторы: Новосибирск,
Красный пр., 25.

Подписная цена: год—2 р. 50 к., полгода—
1 р. 30 к., 3 мес.—70 к., 1 мес.—25 к.

Цена № в отдельной продаже 30 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1928-й год

на ежемесячный общественно-педагогический
Ж У Р Н А Л

ВЕСТНИК ПРОСВЕЩЕНЦА

Орган Оренбургского ГубОНО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Общие вопросы просвещения.	6. Хроника по просвещению.
2. Методика и практика.	7. Официальная часть.
3. Вопросы краеведения.	8. Среди книг и журналов.
4. Профессиональная жизнь.	9. Вопросы и ответы.
5. В помощь самообразованию.	

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год—5 руб., на ½ года—2 руб. 50 коп.

Для работников просвещения льготная подписная цена: на 1 год—3 руб.,
на ½ года—1 р. 50 к. Цена отдельного номера для всех—50 коп.

Подписной год с 1 января. Подписка принимается только на год и на ½ года.

АДРЕС редакции и конторы журнала: ОРЕНБУРГ, Советская, 47, ГубОНО.

Открыта подписка с 1-го января 1928 г. на ежемесячный
общественно-педагогический журнал

„ПРОСВЕЩЕНИЕ НА УРАЛЕ“

(Издание УралОНО)

с приложением

„РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ“

Подписная плата:

на год . . . . . 6 р. — к.	на 3 месяца . . . . . 1 р. 50 к.
на ½ года . . . . . 3 р. — к.	на 1 месяц . . . . . 60 к.

Без приложений:

на 1 год . . . . . 4 р. 50 к.	на 3 месяца . . . . . 1 р. 50 к.
на ½ года . . . . . 2 р. 25 к.	на 1 месяц . . . . . 45 к.

Отдельно „РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ“:
на 1 год—2 р. 50 к., ½ года—1 р. 25 к., 3 месяца—70 к. и 1 месяц—25 к.

Тов. просвещенцы, подпишитесь на журнал. Примите
участие в его работе и распространении.

УВЕЛИЧЕН ОБЪЕМ ЖУРНАЛА

ОТКРЫТА ПОДПИС

на ежемесячный обществу
Сибирского Краевого Отде

„ПРОСВЕЩЕН

(ШЕСТОЙ ГО

Журнал попрежнему будет освещать не только животрепещущие вопросы советского просвещения в Сибири, но и быт массового просвещенца. На основе сибирского материала он будет уделять место методическому инструктированию массовых просвещенцев края и неуклонно выполнять свою основную роль по поднятию и направлению их общественно-педагогической деятельности.

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“

выходит под общей редакцией А. Я. Янсона, М. М. Басова, А. Я. Голышева, М. В. Зайцева, И. Л. Козьмина и Н. П. Смирнова.

Помимо статей, посвященных вопросам политики, советского просвещения и общественно-политическим вопросам в условиях Сибири, в качестве постоянных отделов, „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ будет иметь следующие: **Методы просветительной работы. Практика просвещения и быт. Краеведение. Хроника. Нам пишут. Среди книг и журналов. Переписка с читателями.**

В журнале будут помещаться ИЛЛЮСТРАЦИИ.

В связи с интересом, проявленным к журналу со стороны просвещенцев, и ростом тиража, подписная плата на журнал для практических работников мест СНИЖАЕТСЯ (вместо 5 руб.—4 руб. 20 к.).

К началу 1928-29 учебн. года „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ даст своим подписчикам за особую плату ряд ПРИЛОЖЕНИЙ:

1. „В ПОМОЩЬ ПРОСВЕЩЕНЦУ СИБИРИ“—книга на хорошей бумаге, в изящном коленкоровом переплете, тисненном золотом (цена книги в отдельной продаже 1 р. 50 к.).

СНИЖЕНА ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

КА НА 1928 ГОД

но-педагогический журнал
ла Народного Образования

ИЕ СИБИРИ

Д ИЗДАНИЯ)

2. КОМПЛЕКТ 10 ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КРАСОЧНЫХ КАРТИН:

1) Народности Сибири; 2) Природа Сибири (тайга, тундра, горы Сибири, сибирские степи, животный мир в Сибири); 3) История Сибири (первое продвижение русских в Сибирь, ссылка и каторга в Сибири, колонизация Сибири, переселенческое движение, гражданская война в Сибири).

Картины являются наглядным пособием для сибирской школы, клубов и изб-читален; снабжены подробным пояснительным текстом; исполнены лучшими художниками, под редакцией научных работников Сибирского края. Размер картин 54×72 и 72×108 см. (Стоимость картин в розничной продаже 4 р 50 к.).

Условия подписки	Для учителя, избача, библиотекаря, работника детдома, пропагандиста, клубного работника и др. практических работников			Для окрОНО и просветительных учреждений (школ, библиотек, изб-читален, клубов и др.		
	На 1 год	На ½ г.	На 3 мес.	На 1 год	На ½ г.	На 3 мес.
1. Журнал с приложением книги «В помощь просвещенцу Сибири» и комплекта художественных картин	8 р. 20 к.	6 р. 60 к.	—	9 руб.	7 р. 25 к.	6 руб.
2. Журнал с приложением книги «В помощь просвещенцу Сибири»	4 р. 70 к.	3 р. 10 к.	—	5 р. 50 к.	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.
3. Журнал с приложением комплекта художественных картин	7 р. 70 к.	5 р. 60 к.	—	8 р. 50 к.	6 р. 25 к.	5 руб.
4. Журнал без приложений	4 р. 20 к.	2 р. 10 к.	—	5 руб.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.

Цена отдельного номера в розничной продаже—50 коп. (вместо 60 к.).

Подписка принимается: 1. В издательстве журнала: г. Новосибирск, Сибкрайиздат. Красный проспект, 25. 2. Во всех отделениях и магазинах Сибкрайиздата. 3. Всеми почтовыми отделениями и агентствами РСФСР. Представительство в Москве: Лубянский пассаж, помещение 47. Объем журнала увеличен до 8-9 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА СНИЖЕНА.

Периодсектор Гсудагственного Издательства України.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„КРАСНОЕ СЛОВО“

Орган Всеукраинского Союза Пролетарских Писателей ВУСПП.

(НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ).

Журнал редактирует коллегия в составе: И. А. М. Дзалева, Павла Арского, Е. М. Шапиро, М. Доленко, проф. А. Машкина и Б. Горбатова.

„КРАСНОЕ СЛОВО“ имеет целью обслуживание широких кругов рабочего читателя и пролетарской интеллигенции.

„КРАСНОЕ СЛОВО“ печатает прозу ведения лучших современных писателей СССР, а также выдающихся иностранных авторов.

„КРАСНОЕ СЛОВО“ помещает художественные произведения, прозу и стихи, пьесы, критические обзоры и статьи по разным вопросам литературы и искусства.

„КРАСНОЕ СЛОВО“ имеет постоянные отделы: 1) Художественный, 2) Критико-публицистический, 3) Библиографический и 4) Литературной хроники.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На год—7 руб., на 6 мес.—3 р. 75 коп., на 3 мес.—2 руб., на 1 месяц—70 коп. Отдельный номер—75 коп.

ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТ: Периодсектор ГИУ в Харькове, Сергеевская пл. Московские ряды, № 11, Уполномоченные Периодсектора во всех местностях Украины.

Періодсектор Державного видавництва України.

ПРОДОВЖУЄТЬСЯ ПРИЙОМ ПЕРЕДПЛАТИ

НА ГРОМАДСЬКО-ПЕДАГОГІЧНИЙ ЩОМІСЯЧНИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН НАРКОМОСВІТИ УРСР

„РАДЯНСЬКА ОСВІТА“

За редакцією М. СКРИПНИКА.

„РАДЯНСЬКА ОСВІТА“ допомагає нашому освітникові знайти найближчі й найлегші шляхи до комуністичної освіти й виховання тих нарів дитинства й юнацтва, що ними він керує.

„РАДЯНСЬКА ОСВІТА“ має розділи: 1) загальний; 2) дитячий рух; 3) методика та практика школи; 4) політосвітня праця; 5) життя школи й учителя; 6) за кордоном; 7) політгляд; 8) хроніка; 9) радянська книжка; 10) інформація; 11) листування.

П Е Р Е Д П Л А Т А :

1 рік . . . . . 3 ка 6. 50 коп. || 3 міс. . . . . — карб. 90 коп.
6 міс. . . . . 1 „ 80 „ || 1 „ . . . . . — „ 35 „

Скільки число . . . 40 коп.

ПЕРЕДПЛАТУ ПРИЙМАЄ: СЕКТОР ПЕРІОДИЧНИХ ВИДАНЬ ДВУ, м. Харків, Сергіївська пл., Московські ряди, 11 та УПОЛНОВАЖЕНІ СКРІЗЬ ПО УКРАЇНІ.